

26 -
H 32

Электронный архив библиотеки имени А.А. Кулешова

91
H-82

ПУТЕШЕСТВІЕ

241
1832-1

по

ЕГИПТУ И НУБИИ,

въ 1834 — 1835 г.

Авраама Норова.

Служащее введеніемъ

къ

ПУТЕШЕСТВІЮ

по

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

«Изъ Египта воззвахъ Сына Моего.»

Осіл. XI. 1.

Часть I.

Изданіе второе.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1853.

Н-85
1-35714

ИЗВЕЩЕНИЕ

ИЗДАНИЕ

1852

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. С. Петербургъ, 28 Августа 1852 года.

Ценсоръ А. Фрейгангъ.

26/1/18

Въ типогр. III Отд. Собств. Е. П. В. Канцелярии.

ОГЛАВЛЕНИЕ I-й ЧАСТИ.

	Стр.
Глава I. Отъездъ изъ Вѣны. — Триестъ. —	
Аквилея	1
" " II. Плаваніе отъ Триеста до Алексан-	
дріи	18
" " III. Александрія	35
" " IV. Александрія: Торговля. — Флотъ .	35
" " V. Плаваніе отъ Александріи до Каира.	78
" " VI. Первый взглядъ на Каиръ. — Мег-	
метъ-Али	100
" " VII. Каиръ: Цитадель. — Дворецъ Мег-	
метъ-Али. — Взглядъ на окрестно-	
сти Каира. — Колодезь Юзефа. —	
Развалины дворца Саладина. —	
Построеніе новой мечети. — Арсе-	
наль. — Пороховые магазины. —	
Звѣрипецъ. — Улицы. — Дома и	
образъ жизни	124
" " VIII. Каиръ: — Мечети.	159
" " IX. Окрестности Каира. — Булакъ. —	
Фабрики. — Островъ Руда. — Раз-	
литіе Нила. — Водная система. .	151

ГЛАВА X.	Старый Каиръ. — Шубра.	167
• • XI.	Тура. — Учебныя заведенія. — Базаръ невольниковъ въ Каирѣ. — Альме и Гавазе. — Джизе. — Армія.	179
• • XII.	Пирамиды.	198
• • XIII.	Поездка къ пирамидамъ Сахары и Дашура. — Мемфисъ	228
• • XIV.	Взглядъ на исторію первобытнаго Египта	262
• • XV.	Матаріе. — Гелиополисъ. — Капка. — Абузабель. — Биркету-Хаджи	280
• • XVI.	Греческая церковь въ Каирѣ. — Синайское подворье	298
• • XVII.	Каиръ. (продолженіе). — Обѣдъ у Магмудъ-Бей. — Общество Каирское. — Консула. — Г. Петраки. — Солиманъ-Паша и Сен-Симонисты. — Клотъ-Бей. Праздникъ по случаю возвращенія Ибрагима — Пашы. — Начало чумы. — Приготовленіе къ отъѣзду въ Верхній Египетъ.	507
• • XVIII.	Статистическое обозрѣніе Египта: Топографія. — Климатъ. — Болѣзни. — Народонаселеніе. — Чужеземцы находящіеся на службѣ у Мегмета-Али	320
• • XIX.	Продолженіе статистическаго обозрѣнія Египта: Произрастенія. — Земледѣліе.	336
• • XX.	Образъ правленія	357
• • XXI.	Промышленность	372
• • XXII.	Налоги и доходы	381
• • XXIII.	Общій взглядъ на нынѣшнее состояніе Египта	599

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Благосклонность, съ которою публика приняла мое Путешествіе по Святой Земль, поставила меня въ обязанность дополнить этотъ трудъ изданіемъ Путешествія моего по Египту и Нубіи, которыхъ судьбы такъ долго были связаны съ судьбами земли Израильской.

Единственная свѣточъ въ исторіи первобытной, — есть Библія. Я старался постоянно руководствоваться ея указаніями, и читать исполненіе Боговдохновенныхъ пророчествъ по лицу земли Фараоновъ.

Не всѣмъ можно разгадывать мистическій языкъ древняго Египта; но открытія

Юнговъ, Шамполионовъ, Росселини, Вилькинсоновъ*), приводятъ уже насъ къ многимъ заключеніямъ.

Я старался избѣгать, сколько было возможно, описаній, повторяемыхъ во всѣхъ путешествіяхъ по этой странѣ, которая теперь вновь обращаетъ на себя вниманіе міра. Если я могъ присоединить къ моему труду свѣдѣнія положительныя о нынѣшнемъ состояніи Египта, этимъ я вполне обязанъ А. О. Дюгамелю, бывшему, во время путешествія моего, Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Египтъ, и который, съ рѣдкою благосклонностію, сообщилъ мнѣ изъ своихъ записокъ факты любопытные.

Нѣкоторые статистическія свѣдѣнія были мнѣ доставлены Г-р. Медемомъ, путешествовавшимъ въ одно время со мною.

*) Важныя изысканія Бунсена и Лепсіуса въ отношенія къ древней исторіи Египта, изданы гораздо позднѣе. Необходимымъ дополненіемъ къ главамъ XII, XIII и XIV, 1-й части, должно принять сказанное во II-й части въ гл. XIX-й на стр. 301 — 303 касательно пирамиды: *Комъ*.

ГЛАВА I.

ОТЪЕЗДЪ ИЗЪ ВВНЫ. — ТРІЕСТЪ. — АКВИЛЕЯ.

Выѣхавъ изъ Ввны, я долго не обращалъ вниманія на предметы мелькавшіе предо мною, и только подъѣзжая къ *Шотвину*, пробудился отъ моего равнодушія. Горы заговорили моему сердцу языкомъ Швейцаріи и Италіи. Горы Стирін великолѣпны, вдохновительны: — игривая рѣка *Муръ* долго провожаетъ васъ вдоль ихъ глубокихъ долинъ и выводитъ наконецъ мимо обрубленныхъ и нависшихъ надъ скалами замковъ въ очаровательную долину *Греца*, столицы Стирін. Мы проѣхали *Лейбахъ* ночью. После трехдневнаго путешествія я увидѣлъ

Иллирійскія Альпы: тщетная преграда, нагроможденная рукою самой природы между Тевтонами и Италлами! — Поднимаясь на ихъ вершины, я предчувствовалъ Италію... Тутъ, на послѣдней нѣмецкой станціи, я услышалъ изъ устъ смуглой крестьянки первые звуки языка Италіи. Съ высотъ Альповъ, съ этихъ надоблачныхъ высотъ, первый видъ на Адриатическое море поразителенъ! Внезапное пресѣченіе земли, горизонтъ моря, слитый безъ малѣйшаго раздѣленія съ горизонтомъ неба, представляетъ какую-то необъятную пустоту и пугаетъ взоръ. Скатъ къ Триесту, по дорогѣ художественно изсѣченной въ ребрахъ горъ, очарователенъ. Отъ ихъ вершинъ до самыхъ волнъ Адриатики, гдѣ рисуется Триестъ, идетъ непрерывный рядъ роскошныхъ садовъ и загородныхъ домовъ, оплетенныхъ виноградникомъ и отъененныхъ маслинами.

Триестъ (древній *Tergeste*, пограничная колонія Римлянъ) построенъ очень правильно, красивъ зданіями, вымощенъ отлично, гавань полна кораблей, — но скученъ для житья; со всемъ этимъ, народъ живъ, женщины привлекательны, природа прекрасна и живописна, музыка и поэзія трогаютъ сердца ея жителей. Здѣсь довольствуются малымъ кругомъ знакомства, — но зимнія казино бываютъ иногда блистательны.

Здѣсь мало памятниковъ древностей; только на господствующей высотѣ, гдѣ былъ *Tergeste Castellum* ¹⁾ видны въ стѣнахъ колокольни Св. Юста остатки стѣтъ и колонны храма Минервы. Въ стѣнахъ этой церкви поставлены два барельефа отличнаго вкуса, напоминающіе барельефы Пароенона ²⁾.

Соборная церковь Св. Юста принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей Италіи; она обратила мое вниманіе своимъ необыкновеннымъ внутреннимъ построениемъ: пять рядовъ готическихъ колоннъ раздѣляютъ ее на пять галлерей. Своды двухъ боковыхъ приделовъ замѣчательны своими мозаиками, принадлежащими первымъ вѣкамъ христіанства. Одинъ изображаетъ Іисуса Христа со Св. Юстомъ и Серволомъ по сторонамъ; а другой, болѣе богатый, Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Іисусомъ на Ея колынахъ, окруженную ликомъ святыхъ. Престолъ изъ бѣлаго мрамора, тутъ находящійся, есть прекрасное произведеніе рѣзца одного изъ Венеціанскихъ художниковъ; барельефы изображаютъ чистилище.

¹⁾ Strab.

²⁾ Изъ надписей, тамъ же сохранныхъ, я замѣтилъ слѣдующую: L. VARIO PAPIRIO PAPIRIANO IVIRI DIVIR DQQ. PRAEF. FABR. ROMAE ET TERGESTE FLAM. HADR. PONT. AVGVР COLLEGIVM. FABRVМ PATRONO. MERENT.

Прилежащее къ храму кладбище заключаетъ въ себѣ прахъ Винкельмана — этаго геніальнаго антикварія, погибшаго въ Триестѣ отъ руки убійцы въ самой той гостиницѣ (*albergo grande*), гдѣ я остановился, и въ самой той комнатѣ, гдѣ была моя спальня. Памятникъ Винкельмана великолепенъ. Видъ съ этихъ высотъ на гавань и окрестности живописенъ. Другой остатокъ древности въ Триестѣ находится въ узкой улицѣ, на половинѣ дороги, спускаясь отъ крѣпости къ городу и названъ *arco di Ricardo* также *arco del Re Carlo*, но то и другое названіе произвольны. Если кто хотя мало знакомъ съ древнимъ зодчествомъ Римлянъ, то безъ труда узнаетъ ихъ прекрасное произведеніе, напоминающее побѣдныя арки Италіи. Можетъ быть Карлъ великій возобновилъ этотъ памятникъ, или онъ служилъ при торжественномъ въѣздѣ Ричарда Львиного сердца въ Триестъ, передъ отплытіемъ его въ Палестину.

Я имѣлъ сердечное утѣшеніе найти въ Триестѣ Греческую церковь и слушать объѣдн на Славянскомъ языкѣ. Церковь эта, во имя Св. Спиридонія, богата дарами Славянъ. Русскому, находящемуся въ Триестѣ, нельзя не обратить особеннаго вниманія на родное поколѣніе Славянъ, населяющее всю Истрию. Эти горные жители сохранили, вмѣстѣ со многими обычаями, одежду временъ

древнихъ Римлянъ и только здѣсь вы можете видѣть, какъ-бы въ-живъ, дѣйствующія лица эклогъ Виргиліевыхъ. Полагаютъ, что тѣ изъ нихъ, которыхъ называютъ: *Чикіо* или *Чиккіо*, суть потомки *Япидовъ*, первыхъ населенцевъ этаго берега, Цельтическаго произхожденія; въ языкѣ ихъ сохранилось донынѣ много цельтическихкихъ словъ. Я видѣлъ одного продавца угольевъ и женщину, торгующую обручами; на обоихъ Римскія *сандалии*, скрѣпленныя кругомъ икръ деревянными обручами. Въ костюмѣ угольника обращаетъ вниманіе кожаная одежда; она спереди цѣльная отъ шеи до ногъ и завязывается сзади. Оба костюма сохраняютъ такой отпечатокъ древности, что и счесть любопытнымъ приложить здѣсь ихъ рисунокъ ¹⁾.

Имѣвъ письмо отъ графини Фикельмонъ къ графинѣ Nugent, супругѣ здѣшняго военнаго губернатора, я познакомился съ этимъ пріятнымъ домомъ, — по хозяйки не было въ городѣ, и самъ графъ Nugent нескоро долженъ былъ оставить Триестъ. Здѣсь я зналъ мужа, замѣчательнаго по своимъ познаніямъ и вмѣстѣ по единственному въ Европѣ собранію всѣхъ изданій Петrarки и Энея Сильвія (папы Пія Никономини, здѣшняго уроженца); — это стряп-

¹⁾ См. картинку № 1. на первомъ планѣ.

чій Россети. Онъ не удовольствовался собраніемъ однихъ изданій твореній Петрарки, но все что было писано касательно пѣвца Лауры, имѣетъ мѣсто въ его библіотекѣ, даже живописныя произведенія, относительно его любимаго поэта, украшаютъ все стѣны его музея. Я начёлъ около сорока древнихъ портретовъ Петрарки и Лауры. Между прочимъ я замѣтилъ прекрасное изображеніе изъ Петрарковой поэмы *il trionfo d'amore* служившее крышею сундука, въ которомъ было приданое одной богатой невесты того времени. Г. Россети, замѣтя во мнѣ любовь къ его поэту и къ библіографическимъ рѣдкостямъ, подарилъ мнѣ ученый каталогъ своего собранія и нѣкоторые свои разсужденія о Петраркѣ и Энеѣ Сильвіѣ¹⁾.

Одно изъ пріятнѣйшихъ знакомствъ моихъ въ Триестѣ было съ докторомъ А. Г-ки, молодымъ человѣкомъ, съ глубокимъ образованіемъ и съ пламеннымъ воображеніемъ. Италіанская и Латинская литературы были любимымъ предметомъ нашихъ бесѣдъ; онъ подарилъ мнѣ собраніе стихотвореній недавно похищеннаго смертью знаменитаго

¹⁾ Самое любопытное произведеніе г. Россети: Petrarca, Giulio Celso e Boccaccio, illustrazione Bibliologica delle vite degli uomini illustri del primo, di C. Giulio Cesare attribuita al secondo e del Petrarca scritta del terzo.

латинскаго импровизатора Галіуфи, мужа, известнаго своими обширными познаніями и желавшаго воскресить Латинскій языкъ въ Италіи, введя его въ такое употребленіе, какъ онъ былъ при Петраркѣ. Давно не видали такого совершенства въ Латинскомъ слогѣ, какъ въ произведеніяхъ Галіуфи; быстрота его импровизацій была невообразима — ¹⁾).

Австрійцы, лстя наклопностямъ Итальянцевъ, очень заботятся о содержаніи хорошей оперы въ части Италіи, имъ принадлежащей, особенно въ Миланѣ, Венеціи и Тріестѣ.

И былъ часто въ оперѣ. Какъ не узнать

¹⁾ И припоминаю здѣсь одну піесу, замѣчательную своею древнею простотою. Въ Мюнхенѣ была въ годовое собраніе на кладбищѣ; возвращаясь оттуда съ толпою, онъ встрѣтилъ своего пріятеля и на первый вопросъ сказалъ ему по Латинѣ:

Ibat homo, natumque manu ducebat euntem:

Illum unum e denso credideram numero.

Cuncta salutabat sed gens concorditer unum:

Blanda ille advertens lumina, laetus erat.

Ecquis hic? oravi. Rex noster. Inermis? Amicus.

Proh Deus! et regi gratulor et populo.

Шель человекъ, рука съ рукой съ дитятю;

Простолюднмъ казался онъ, по платю;

Всѣмъ кланялся, и — всѣ ему лишь одному;

Легко и весело казалось ему...

Кто это? — я спросилъ; — «Пашъ царь.» — «Однѣ? —»

«Съ друзьями.»

«Счастливецъ царь! — и вы счастливы сами!»

Италіи въ этой музыкѣ и въ этихъ звукахъ трогательнаго голоса Синьоры Бокабадати, и въ этой гармоніи хоровъ! Хоръ составленъ изъ Триестинцевъ и славится въ Италіи; онъ состоитъ изъ нѣкотораго числа *dilettanti*, которые между собою спѣваются въ одномъ изъ кофейныхъ домовъ.

Довольно долгое снаряженіе корабля, который долженъ былъ унести меня изъ Европы, доставило мнѣ время и возможность еще разъ полюбоваться Венеціею. Добрый мой соотечественникъ и пріятель, пламенный поэтъ 3-ій, который пріѣхалъ со мною изъ Вѣны въ Триестъ парочно, чтобъ проводить меня въ дальній путь, папутствовалъ меня туда звучными стихами:

Венеціи, державной на моряхъ,
Венеціи, развѣчанной царицѣ, —
Подъ черной *вендалой* вдовицѣ: —
Поэтъ, привѣтъ поэта отнеси!..

Но едва взглянулъ я на эту волшебную царицу Адриатики, — всѣ мои юныя воспоминанія объ Италіи пробудились; Флоренція, Римъ и Неаполь нарисовались во всемъ ихъ блескѣ въ моей памяти. Они, какъ обольстительныя Сирены, смущали мое воображеніе — и я долженъ былъ бѣжать изъ Венеціи... Я не займу читателя описаніемъ того, что уже такъ извѣстно, хотя Венеція представляетъ предметы, неистощимые для

поэта; но я хочу сказать нѣсколько словъ о забытой всеми путешественниками *Акви-
мель*. Шатобріанъ, который тѣмъ же самымъ
путемъ направился изъ Европы въ Пале-
стину, могъ бы написать прекрасную стра-
ницу о городѣ, носившемъ некогда на-
званіе *второго Рима*, гдѣ любилъ жить
Августъ и другіе Кесари, — который такъ
долго былъ оплотомъ Имперіи противу
варваровъ, — но Шатобріанъ сказалъ: *Je
ne me detournai point de mon chemin pour
voir Aquilée...* Это уже показываетъ, въ ка-
комъ униженіи теперь это мѣсто. Въ этомъ
случаѣ я не былъ такъ равнодушенъ, какъ
великій писатель, къ погасшей славы Акви-
леи; я предпринялъ туда нарочно поѣздку
изъ Триеста.

На вершинахъ Альпійскаго хребта пале-
твиній на насъ вѣтеръ, ужасная *бора*, это
страшилище пловцовъ Адриатическаго моря,
едва не сбросилъ моей коляски въ пропасть.
Близъ мѣстечка *Санъ-Джованни ди Дуино*,
откуда начинается спускъ съ горъ Япид-
скихъ ¹⁾ къ *Монте-Фальконе*, въ обширныя
равнины Аквилеи, — впадаетъ въ заливъ,
изъ горъ, рѣчка *Тимава*; это *Тимава*, вос-
пѣтый *Виргиліемъ* и другими поэтами, зна-
менитый своими пастбищными лугами; его
девять устьевъ ²⁾ превратились теперь въ бо-

¹⁾ *Iapidia.*

²⁾ *Virg. Aen. 1. 248 — 249.*

лото. Тимавъ образовался изъ рукава рѣки, называемой просто Славянскимъ именемъ: *Рѣка*. Термальные воды, находящіяся въ Монтефальконе, привлекали къ себѣ роскошныхъ квиритовъ; тогда Кесари имѣли свое мѣстопробываніе въ Аквилеѣ. Отъ Монтефальконе начинается владычество древней Аквилеи.

Хотя я воображалъ здѣсь запустѣніе, но не въ такой степени, какъ оно теперь. Мѣсто *второго Рима* есть приморская болотистая и нагая равнина, сквозь которую едва струится, пробираясь къ морю, рѣчка, древле *Натиссо*. При устьѣ видно нѣсколько рыбачьихъ шалашей и топей, тамъ, гдѣ по свидѣтельству Трога Помпея появились на своемъ чудномъ флотѣ Аргонавты. Они положили сюда путь изъ Чернаго моря, чрезъ Дунай, Саву и Натиссу, переноса часто ладьи свои чрезъ горы, на плечахъ¹⁾).

Аттила, который говаривалъ, что трава не растетъ тамъ, гдѣ прошелъ его конь, — вполне оправдалъ это своимъ мнѣніемъ надъ Аквилеею. Историкъ Юриандъ, который писалъ менѣе ста лѣтъ послѣ, говоритъ, что Аквилея такъ разрушена, что едва замѣтны слѣды ея существованія. Нынѣшняя Аквилея, сохранившая только древнее имя, есть бѣдное мѣстечко, въ которомъ едва ли мож-

¹⁾ Justin. XXXII. 3.

но пайти 1400 человекъ жителей. Соборная церковь, одна изъ древнѣйшихъ церквей, славная именами Руфина и блаженнаго Иеронима, которые здѣсь образовались, есть единственныйъ памятникъ Аквилейскіхъ временъ Христіанскихъ. Основателями Аквилейской церкви полагають Ев. Евангелиста Марка, Апостола Петра и Гермагора, ученика Св. Марка; Епископъ же Аквилейскій занималъ некогда первое мѣсто за главою Римской церкви¹⁾. По два ряда готическихъ колоннъ, украшаютъ наперть церкви съ двухъ сторонъ во всю ея длину. Въ алтарь сохранился мраморный тронъ патріарховъ Аквилейскихъ; тутъ же отдѣльная ротонда для хранения священнаго мѣста. Потолокъ изъ кедровыхъ балокъ, на которыхъ изображены перекрещенные одинъ съ другимъ треугольники. Изъ алтаря сходятъ въ подземную церковь весьма живописную. Тамъ, въ престолѣ, хранятся мощи многихъ мучениковъ, здѣсь пострадавшихъ. Престолъ окруженъ витыми готическими колоннами, съ искусною рѣзбою; промежду ихъ висятъ бронзовыя языческія лампы изящной работы, но не весьма приличныя святости мѣста — на нихъ изображены Фавны и Сатиры.

Особенно замѣчательно полуразрушенное зданіе, находящееся противу входа во храмъ

¹⁾ C. Sigonius. Hist. de regno ital L. 1.

и отдаленное отъ него притворомъ; тутъ сохранилась купель, которая употреблялась для крещенія неофитовъ. Она имѣетъ видъ шестиугольнаго колодезя о двухъ уступахъ снаружки. Она вся изъ бѣлаго мрамора и была окружена колоннами, изъ которыхъ двѣ еще стоятъ, а другія лежатъ разбитыя на помость. Плющъ вьется по стѣнамъ; на нихъ еще замѣтны украшенія изъ бѣлаго мрамора, которымъ вѣроятно была одѣта вся внутренность этаго зданія. Я выписываю здѣсь надпись, которая находится при входѣ:

Carolo. VI. Romanorum. Imp. semper. Augusto. Aquil. Ecclesiarum. restauratori. quod. templum. hoc. vetustissimum. Paganorum. baptisterium. vulgo. dictum. quia. Constantini. magni. tempore. neophytis. per. immersionem. baptizandis. constructum. inde. vero. temporum. iniquitate. prophanatum. ac. dirutum. aere. Caesarici. Aquil. capituli. sui. a. fundamentis. ipsis. instaurari. exornari. que. curaverit. Ludovicus. Felix. Romani. Imperialis. vicarius. et. canonicus. Aquil. ad. aeternam. singularis. beneficii. memoriam. suo. et. Aquil. indicetum. nomine. posuit. MDCCXXXVIII.

т. е.

«Повелѣніемъ Карла VI, Императора Римскаго, возобновителя Аквилейской церкви, сей древнѣйшій храмъ, въ простонародіи:

«купелію язычниковъ называемый, который
«при Константиѣ великомъ былъ соору-
«женъ для крещенія неохитовъ чрезъ по-
«груженіе и потомъ во времена нечестія
«оскверненный и разрушенный; нынѣ, дая-
«ніемъ Кесарскимъ возстановленъ, чрезъ
«попеченіе Людовика Феликса, намѣстника
«Императорскаго и каноника Аквилейскаго.
«MDCCXXXVIII».

Зданіе собора покрыто черепицею; возлѣ,
возвышается колокольня; я входилъ туда,
глядѣть на загложія равнины Аквилей,
которыя по свидѣтельству Иродіана со-
ставляли некогда непрерывный, цвѣтущій
садъ. Подлѣ восточной стѣны собора сто-
ятъ двѣ колонны, — послѣдній остатокъ
древней Аквилей! Нѣсколько небольшихъ
памятниковъ, съ рельефными изображеніа-
ми или съ надписями, хранятся кое-гдѣ по
дворамъ или разбросаны по сторонамъ. Въ
сыняхъ судейскаго дома совокуплены луч-
шіе изъ этихъ памятниковъ.

Самая древняя надпись, которая тутъ на-
ходится, принадлежитъ 569-му году отъ по-
строенія Рима; я ее списалъ: *L. Manlius.*
L. F. Acidinus. Triumvir. Aquileiae. coloniae.
deducendae. Она важна тѣмъ, что опреде-
ляетъ эпоху Римскаго владычества въ Акви-
лей; Консулъ Луцій Манлій Акидинъ, одинъ
изъ триумвировъ, покорилъ этотъ городъ и
основалъ въ немъ Римскую колонію. Пред-

лагаю также другую, неполную надпись, которая, какъ мнѣ кажется, не была списана никѣмъ:

IVC V . . .	Кому не извѣстна му-
Q. LICOVIV . . .	жественная защита жи-
C. VETTIEN . . .	телей Аквилей противу
TYRANNV . . .	тирана Максимина, ко-
P. VALERIVS CEL . . .	гда женщины пожер-
CVRITVS-A-CAESI . . .	твовали своими прекра-
ACASTI	сными косами на тетивы
PVDENSOLI CC . . .	луковъ? Римляне, которые не переставали
ALBANI.	увѣковѣчивать геройскіе подвиги своихъ со-

гражданъ, воздвигли въ память этаго событія статую *Венеръ, безъ волосъ*. Роясь въ обломкахъ мраморовъ, я невольно вспомнилъ преданіе о невѣроятномъ множествѣ статуй въ Аквилеѣ. Осажденные Аттилою жители, будучи приведены въ отчаяніе, рѣшились оставить городъ, въ послѣднюю ночь его существованія; чтобъ скрыть свое отступленіе, они поставили на высотахъ бойницъ и стѣнъ ряды истукановъ; на разсвѣтъ эти мраморы показались варварамъ живыми людьми, и они тогда только замѣтили отсутствіе гарнизона, когда птицы начали садиться на головы статуи.

Между тѣмъ, какъ одна изъ потомокъ Аквилейскихъ героинь, молодая хозяйка дома, приготовляла мнѣ скромный обѣдъ, я, глядя на собранные мною обломки, написалъ нѣсколько строкъ въ Триестъ къ мо-

ому спутнику изъ Вѣны, Русскому поэту
В—у:

Но оградилъ себя державный Римъ
Отъ варваровъ стѣнамп Аквилей; —
Быгъ Божій шелъ — и цепломъ велѣдъ за нимъ
Завѣяли Италію злодѣи...

Но съ высоты торжественной упавъ,
Италія все истощила силы;
Серпы свои въ мечи перековавъ,
Повергнулась она на мечъ Аттилы!...
Сбылись судьбы! — и на пути моемъ,
Предъ хижиной, лежали у порога
Отбитая рука съ изломаннымъ коньемъ —
И скромный жертвенникъ Сплывана бога...

На этомъ жертвенникъ начертано; *Silvano sacr. L. Herennius V. S. I. M.*; — едва ли онъ не принадлежалъ виллѣ Гереннія, друга Цицеронова, которому Римскій ораторъ посвятилъ свою Риторику; а теперь, этотъ памятникъ посланъ мною чрезъ Одессу въ ту сторону, откуда нагрянула гроза на Аквилею, украшать мой деревенскій садъ.

Съ наступленіемъ зимы, свирѣлая бора безпрестанно клубила свинцовыя волны передъ моими окнами и я невольно останавливался на стихахъ Горация:

Корой дубовою и мѣдію тройною
Тотъ обложилъ безтрепетную грудь,

Кто первый въ корабль открылъ по морю путь,
.....
Кто презрѣлъ страхъ Гіадъ и ярость буйныхъ Нотовъ
Властителей Адриатійскихъ волнъ¹⁾).

Въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы бывъ у обѣдни и отслушавъ молебень, я перебрался на корабль; но капитанъ, не ожидая скорого попутнаго вѣтра, предложилъ мнѣ остаться на берегу. Насталъ вечеръ, и по принятому здѣсь обыкновенію проводить вечера въ оперѣ, я былъ завлеченъ туда; но въ самое то время, какъ меня убаюкивали звуки Беллини, меня вызвали;—это былъ неожиданный призывъ капитана.—Мой пріятель З—ій, съ которымъ я провелъ столько сладкихъ часовъ въ Три-есть, проводилъ меня во мракъ ночи на корабль, и такъ какъ мы имѣли только на-дежду на попутный вѣтеръ, и не полагали сняться съ якоря до разсвѣта, — то мы съ нимъ простились; онъ отправился дослушивать Норму, а я сошелъ въ каюту написать нѣсколько строкъ къ своимъ, и сообразиться съ мыслями. Будучи такъ внезапно перенесенъ изъ шумной оперы на корабль, который долженъ былъ чрезъ нѣсколько минутъ унести меня изъ Европы и, можетъ статься, навсегда, — я былъ недоволенъ

¹⁾ Horat. l. 5. v. 9—16.

себою, что призывъ капитана захватилъ меня не дома, и какъ бы въ располхъ.

Меня припаялъ подъ свой покровъ купеческій трехмачтовый бригъ, называемый *Антіохъ*; — онъ былъ вооруженъ нѣсколькими пушками; — эта предосторожность сдѣлалась необходимою, не столько противу Варварійскихъ, сколько противу Греческихъ корсаровъ.

31143C

ГЛАВА III.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ТРІЕСТА ДО АЛЕКСАНДРІИ.

Мы вступили подъ паруса въ половинѣ осьмага часа утра, 24 Ноября, при ясномъ днѣ съ тихимъ попутнымъ вѣтромъ, медленно подвигаясь вдоль красивыхъ береговъ Истріи. Вотъ *Пирано*, живописное мѣстечко, построенное частью на обрывистой скалѣ и частью у ея подошвы. Церковь занимает самую оконечность скалы, нависшей надъ моремъ и поддерживаемой кирпичною стѣною. Колокольня напоминаетъ владычество Венеціи, по сходству зодчества, въ маломъ видѣ, съ башнею Св. Марка. Главныя высоты заняты развалившеюся крѣпостью, въ древности *Ningum*. Обогнувъ мысъ *punta*

di Salvore, гдѣ находится маякъ, мы приблизились къ мѣстечку *Умаго*, (*Umagu*, по таблицѣ Антониновой), гдѣ по словамъ морскихъ моряковъ, живутъ только что *un prete e un sago*. Но моряки дорого цѣнятъ это мѣсто, потому что при самыхъ жестокихъ буряхъ, этотъ скромный заливъ, хотя мало защищенный отъ вѣтровъ, — безмятеженъ и гостепріименъ; а потому и называютъ его *quieto, тихій*, и, какъ бы въ оправданіе этого названія, тутъ насъ засталъ совершенный *штиль*; мы долго стояли какъ на якорѣ, лишь изрѣдка навѣвалъ легкой вѣтерокъ, такъ, что мы только на другой день (25 Ноября) около полудня скользили мимо *Ровиньо*, которое похоже мѣстоположеніемъ на Пирано. На восточномъ горизонтѣ рисовалась синія груда горы *Калдіеро*.

При послѣднихъ лучахъ солнца, когда дельфины играли кругомъ нашего корабля, открылся намъ, какъ метеоръ, великолѣпный амѣитеатръ *Полы*; мы ясно различали все его этажи, совершенно сохранившіеся, и онъ мнѣ казался не менѣе огромнымъ и превосходнымъ какъ Римскій *Колизей*; но не болѣе четверти часа мы любовались его великолѣпіемъ; туманъ началъ его закрывать снизу, и его вершина, образуя чрезъ отраженіе солнца блестящій вынецъ, исчезла наконецъ въ испареніяхъ атмосферы, какъ его слава! . . .

Пола, основанная Колхами, была разрушена Юліемъ Цезаремъ за ея вѣрность Помпею; потомъ возобновлена Августомъ по просьбѣ дочери его Юліи и романтически названа: *pietas Iulia*¹⁾. Пола представляетъ много прекраснѣйшихъ остатковъ древности, но рѣдко посѣщаемая путешественниками; я очень сожалѣлъ, что за недостаткомъ времени не могъ побывать тамъ. За Полою, близъ рѣчки *Arcia*, оканчивалась древняя Италія.

Ночью мы пробѣжали, при довольно свѣжестъ вѣтрѣ, страшный заливъ Кварнеро (*Flanaticus Sinus*), знаменитый по кораблекрушеніямъ и долгое время жилище пиратовъ; о нихъ говоритъ Страбонъ. Капитанъ нашего брига, человекъ очень пріятный и образованный, Г. Нашимбени, и большая часть его матросовъ родились въ архипелагъ этого грознаго залива, о которомъ сказалъ Данте:

«Могилами весь берегъ этотъ изрытъ»²⁾.

Весь заливъ очень вѣрно имъ описанъ. Тутъ Медея умертвила своего брата Ансирта, почему Страбонъ и называетъ эти острова: *Ансиртиды*; его твореніе было по случаю со мною и очень насъ занимало. Тутъ

¹⁾ Plin. III. 19.

²⁾ Si come a Pola presso del Quarnaro
Che Italia chiudi e i suoi termini bagna,
Fanno i sepolcri tutto 'loco varo.

же островокъ *Фаросъ*, нынѣ Легина, гдѣ родился Деметрій, прозванный Фаросскимъ.

26 числа мы прошли съ свѣжимъ бормасельнымъ вѣтромъ мимо *Isola Grossa* вдоль Далмацкаго берега. Далматы, до царствованія Августа, долѣе прочихъ народовъ эаго берега, противуборствовали Римлянамъ; они получили свое названіе отъ города *Далминіонъ*, нынѣ *Дельмино*. Послѣ полудня вѣтеръ крѣпко засвѣжѣлъ, но все при ясномъ небѣ; къ вечеру атмосфера сдѣлалась очень тускла и наконецъ густыя облака заволокли солнце. Предчувствуя бурную ночь, намъ очень важно было засвѣтло увидѣть знаменитую скалу *Помо*; но она ускользнула отъ нашихъ зрительныхъ трубъ. За полчаса до захожденія солнца кормчій увидѣлъ влѣвъ пирамидальную скалу острова *Лиссы*, и мы все приняли ее за *Помо*; это очень удивило капитана, который держалъ свой курсъ между скалъ *Помо* и *Адріана*. Свирѣпѣвшій вѣтеръ и близость ночи поселяли справедливыя опасенія; — этотъ проходъ былъ самый опасный. Капитанъ опять принялся за трубу и наконецъ различилъ грозную скалу *Помо* вправѣ, точно въ томъ направленіи, какъ былъ положенъ нашъ курсъ. Въ самое это время, какъ бы волею святаго Провидѣнія, для обезпеченія нашего ночнаго плаванія, солнце показалось на нѣсколь-

ко минутъ на краю горизонта и, опускаясь за невидную нами землю Италіи, вдругъ показало въ багровомъ кругу своемъ зубчатую вершину горы Magella, за Ортоною. Это чудесное зрѣлище глубоко впечатлѣлось въ моей памяти. Такимъ образомъ капитанъ имѣлъ время сдѣлать вѣрное счисленіе на ночь. На всемъ Адриатическомъ морѣ, отъ самаго залива Триестскаго, нѣтъ ни одного маяка, межъ тѣмъ какъ плаваніе по этому заливу есть одно изъ опаснѣйшихъ. На восточномъ берегу много гаваней, но входъ въ нихъ безъ лоцмановъ не возможенъ, а западный берегъ не представляетъ другаго хорошаго прибрежія кромѣ Анконы. Въ ночи *бора* засвирѣла, мы остались при одномъ только зарифленномъ марселе и въ темнотѣ прошли мимо опасныхъ подводныхъ камней *Андріоли* и островка *Бузо*, придерживаясь очень близко къ сему последнему, который по особенному счастью минутно освѣтился мѣсяцемъ. Мы не могли не возчувствовать милосердія Божія. Тогда только мы расположились у гротъ-мачты ужинать при сильнѣйшей качкѣ. Тутъ половина Адриатическаго моря. Отъ Бузо мы взяли направленіе на островокъ *Каца*, чтобъ отклониться отъ *Пелагозы* съ опасными подводными рифами; она служитъ однако въ извѣстное время года обиталищемъ рыбаковъ Далматскаго берега. Капи-

тань во всю ночь не сходилъ съ палубы; ревъ волнъ и свистъ вѣтра мѣшали даже слышать командныя слова.

27-го Ноября, на разсвѣтъ, при продолжительномъ бурномъ, но попутномъ вѣтрѣ, мы находились между *Рагузою* и заливомъ *Сипанто*, на срединѣ Адриатическаго моря; — береговъ не было видно ни съ той, ни съ другой стороны, — едва было обозначилась одна изъ вершинъ Рагузскихъ горъ, но и то на нѣсколько минутъ.

Течение изъ залива *Сипанто* дѣлало волненіе ужаснымъ, но вѣтеръ продолжалъ быть попутнымъ. Солнце съло, вышедъ на одно мгновеніе изъ облаковъ; кто бывалъ на морѣ, тотъ знаетъ, какъ жадно замѣчаютъ мореходны захожденіе солнца, выводя изъ того заключенія о слѣдующемъ днѣ. Ночь была для насъ очень тяжела отъ сильнаго волненія по причинѣ быстраго теченія Адриатическаго и Іонійскаго морей. Скрытъ снастей и трескъ корабля, при ужасной темнотѣ, наводили на всѣхъ какое-то уныніе. Мы находились тогда между *Бриндизи* и *Дурахіума* на томъ мѣстѣ, которое переплылъ Юліи Цезарь, предъ Фарсальскою битвою. Мы были уже близки къ проливу. Я не могъ сомкнуть глазъ во всю ночь, и на разсвѣтъ, лежа передъ фоліантомъ Страбона, съ удовольствіемъ прочелъ: *Ab oraque Ionii sinus maritima*

captabimus initium, in quam quidem Adriac navigatio terminat, т. е. «Мы достигли теперь входа въ Ионическое море, гдѣ уже оканчивается плаваніе по Адриатикѣ.» Съ разсвѣтомъ въ 8 часовъ, мы увидѣли берегъ Албаніи; на его оконечности возвышается столь знаменитая въ Одиссеѣ гора Химера. Это также *infames scopulos Acrocerania* Горация или *Ceraunia* Виргилія; передъ нами синѣли острова Фанъ и Корфу.

По мѣрь приближенія къ роскошному морю Іоніи, волны нѣсколько смирялись, и солнце вставало изъ-за горъ острова Корфу. Въ половинѣ 9-го часа мы входили уже въ Ионическое море. Передъ захожде-ніемъ солнца вѣтеръ совсѣмъ утихъ, но колебаніе моря все еще сильно утруждало нашъ бригъ. Мы находились тогда противъ южнаго берега острова Корфу, повѣряя Шатобріана, Лешевалье и читая Виргилія. Вчера и сегодня мы не видали ни одного паруса, но въ это время развлекъ насъ плывущій отъ стороны Італіи корабль. Вечеръ былъ совершенно подобенъ тому, который такъ хорошо нарисовалъ Шатобріанъ, находясь на самомъ этомъ мѣстѣ. Я чувствовалъ необыкновенную нѣгу, глядя на это райское небо, по которому вспыхивали загорающіяся звѣзды и на эту кроткую лазурь едва колебавшагося моря, недавно столь грознаго и неумолимаго. Ночь

на 28 Ноября была чрезвычайно тихая; она была намъ нужна послѣ столькихъ безпокойствъ. Съ разсвѣтомъ мы были противъ южной оконечности острова *Анти-Паксо*, за которымъ видѣлись горы *героевъ-Суліотовъ*; далѣе, сѣверный мысъ острова *Св. Мавры* или скалы *Левкады*. Межъ тѣмъ солнце вставало изъ-за горнаго хребта *Итаки* нѣмъ *Тіака*. Ночная роса была такъ обильна, что всѣ паруса были проникнуты ею, какъ дождемъ, и со всѣхъ реѣй капало. При такомъ тихомъ плаваніи матросы занялись ловлею *тоновъ*, которые показывались вокругъ насъ; брошенное копьѣ въ спину одного изъ нихъ, долго влекло его, и наконецъ было вытащено окровавленное, но безъ добычи.

Послѣ полудня мы проходили мимо оконечности *Левкады*, — скала нѣжной *Сафы*, — последнее лекарство отъ любви! Выраженіе *Виргилія*: *Leucatae nimbosa cacumina montis*, совершенно оправдывалось въ глазахъ нашихъ; надъ самыми скалами *Левкады* мы видѣли облачную тромбу. На этой вершинѣ, одѣтой тучами, стоялъ некогда страшный для мореходцевъ храмъ *Аполлоновъ*¹⁾. Капитанъ далъ мнѣ замѣтить различныя направленія теченій моря, которыя обозначались бѣлыми полосами, одно изъ залива *Амбраціо* (*Лепанто*), дру-

¹⁾ Virg. Aen. III. 284—285.

гое со стороны Калабріи. Тутъ началъ передъ нами обнаруживаться островъ Кефалонія. Солнце село за гряды облаковъ, ветеръ свѣжѣлъ и становился для насъ очень крутъ. Капитанъ, видя что насъ сильно несло на берегъ, рѣшался уже пройти чрезъ проливъ мимо Итаки и Кефалоніи, и я имѣлъ надежду увидѣть отечество Улисса, какъ вдругъ на западѣ сгустились черныя тучи, предвѣстники бури. Это переѣнило внезапно намѣренія Капитана. Ночь приближалась съ грозными признаками, и онъ не хотѣлъ быть близко къ берегу въ такое время; мы вдругъ положили руль на бордъ, начали убирать паруса, остались съ одними зарифленными марселями и, приготовясь такимъ образомъ къ бою, пустились въ открытое море. Въ 9 часовъ вечера буря была уже велика а къ полночи достигла всей своей силы; мы отклонялись далѣе, молніи обливали насъ своимъ блѣднымъ свѣтомъ, и громъ разражался надъ нами съ ужаснымъ трескомъ. Мы видѣли грозное и великолѣпное зрѣлище. Разсвѣтъ озарилъ страшно взрытую поверхность моря и наваливающія на насъ горами волны; мы находились въ открытомъ морѣ, миляхъ въ 45 отъ береговъ Греціи. Къ полудню буря начала слабѣть, ветеръ принималъ разныя направленія и наконецъ сдѣлался попут-

намъ, — но тучи висѣли со всехъ сторонъ. Тутъ мы приняли направленіе прямо на островъ Критъ. Съ сѣвера явилась намъ удивительная радуга; не смотря на попутный вѣтеръ, колебаніе брига было ужасное.

На другой день съ восхожденіемъ солнца показались горы Мессеніи и вершина Тайгета; мысъ *Матананъ* уже видѣлся. Мы прошли на линіи острова *Цериго* или *Цитеры*, держа курсъ на мысъ *Кріо* острова *Крита* или *Кандіи*. Наконецъ гора Ида, колыбель Юпитера, начала вставать передъ нами огромнымъ шатромъ и напомнила мнѣ своимъ очеркомъ, Этноу:

Creta Jovis magni medio iacet insula ponto
Mons Idaeus ubi, et gentis cunabula nostrae.
(Virg. Aen. III. 104.)

Около полудня, мы завидѣли корабль, плывущій отъ Африканскихъ береговъ; давно уже всѣ трубы были наведены, чтобъ различить флагъ; черезъ часъ узнали въ немъ бригавину Триестинскій и стали держать прямо на него; — радостно спѣшили оба родные корабля встрѣтиться, мы прошли другъ возлѣ друга такъ близко, какъ только возможно было, чтобъ не зацѣпиться, и обмѣнялись чрезъ рупоръ слѣдующими словами: «Откуда?» — изъ Александріи. — «Давно ли?» — Тринадцать дней — «что новаго?» — «Чума!» Корабли мелькнули,

и при последнемъ словѣ мы всѣ поикли головами и нѣсколько минутъ молчали. — Послѣ этого роковаго извѣстія, мы открыли другое судно. Опытный глазъ капитана узналъ въ немъ корсара, и онъ велѣлъ раскрѣпить четыре ржавыя чугунныя пушки и спросилъ о порохѣ. Толпы дельфиновъ появились вслѣдъ за кораблемъ; — это не очень понравилось суевѣрію нашихъ матросовъ; межъ тѣмъ облака сгущались, менѣе чѣмъ въ полчаса все небо заволочлось тучами, и проливной дождь съ ужаснымъ градомъ, крупнымъ какъ пули, палетѣлъ на насъ; мы едва успѣли убрать лишніе паруса. Корсаръ скрылся отъ насъ въ этомъ вихрѣ; но вскорѣ пушки могли намъ понадобиться противъ другаго непріятеля, это было пять или шесть тромбъ, которые появились въ разныхъ направленіяхъ отъ насъ; — но и эти грозные великаны черезъ часъ времени сами обрушились въ бездну. Такимъ образомъ и эта вторая тревога прошла какъ сонъ, лишь нѣсколько матросовъ были порядочно избиты ледяными пулями; тучи не проходили и вѣтеръ не переставалъ бушевать.

Наступила ночь; полная луна изрѣдка выглядывала изъ черныхъ разодранныхъ облаковъ, которые казалось также были взволнованы, какъ и море. Взявъ всѣ рифы, на марселяхъ мы опять приготовились

къ непогодѣ; — но эта ночь была для насъ истинно чудесною и представила намъ цѣлый рядъ феноменовъ. Зарываясь въ волнахъ, мы спокойно глядѣли на игру лунныхъ лучей по ихъ огромнымъ хребтамъ, какъ вдругъ образовалась радуга надъ самою палубою нашего брига; впервые разъ я былъ свидѣтелемъ ночной радуги и жадно смотрѣлъ, какъ эта блѣдная разноцвѣтная дуга шла неотступно, какъ привидѣніе, за нашимъ бригомъ и казалось принадлежала ему; — это также было нелюбо нашимъ морякамъ. Радуга исчезла. Бригъ шелъ съ попутною бурею, треща во всѣхъ частяхъ. Утомленный капитанъ сошелъ нѣсколько отдохнуть въ каюту. Я лежалъ на палубѣ, глядя на выплывающую изъ-за тучъ луну; въ самое это время она начала тускнѣть; — это было затмѣніе. Не вѣря такому странному стеченію разныхъ явленій, я заглянулъ въ календарь, и увѣрился, что это было частное лунное затмѣніе съ 3-го на 4-е число Декабря. Подобнымъ образомъ, расположась однажды почевать въ полѣ, на пути отъ Сиракузъ въ Катанію, я провелъ всю ночь безъ сна, любуясь на лунное затмѣніе. Почти тоже было со мною и теперь, но усталость начинала уже меня склонять ко сну, какъ вдругъ нашъ бригъ освѣтился; — огненный метеоръ, подобно загорѣвшейся ракетѣ, быстро сле-

тѣвней изъ облакъ, съ трескомъ разразился надъ нашими головами, озаривъ насъ сильнымъ свѣтомъ и оставя за собою сѣрный запахъ. — Капитанъ выбѣжалъ испуганный изъ каюты, сочтя это за выстрѣлъ или за взрывъ. Этимъ метеоромъ кончились наши испытанія; 4-го и 5-го числа мы не видали солнца.

Сильный попутный вѣтеръ — продолженіе двухдневной бури — быстро мчалъ насъ на берегъ Египта. Хотя мы были, по исчисленію, миляхъ въ шестидесяти отъ него, но изъ предосторожности капитанъ велѣлъ съ двухъ часовъ начать измѣренія лотомъ. Берегъ Египта страшенъ мореходцамъ, потому что онъ такъ низокъ, что едва видѣнъ въ разстояніи пятнадцати миль, и то въ ясную погоду; но еще за день плаванія можно посредствомъ лота узнавать иль, наносимый на столь далекое пространство Ниломъ. Это замѣчено еще Иродотомъ¹⁾. Исчисленіе наше было не слишкомъ вѣрно по причинѣ бурь и сильнаго теченія. Мы до утра не находили дна, а на другой день, когда вѣтеръ утихъ и мы могли въ полдень узнать по солнцу наше настоящее мѣсто, мы находились въ 20 миляхъ отъ Александріи. По одному направленію съ нами шелъ впереди Египетскій военный бригъ. Въ 4

¹⁾ Lib. II. 6.

часа по полудни закричали у насъ съ марса: *берегъ!* Однако онъ былъ видѣтъ только опытнымъ глазамъ мореходцевъ, а не мнѣ. Передъ захожденіемъ солнца я началъ различать съ помощію трубы двѣ чернѣвшіяся точки; это были вершина холма Марабу и башня Арабовъ. Солнце садилось въ 5 часовъ; намъ оставалось только три часа плаванія, но по захожденіи солнца, нѣтъ уже возможности войти ни въ одну изъ двухъ гаваней Александріи; онъ устьяны подводными скалами, которыя нарочно не обозначены, въ защиту отъ непріятельскихъ флотовъ. И такъ, Египтяне и мы *привели къ вѣтру* и пошли галсомъ на востокъ, въ надеждѣ войти въ Александрію на разсвѣтъ; — Эоль рѣшилъ иначе; ночью вѣтеръ сдѣлался намъ совершенно противнымъ. Съ разсвѣтомъ были мы уже близко къ берегу, но не по нашему направленію. Я смотрѣлъ съ восторгомъ, какъ солнце выходя изъ-за песчаныхъ холмовъ, увѣнчанныхъ нѣсколькими пальмами, впервые освѣтило для моихъ взоровъ колыбель паукъ юнаго міра! Первые воспоминанія, пробудившіяся во мнѣ, были Библейскія, — какъ-бы невольно вылетѣло изъ устъ моихъ: *«Изъ Египта возвахъ сына Моего:»* тутъ колоссальный образъ Моисея, съ распростертыми дланями надъ народомъ Израильскимъ, предсталъ моему воображенію! . . .

Мы находились между Абукиромъ и Александріею на самомъ томъ мѣстѣ, откуда, какъ орелъ на свою добычу, налетѣлъ Нельсонъ на флотъ Французскій. Вдругъ парисовались передо мной стѣны Александріи, изъ-за которыхъ чернѣлась колонна Помпея и обозначались мачты кораблей, стоявшихъ въ гавани, а мы еще все были игралищемъ волнъ! Противный вѣтеръ мѣшалъ намъ даже обогнуть *новую* гавань. Весь этотъ день мы провели въ виду Александріи, испытывая мученія Тантала. Наступила ночь; капитанъ, опасаясь оставаться при свѣжѣмъ вѣтрѣ близъ этихъ опасныхъ береговъ, уже намѣревался, если вѣтеръ не переменится, идти на островъ *Кипръ*; но вѣтеръ ослабѣлъ, и мы начали лавировать ночью къ башнѣ Арабовъ. Къ разсвѣту мы достигли оконечности *Марабу*, гдѣ присталъ Наполеонъ; тутъ же пало владычество *Лагидовъ*! — Здѣсь, въ глазахъ Клеопатры, флотъ Антоніевъ былъ уничтоженъ Кесаремъ¹⁾. По крайней мѣрѣ мы могли любоваться видомъ Александріи, проходя все ея пространство отъ востока къ западу.

Александрія представляетъ небольшую груду бѣлыхъ зданій, между которыми отличаются на оконечности мыса дворецъ наши и на отдѣльной скалѣ крѣпостца съ ма-

¹⁾ Strab. XVII.

якомъ, — замѣнившая знаменитый *фаросъ*. Львѣе, передъ новою гаванью, выглядывалъ шпигъ обелиска Клеопатры; а вправо, совсѣмъ за городомъ, высилась уединенная колонна Помпеева — и все это на плоскомъ, безжизненномъ, песчаномъ берегу, гдѣ очень изрѣдка виднѣлось нѣсколько пальмовыхъ вершинъ; — все предвѣщало знойную Ливію.

Вскорѣ кончились наши испытанія; вѣтеръ неожиданно перемѣнился, и мы пошли прямо ко входу *старой* или военной гавани. Тутъ отдѣлилась отъ берега шлюпка съ трехугольными парусами; — въ ней плыли Арабскіе лоцманы; они быстро къ намъ приблизились, и едва мы успѣли оглянуться, какъ они выпрыгнули подобно корсарамъ изъ ладьи и явились уже на вантахъ нашего корабля; они не вошли на палубу по причинѣ существовавшей въ Александріи чумы. Это были для меня первые черные представители Африки. Ихъ чалмоносной капитанъ, съ трубкою въ рукахъ, расположился возлѣ рулевого и принялъ начальство надъ бригамъ.

При входѣ въ гавань обнаруживаются ея опасности; нѣсколько скалъ выказываютъ черные верхи свои изъ моря, а другіе обозначаются пѣною разбивающихся о нихъ волнъ. Въ 11 часовъ утра мы бросили якорь подлѣ эскадры Мегмета-Али. Арабская буйная музыка гремѣла на ней, и без-

престашные транспорты матросовъ, то при-
ставали, то отваливали; дворецъ Паши, его
гаремъ и Адмиралтейство, — довольно скром-
ныя строенія, — были передъ нами. Бъ-
лизна города и нагота берега, при яркомъ
солницѣ, ослѣпляли глаза, и глухіе крики
доходили до насъ съ берега. Я немедлен-
но послалъ письмо въ домъ Русскаго кон-
сульства; черезъ часъ времени пріѣхалъ за
мною драгоманъ и янычарь, и я радостно
переселился въ Арабскую ладью.

ГЛАВА III.

А Л Е К С А Н Д Р І Я.

Первый шагъ на этотъ берегъ Африки поразителенъ для Европейца. Это раскаленное солнце и знойный песокъ, — народъ черныхъ, ихъ восточная одежда или ихъ нагота; эти уродливые и вмѣстѣ кичливые верблюды, влекущіе мѣха съ водою; женщины, подобно привидѣніямъ, завернутыя въ бѣлые саваны, съ завѣшенными до глазъ лицами, съ проникательными взорами; то съ кувшиномъ на головѣ, то съ нагимъ младенцемъ, сидящимъ верхомъ на ихъ шеѣ; эти *имамы*, сидящіе поджавъ ноги, въ глубокой задумчивости, съ четками въ рукахъ

и съ молитвами Пророку на устахъ; — роскошные муселимы, ѣдущіе то на гордой Арабской лошади, то на богато-убранномъ ослѣ; — слѣпые и изуродованные нищія, лежащія какъ-бы безъ чувствъ и палимые солнцемъ; — этотъ оборванный, изнуренный народъ, волнующійся туда и сюда, расталкиваемый палицами янычаръ, которые сопровождаютъ здѣшнихъ вельможъ и Европейцевъ; — эти ни на что не похожіе переходы называемые улицами; — все это кажется сномъ, и стараешься невольно увѣриться въ истиннѣ видимаго.

Я ожидалъ видѣть городъ, — но, чѣмъ болѣе погружался въ изгибы или ущелья Александріи, тѣмъ болѣе искалъ ее и только, выйдя на площадь Франковъ, которая состоитъ изъ линіи красивыхъ домовъ Европейскихъ консуловъ, — я увидѣлъ, что имя города можно приписать единственно этой площади, части старой гавани и нѣсколькимъ казеннымъ домамъ, обращеннымъ на новую гавань; — даже мечети въ Александріи рѣдки и ни мало не красивы. Словомъ сказать, все здѣсь наводитъ какое-то уныніе на путешественника; оно овладѣло до глубокой степени двумя моими людьми, которые, бывъ ослѣплены блескомъ Вѣны, Триеста и Венеціи, ожидали послѣ двухъ-недѣльнаго бурнаго плаванія, найти пріятное отдохновеніе за моремъ. Эта безплод-

ная пустыня и этотъ уничиженный родъ человѣческій поразили ихъ такъ сильно, что и долженъ былъ истощить все мое краснорѣчіе, чтобъ ихъ увѣрить, что не весь Египетъ таковъ; — но все было напрасно; — первое впечатлѣніе осталось въ нихъ на все время ихъ путешествія. Я вспомнилъ тогда, что то же самое произошло съ солдатами арміи Наполеона.

Со всѣмъ тѣмъ, общій видъ Александріи, какъ напримѣръ съ высоты террасы дома нашего Консула, имѣетъ какую-то меланхолическую прелесть. Съ сѣверной стороны по голубому полю необъятнаго моря рисуется, въ видъ молотка или какъ говорятъ древніе писатели, въ видъ Македонскаго панцыря, грустная и пустынная Александрія. Съ юга блеститъ Мареотійское озеро, безмятежное, какъ озеро Харопово, и за нимъ, мертвая пустыня. Когда Александръ Македонскій проникъ въ Египетъ, онъ нашелъ на этомъ знойномъ берегу бѣдное селеніе *Ракотисъ*, но онъ былъ пораженъ годами, которыя представляетъ этотъ берегъ для обширнаго торговаго города. Занятый такою мыслію, онъ увидѣлъ во снѣ старца, который произнесъ ему стихи его любимаго пѣвца:

«Средь волнъ морскихъ, насупротивъ Египта,
«Есть островъ — и его зовутъ. *Фаросъ*.»

(Одисс. IV. 354 — 355.)

Онъ обработалъ своимъ гениальнымъ соображеніемъ указаніе Гомера и на другой же день съ архитекторомъ Динакрасомъ чертилъ, за недостаткомъ мѣла, мукою, линіи новаго города, носящаго до сей поры его славное имя. Къ западу, изъ-за густыхъ пучковъ пальмъ, возносится на уединенномъ холмѣ, между моремъ и озеромъ Мареотичесомъ, колошна Помпеева. Къ востоку, пустой, искривленный берегъ ведетъ къ Абукиру, который видѣтъ въ ясный день; онъ замѣнилъ древній Канопъ. Объ песчаньяхъ косы, идущія на право и на лѣво отъ Александріи, были некогда гульбищемъ роскошныхъ Александрійцевъ. Каналь, ведущій къ Канопу, былъ densely и поцно разсѣкаемъ барками, наполненными веселою толпою; она спѣшила, при звукахъ флейтъ и съ плясками, въ загородныя уединенія или на поклоненіе Венерѣ на мысъ Зефировъ, — и Серапису, въ Канопъ. Съ запада примагнивали къ себѣ рои Тапосириса или *Таф-Озириса*, гдѣ теперь банія Арабовъ. Названіе Таф-Озириса доказываетъ, что первобытное образованіе Дельты, о которомъ говоритъ Иродотъ, гораздо древнѣе историческихъ временъ Египта. Неподалеку передъ вами возносится изъ-за грубыхъ стѣнъ обелискъ Клеопатры, испещренный іероглифами.

Къ сожалѣнію я не пошелъ въ Алексап-

дрии нашего Генеральнаго Консула, Г. Дюгамеля, со всеѣмъ тѣмъ я былъ принять подѣ его гостепріимный кровѣ драгоманомъ консульства, Г. Лавизономъ. Всеѣ дома уже были заперты по причинѣ распространявшейся чумы, но это не могло удержать моего любопытства, и я, въ сопровожденіи янычара, охранявшаго меня своимъ жезломъ отъ прикосновенія толпы, посѣтилъ малые остатки древней Александріи.

Обелиски Александріи находятся на берегу новой гавани, между береговою стѣною древняго города и стѣною новѣйшаго построенія. Не палаты Кесарскія, не сладострастное жилище Клеопатры возвышаются около нихъ; теперь, этотъ царскій кварталъ (Bouclion) покрытъ землянками полунагихъ Арабовъ, обитающихъ тамъ вмѣстѣ съ своими стадами. Одинъ изъ этихъ обелисковъ, присвоенный имени Клеопатры, еще гордо выситъ надъ разсѣянными прахомъ великолѣпія; другой, поверженъ и частию занесенъ знойнымъ пескомъ; онъ лежитъ на обломившихся сводахъ и служить огромною перекладиною поперекъ небольшого оврага. Я попиралъ пыльною стопою его розовый гранитъ и его задумчивые іероглифы, которыхъ глаголѣ былъ слышанъ во времена Фараоновъ. Оба обелиска, по свидѣтельству Плиція, были перевезены сюда изъ Мемфиса во время Греческаго вла-

дычества. Опъ ихъ относить ко временамъ Мемфреса и говорить, что они стояли противу царскихъ чертоговъ; но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ на нихъ открыты имена Мериса и Сезостриса. Время наложило на нихъ руку свою; на южной сторонѣ обелиска многіе іероглифы почти совсѣмъ изгладились. Оба сіи памятника давно уже подарены Мегметомъ Али; одинъ, стоящій, — Франціи, а другой, Англіи; но трудность переноса этихъ массъ удерживаетъ ихъ еще среди родныхъ песковъ. Волны новой гавани, обтекающія полукругомъ этотъ запустѣлый берегъ, подмываютъ его безпрестанно однообразнымъ плескомъ. Отсюда можно хорошо обозрѣть положеніе этой гавани и древняго фароса. Этотъ знаменитый маякъ воздвигнутъ Состратомъ Книдскимъ и считался однимъ изъ семи чудесъ свѣта. На немъ была слѣдующая надпись: «*Состратъ Книдскій, сынъ Дексифановъ, богамъ спасающихъ плавающихъ.*» Опасность Египетскаго берега и входа въ обѣ гавани Александріи всегда были одинаковы. Фаросъ получилъ свое названіе, сдѣлавшееся общимъ, отъ каменнаго островка, на которомъ онъ былъ построенъ, и который соединялся водопроводомъ, въ видѣ моста, съ другимъ большимъ островомъ того же имени; — на этомъ послѣднемъ стоитъ теперь дворецъ Паши и часть города, но онъ уже болѣе не островъ;—

наносимая Ниломъ земля и развалины древней Александріи присоединили его къ матеріку. Хотя и прежде онъ присоединялся къ нему, но это было посредствомъ *молы*, называемой *Hepta-stadium*, раздѣлявшей обѣ гавани *Eunosti* и *portus magnus*. Это мѣсто теперь застроено домами. Отъ восточной оконечности большаго порта, вдревле *Acro-Lochias*, и до гробоваго города (*Necropolis*,) замыкающаго портъ *Евности*, тянутся груды камней; — это слѣды развалинъ города Александрова. Еще теперь видна линія и часть мостовой той главной улицы, которая проходила чрезъ весь городъ отъ воротъ Каноповыхъ, *porta Canopica*, до Некрополиса; тутъ были гимназія и форумъ. Колонны гимназіи существовали еще не такъ давно; наконецъ, нѣкоторыя изъ нихъ были срыты и перенесены въ ближнюю укромную мечеть; не помыщаясь въ ней по высотѣ своей, онъ были перепилены! оставались еще три превосходныя колонны розоваго гранита; — сжалившійся надъ ихъ судьбою Французскій Консулъ г. Мимó рѣшился пріобрѣсть ихъ своему отечеству; — онъ часто направлялъ свои прогулки къ этому мѣсту — какъ вдругъ однажды не нашелъ ихъ болѣе; одинъ изъ *беевъ* Александріи велѣлъ ихъ подорвать и употребить на какія-то крѣпостныя постройки. Отсюда ведетъ дорога, между нѣсколькихъ

букетовъ пальмъ, чрезъ городскія ворота, къ Помпеевой колоннѣ.

Ни обелискъ Клеопатры, ни колонна Помпея не обращали столько моего вниманія въ Александріи, какъ тогъ малый островъ, гдѣ теперь на скромной крѣпостцѣ, между минаретомъ и маякомъ, вмѣсто знамени побѣдителя полусвѣта, развѣвается знамя счастливаго Албанца, завладѣвшаго однимъ изъ самыхъ блестящихъ вѣнцевъ великаго Александра; но я не могу видѣть безъ грусти Мусульманскій полумѣсяцъ на той точкѣ, откуда свѣтъ Божественнаго Писанія, столь долго таившійся въ землѣ обѣтованной, разлился по всему міру. Здѣсь, по вызову Птолемея Филадельфа, переведены Еврейскія книги священнаго писанія на Греческій языкъ, семидесяти-двумя толковниками. Читателямъ будетъ конечно пріятно если мы припомнимъ здѣсь эту важную эпоху. Деметрій Фалерскій, мужъ мудрый, другъ философа Теофраста и котораго можно назвать основателемъ знаменитой библіотеки Александрійской, пораженный премудростію Еврейскихъ книгъ Священнаго Писанія, изъ которыхъ ему извѣстны были только отрывки, переданные Евреями Александрійскими, — внушилъ Птолемею желаніе обогатить его библіотеку этими книгами, какъ лучшимъ украшеніемъ. Птоломей памятовалъ, что Александру великому

указали на Еврейскія пророчества о немъ, и что онъ преклонился предъ Богомъ Израилевымъ и почтилъ первосвященника Иерусалимскаго. Деметрій напомнилъ ему, что Гекатей Абдеритскій сказалъ, что ни одинъ поэтъ, ни историкъ не говорилъ дотолъ о сихъ писаніяхъ потому, что они, будучи святы, не могутъ быть выражаемы устами непосвященныхъ. Воспламененный рвеніемъ, Птоломей отправилъ посольство въ Иерусалимъ къ первосвященнику Елеазару, для испрошенія священныхъ книгъ и переводчиковъ. По чудной воли святаго Провидѣнія, проникнутый внутреннимъ сознаніемъ въ святости писаній и подвигнутый убѣжденіями своихъ приближенныхъ, Птоломей ознаменовалъ свое рвеніе дарованіемъ свободы плѣннымъ Евреямъ, находившимся въ Египтѣ, въ числѣ двадцати шести тысячъ; — такимъ образомъ, глаголы Моисеевы вторично избавили отъ рабства народъ Израильскій въ той же землѣ, откуда онъ извелъ ихъ! Елеазаръ, принявъ посольство Птолемея, принесшее ему богатѣйшіе дары для храма Иерусалимскаго, избралъ по шести любомудрыхъ мужей изъ каждаго колѣна, равно свѣдущихъ въ языкахъ Еврейскомъ и Греческомъ, и препроводилъ ихъ съ книгами Св. Писанія въ Александрію. Достойно замѣчанія, что на пиршествѣ, устроенномъ Птолемеемъ семи-

десяти двумъ мудрымъ мужамъ, онъ не велѣлъ Египетскимъ жрецамъ совершать обычныхъ моленій и отнесся для этого къ одному изъ 72-хъ старцевъ, называемому Елисеемъ. Онъ былъ священникъ и совершилъ молитвы по обряду Іудейскому. Известно преимущество перевода Библіи 72-хъ толковниковъ передъ другими переводами, особенно по части Географіи и Хронологіи, которая, по новѣйшимъ изысканіямъ въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ Египта во всемъ подтвердилась.

Ученая Коммисія Французская, основываясь на невѣрныхъ показаніяхъ, означила мѣсто, гдѣ переведена Библія, на твердой землѣ; по мы имѣемъ положительное свидетельство Іосифа Флавія въ противномъ. «Черезъ три дня,» говоритъ онъ, «Деметрій Фалерскій проводилъ ихъ (72-хъ толковниковъ) по длинной плотинѣ о семи стадіяхъ и по мосту, который соединяетъ островъ съ твердою землею, въ зданіе, находящееся на берегу моря, на сѣверной сторонѣ, столь отдаленное отъ всякаго шума, что ничто не могло ихъ развлекать среди трудовъ, требовавшихъ самаго внимательнаго прилежанія.» Далѣе сказано что они: «каждое утро приходили привѣтствовать царя и потомъ принимались за трудъ, *обмывая руки въ морѣ.*» —

Мы уже описали нынѣшнюю мѣстность Фароса, которая не измѣнилась, по мы на-

ходимъ въ Одиссею Гомеровою, что островъ Фаросъ отстоялъ отъ Египта на день плаванья съ попутнымъ вѣтромъ. Гомеръ называетъ Египтомъ не одну землю, но и самый Нилъ, то есть главное его русло, — къ тому же материкъ, на которомъ теперь Александрія, тогда, или не существовалъ, или былъ покрытъ разливами; стоитъ только взглянуть на карту, чтобы видѣть, что озера Мареотійское, Эдку и Бурлосъ составляли некогда море.

По свидѣтельству Филона, Евсевія и другихъ писателей, Апостолъ и Евангелистъ Маркъ первый основалъ христіанскую церковь въ Александріи, оттуда онъ распространилъ свѣтъ своего Евангельскаго ученія въ дальніе предѣлы Африки. Полагаютъ также, что Св. Евангелистъ Лука здѣсь написалъ Дѣянія Апостольскія. Ананій наследовалъ Св. Марку, кончившему жизнь въ Александріи. Переводъ Библии, который со времени Птолемея находился въ рукахъ многихъ ученыхъ мужей, — и изученіе твореній Платона, приуготовили здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ либо, принятіе Христіанскаго ученія. Первые собранія христіанъ были у пустынныхъ береговъ Мареотійскаго озера, гдѣ обитая въ кочевьяхъ и слагая все имущество къ ногамъ святыхъ проповѣдниковъ, они упивались словомъ Божіимъ или внимали толкованія на Писанія

далеко отъ шума пышнаго города. Мало по малу, тутъ же образовались скромныя жилища, гдѣ по словамъ *Дьяній*, они пребывали постоянно въ ученіи Апостоловъ, въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ, или слагали божественныя гимны на музыкальную мѣру. Одинъ изъ пѣснопѣвцевъ провозглашалъ священный стихъ, и весь хоръ христіанъ принималъ изъ устъ его сладкій возгласъ. Никто изъ нихъ не вкушалъ пищи прежде захожденія солнца; яства ихъ состояли изъ хлѣба, воды и уссона. — Уже въ это время всенощныя бдѣнія были учреждены наканунѣ великихъ праздниковъ и въ недѣлю Страстей Господнихъ. Такимъ образомъ, уединенія Мареотійскія сдѣлались первыми образцами монастырей, которые наконецъ распространились по пустынямъ Египта до предѣловъ Абиссиніи. Кто не прочтетъ съ умиленіемъ жизни святыхъ пустынниковъ Египетскихъ Павла, Антонія, Макарія, Пахомія, Палемона, Исидора, которые во времена кровавыхъ гоненій на Христіанство, образовали райскій міръ среди вертеповъ и песковъ Ливійскихъ. Церковь Александрійская украшена безчисленными пальмовыми вѣнками мучениковъ. Тертуліанъ называетъ Александрію обширнымъ полемъ битвы за имя Христова; ея примѣръ распространился на Карфагенъ, Римъ и на весь Христіанскій міръ.

Имена, украшавшія патріаршій престолъ и церковную школу Александріи, блистають неувядаемою славою. Св. Пантеній, некогда стоическій философъ и обратившійся въ Христіанство, былъ преемникомъ учениковъ Св. Марка въ Александріи. Этотъ самый Пантеній проникъ въ дальніе предѣлы Эѳіопіи для распространенія слова Христа. Мы видимъ изъ свидетельства бл. Іеронима, что Пантеній нашелъ уже тамъ сѣмена Христіанства, посѣянные св. Апостоломъ Варѣоломеемъ, который проповѣдывалъ уже тамъ Евангеліе отъ св. Матѳея; Пантеній привезъ оттуда это Евангеліе, писанное на Еврейскомъ языкѣ. Съ самаго того времени Священное писаніе переведено уже на діалектъ Абиссинскій; весьма-бъ важно было открытіе полного перевода Священнаго писанія на этомъ языкѣ.

Въ послѣдствіи, школа Александрійская была управляема избранными мужами, каковы Климентъ, прозванный Александрійскимъ, Оригенъ, свѣтозарный слѣпецъ Дидимъ, котораго посѣтилъ св. Антоній сказавъ ему: «Не скорби, что ты лишенъ плотскаго зрѣнія, которымъ надѣлены муравьи и мошки; но радуйся, что ты одаренъ зрѣніемъ Ангеловъ, посредствомъ котораго они видятъ Бога, а ты, свѣтъ вѣчной истины.» — Афанасій, Кириллъ и другіе. При кончинѣ св. Антонія, жившаго около Фаіо-

ма, въ половинѣ четвертаго вѣка, число отшельниковъ простиралось до 15-ти тысячъ человѣкъ; а въ концѣ того же столѣтія оно дошло до 76 тысячъ.

Скромный Греческій монастырь во имя Св. Саввы замѣняетъ теперь знаменитую патріаршую церковь Александрійскую. Я не могъ тамъ быть по причинѣ чумы, которая обнаружилась въ стѣнахъ этого монастыря. Патріархъ Александрійскій живетъ всегда въ Каирѣ. Мы имѣемъ причины думать, что храмъ Капоповъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Греческій монастырь, а знаменитый храмъ Сераписа на томъ холмѣ, гдѣ теперь колонна Помпеева¹⁾. Когда при Θεодосіи великомъ капище Сераписово было разрушено и обращено въ храмъ истиннаго Бога, христіане ознаменовали крестнымъ изображеніемъ стѣны, двери и колонны храма; язычники увидѣли чрезъ это, исполненіе древняго предсказанія: что храмъ Сераписовъ будетъ существовать дотоль, пока въ немъ не появится знаменіе, въ которомъ заключается жизнь; извѣстно, что знаменіе креста существовало въ іероглифическихъ изображеніяхъ Египтянъ и означало по ихъ толкованіямъ *будущую жизнь*. Чрезъ таковое событіе множество язычни-

¹⁾ См. о сихъ храмахъ въ Церкви. Исторіи Рутіана XI. 27.

ковъ обратились добровольно въ христіанство. Коптская Церковь въ Александріи еще древнѣе Греческой, она посвящена Св. Евангелисту Марку.

Въ самый день моего отъезда изъ Александріи я осмотрѣлъ колонну Помпееву. Я вышелъ изъ Александріи чрезъ ворота, названныя именемъ Помпея; они окружены пальмовою рощею; роскошныя кисти финиковъ представились въ первый разъ моему взору; сочность и красота этого фрукта меня удивили и обольстили мой вкусъ; — если бъ мнѣ не сказали, то я не зналъ бы, что эти финики есть тотъ же самый сухой и безцвѣтный фруктъ, который намъ привозятъ въ Европу. Я направлялся къ каналу Магмудье, соединенному съ Ниломъ.

Торжественный памятникъ, носящій имя Помпея, теперь отброшенъ за городъ и стоитъ на краю пустыни и мертваго озера Мареотійскаго. Масса колонны величественна, положеніе на холмѣ въ виду моря, живописно; — воспоминанія отъбѣгаютъ картину своими красками; но уединеніе этого памятника печаливаетъ зрителя; я невольно сравнилъ это заустыніе съ тѣмъ торжествомъ, котораго я былъ такъ недавно свидѣтелемъ, когда на берегахъ Невы, подобный колоссъ, но еще болѣе величественный, воздвигся въ память Александру Благословенному; этотъ торжественный день былъ

назначенъ мною для моего отъезда; я хотѣлъ упиться радостью народною; коляска моя была уже запряжена, когда я наслаждался этимъ величественнымъ зрѣлищемъ. Прощаніе мое съ родиною обратилось къ кресту и Ангелу этой колонны и я невольно произнесъ четыре стиха, которые довѣрилъ тогда только своему дорожному портфелю:

«Сей Ангелъ и хоругвь Мессіи
Меня въ тотъ путь благословятъ,
Куда кресты родной Россіи
Съ высотъ святыхъ церквей глядятъ.»

Запустыніе колонны Помпеевой вселило въ меня ту же задумчивость, какъ и чтеніе стиховъ Горация, который, обращаясь къ солнцу, говорилъ: «Да не узришь ты ничего величественнѣе Рима!»¹⁾ или предрекая безсмертіе стихамъ своимъ, сказалъ: что они должны жить до той поры, пока жрецъ и скромная весталка будутъ восходить по ступенямъ Капитолія;²⁾ — но его лира пережила Римъ!

Теперь даже сомнѣваются, кому воздвигнуть этотъ забытый памятникъ? И Помпей, и его побѣдитель, и Александръ Македонскій, и Фараоны, — всѣ эти имена суть теперь: «яко мѣдь звѣнящая или кѣмвалъ звѣцающій!»³⁾

¹⁾ Carm. Saecul. 8 — 11.

²⁾ Odar. L. III. XXX. 8—9.

³⁾ Посл. Св. Ап. Пав. къ Коринт. XIII. 1.

Я не стану оспаривать разныхъ мнѣній касательно Греческой надписи, найденной на верхней оконечности колонны, по которой думаютъ, что эта огромная колонна воздвигнута *Диоклеціану*; — я этому не вѣрю по причинѣ весьма простой, потому что монументальныя надписи не дѣлаются тамъ, гдѣ ихъ нельзя прочесть. Можетъ быть, этотъ монолитъ, будучи ниспроверженъ, былъ опять поставленъ *Диоклеціаномъ*, что и подало поводъ къ существующей надписи. — Но хотя имя Помпея присвоено этой колоннѣ въками, я скорѣе согласенъ съ тѣми, которые принимаютъ ее за памятникъ основателю Александріи, герою Македонскому.

Согласно описанію Страбону, здѣсь должны были находиться царскія палаты, къ которымъ также принадлежалъ музеумъ, и гдѣ при Цесаряхъ Римскихъ обитали жрецы. Такъ какъ катакомбы Некрополиса подходили подъ самое это мѣсто, то вѣроятно здѣсь находилась и гробница Александра. — Тѣло побѣдителя древняго міра было привезено сюда *Итолмеемъ* первымъ, въ гробницѣ изъ чистаго золота; оно прельстило *Итолмея Коклеса*, чьи предки получили царскій вѣнецъ отъ Александра — и онъ перевелъ его изъ золотаго жилища въ хрустальное; въ этой гробницѣ великій мертвецъ долго еще былъ на глазахъ у жи-

телей Александріи, пока прахъ его не былъ разсыпанъ вмѣстѣ съ прахомъ великаго города! . . . По всѣмъ соображеніямъ, я полагаю, что колонна стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла гробница Александра, и несомнѣнно есть его надгробный памятникъ.

Все основаніе монолита подъедено временемъ, такъ, что большая часть колошны касается пьедестала только серединою, и кажется, что малѣйшее сотрясеніе должно ее обрушить; — полагаютъ, что она основана на конусѣ. Капитель изъ краснаго камня принадлежитъ составному ордену и временамъ позднѣйшимъ. Нѣкто замѣтилъ, что холмъ, на которомъ воздвигнута колонна, есть искусственный, потому что у подошвы его обнаруживается отъ осыпающейсѣ земли кирпичное основаніе; но это остатки зданій, которыя окружали колонну близъ храма Сераписава. Опредѣленіе храма Сераписава близъ этого мѣста совершенно согласно съ описаніемъ Созомена. Тутъ была сторожевая башня, откуда открывался видъ на обѣ гавани¹⁾). Кирпичныя основанія суть остатки тѣхъ сводовъ, которые поддерживали храмъ Сераписовъ, какъ бы на воздухѣ. Около этого мѣста находилась знаменная библіотека, сдѣлавшаяся жертвою Омара; это уже была третья библіотека,

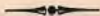
¹⁾ Sozom. VII. 15.

потерянная Александріею. Двѣ первыя были созжены Юліемъ Кесаремъ и Авреліаномъ.

Меня такъ торопили выѣхать изъ Александріи по причинѣ чумы, что я не успѣлъ осмотрѣть такъ называемыя, безъ всякаго основанія, *бани Клеопатрины*, которыя должно справедливѣе называть погребальными пещерами, ибо онѣ смѣжны съ Некрополисомъ. Я не проникалъ также въ катакомбы, которыя, какъ говорятъ, простираются очень далеко; онѣ полуобвалились и ничего не заключаютъ замѣчательнаго; я удовольствовался прогулкою по грудамъ Некрополиса. Должно упомянуть здѣсь о мѣстоположеніи забытаго путешественниками *Гипподрома* или конскаго ристалища; онъ находится между колоною Помпея и озеромъ Мареотійскимъ, въ продолговатой долинѣ, какъ бы для того созданной. Еще по сию пору обозначаются изсѣченныя въ скалы полукружныя ступени, на которыхъ сидѣли зрители.

ГЛАВА IV.

АЛЕКСАНДРІЯ: ТОРГОВЛЯ. — ФЛОТЪ.

Счастливое положеніе Александріи для всемірной торговли, оцѣнено было въ полной мѣрѣ древними. Изъ неисходимыхъ предѣловъ Африки, Ниль приносить всѣ ея рѣдкія произведенія на базары этого города, между тѣмъ какъ его двойная гавань отверзаетъ безмятежные бассейны для кораблей Европы. Цицеронъ въ одной изъ своихъ рѣчей, уже болѣе не существующей, сказалъ, что Авлетъ, отецъ Клеопатры, собиралъ таможеннаго побора съ Египта 12,500 талантовъ. «Если такой беззаботный правитель могъ получать столь боль-

шой доходъ,» прибавляетъ Страбонъ — «тѣ чего же можно ожидать теперь, когда новыя источники богатства открыты торговлею съ Индіею и съ Троглодитами? Когда цѣлые флоты достигаютъ чрезъ Аравійское море до предѣловъ Индіи и Эфіопіи?» Слова Греческаго географа невольно примѣняются къ нашему времени; чѣмъ бы сдѣлался Египетъ, если бы онъ принадлежалъ Европейцамъ?

Торговля Египта, когда онъ не былъ раздираемъ безначаліемъ и междоусобною войною, всегда процвѣтала. Древняя транзитная торговля его съ среднею Азіею, съ глубиною Африки и съ Европою существуетъ и понынѣ, хотя она съ того времени, какъ корабли обогнули мысъ Доброй Надежды, много потеряла. Произведенія Индіи не приходятъ уже въ Египетъ какъ при Птоломейхъ; Суейсъ получаетъ только произведенія Аравіи, какъ то: гуммій, ладанъ, кофе и отправляетъ только одежду, воинскіе запасы и снаряды для Египетской арміи, дѣйствующей въ Геджасъ. Сверхъ того Египетъ посылаетъ ежегодно въ Аравію большія суммы Испанскихъ таллеровъ (колоннаты) — единственная монета, которая извѣстна туземцамъ, и за которую они соглашаются обмѣнивать свои продукты. Главнѣйшая статья этой торговли есть кофе. Весьма значительные транспорты этого про-

дукта приходили въ Суейсъ и были достаточны не только для внутренняго потребленія, но даже и для вывоза. Мегметъ Али, который не можетъ видѣть никакой выгодной торговой отрасли, не пожелавъ присвоить ее себѣ, возымѣлъ несчастную мысль сдѣлать изъ торговли кофею монополію; увѣряютъ даже, что это была причина открытія военныхъ дѣйствій противъ Іеменя. Со времени занятія Моки Египетскими войсками, правительство постановило тамъ агента, которому поручено скупать весь кофе этой страны и доставлять его въ Суейсъ: но именно съ этого времени Іеменскій кофе сдѣлался рѣдокъ въ Египтѣ, такъ что принуждены были заимствовать этотъ продуктъ изъ Америки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Мегметъ Али остался въ потерѣ чрезъ эту монополію, и что подать, которую онъ прежде снималъ въ Джеддѣ и Суейсѣ, приносила ему болѣе прибыли, чѣмъ та, которую онъ получаетъ съ самой продажи кофе.

Чтобы вновь привлечь въ Египетъ торговлю съ Индіею, Мегметъ Али рѣшился нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроить желѣзную дорогу, между Суейсомъ и Каиромъ; нѣсколько *рельсовъ* этой дороги присланы уже въ Александрію. Со всѣмъ тѣмъ, исполненіе этаго предпріятія кажется еще досель перъшеннымъ. Сомнительно, чтобъ

это могло отклонить торговлю Индіи отъ того пути, которымъ она производится вкругъ мыса Доброй Надежды.

Если-бъ изъ Бомбея товары были направлены въ Суейсь для передачи ихъ сухимъ путемъ въ Каиръ, а оттуда для отправленія ихъ по Нилу къ каналу Магмудъе, то при устьѣ этаго капала надлежало бы ихъ перегружать для доставленія въ Александрію. Сочтя расходы всехъ перекладокъ и перегрузокъ и плату агентамъ за комиссію, должно будетъ, какъ кажется, согласиться, что торговый путь изъ Индіи чрезъ Суейскій перешеекъ едва ли будетъ выгоденъ. Развѣ только маловѣсные, но дорогіе продукты, могутъ быть доставляемы этимъ путемъ.

Египетъ имѣетъ на Средиземномъ морѣ только два порта: Александрію и Дамьятъ, и съ того времени, какъ Мегметъ Али нашелъ для себя выгоднѣйшимъ сосредоточить всѣ дѣла въ Александріи, Дамьятъ утратилъ, сравнительно, свою портовую важность; со-всѣмъ тѣмъ этотъ городъ имѣетъ постоянныя сношенія съ Сирією и Караманією, оттуда онъ получаетъ сырцовый шелкъ, табакъ, вино и лѣса, и вывозитъ во всѣ пункты Леванта свое знаменитое сарачинское пшено.

Въ Александріи, — складка всехъ продуктовъ Египта. Устройство многихъ зна-

чительныхъ Европейскихъ коммерческихъ домовъ привлекло туда большіе капиталы, и все это сдѣлало изъ нее одно изъ главнѣйшихъ торговыхъ мѣстъ Востока.

Можно сказать безъ преувеличенія, что изъ двадцати, девятнадцатая часть торговыхъ дѣлъ въ Александріи производится съ правительствомъ. Строевой лѣсъ, военные запасы, оружія, машины, каменный уголь и столько другихъ предметовъ, которые Мегметъ Али выписываетъ на свой счетъ, составляютъ почти цѣлую треть привоза, межъ тѣмъ, какъ почти все вывозимые предметы принадлежатъ правительству, которое продаетъ ихъ съ аукціона выгоднѣйшему для себя покупщику.

Такая система принята только тому два года, а дотолъ Мегметъ Али продавалъ свои жатвы заранее. Тотъ негоціантъ, который вносилъ ему деньги, получалъ фирманъ, — положимъ, на тысячу квинталовъ хлопчатой бумаги, — и товаръ выдавался ему по мѣрѣ какъ онъ былъ получаемъ. Но такъ какъ Паша всегда предполагаетъ большее изобиліе продукта, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ, то и раздавалось болѣе фирмановъ, чѣмъ могъ онъ уплатить въ концѣ года; тогда онъ закладывалъ большую часть будущаго урожая и тѣмъ запутывалъ свои дѣла.

Мегметъ Али предпринималъ также от-

правлять въ Европу произведенія Египта на свой счетъ, учредя своихъ повѣренныхъ въ главнѣйшихъ торговыхъ городахъ, но агенты не оправдали его довѣренности, и казна Египетская претерпѣла большія потери. Принятая имъ теперь система представляетъ ему, какъ кажется, менѣе неудобствъ, но крайней мѣрѣ до первой чрезвычайной необходимости въ деньгахъ.

Межъ тѣмъ, какъ противники Египетскаго правительства говорятъ, что торговля Александріи сдѣлалась менѣе важною, зажиточники Мегмета увѣряютъ, что она никогда не процвѣтала болѣе чѣмъ нынѣ. Что бы распознать истину въ такихъ противорѣчійхъ, мы прибѣгаемъ къ *цифрамъ* и предлагаемъ здѣсь четыре таблицы, основанныя на вѣрныхъ документахъ; 1-я таблица показываетъ движеніе купеческаго судоходства въ Александрійскомъ портѣ въ продолженіи десяти лѣтъ; 2-я количество и цѣнность главнѣйшихъ продуктовъ, вывезенныхъ изъ Александрійскаго порта въ теченіе 7-ми лѣтъ; 3-я, число и цѣнность ввоза и вывоза товаровъ въ 1823, 1824, 1834, 1835 и 1836 годахъ, и наконецъ 4-я, количество хлопчатой бумаги, вывезенной съ 1824 по 1836 годъ.

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ДВИЖЕНИЕ КУПЕЧЕСКАГО СУДОХОДСТВА ВЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ ГАВАНИ СЪ 1822 ПО 1829 ГОДЪ, И СЪ 1834 ПО 1837 ГОДЪ.

Качествъ націй корабли.	С к о л ѣ к о п р и б ѣ л о .										С к о л ѣ к о о т б ѣ л о .										
	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829	1834	1835	1836	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1834	1835	1836
Австрійскихъ и Тосканскихъ.	292	351	600	293	565	266	327	176	152	105	295	312	541	547	345	298	314	157	172	95	95
Датскихъ . . .	15	25	13	1	3	4	1	—	—	—	14	19	21	1	3	2	3	—	—	—	—
Французскихъ . .	57	52	411	71	79	120	139	43	32	69	59	56	111	70	81	109	152	47	55	48	48
Англійскихъ и	223	230	251	196	163	109	238	56	97	89	220	207	224	218	160	114	228	37	100	82	82
Голландскихъ и	2	1	5	20	4	5	5	—	2	6	2	4	3	19	5	4	3	—	1	5	5
Гановерскихъ.	10	59	100	55	27	21	23	26	20	25	9	46	94	36	24	23	26	24	22	25	25
Россійскихъ . . .	113	98	77	27	27	47	110	31	14	20	145	39	77	34	26	42	91	33	14	17	17
Сардинскихъ . . .																					
Неаполитанск., Греческихъ и Не- русалтскихъ.	28	12	16	4	6	6	20	37	36	78	26	12	14	6	8	5	18	33	27	68	68
Испанскихъ и	54	24	70	38	17	9	15	3	—	—	52	19	62	53	15	9	17	3	—	—	—
Бразильскихъ . .	76	81	47	25	7	18	13	1	5	1	75	78	52	28	11	16	13	3	2	2	2
Шведскихъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	145	119	124	124
Греческихъ . . .	900	955	1290	710	698	605	891	580	537	545	897	819	1199	812	678	622	865	482	490	464	464

Примѣч. Причины Коммерческой дѣятельности въ 1822, 23, 24 и 25 годахъ, должно отнести къ востанію Грековъ и послѣдствіямъ тому же голоду. Въ это время всѣ острова Архипелага равно какъ и вся армія Ибрагима Паши получили продовольствіе изъ Египта. Торговля Грековъ показана здѣсь только въ 1834, 35 и 36 годахъ, потому что они въ продолженіе войнъ съ Турками плавали подъ Русскими и Іонійскими флагами. Корабли подъ Отоманскимъ флагомъ здѣсь не показаны; такъ какъ Турки не имѣютъ консульствъ, то и не возможно было собрать достовѣрныхъ свѣдѣній.

А. Куле

ВВОЗА И ВЫВОЗА ИЗЪ ГАВАНИ АЛЕКСА
ОЗНАЧЕНІЕМЪ ОТКУДА ВЫВ

Годы.	Цѣна на рубли ас- сигнаці- онные.	Англія, Голлан- дія и Бельгія.	Австрія.	Варва- рійскія владѣ- нія.	Константи- нополь, Смирна и Салоника.
1823.	Ввозъ . . .	656,110	2,221,570	501,785	2,725,040
	Вывозъ . .	932,195	4,906,145	684,145	7,843,770
1824.	Ввозъ . . .	566,880	3,773,740	1,467,990	2,684,645
	Вывозъ . .	8,060,045	5,034,365	651,045	3,621,610
1834.	Ввозъ . . .	1,140,342	4,878,239	1,411,058	471,533
	Вывозъ . .	770,931	5,578,828	1,900	2,316,727
1835.	Ввозъ . . .	3,436,557	3,615,657	912,941	1,152,011
	Вывозъ . .	7,514,256	8,712,436	93,960	2,109,624
1836.	Ввозъ . . .	4,517,366	5,657,195	686,348	2,443,669
	Вывозъ . .	4,368,948	13,052,441	108,173	2,842,728

И Ц А

ДРИИ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЯТИ ЛѢТЪ, СЪ
ЗЕНО И КУДА ОТПРАВЛЕНО.

Франція.	Греція и острова Архипе- лагскіе.	Мальта.	Сирія, Кипръ и Кандія.	Тоскана и Генуя.	Итого.
1,500,795	834,550	2,415,355	789,280	4,640,150	16,090,595
2,966,450	5,402,215	2,186,105	699,967	6,074,320	31,695,292
7,959,170	1,259,865	1,542,595	1,092,665	5,758,645	25,905,995
11,196,755	7,599,575	1,666,295	1,491,285	7,512,025	48,655,550
2,775,575	—	1,165,509	267,584	4,385,565	16,490,805
4,890,075	915,051	539,785	272,550	1,875,590	17,161,257
4,884,460	570,255	2,458,057	565,559	3,508,928	20,482,589
7,548,091	121,621	280,170	218,582	741,912	27,540,452
6,294,599	6,805	3,458,585	78,718	2,904,601	26,027,686
11,502,457	154,570	416,291	1,508,256	1,687,572	55,241,416

ТАБЛИЦА

ВЫВОЗА ХЛОПЧАТОЙ БУМАГИ ИЗЪ ГАВАНИ АЛЕКСАНДРИИ СЪ 1824 ПО 1837 ГОДЪ.

Годы:	Число кипъ
1824	145,323.
1825	137,677.
1826	125,585.
1827	105,179.
1828	84,570.
1829	51,733.
1830	46,574.
1831	126,450.
1832	111,953.
1833	82,186.
1834	42,906.
1835	95,009.
1836	110,140.

Можно положить почти безошибочно, что потребление въ Египтъ осталось тоже, изъ чего слѣдуетъ какъ намъ кажется заключить, принявъ въ основаніе сіи четыре таблицы :

1-е). Что неопредѣлительность движенія торговли, сравнивая одинъ годъ съ другимъ, происходитъ вообще отъ бѣльшаго или меньшаго разлива Нила.

2-е). Что урожай сѣмянъ хлѣбныхъ и малянистыхъ, льна и проч. уменьшился въ теченіи послѣднихъ двѣнадцати годовъ.

3-е). Что обрабатываніе хлопчатой бумаги не увеличивалось, какъ то иные думаютъ, по мѣрѣ какъ хлѣбный урожай уменьшался; четвертая таблица доказываетъ, что сборъ хлопчатой бумаги былъ значительнѣе въ 1824 году противъ прочихъ годовъ, но не смотря на всѣ старанія Мегмета Али этотъ сборъ былъ менѣе значителенъ, чѣмъ онъ полагалъ.

4-е). Что если цѣнность вывоза 1835 и 1836 годовъ сравнялась съ цѣнностію вывоза предыдущихъ хорошихъ годовъ, то это не надлежитъ приписывать приращенію продуктовъ, но единственно чрезвычайному возвышенію цѣнъ хлопчатой бумаги въ торговлѣ.

5-е). Наконецъ, что такъ какъ зерновая торговля доставляла болѣе дѣятельности снаряжчикамъ судовъ, то торговое судоходство

въ Александріи значительно уменьшилось съ того времени, какъ вывозъ хлѣба сдѣлался не такъ значителенъ. Но если съ одной стороны неоспоримо, что урожай въ Египтъ уменьшился въ теченіи двѣнадцати послѣднихъ годовъ, т. е. почти съ той поры, когда образованіе Египетской арміи и построеніе флота похитило столько земледѣльцевъ, — не менѣе того справедливо, что сравнивая теперешнее состояніе торговли Египта съ тѣмъ, какъ оно было во время владычества Мамелюковъ и въ первые года владычества Мегмета Али, — нельзя не видѣть большихъ успѣховъ промышленности въ нынѣшнее время.

Недостатокъ въ положительныхъ свѣдѣніяхъ за прежніе года препятствуетъ доказать это цифрами; но всѣ здѣшніе старожилы соглашаются, что торговля сношенія прежняго времени были ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ развитіемъ, которое они получили нынѣ.

Сооруженіе флота въ Египтъ представляло гораздо большія затрудненія, чѣмъ образованіе арміи. У Мегмета Али не было ни надлежащихъ матеріаловъ для постройки кораблей, ни купеческаго судоходства, которое могло бы его снабдить опытными матросами. Всѣ морскія построенія въ Александріи существуютъ только съ 7 лѣтъ тому назадъ, и этимъ обязанъ Египетъ тру-

дамъ Лефебра де Серсей, который долженъ однакожъ вскорѣ оставить Египетъ. —

Первые фрегаты Мегмета были построены въ Ливурнѣ, Марсельѣ и Триестѣ; со всѣмъ тѣмъ вскорѣ возникло въ Александріи адмиралтейство, и конечно это былъ одинъ изъ лучшихъ дней жизни Паши, когда первый линейный корабль былъ спущенъ при немъ на воду.

Съ этого времени Мегметъ Али, который уже намѣревался овладѣть Сиріею, занялся съ большею дѣятельностію, морскою частію, и вскорѣ сильный флотъ покрылъ гавань Александріи, опустѣвшую со временъ Птоломеевъ.

Египетскій флотъ, образованный по образцу Французскаго, состоитъ теперь изъ 12 линейныхъ кораблей, 9 фрегатъ, 4 корветовъ, 2 бриговъ, 5 голетовъ, 1-го кутера, 1-го парохода и 40 транспортовъ. Приложенная въ концѣ главы таблица содержитъ ихъ имена и число орудій.

Доселѣ Египетскій флотъ имѣлъ одинъ только пароходъ, называемый *Нилъ*, прекрасно построенный и снаряженный въ Англіи, величиною съ большой фрегатъ; — но теперь другой подобный построенъ въ самой Александріи и уже почти готовъ, а третій желѣзный, который опредѣленъ для плаванія по Нилу, на дняхъ долженъ былъ придти изъ Англіи.

емые этою новою машиною, крѣпче 33% противъ прежнихъ канатовъ; сверхъ того выходитъ меньше матеріала, и канаты не такъ толсты. Пряжа дѣлается по деревнямъ Нижняго Египта. Правительство доставляетъ феллахамъ ленъ, и они обязаны, за легкую плату, его расчесывать и, превративъ въ нити, доставлять въ арсеналъ; но половина матеріала пропадаетъ въ арсеналъ, по неопытности въ этой работѣ.

Мегметъ-Али имѣетъ также небольшую эскадру на Черномъ морѣ, состоящую изъ 7-ми вымпеловъ (См. таблицу.), которая опредѣлена на сообщенія между Египтомъ и дѣйствующею арміею въ Геджасъ и Іеменъ. Всѣ суда, составляющія эту эскадру, были прежде купческія и производили торговлю съ Индіею; они куплены Пашею. На Черномъ морѣ не существуетъ верфи, и суда, которыя имѣютъ надобность въ починкѣ, должны идти въ Бомбей.

Верфные магазины въ Александріи расположены вдоль берега, для скорѣйшаго снабженія кораблей. Арсеналъ Александрійскій соединяетъ въ себѣ всѣ мастерскія. Недавно построили огромный залъ, для черченія плановъ и разрывовъ кораблей въ настоящей величинѣ. Въ магазинѣ два этажа; нижній опредѣленъ для складки необработанныхъ матеріаловъ, а въ верхнемъ рас-

предъялены обработанные материалы въ надлежащемъ порядкѣ.

Теперь строятъ для кораблей два дока, которые, какъ говорятъ, будутъ стоить до 6½ милліоновъ рублей. Прежде была малая глубина подъ килемъ кораблей; недавно углубили морское дно и укрѣпили его сваями, такъ что теперь могутъ быть спускаемы самыя большіе корабли. Эти доки будутъ заграждены брамтвахтами.

Только одни тѣ корабли, которые построены изъ сосноваго лѣса, могутъ выйти изъ гавани въ полномъ вооруженіи; но построенные изъ дубоваго дерева должны выходить безъ артиллеріи, которая перевозится на транспортахъ, нарочно для того устроенныхъ. Двѣ машины буксируютъ корабли изъ гавани.

Корабли Египетскіе построены слишкомъ поспѣшно и весьма непрочны. На одномъ изъ стопушечныхъ кораблей, теперь разломанномъ, построили три батареи въ 8 дней! Правда, что на это употреблено было невероятное множество людей, изъ которыхъ многіе погибли; но Мегметъ-Али, во время послѣдней кампаніи противу Порты, говорилъ, что надобно, во что бы то ни стало, спустить стопушечный корабль, хотя бъ онъ былъ картонный; и что если узнаютъ въ Константинополь, что у него есть стопу-

шечный корабль, то этого будетъ достаточно, чтобы оставить его въ покоѣ.

Лефевръ Серсей, возведенный въ достоинство Бей, увѣрялъ, что онъ можетъ построить стопушечный корабль въ 3 мѣсяца; онъ сказывалъ, что совсѣмъ вооруженный корабль обходился не болѣе какъ въ 1,200,000 франковъ. Строевой лѣсъ привозятъ сюда изъ Италіи, Фріуля, Далмаціи, изъ окрестностей Каваллы, отечества Мегмета-Али, и съ береговъ Чернаго моря. Этотъ послѣдній лѣсъ менѣе проченъ, ему предпочитаютъ Италіанскій и Сардинскій. Кападскій лѣсъ хуже Балтійскаго, но самый превосходный корабельный лѣсъ есть конечно Индѣйскій. Теперь начинаютъ вывозить лѣсъ изъ Аданы. Сосны, растущія въ Караманіи, легки и прочны, но рубка тамъ очень трудна, потому что деревья растутъ на ребрахъ крутыхъ горъ, и тѣ, которымъ поручена рубка этого лѣса, не умѣютъ пользоваться природными кривизнами.

Въ Александрійской верфи могутъ теперь строить за одинъ разъ 4 линейные корабля и одинъ бригъ или корветъ.

Всѣ пушки Египетскаго флота — одного калибра. Палуба и кубрикъ вооружены коронадами; 2-я и 3-я батарея пушками 30-ти фунтовыми. На всѣхъ корабляхъ свинцовые ящики для воды и двѣ желѣзныя

цѣпи для якорей. Помпы хорошо устроены и по большой части о двухъ пистонахъ; такимъ образомъ два человека замѣняютъ теперь 12, для выкачиванія воды.

Другой Французъ Бессонъ, также возведенный на степень Бея, учредилъ весь порядокъ морской службы.

Дневная порція матроса состоитъ изъ $1\frac{3}{4}$ фун. пшеничнаго хлѣба. Поутру завтракаетъ онъ оливками съ уксусомъ; за обѣдомъ блюдо бобовъ или чечевицы; вечеромъ также блюдо чечевицы или рису. Въ питье употребляютъ одну воду (по закону); мясо выдаютъ только 2 раза въ мѣсяцъ или въ праздникъ Бейрама; одежда состоитъ изъ трехъ холстинныхъ платьевъ, одного суконнаго и четырехъ паръ бамбушъ (или шароваръ). Плата младшимъ матросамъ: 15 турецкихъ піастровъ. Матросы перваго разряда получаютъ отъ 40 до 55 піастровъ; рулевой отъ 100 до 250 піастровъ; офицеръ отъ 150 до 600 піастровъ; капитанъ 1,000, а капитанъ Фрегата 1200; вице-адмиралъ 12,000 піастровъ въ мѣсяцъ, а капитанъ-папа 24,000.

Наказанія состоятъ въ ударахъ леньками, также въ обязанности стоять на ваптахъ; женатыхъ не пускаютъ на берегъ и снимаютъ съ нихъ красную шапку или тарбушъ; — это наказаніе для нихъ самое сильное по моральному на нихъ вліянію.

Матросъ мѣняетъ два раза въ недѣлю бѣлье и одинъ разъ платье.

Предполагали выстроить возлѣ арсенала домики для каждаго семьянина съ дворомъ въ 12 квадратныхъ футовъ; давать одежду женѣ и дѣтямъ, и часть жалованья отдавать семьѣ. Домики должны быть расположены по экипажамъ: уже 2,000 изъ нихъ построены. Офицеры должны наблюдать за порядкомъ.

Арабы прилежны; но изъ 100 человекъ едва ли найдется одна умная голова; они должны быть безпрестанно употребляемы на службу, чтобъ не забыть того, что знаютъ; но вообще между ними много соревнованія.

Говорятъ, что на Арабовъ находятъ иногда, въ продолженіе 7 или 10 дней, совершенный *столнякъ*, и иногда на цѣлую толпу; тогда ни чѣмъ ихъ нельзя принудить къ дѣлу. — Въ опасности у нихъ вездѣ глаза; въ другихъ случаяхъ беззаботность невѣроятная. На Турокъ здѣсь еще болѣе жалуются.

Стоянка въ старой гавани Александріи вѣрна. Самая большая глубина: 24 фута; нѣсколько слабыхъ батарей перекрещиваютъ трудные проходы межъ подводныхъ камней.

Въ 250 миляхъ отъ Александріи на западъ, между мысами Перомбиліо и Юргура, есть, какъ говорятъ, хорошая гавань

для цѣлаго флота, глубина отъ 12 до 15
брасовъ, заливъ широкъ и безъ камней,
форма его, — *подковою*. Кажется туда за-
ходилъ Французскій флотъ при Бонапартѣ.

ТАБЛИЦА ЕГИПЕТСКАГО ФЛОТА.

ЛИНЕЙНЫЕ КО- РАВЛИ:

пуш.

- Мегалеть —
Кубара 102.
Мансура 102.
Искендеріе
(Александрія) 100.
Абукирь 74.
Масрь (Египетъ) 106.
Аккіа 106.
Гомсь 102.
Бейлантъ 102.
Недавно спущ. "

0) только это от-
1) строкенные шри-
2) стопуш. корабля
Экипажъ каждого
линейнаго корабля
имѣтъ отъ 1000 до
1200 человекъ.

ФРЕГАТЫ:

пуш.

1. Бехера 54.
2. Кафрь Шейхъ. 54.
3. Шери Джигод. 60.
4. Рашидъ 60.
5. Дамьятъ 56.
6. Муфтиши джи-
галь 56.
7. Абдалахъ 60.
8) Новые фрегаты,
9) не спущенные. .
Экипажи фрегатъ
имѣютъ отъ 500 до
700 человекъ.

КОРВЕТЫ:

пуш.

1. Бейкеръ
Джигать 24.
2. Дженахъ ель-
батари 24.
3. Тапта 24.
4. Пеленки-джи-
гать 24.
Экипажъ каждого
корвета имѣтъ
отъ 250 до 300 че-
ловѣкъ.

БРИГИ:

1. Семенди джи-
гать 18.
2. Шахбази
джигать 16.

ГОЛЕТЫ:

1. Сайка (громо-
посная) 20.
2. Шахнини деріа. 20.
3. Вашингтонъ . 20.
4. Тимсахъ (кро-
кодилъ) 14.
5. Беди джигаль. 14.

КАТЕРЫ:

- Юшъ 10.
Экипажи голетовъ

имѣютъ отъ 200
до 250 человекъ а
катерь, около 100
человѣкъ.

ТРАНСПОРТОВЪ:

Разныхъ подъе-
мовъ 40.

ЭСКАДРА ВЪ ЧЕРМНОМЪ МО- РѢ:

пуш.

1. Адмиральскій го-
леть 16.
2. Абдалахъ-
амаръ 12.
3. Юроджъ - Ис-
сиръ 12.
4. Аджеми Куршудъ
Каптанъ 14.
5. Эль Омаръ Ми-
мишъ Каптанъ. 14.
6. Новоотстроенный
7. Фити ель Бахри
(въ починкѣ) . .
Три слопа въ Джедде.
Три слопа въ Зогіа
въ Годайдъ и въ
Моккъ.

НА НИЛѢ:

25 Капоперскихъ ло-
докъ для прикры-
тія транспортовъ,
отправляемыхъ по
Нилу.

ГЛАВА V.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ АЛЕКСАНДРІИ ДО КАИРА.

У колонны Помпесвой простился я съ Александрією и направился къ каналу *Магмудье*, гдѣ меня ожидала *канджа*. Послѣдніе лучи солнца освѣщали еще капитель величественной колонны и отражались тихою зыбью Мареотійскаго озера, когда я съ легкимъ вѣтромъ удалялся отъ этаго берега.

Ночь сошла очень быстро, ясная и тихая; — здѣсь нѣтъ этой постепенности перехода отъ дня къ ночи, — здѣсь нѣтъ Европейскихъ сумерковъ: глубокая темнота почти внезапно заступаетъ угасшій день.

Моя канджа была довольно красива и росписана цвѣтами. Русскій консульскій флагъ, который мнѣ сшили въ Александріи, развѣвался надъ двумя трехъугольными парусами. Арабы были довольно благовидны, и попутный вѣтерокъ неслъ насъ скоро мимо песчаныхъ береговъ *Магмудье*; — весьма изрядка его оживляютъ букеты пальмъ, которыми отъѣщены дачи Бекиръ-Бея, Бессона и нѣкоторыхъ другихъ вельможъ Паши. Съ обѣихъ сторонъ раздавался близкій гулъ водъ отъ озеръ Мареотійскаго и Эдку, отъѣленныхъ отъ канала тонкою песчаною грядою. Каналь Магмудье, соединяющій Александрію съ Ниломъ, названъ въ честь Султана, когда Мегметъ-Али еще не возставалъ открыто противъ него.

Въ серединѣ ночи я былъ пробужденъ криками; вѣтеръ затихъ, Арабы тянули мою канджу гужемъ, поощряя другъ друга произительнымъ заунывнымъ напѣвомъ, потрясавшимъ мои нервы, и твердя все одно и тоже «*тагалъ Абу Салемъ!..*» *Приди отецъ Салемъ*, — то есть на помощь; — и такъ, съ помощію отца Салема, мы прибыли еще часа за два до восхожденія солнечнаго въ мѣстечко *Эль Атфе*. Здѣсь каналъ соединяется посредствомъ шлюзовъ съ Ниломъ. Александрійскія канджи доплываютъ только до этого мѣста, и для продолженія плаванія по Нилу здѣсь на-

нимаются большія суда, называемыя *дагабіе*. Каналь Магмудье, соединившій Александрію съ Ниломъ, принесъ большую пользу торговлѣ, облегчивъ перевозку товаровъ, которые дотолѣ должны были подвергаться опасному плаванію моремъ вдоль низменнаго берега. Но этотъ каналъ затягивается осадкою Нила, при отступленіи воды послѣ наводненія, и въ продолженіи 7 мѣсяцевъ ежегодно бываетъ уже псеудобенъ для плаванія близъ рѣки. Нынѣшній годъ придумали, чтобъ содержать небольшое теченіе на затянутой части, возвысить воду посредствомъ тридцати горшечныхъ колесъ, столь употребительныхъ въ Египтѣ. Теперь занимаются новымъ чертежемъ канала. Песчаный берегъ при устьѣ этого канала покрытъ землянками бѣдныхъ Арабовъ. Я спѣшилъ увидѣть освѣщенные вѣками воды Нила, и съ восходомъ солнца, одинъ, безъ докучныхъ свидѣтелей, ступилъ на его берегъ.

Какой внезапный переходъ природы отъ истощенія къ роскошному плодородію! Я переступилъ только нѣсколько шаговъ, и все предо мною перемѣнилось! Какъ не узнать Нила! Вотъ его чародѣйство! Желтыя струи его быстро катились въ огромномъ руслѣ. Востокъ горѣлъ пурпуровымъ свѣтомъ зари, а горизонтъ рѣзко отдѣлялся плоскою черною линією берега, покрытаго

яркою зеленою рисовыхъ посявовъ. Рощи стройныхъ пальмъ разсыпали великолѣпными вершинами лазурный небосклонъ. Едва первые лучи солнца блеснули изъ-за отдаленной пустыни, какъ вдругъ тишина, царствовавшая вокругъ меня, была нарушена звонкимъ голосомъ муэзима, возвѣщавшаго съ высоты минарета, стихомъ Корана, восходъ царя свѣтилъ; — по его голосу быстро начали выходить изъ жилищъ пробужденные поклонники Пророка; весь берегъ покрылся смуглыми Египтянами и черными Арабами; потянулись верблюды и ослы, и все пришло въ движеніе. Въ Эль-Атфе складка товаровъ Каира и Александрии. Нѣсколько хорошо построенныхъ кирпичныхъ домовъ съ террасами, стоятъ на берегу. Европейскій комисіонеръ, къ которому я былъ адресованъ, боялся подойти ко мнѣ, какъ къ чумному, и въ очень далекомъ разстояніи кричалъ мнѣ, что онъ готовъ все для меня сдѣлать, лишь-бы я къ нему не подходилъ. Не смотря на все мое желаніе поговорить съ Европейцемъ, я оставилъ его, а онъ выполнилъ все мои порученія, и только передъ отплытіемъ мы простились съ нимъ знаками. Всѣ его предосторожности не предохранили его; — чрезъ нѣсколько времени онъ сдѣлался добычею неумолимой чумы. *Дагабія* или барка, которую мнѣ на-

«не поднялъ еще покрывала, меня обле-
«кающего.» Египтянинъ Кекропсъ, принес-
шій свѣтъ наукъ изъ Саиса въ Грецію, при-
несъ туда и поклоненіе богинѣ Нейтъ, то
есть Минервѣ, которой были посвящены
Аѳины. Шамполионъ нашелъ въ этой ха-
отической грудѣ чертежъ правильныхъ
оградъ храмовъ и некрополисовъ. Жрецы
богини Саиса почитались мудрѣйшими хра-
нителями тайствъ природы; они говорили,
что имъ однимъ извѣстенъ истокъ Нила ¹⁾.
Платонъ столь много заимствовалъ отъ нихъ
и имѣлъ такое уваженіе къ Саису, что онъ
назвалъ себя уроженцемъ сего города ²⁾.
Саисъ былъ столицею Дельты и царской
династіи своего имени. Хищникъ престола,
Амазисъ, великолѣпно украсилъ городъ.
Онъ перенесъ сюда съ острова Элефантиса
монопитійный храмъ, соорудилъ пропилеи пе-
редъ храмомъ богини Нейтъ и воздвигъ пе-
редъ входомъ два колосса, долженствовав-
шіе передать потомству его побѣду при Мо-
мемфисѣ надъ Апріемъ. Но гроза отъ полу-
нощи не замедлила обрушиться надъ пре-
ступнымъ владычествомъ Амазиса; Камбизъ
нагрязнулъ съ своими полчищами на сына
Амазисова, Псаменита, только что пріившаго
престолъ по смерти отца, и полагавшаго всю

¹⁾ Herod. II. 28.

²⁾ Plat. in. Tim.

надежду свою на наемныя войска Грековъ и Карійцевъ¹⁾. «Юница избранныя и украшенная Египетъ, разореніе отъ полунощи прииде на ня и наемницы его живущія посреди его, яко же тельцы тучіи питаемы въ немъ, зане и тѣи обратишися и побѣгоша въ купъ и не могоша стати яко день погибели ихъ прииде на ня и время отмщенія ихъ²⁾.» Иродотъ видѣлъ еще ихъ черепы на самомъ полѣ битвы³⁾. Камбизъ, истощивъ свое мщеніе надъ царскимъ домомъ въ Мемфисѣ, и паложивъ удила на пѣшниковъ въ томъ числѣ и на сына Псаммита, (*Азъ же дамъ узды въ челюсти твои*⁴⁾), прибылъ нарочно въ Саисъ, чтобы наругаться надъ самимъ тѣломъ Амазиса. Теперь остались отъ Саиса только одни огромные обводы стѣнъ изъ необожженныхъ кирпичей. Ограда храма составлена параллелограмомъ, имѣющимъ 38 сажень въ одномъ боку и 25 саж. въ другомъ, а толстота стѣнъ имѣеть болѣе 7 сажень! Иродотъ говоритъ,

¹⁾ Herod. III. XI.

²⁾ Иерем. XLVI. 20 — 21.

³⁾ Онъ сдѣлалъ любопытное замѣчаніе, что черепы Персовъ такъ слабы, что разбиваются легкимъ ударомъ; межъ тѣмъ какъ черепы Египтянъ едва можно разбить камнями. Геродотъ приписываетъ это тому, что Египтяне съ малолѣтства брѣютъ голову и что солнце закаляетъ ее.

⁴⁾ Иезек. 29. 4.

что тутъ же находилась гробница того, *«чье имя ему не дозволено произнести;»* какъ посвященный въ таинства Египтянъ, онъ не назвалъ Озириса, о которомъ намъ говорить Страбонъ.

Ночь мрачная, но звѣздная, застала меня на развалинахъ Саиса. Необычайная яркость звѣздъ прельщала взоръ. Красота этого неба объясняетъ пламенную любовь Египтянъ къ Астрономіи и къ Астрологіи. Созвѣздіе треугольника напомнило мнѣ древнее сказаніе, что природа образовала подъ этимъ созвѣздіемъ Нижній Египетъ въ видѣ буквы Δ , дельты. Также природа, скрытая подъ покрываломъ богини Нейтъ, и не разгаданная жрецами, была предо мною, межъ тѣмъ какъ поколѣніе Рамезесовъ уже не существуетъ болѣе!

Съ легкимъ вѣтеркомъ, на разсвѣтъ, мы продолжали плаванье. Берега здѣсь такъ плоски, что плывя по Нилу, видишь по обѣимъ сторонамъ только двѣ самыя тонкія линіи чернозема, украшенныя яркою зеленью, какъ двѣ ленты, отдѣляющія его воды отъ горизонта. Не видя почти земли, кажется, что плывешь по морю или по воздуху, и только букеты пальмъ обозначаютъ берега. При восхожденіи солнца, я видѣлъ, какъ двѣ арабскія женщины, въ бѣлыхъ покрывалахъ, отдалясь отъ причаленной къ берегу барки, поклонялись великолѣпному

свѣтилу дня. Около *Фарестака* мы потянулись гужемъ. Наши Арабы должны были, при устьѣ небольшого рукава *Куддабе*, переплывать для принятія гужа; я удивлялся ловкости, съ какою они укладывали свое платье на головы, въ видѣ чалмы. Всѣ деревни Арабовъ, которыя я видѣлъ, состоятъ изъ мазанокъ, склеенныхъ изъ вязкой грязи Нила; отъ того, эти деревни сливаются съ цвѣтомъ земли, и берегъ кажется необитаемымъ; однако и въ этихъ грубыхъ мазанкахъ можно различить арабское зодчество; двери съ огивами, мечетные купола, четверостороннія башни; — но все это строеніе есть минутное, потому, что каждое наводненіе разрушаетъ его также скоро, какъ оно построено.

Около *Ешлме*, гдѣ Нилъ дѣлаетъ поворотъ, образуя большую отмель, мы переправились на восточную сторону; наши матросы, нагіе, влекли насъ черезъ Нилъ. Арабы сложены такъ хорошо, что могутъ служить образцами для ваянія, и древніе Египетскіе аль-фрески изображаютъ ихъ очень вѣрно. День былъ облачный, но чрезвычайно теплый, какъ бы въ началѣ августа въ Европѣ. Тутъ восточный берегъ становится песчанымъ, а западный сохраняетъ тотъ же черпый цвѣтъ; — по немъ разсыяны огромныя сикоморы, изъ которыхъ каждый образовашъ для кисти живописца.

Буйволы и верблюды бродили по лугамъ. Мы съ трудомъ пробирались между мелями; — издали мелькали, изъ-за стройныхъ пальмъ, не менѣе стройные минареты, которые, кажется, образованы по ихъ рисунку. Въ *Куфуръ-Бильче*, гдѣ видна довольно большая мечеть, восточный берегъ начинается опять оживляться, по западный, въ свою череду, дѣлается пусты. *Кафръ-Дарагіе* обрисованъ прекрасными линіями пальмъ. У *Кафръ-Лауса* Пилъ дѣлаетъ крутой поворотъ. Оба берега чрезвычайно роскошны, особенно у *Мушфара*. Здѣсь мы были свидѣтелями жаркой сцены между нашими Арабами и *раисомъ*. Онъ едва не пронзилъ кѣпьемъ одного изъ нихъ, нагаго, влекущаго дагабію и оказавшаго непослушаніе; остріе скользнуло по ребрамъ и отъ того только, что мы успѣли оттолкнуть руку разсвирѣпѣвшаго раиса; мы съ трудомъ возстановили порядокъ. Около *Шабур*а подулъ попутный вѣтеръ. *Шабуръ* отличается отъ прочихъ селеній красотою мѣстоположенія на крутомъ берегу, и живописностію деревъ, его отъняющихъ; тутъ одинъ сикоморъ, растущій на самой оконечности берега, конечно видѣлъ не менѣе двухъ столѣтій; онъ имѣетъ въ окружности около четырехъ человѣческихъ обхватовъ; красивая мечеть, обнесена зубчатою стѣною; возлѣ видны разрушенныя водопроводы. Нѣсколь-

ко молодыхъ женщинъ вынесли намъ молока, онѣ замѣчательны своею стройностію и красотою большихъ глазъ, полныхъ огня; накинутая на нихъ синяя драпировка, при каждомъ движеніи, обнажаетъ ихъ члены; *Nuda genu, nodgeque sinus collecta fluentes; dederatque comam diffundere ventis.* Ловкость, съ какою онѣ одною рукою придерживаютъ кувшины, замѣчательна. У Кафръ-Геджази мы провели ночь.

Передъ отплытіемъ я выходилъ на берегъ любоваться, какъ солнце вставало изъ-за песочнаго океана Ливійской пустыни. Съ большимъ трудомъ мы обогнули мысъ *ель Кама*; тутъ, при поворотѣ Нила, я имѣлъ случай замѣтить, какъ онъ наноситъ плодородную землю; его черный иль рѣзко отдѣляется отъ кореннаго песочнаго русла. Здѣсь поднялся такой крѣпкій попутный вѣтеръ, что мой раисъ никакъ не дерзнулъ съ своею вѣлкою дагабією и съ своимъ слабымъ искусствомъ продолжать путь. Онъ причалилъ къ берегу, къ другой дагабіи, и переселился къ ея раису ожидать у разведеннаго очага за кофеємъ и трубкою, уменьшенія вѣтра. Послѣ долгаго отдыха, я съ трудомъ могъ побѣдить лѣнь моего Араба и принудить его къ отплытію. Я видѣлъ на берегу жестокую битву цѣлой стаи орловъ, за разтерзаннаго ягненка; эти орлы превосходятъ своею величиною самыхъ боль-

шихъ орловъ Европы; большая часть изъ нихъ были желтоватые и только одинъ, не принимавшій участія въ дракъ, вѣроятно, уже пресыщенный царь, — былъ бѣлый. Мы приставали къ *Надиру* застать свѣжею провизіею. Тутъ устроенъ телеграфъ. Нилъ становится шире, но берега пусты; а вдали, — ничѣмъ ненарушаемая плоскость. Пройдя *Буракіатъ*, впервые открываются на западномъ берегу высоты: это песчаный хребетъ *Джебель ель Патронъ*. Въ *Гизаги*, гдѣ Нилъ поворачиваетъ къ *Терране*, землянки Арабовъ имѣютъ видъ апапасныхъ копусовъ съ шишками; я узналъ напоследокъ, что это голубятни.

Терране занимаетъ мѣсто древняго *Terenuthis*. Въ этомъ мѣстечкѣ, порядочно обстроенномъ изъ кирпичей и гдѣ живутъ нѣсколько Европейцевъ, производится довольно значительная торговля натромъ, по близости натровыхъ озеръ, которыя не истощились до сихъ поръ отъ самой глубокой древности. Эти озера отстоятъ на 14 часовъ пути отъ береговъ Нила, на западъ, — и находятся въ обширной пустынѣ, которая носила названіе *нома* или провинціи. Эта пустыня драгоцѣнна для Христіанъ; въ первые вѣка Церкви въ ней укрывалось безчисленное множество отшельниковъ и она прославилась именами блаженныхъ Павла, Меланіи, Аммона, Ефрема, Моисея Араба,

Аполлона, Серапіона, Памбона, Пимена, Іоанна, Даниїла, Макарія и многихъ другихъ. — Ихъ уединенные скиты превратились со временемъ во столько же монастырей, которыхъ число возрасло слишкомъ до ста. Развалины этихъ священныхъ обителей разбросаны теперь по далекому пространству безжизненной пустыни. Изъ нихъ остались теперь только три бѣдные пріюга, называемые монастырями, гдѣ живутъ нѣсколько Греческихъ и Коптскихъ монаховъ; ближайшій изъ нихъ носитъ имя Св. Макарія. Всѣ эти монастыри построены какъ укрѣпленія; они обнесены высокими квадратными стѣнами, имѣющими саженей по тридцати въ сторонахъ, и съ парапетами или террасами. На дворъ возвышается четверосторонняя башня съ церковію; сверхъ того, тутъ же видны остатки двухъ или трехъ другихъ церквей; кельи расположены вокругъ стѣнъ; на каждомъ дворѣ колодезь для ключевой, а другой для дождевой воды. Иные монастыри были окопаны рвомъ и имѣли подъемный мостъ. Слава о нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ не изгладилась до нынѣ; монахи Греческіе и Коптскіе, въ память ихъ святыхъ основателей, ходятъ на развалины, часто весьма далеко, чрезъ знойные пески, перѣдко съ опасностію для ихъ жизни отъ звѣрей и зноя, — служить обѣдни въ празднуемые Церковію дни.

шихъ орловъ Европы; большая часть изъ нихъ были желтоватые и только одинъ, не принимавшій участія въ дракъ, вѣроятно, уже пресыщенный царь, — былъ бѣлый. Мы приставали къ *Надиру* заpastись свѣжею провизіею. Тутъ устроенъ телеграфъ. Ниль становится шире, но берега пусты; а вдали, — ничѣмъ ненарушаемая плоскость. Пройдя *Буракіатъ*, впервые открываются на западномъ берегу высоты: это песчаный хребетъ *Джебель ель Патронъ*. Въ *Гизаги*, гдѣ Ниль поворачиваетъ къ *Терране*, землянки Арабовъ имѣютъ видъ ананасныхъ конусовъ съ шишками; я узналъ напослѣдокъ, что это голубятни.

Терране занимаетъ мѣсто древняго *Terenuthis*. Въ этомъ мѣстечкѣ, порядочно обстроенномъ изъ кирпичей и гдѣ живутъ нѣсколько Европейцевъ, производится довольно значительная торговля патромъ, по близости патровыхъ озеръ, которыя не истощились до сихъ поръ отъ самой глубокой древности. Эти озера отстоятъ на 14 часовъ пути отъ береговъ Нила, на западъ, — и находятся въ обширной пустынѣ, которая носила названіе *нома* или провинціи. Эта пустыня драгоцѣнна для Христіанъ; въ первые вѣка Церкви въ ней укрывалось безчисленное множество отшельниковъ и она прославилась именами блаженныхъ Павла, Меланіи, Аммона, Ефрема, Моисея Араба,

Аполлона, Серапіона, Памбона, Пимена, Іоанна, Даниїла, Макарія и многихъ другихъ. — Ихъ уединенные скиты превратились со временемъ во столько же монастырей, которыхъ число возрасло слишкомъ до ста. Развалины этихъ священныхъ обителей разбросаны теперь по далекому пространству безжизненной пустыни. Изъ нихъ остались теперь только три бѣдныя пріюта, называемые монастырями, гдѣ живутъ нѣсколько Греческихъ и Коптскихъ монаховъ; ближайшій изъ нихъ носитъ имя Св. Макарія. Всѣ эти монастыри построены какъ укрѣпленія; они обнесены высокими квадратными стѣнами, имѣющими саженей по тридцати въ сторонахъ, и съ парапетами или террасами. На дворъ возвышается четверосторонняя башня съ церковію; сверхъ того, тутъ-же видны остатки двухъ или трехъ другихъ церквей; кельи расположены вокругъ стѣнъ; на каждомъ дворѣ колодезь для ключевой, а другой для дождевой воды. Иные монастыри были окопаны рвомъ и имѣли подъемный мостъ. Слава о нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ не изгладилась до нынѣ; монахи Греческіе и Коптскіе, въ память ихъ святыхъ основателей, ходятъ на развалины, часто весьма далеко, чрезъ знойные пески, нерѣдко съ опасностію для ихъ жизни отъ звѣрей и зноя, — служить объединъ въ празднуемые Церковію дни.

Противуположно хребту *джебель-эль-Натрунъ*, на которомъ основаны сіи монастыри, тянется другой хребетъ. Лощина, образуемая этими высотами, простирается отъ самыхъ пирамидъ до Средиземнаго моря. Тутъ находятъ множество окаменѣлыхъ деревьевъ и раковинъ. По всеѣмъ правдоподобностямъ это есть древнее русло Нила. Это русло называютъ доселѣ *баръ-бела-ма* или *безводная рѣка*. Такимъ образомъ преданія жрецовъ Египетскихъ, сохраненныя намъ Геродотомъ, о первобытномъ образованіи Дельты и о томъ, что часть Нижняго Египта была некогда болотомъ, получаютъ вѣроятіе¹⁾. Натръ находится въ большомъ изобиліи почти по всему пространству долины *безводной рѣки* и на поверхностяхъ озеръ. Добываніе и обработка патра отданы правительствомъ на аренду господину Бафи, Италіянскому химику, живущему въ Терране; онъ на свой счетъ устроилъ въ пустынь заведеніе, при которомъ находится 130 работниковъ. Тамъ, въ теченіе года, выдѣлываютъ до 20 тысячъ квинталовъ патру. Г. Бафи обязанъ платить по 14 піастровъ ($3\frac{1}{2}$ р. асс.) за каждый квинталъ правительству. Вывозъ патра производится во всея порты Средиземнаго моря и въ Одессу. Тогъ же

¹⁾ Мы однако не можемъ согласиться, чтобъ это было во времена историческія; мы будемъ имѣть случай говорить объ этомъ пространнѣе.

Г-нъ Бафи научилъ Арабовъ доставать селитру безъ посредства сгораемыхъ веществъ, однимъ дѣйствиємъ солнца. Теперь устроено шесть селитренныхъ заведеній; всѣ они находятся возлѣ развалинъ древнихъ городовъ, гдѣ земля сильно напитана селитрою, которую извлекаютъ чрезъ испареніе воды. Первое извлеченіе рафинируется въ Каирѣ, въ центральномъ заведеніи. По сдѣланному численію, всѣ селитренныя заведенія доставляютъ до 16 тысячъ квинталовъ. Часть селитры поступаетъ въ продажу.

У *Санотъ Рази*, теченіе Нпла при поворотѣ, весьма стремительно, и волны бьютъ къ верху острыми конусами. Мы ночевали возлѣ *Кафръ-Терране*. Солнце взошло изъ-за густаго лѣса пальмъ и акацій, гдѣ находится *Атрисъ-Варданъ*. Когда мы тянулись гужемъ, къ намъ подошелъ съ берега полунагой дервишъ, держа въ одной рукѣ желѣзный кругъ и посохъ, а въ другой желѣзную дощечку; онъ просилъ милостыни и предлагалъ въ замѣнъ свои предсказанія; — наши лѣнивые матросы пользовались всеми случаями, чтобы останавливаться, къ тому же тутъ встрѣтилась имъ женщина съ хлѣбами; тогда забывъ дервиша и бросивъ гужъ, они начали разбирать хлѣбы, не смотря, что не имѣли въ немъ недостатка, и уѣлись поджавши ноги съ трубками во

рту; надобно было ихъ обратить къ работѣ угрозами.

Цѣпь холмовъ *джебель ель Натрунъ*, покрытая наносными песками Ливіи, уже совсемъ приблизилась къ западному берегу. Ожиданіе увидѣть Пирамиды приводило меня въ волненіе. Возлѣ *Джуреша* мы обогнали дагабію Голландскаго консула, который, завидя мой флагъ, остановился и посылалъ меня; онъ былъ вознагражденъ за доставленное мнѣ удовольствіе его бесѣдою, получа чрезъ меня письмо отъ его родственниковъ изъ Европы. Мы продолжали плаваніе одинъ за другимъ и опять гужемъ, при восклицаніяхъ Арабовъ «*Алла ли еель гамма, еа мулла, ее малла!*» . . . Возлѣ *Вардана*, украшеннаго мечетію, среди пальмовой рощи, я увидѣлъ переправу нѣсколькихъ Арабовъ чрезъ Нилъ на тростниковомъ плотѣ, съ подвязанными внизу горшками, которыхъ отверстія опрокинуты въ воду; этотъ способъ плаванія есть наслѣдіе древнихъ Египтянъ и замѣченъ уже Страбономъ. Послѣ *Вардана*, на западномъ берегу Нила, видно рѣзкое сочетаніе песковъ Ливіи съ чернымъ тукомъ Нила; во многихъ мѣстахъ одерживаетъ побѣду пустыня, и ея видъ необозримъ. Вскорѣ оба берега дѣлаются пусты; койгдѣ стада верблюдовъ бродили по дикому берегу, но только что мы начали огибать островокъ, который лежитъ противъ *Ашму-*

на, — намъ открылись Пирамиды!... Тутъ я потерялъ изъ виду все другое... Взглядъ на эти чудесныя громады внушаетъ какую-то гордость челоуьку, показывая ему, до какой степени онъ могущъ; что дѣла рукъ его, невидимыя стихіями, существуютъ съ младенческихъ вѣковъ земли. Если какой нибудь земной памятникъ можетъ говорить о петлѣнн, то это пирамиды! И такъ, высокая цѣль Египтянъ: безпрестанно напоминать о будущемъ, — исполнена. Двѣ большія пирамиды были уже совсемъ видны, но игрою отраженія атмосферы онѣ казались закругленными снизу, въ видѣ скирдовъ. Возвышенность ихъ даетъ уже полное понятіе о ихъ огромности. Онѣ представлялись на самой оконечности высотъ *джебель-ель-натрунъ*. Вскорѣ онѣ обозначаются правильными конусами, — должно-бъ сказать: *пирамидами*, потому что эта геометрическая фигура получила отъ нихъ свое названіе. При поворотѣ у *Тамѣ* онѣ представляются въ концѣ перспективы Нила, и уже совсемъ обрисованныя, высятся въ ихъ настоящей Ливійской красотѣ, среди голаго песка. Вершина большей пирамиды примѣтно тупа, другая-же совершенно остроконечна. Селеніе *ель Катти*, съ нѣсколькими пальмами, наконецъ оживляетъ берегъ, дотолъ дикій. Мѣняющіяся тѣни дня попеременно даютъ разныя оттѣнки бокамъ пирамидъ; онѣ дѣла-

ются то голубыми, то лиловыми, то желтыми, а межъ нихъ начинается снѣгій хребетъ горъ *Мокама*. Нилъ дѣлается чрезвычайно великолѣпенъ близъ *Ерагави* (*Даравуе*) тамъ, гдѣ онъ разсѣченъ островами. Тутъ показывается и третья пирамида, гораздо меньшая. Пальмы селенія *Даравуе* прекрасно рисуются на первомъ планѣ. Послѣ жаркаго дня, какъ бы въ Юнѣ, погода сдѣлалась къ захожденію солнца пасмурною. Мы встрѣтили большую дагабію, нагруженную Арабами; на одномъ ея концѣ они сидѣли съ трубками, закутавшись въ бѣлые плащи, какъ въ саваны, а на другомъ концѣ были ихъ жены, завернутыя до глазъ въ синюю ткань. Мы почуемъ у островка на оконечности Дельты, возлѣ *Ометидара*; — тамъ существовала древняя *Серкасора* и была обсерваторія, построенная Астрономомъ Евдоксомъ¹⁾. Здѣсь раздѣляется Нилъ на два главные рукава.

Огромная работа, достойная древнихъ Египтянъ, предпринята теперь на этомъ важномъ пунктѣ. Если трудъ совершится, то Мегметъ-Али станетъ на ряду съ *Мерисомъ*. Руководимый первоначальною идеею Французской комисіи, онъ рѣшился перепрудить оба рукава Нила двумя каменными плотинами со шлюзами, такъ чтобъ вода въ этихъ

¹⁾ Strab. XVII. 1. 30. Herod. II 15. 17.

двухъ рукавахъ всегда была возвышена на 21 футъ, межъ тѣмъ какъ плаваніе имѣло-бъ направленіе чрезъ боковые каналы посредствомъ шлюзовъ съ двойными воротами. Цѣль этого предпріятія состоитъ въ томъ, чтобъ доставить всему пространству Дельты орошеніе водою, независимое отъ разливовъ Нила, который не всегда равно щедръ. Такимъ образомъ, чудная почва Дельты будетъ въ состояніи выдержать три и даже четыре посѣва въ годъ! Таково плодородіе Египта! Уже болѣе трехъ лѣтъ какъ занимаются этимъ гигантскимъ трудомъ, который требовалъ пріуготовительнаго изученія и, какъ кажется, начатъ нѣсколько легко, безъ положительнаго предначертанія. Умы основательные сомнѣваются, чтобъ такое предпріятіе, каково перепруженіе столь великой рѣки, могло быть выполнено тамъ, гдѣ слой земли не представляетъ твердаго грунта и гдѣ нѣтъ ни потребныхъ матеріаловъ, ни достаточнаго числа инженеровъ для производства такихъ работъ. Г. Линанъ (Linant), Французъ, весьма ученый и съ большими дарованіями, составлялъ планъ и управляетъ теперь всеми работами. Ему предложено было во Франціи путешествіе для открытія источниковъ Нила; — теперешнее предпріятіе отклонило его отъ онаго. Чтобы исполнить сдѣлать полезнымъ это предпріятіе, надобно будетъ также прорыть во всю длину

Дельты, до Дамьята, каналъ, котораго поверхность была-бъ наровнѣ съ поверхностію воздвигаемой плотины, дабы онъ могъ наполнять всѣ побочные каналы. До сей поры *настоящая* работа еще не началась.

Въ третьемъ часу ночи, воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ, мы побѣдили сильное теченіе и направились къ восточному берегу. Съ разсвѣтомъ мы поплыли прямо на Каиръ, — и вотъ, онъ предсталъ намъ въ радужномъ свѣтѣ востока! . . . На синей грудѣ горъ Мокатама рисуется мѣньшая гора съ цитаделію Каира; отъ ея подошвы сходить уступами въ цветущую долину весь Каиръ, котораго высокіе минареты перемѣшаны съ пальмами, а надъ ними господствуетъ огромный куполъ мечети *Султана Гассана*. Это разнообразное сліяніе фантастическихъ зданій, одѣтыхъ таинственнымъ свѣтомъ зари, въ виду Нила и Пирамидъ, живо представило моему воображенію столицу Фараоновъ . . .

Мы прошли мило мѣстечка *Вараакъ*, совершенно одѣтаго померанцевыми и лимонными деревьями въ пѣту и въ плодахъ — и это 12-го декабря! Отсюда, въ одномъ мѣстѣ, всѣ три пирамиды видны въ растворѣ; по мѣрѣ нашего плаванія, пирамиды скрывались одна за другою и наконецъ большая поглотила прочія въ своемъ исполинскомъ шатрѣ.

Мы прошли мимо *Шубры*, красиваго загороднаго дворца Мегмета Али, и въ 10 часовъ утра пристали къ *Булъку* — пристани Каира, возлѣ гарема Ибрагима-Паши. *Саламе!* воскликнули мои Арабы и я радостно принялъ ихъ привѣтъ.

ГЛАВА VI.

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯДЪ НА КАИРЪ. — МЕГМЕТЪ АЛИ.

По знакомству моему съ нашимъ Генеральнымъ Консуломъ, А. О. Дюгамелемъ, я отправилъ къ нему письмо и просилъ его снабдить меня провожатымъ до Каира. Черезъ нѣсколько времени я былъ обрадованъ прїездомъ драгомана Россійскаго Консульства Г-на П. Г-нъ Дюгамель былъ такъ благосклоненъ, что приглашалъ меня въ свой домъ, и даже прислалъ мнѣ свою арабскую лошадь.

Такъ какъ во время моего плаванія отъ Александріи до Каира я мало выходилъ на берегъ, то не могъ не быть пораженъ, съ

самого начала, великолѣпнѣе пальмовыхъ рошъ, ведущихъ отъ Булака до Каира. Эта роскошь незнакомыхъ произрастеній, эта нѣга воздуха, услаждали чувства и очаровывали взоръ. Длинные ряды навьюченныхъ верблюдовъ и ословъ, нагруженныхъ мѣшками съ водою Нила, часто пересѣкали намъ дорогу; вообще необыкновенное движеніе пѣшихъ и конныхъ показывало близость большого города. Этотъ садъ пальмъ, сикоморовъ, лавровъ и акацій, изъ-за которыхъ мелькали и высились стройныя минареты Каира, привелъ насъ нечувствительно къ его стѣнамъ. Чрезъ массивныя ворота, я въѣхалъ въ столицу Востока на обширную площадь *Эзбекіе*; тутъ была главная квартира Бонапартовой арміи. Мы проѣхали мимо самого дома, который былъ занятъ великимъ полководцемъ, и гдѣ послѣ погибъ Клеберъ. Площадь *Эзбекіе*, которая вдвое обширнѣе нашего Марсова поля, занята посреди водоемомъ, обнесеннымъ огромными акаціями и сикоморами. Во время разлива Нила, вся площадь превращается въ обширное озеро, въ которое глядятся дома и мечети, и по которому безпрестанно скользятъ лодки: потомъ, великолѣпное озеро постепенно входитъ въ рамку скромнаго пруда и наконецъ превращается въ пыльную площадь. Повернувъ съ площади *Эзбекіе*, мы вступили въ лабиринтъ узкихъ улицъ. До-

ма, какъ бы наклоняясь съ обѣихъ сторонъ рѣшетчатыми балконами, казалось, все болѣе сдвигались. Едва три лошади могли проходить рядомъ; когда же встрѣчался чужеземный верблюдъ, медленно шагающій съ своимъ грузомъ, то все предъ нимъ преклонялось, и по его гордой и ничѣмъ непоколебимой осанкѣ, казалось, что онъ принимаетъ эти поклоненія въ дань себѣ. Толпа увеличивалась постепенно; чалмоносцы на богато-убранныхъ ослахъ или закутанные черными и бѣлыми покрывалами женщины, безпрестанно мелькали мимо насъ въ глухомъ молчаніи, среди безпрестанныхъ возгласовъ бѣгущихъ возлѣ нихъ босикомъ *сакисовъ* или провожатыхъ. Ъдущіе верхомъ на ослахъ, въ длинной турецкой одеждѣ, представляютъ странное зрѣлище; они достають ногами почти до земли, такъ что ихъ ноги кажутся принадлежащими животному, особенно когда съдокъ мощенъ и дюжъ. Всѣ эти сцены и предметы приготавливаютъ уже съ перваго разу воображеніе прибывшаго Европейца къ чему-то необыкновенному, и если онъ читалъ *тысячу и одну ночь*, то тотчасъ представляютъ ему олицетворенныя картины этой волшебной книги. Въ такой толкати, пробираясь сквозь безчисленныя ворота или лучше сказать двери, замыкающія каждую улицу и растворяемыя своими швейцарами, прибылъ я къ воро-

тамъ Консульскаго дома. — Внутренность этого дома, построеннаго для гаремнаго жителя, соответствовала всему видѣнному мною досель.

При встрѣчѣ съ Г. Дюгамелемъ, я увидалъ себя какъ бы на родинѣ. Впервые съ моего отъѣзда изъ Европы я отдохнулъ сердцемъ въ его дружеской бесѣдѣ. Съ этой поры все мнѣ пріятнымъ во время моего пребыванія въ Египтѣ обязанъ я ему; его обширныя познанія и сообщенныя мнѣ имъ замѣчанія дали мнѣ случай включить въ мою книгу много свѣденій положительныхъ о нынѣшнемъ состояніи Египта. Я былъ здѣсь совсѣмъ печально обрадованъ встрѣчею съ моими соотечественниками А. И. С-мъ и графомъ Медемомъ, секретаремъ Посольства въ Константинополь, который только что возвратился изъ Палестины и сообщилъ мнѣ свѣжія извѣстія объ этой благословенной землѣ. Онъ имѣлъ случай оказать большую пользу по дѣламъ нашей Церкви въ Виолеемъ. — Первое мое знакомство въ Каирѣ было съ домомъ Испанскаго вице-консула Г-на Петраки, который въ послѣдствіи былъ для меня самымъ пріятнымъ. Вскорѣ Г-нъ Дюгамель познакомилъ меня съ ученымъ и любезнымъ докторомъ Клотомъ, Французомъ, служащимъ при Мегметѣ-Али, и извѣстнымъ въ Европѣ своими

піями въ Египтъ, и наконецъ съ первымъ министромъ Мегмета-Али, Армяниномъ *Богось-беемъ*.

Дней черезъ пять по прїездѣ моемъ, Г. Дюгамель представилъ меня Мегмету-Али, этому важному лицу нашей эпохи. Мегметъ-Али, почти обыкновенно даетъ свои аудіенціи чужестранцамъ по вечерамъ. Мы отправились верхомъ; впереди насъ бѣжали два Араба, неся зажженные *машалы*. Эти восточные факелы состоятъ изъ прикрѣпленной къ шесту желѣзной цилиндрической клетки, наполненной смолистыми горящими щепками; пламень безпрестанно возобновляется подкладываемыми изъ мѣшка щепками и ярко пылаетъ на бѣгу. По сторонамъ возлѣ насъ бѣжали наши *саисы*. — Эта поѣздка имѣла въ глазахъ моихъ много фантастическаго: разнообразіе восточнаго зодчества, лицъ то смуглыхъ то черныхъ, — пестрыхъ одеждъ, мелькавшихъ безпрестанно мимо насъ по тѣснымъ улицамъ, внезапно освѣщаемымъ нашими *машалами*, при крикахъ нашихъ скороходовъ: *ейя риглекъ, шималекъ, еминакъ, рухъ! береги ноги!.. лѣвѣе, правѣе, прочь!* Все это казалось такъ странно! Черезъ покрытую мракомъ и молчаніемъ площадь *Румейле*, мы достигли подошвы скалъ Мокатама и грозныхъ стѣнъ этаго капитолія Калифовъ.

Тотчасъ отъ желѣзныхъ двойныхъ воротъ

начинается крутой подъемъ, стѣсненный высокими стѣнами скалъ; — въ этомъ де-филѣ, ведущемъ къ дворцу Мегмета-Али, были приперты и истреблены, при его глазахъ, тѣ пятьсотъ Мамелюковъ, которыхъ гибель утвердила его владычество надъ Египтомъ. Съ таковою приуготовительною сценою въ мысляхъ, я въѣхалъ на обширный дворъ; тамъ, при свѣтѣ нѣсколькихъ машалъ стояло небольшое число кавасовъ и офицеровъ, а поодаль отъ нихъ лежали нѣсколько осѣдланыхъ дромадеровъ, всегда готовыхъ для разсылки курьеровъ. По обширному крыльцу, слабо освѣщенному, мы вступили въ аванзалъ, гдѣ находились два или три каваса, и уже прямо оттуда вошли, встрѣченные *Богосъ-беемъ*, въ диванную или приемную комнату верховнаго паши. Посреди обнаженной комнаты, стоялъ на полу огромный подсвѣчникъ, подобный нашимъ церковнымъ паникадиламъ; въ немъ горѣли такія же огромныя свѣчи, какъ паши мѣстныя, а въ глубинѣ комнаты, довольно высокій диванъ занималъ всю стѣну; никакихъ другихъ мебели тутъ не было. Завидя насъ въ дверяхъ, Мегметъ-Али, сидѣвшій поджавъ ноги въ углу дивана, имѣя передъ собою своего драгомана, тотчасъ всталъ, подошелъ къ намъ, приветствовалъ дружелюбно по обычаю восточному и пригласилъ насъ сѣсть возлѣ

него, межъ тѣмъ какъ его первый министръ Богосъ-бей и драгоманъ почтительно стояли противъ него.

Все мое вниманіе устремилось на масти-
тую голову этого знаменитаго чловѣка, и
я старался прочесть въ чертахъ его лица
бурную исторію его жизни. Чело его, ося-
ненное бѣлою обширною чалмою, а весь
низъ лица, покрытый широкою сѣдою бо-
родою, при малой подвижности физиогноміи
и тѣлодвиженій, показываютъ сначала ти-
хаго и скромнаго старца; но быстрота съ-
рыхъ его глазъ, блистающихъ изъ-подъ
насупленныхъ сѣдыхъ бровей, и принуж-
денная хотя и тихая улыбка, обнаружи-
ваютъ, послѣ пристальнаго разсмотрѣнія,
глубокую скрытность, стойкость, геніальный
умъ и наконецъ, — истребителя Мамелюковъ.
Я вглядывался въ его физиогномію въ про-
долженіи церемоннаго процесса, когда под-
носили ему и намъ шербетъ и трубки, ко-
торые мы приняли съ обычными на восто-
къ привѣтствіями, обращенными къ нему,
приложивъ руку ко лбу и къ сердцу: онъ
намъ отвѣчалъ такимъ же образомъ. Пер-
вый вопросъ его, мнѣ сдѣланный, былъ о
цѣли моего путешествія; — я отвѣчалъ ему,
что я *хаджи*, ѣдущій въ Іерусалимъ. Мнѣ
показалось, что это его удивило, ибо онъ ожи-
далъ, что я ему скажу, что я пріѣхалъ
видѣть возраждающійся подъ его рукою

Египетъ, его плантаціи и фабрики; но онъ продолжалъ рѣчь въ моемъ смыслѣ и видя, что я воспламенялся, говоря о Іерусалимѣ и о христіанахъ, возразилъ мнѣ между прочимъ: Вы говорите съ такою любовію о Іерусалимѣ, но отъ чего-же такъ мало Европейцевъ ѣздятъ поклоняться въ Іерусалимъ, межъ тѣмъ какъ у Мусульманъ поклоненіе въ Мекку считается обязанностію? По этому вопросу я узналъ въ немъ расчетливаго банкира, — но признавая внутренно, что этотъ попрекъ въ равнодушій Европы къ Святой землѣ не безъ основанія, я отвѣчалъ ему смысломъ словъ Евангельскихъ, что въ нашей религіи поклоненіе Іерусалиму не вмѣнено въ обязанность, что каждый христіанинъ носить въ сердцѣ своемъ Іерусалимъ или свою церковь, и что таинства, совершаемыя въ нашихъ церквахъ, равно святы, какъ и тѣ, кои совершаются въ Іерусалимѣ; но что безцѣнное сокровище христіанъ, которое заключаетъ въ стѣнахъ своихъ Іерусалимъ: Гробъ Господень и вообще мѣста страданій Икупителя, драгоцѣннѣе для Европы всѣхъ сокровищъ въ мірѣ; что мусульмане совершаютъ путь въ Мекку по странамъ единовернымъ, а что Христіанину не такъ легко достигнуть до своихъ святынь. Не знаю, какъ точенъ былъ переводъ моихъ словъ, но Богосъ-Бей пособлялъ переводчику, и Мегметъ-Али, выслушавъ внимательно, от-

въчалъ мнѣ привѣтствіемъ головы. Вскорѣ, болѣе привлекательный для него, разговоръ, занялъ насъ; я изъявилъ ему желаніе видѣть во всехъ подробностяхъ Египетъ, а онъ предлагалъ мнѣ все нужныя пособія, и просилъ Г. Дюгамеля во всемъ отнестись къ нему касательно моего путешествія.

Мы провели болѣе часа въ любопытной бесѣдѣ о его нововведеніяхъ, и я остался вполнѣ довольнымъ его необыкновенно ласковымъ приемомъ. Въ заключеніе, Папа сказалъ мнѣ, что онъ всегда будетъ радъ, когда я ему сдѣлаю удовольствіе его посѣтить. Съ этою новою ласкою, за которую я конечно обязанъ нашему Генеральному Консулу, мы распростились съ знаменитымъ мужемъ. Мегметъ-Али не говоритъ ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ какъ на Турецкомъ; даже не знаетъ языка новаго своего отечества, Арабскаго, и оказываетъ къ нему пренебреженіе. Онъ мнѣ самъ сказалъ, что онъ выучился читать и писать, когда ему было уже гораздо за сорокъ лѣтъ.

Прежде чѣмъ я займусь изображеніемъ нынѣшняго Египта, я постараюсь начертать моимъ читателямъ краткую характеристику этого необыкновеннаго чловѣка, который теперь господствуетъ надъ достояніемъ Фараоновъ. —

Мегметъ-Али, сынъ гачальника дорожныхъ стражей, родился въ 1769 году въ

Румелин, древней Македонин, въ городъ Каваль. Съ отрочества своего онъ былъ сиротою и воспитывался у друга своего отца, губернатора той провинціи, который, замѣтя его молодечество, употребилъ его для сбора податей. На Востокъ, гдѣ отъ сборщиковъ податей разбѣгаются цѣлыя селенія, нужна часто хитрость и смѣлость. У Мегмета-Али не было недоимокъ; богатые и бѣдные равно платили дань. Такія экспедиціи снискали ему полную довѣренность его покровителя, и онъ выдалъ за него свою дочь, которая была тогда недавно разведена съ своимъ первымъ мужемъ. Въмѣстѣ съ исполненіемъ своей должности онъ особенно пристрастился къ торговлѣ. Платамъ табаку обратили на себя его вниманіе и принесли ему большія выгоды; это было нѣсколько лѣтъ его любимымъ занятіемъ. Между тѣмъ, Бонапарте перелетѣлъ изъ Европы въ Египетъ съ нѣсколькими тысячами отважныхъ республиканцевъ, а за нимъ и Англія оцѣпила этотъ берегъ своимъ побѣдоноснымъ флотомъ. Востокъ проснулся подъ громами Бонапарте и Нельсона. Турція поспѣшила на помощь Египту. Изъ всехъ провинцій Порты направились туда ополченія, и городъ Кавала послалъ туда-же 300 всадниковъ, подъ предводительствомъ Али-Аги, сына паши Праустекаго, но онъ посилъ

только имя начальника, межъ тѣмъ какъ настоящимъ вождемъ былъ Мегметъ-Али, возведенный уже вскорѣ на степень Бибаша (тысячника). Подъ Абукиромъ испыталъ онъ, вмѣстѣ со всею арміею, жестокое пораженіе; оно устранило съ поприща войны малодушнаго Али-Агу, который предоставилъ въ полное распоряженіе Мегмета своихъ Албанцевъ. Тутъ славолубіе начало въ немъ быстро развиваться; оно укоренилось въ немъ съ того времени, какъ одна Египтянка предсказала ему будущее его величіе. Мужество, оказанное Мегметомъ-Али въ битвахъ, возвысило его еще болѣе въ мнѣніи правительства; онъ началъствовать уже дивизіею въ арміи Юзуфъ-Бей и потомъ сдѣлался приближеннымъ Кузруфъ-Паши, Губернатора Каира. Но Юзуфъ Бей, испытавшій пораженіе въ битвѣ съ инсургентами, сложилъ всю вину на Мегмета и очернилъ его передъ Кузруфомъ, такъ что этотъ Каирскій властитель требовалъ, чтобъ онъ возвратился въ Турцію; онъ велѣлъ ему явиться къ себѣ вечеромъ, для припѣтія его приказаній. Мегметъ-Али, чувствуя уже собственную силу и надѣясь на своихъ Албанцевъ, которые давно не были удовлетворены жалованіемъ, отвѣтствовалъ, что онъ не будетъ повиноваться, пока не удовлетворятъ его войско, а что касается до призыва, сдѣланнаго ему, то онъ явит-

ся передъ Кузруфомъ не ночью, а днемъ, вмѣстѣ съ своимъ войскомъ. Такое положеніе дѣлъ не могло кончиться миролюбиво. Мегметъ-Али, пользуясь тѣмъ, что цитадель Каира занята была также Албанцами, но подѣ начальствомъ Таиръ-Паши, склонилъ его на свою сторону. Цитадель была атакована, власть была передана Таиру, а Кузруфъ долженъ былъ скрыться. Но тиранское владычество Таира продолжилось меньше мѣсяца; онъ былъ низложенъ, и Каиръ подпалъ подѣ тріумвиратъ Ибрагима, мамелюка Осмапа-Бардиси и Мегмета-Али.

Въ это время двѣ главныя власти, враждующія между собою, раздѣляли Египетъ, — владычество Турецкое и Мамелюковъ, хотя очень ослабшее послѣ Французской экспедиціи. Египетъ управлялся тогда 25 беями, подѣ вѣденіемъ Турецкаго Паши. Паша былъ только почетный представитель, но вся власть была подѣ саблями мамелюковъ и въ рукахъ *улемовъ*. Мегметъ-Али, давно уже предначертавшій планъ свой для будущаго, дѣйствовалъ съ такою махіавелическою точностію, что обѣ власти, раздѣлявшія Египетъ, считали его нѣкоторое время, каждая на своей сторонѣ. Между тѣмъ имъ обѣимъ содѣйствіе Мегмета-Али дѣлалось необходимымъ потому, что это содѣйствіе рѣшало перевѣсъ.

Вскорѣ, для своихъ видовъ, Мегметъ

успѣлъ изгнать Османа вооруженною рукою и призвалъ прежняго Пашу, въ надеждѣ заставить его дѣйствовать согласно съ своею пользою. Султанъ не могъ не видѣть властолюбивыхъ замысловъ Мегмета. Какъ ни старалась Порта вызвать его въ Константинополь, но онъ всегда умѣлъ уклоняться отъ повиновенія, подъ предлогомъ, что его присутствіе въ Каирѣ необходимо для удержанія буйныхъ Мамелюковъ. Это была правда, но уже въ отношеніи къ владѣчеству самаго Мегмета-Али, а не Султана. Наконецъ Порта въ 1805 году назвала его Пашею Джедды и всего западнаго берега Аравіи. Не трудно было ему понять умыселъ Порты. Тутъ онъ сыгралъ мастерски свою роль. Войско было подкуплено; Мегметъ показалъ видъ, что онъ собирается въ путь къ своему назначенію; войско пришло въ смущеніе и объявляло всенародно, что въ такомъ положеніи дѣлъ оно не можетъ оставаться безъ Мегмета; что первый долгъ его есть сохранить для Султана столь важную страну, какъ Египетъ, который впадетъ или во власть Мамелюковъ или въ междоусобную войну; что Мегметъ долженъ принять титулъ намѣстника Султана. Мегметъ противился и наконецъ принужденъ былъ, какъ бы невольно, принять подносимый ему титулъ и согласиться на желаніе народа!!!

Съ этого времени начинается полное владычество Мегмета-Али надъ Египтомъ.

Куршидъ Паша, смотря завистливымъ окомъ на скорое возвышеніе Мегмета Али, составилъ заговоръ съ Мамелюками для его низверженія. Призванные изъ верхняго Египта, они прибыли къ Каиру тогда уже, когда Куршидъ Паша былъ неожиданно отозванъ Султаномъ. Мамелюки скрыли, сколько было возможно, свое намѣреніе, но не отложили его, не смотря на отзывъ Куршида, питая къ новому властелину еще большую ненависть. Но Мегметъ имѣлъ слишкомъ зоркій взоръ; съ первымъ извѣстіемъ о ихъ прибытіи, онъ уже приготовилъ ихъ гибель. Онъ подговорилъ *Муфтія* и *шейховъ*, войти съ Мамелюками противъ него въ заговоръ, приготова все къ приему своихъ враговъ. Мамелюки сговорились, что имъ отворять ворота цитадели при входѣ туда одного каравана. Увѣренные въ успѣхъ, они устремились туда по двумъ направленіямъ, но были приняты жесточайшимъ огнемъ войска, къ которому присоединилась чернь Каира, направленная туда воззваціями преданныхъ Мегмету шейховъ и улемовъ. Большая часть Мамелюковъ погибла въ этой битвѣ; остальные спаслись чрезъ пустыню въ Саидъ, подъ знамя извѣстнаго Эльфибея. Мегметъ надѣялся въ этомъ случаѣ, однимъ ударомъ уничтожить опасное на него влія-

ніе Мамелюковъ, но онъ долженъ былъ еще разъ обдумывать въ будущемъ, достиженіе той же цѣли. Не смотря, что Мегметъ повергнулъ предъ стопы Султана, мѣшки съ головами Мамелюковъ, Порты съ безпокойствомъ глядѣла на его возрастающее величіе, и старалась всеми способами вызвать его изъ Египта, дѣлая ему самыя лестныя назначенія; но все было напрасно: Мегметъ уже вкусилъ отраду владычества. Подобно Югуртъ онъ воскликнулъ однажды въ отвѣтъ на призывъ Порты: «Великій Каиръ продается съ публичнаго торгу, по чья сабля крѣпче закалена, тотъ и купитъ его!» Порты старалась даже поддерживать прежнихъ своихъ враговъ, Мамелюковъ, чтобъ только свергнуть соперника своего съ престола. Наконецъ предвидя войну съ Россією и не находя возможности овладѣть Мегметомъ, она признала его своимъ намѣстникомъ съ 1805 года.

Первымъ движеніемъ Мегмета-Али, по устроеніи дѣлъ своихъ съ Портою, былъ походъ противу своихъ враговъ, Мамелюковъ. Онъ имѣлъ блистательные успѣхи надъ ними въ Саидѣ и приготавлился преслѣдовать ихъ, хотя бы до источниковъ Нила, когда Британское правительство рѣшилось поддержать Мамелюковъ. Англичане сдѣлали высадку въ Египетъ, въ началѣ 1807 года; но по малочисленности Англіи-

скаго войска, эта высадка не имѣла никакого успѣха, и большая часть Англичанъ погибла. Это мнимое торжество надъ Европейцами произвело важное вліяніе на умы Египтянъ въ пользу ихъ властителя. Искорененіе Мамелюковъ не выходило у него изъ ума. Хотя они и послѣ того подвергали его войска бунту, который былъ съ трудомъ утушенъ, но Мегметъ, прочно утвердись въ своемъ владычествѣ, сталъ показывать видъ, что онъ уже не имѣетъ ни малѣйшаго опасенія со стороны беевъ, и мало по малу вошелъ съ ними въ дружескія сношенія, пригласивъ ихъ быть союзниками для общаго благосостоянія. Межъ тѣмъ, дѣла Аравіи принимали, день ото дня, видъ болѣе опасный. Вехабиты возрастали въ силѣ и завладѣли даже Меккою. Порта, въ 1812 г., поручала Мегмету важную экспедицію: усмиреніе Аравіи и освобожденіе столь священнаго для Мусульманъ города. Положеніе Аравіи имѣло непосредственное вліяніе и на собственныя дѣла Мегмета; онъ видѣлъ необходимость этой экспедиціи, но, опасаясь Мамелюковъ, не рѣшался отдалить лучшія войска изъ Каира. Въ этомъ затруднительномъ положеніи онъ обдумалъ, въ обществѣ своего домашняго льва, ту ужасную трагедію, которая укоренила его владычество на трупахъ послѣднихъ Мамелюковъ.

Туссуниъ, сынъ Мегмета, возведенный передъ тѣмъ Портою въ званіе бунчужнаго наши, долженъ былъ открыть предстоящую кампанію. Мегметъ-Али назначилъ 1-е число Марта для возложенія на своего сына дарованнаго ему достоинства, и хотѣлъ ознаменовать этотъ день большимъ торжествомъ въ цитадель. Мамелюки, предводимые тогда храбрымъ Шахинъ-Беемъ, были приглашены въ цитадель на пиршество. Пять сотъ удалыхъ наѣздниковъ, облитые золотомъ, на борзыхъ Неджинскихъ коняхъ, сопутствуемые столь-же роскошно одѣтыми сансами, поднялись на крутые высоты цитадели и расположились на площади, передъ дворцомъ намѣстника. Лучшія яства были имъ выставлены, между тѣмъ какъ Шахинъ и другіе беи окружали Мегмета-Али на роскошныхъ диванахъ, запивая кофеемъ и шербетомъ дымъ наргилеевъ и трубокъ, при грохотѣ водомета. Мегметъ-Али долго удерживалъ гостей своихъ, и съ рѣдкимъ добродушіемъ повѣрялъ имъ свои надежды, испрашивалъ ихъ совѣтовъ на предстоящія трудности войны, доверялъ имъ цѣлостъ своего владычества и дома, въ случаѣ долгаго отсутствія и, наконецъ, улыбаясь имъ какъ дѣтей своими ласками, когда гроза совсѣмъ уже созрѣла, подалъ согласіе на ихъ отъѣздъ. Для отвращенія всякаго сомнѣнія, почетный отрядъ Мегмета предво-

диль великолѣпное шествіе Мамелюковъ, которые должны были спускаться сквозь тѣсный дефилей, между отвѣсныхъ скалъ, отъ цитадели къ площади Румеліе. Едва передовой отрядъ Мегмета прошелъ первыя внутреннія ворота, какъ вдругъ эти желѣзные ворота затворились. Межъ тѣмъ наружныя уже были затворены и въ случаѣ если-бъ передовой отрядъ не успѣлъ скоро затворить внутреннія ворота, то этотъ отрядъ погибъ бы вмѣстѣ съ мамелюками. Тутъ картечь и пули посыпались на беззащитныхъ всадниковъ, которыхъ кони вотще бились объ отвѣсныя стѣны скалъ. Въ полчаса времени трупы Мамелюковъ и лошадей загромодили весь дефилей. Нѣсколько челоуѣкъ пробились на верхъ и въ общемъ смятеніи скрылись во дворецъ Мегмета и просили пощады; но грозный властелинъ велѣлъ ихъ тутъ же обезглавить. Одинъ изъ самыхъ отчаянныхъ наѣздниковъ, доскакавъ на окровавленномъ конѣ до самой вершины обрывистой скалы, вонзилъ оба острые стремена въ бока разъяреннаго коня и низвергся съ страшной высоты! — Конь разбился, а онъ самъ убѣжалъ въ пустыню и укрылся наконецъ въ Сиріи. Нельзя вообразить того смятенія, которое царствовало тогда въ Каирѣ; подъ предлогомъ отысканія оставшихся Мамелюковъ, множество домовъ было разграблено до основанія.

Начало Аравійской кампаніи, порученной Туссуну, имѣло самый дурной успѣхъ и если-бъ самъ Мегметъ-Али не явился на поприще войны, то вѣроятно армія была-бъ совершенно истреблена; онъ оживилъ духъ войска, и въ 1815 году, въ сраженіи подъ Безиле, разбилъ Вахабитовъ и усмиривъ на этотъ разъ Аравію. Война съ Аравіею дала предлогъ Мегмету-Али усилить свою армію и вмѣстѣ съ симъ открыла ему необходимость для будущаго, ввести Европейскую тактику; и потому, въ самое это время онъ издалъ *бурульду*, для устроенія своего войска, по образцу Французской арміи. Такое нововведеніе едва не стоило Мегмету жизни — ужасное возмущеніе вспыхнуло въ самомъ Каирѣ. Цитадель была внезапно атакована и взята, но по счастію Мегметъ-Али былъ тогда въ городѣ, а не въ цитадели — онъ былъ обязанъ спасеніемъ своимъ соотечественникамъ; три тысячи Албанцевъ, подъ предводительствомъ Абдимъ-Бея, усмирили бунтъ. Мегметъ-Али при этомъ случаѣ показалъ большую ловкость, объявивъ на другой день всепрощеніе и отмѣнивъ нѣкоторые не столько важныя нововведенія. Когда все затихло, главные зачинщики исчезли изъ Каира. Тутъ онъ рѣшился мало по малу освободиться отъ старыхъ солдатъ, употребляя ихъ на дальнія экспедиціи и замѣнивъ ихъ феллахами.

Всѣ старыя войска были отправлены Ибрагимомъ нашею, его сыномъ, въ Аравію, противъ тѣхъ же Вахабитовъ, которые опять подняли знамя бунта. Кампанія Ибрагима была очень многотрудна и продолжительна. Наконецъ Ибрагимъ въ 1818 году, покорилъ столицу Неджида, Дерріе, и завладѣлъ самимъ фанатикомъ Абдаллой-Ибнъ-Сеидомъ. Мекка и Медина возвращены были Исламизму, но сокровища, похищенные оттуда Вахабитами, перешли въ Каиръ, и конечно были употреблены съ большею пользою на армію и на флотъ предприимчиваго Мегмета. Ибрагимъ пріобрѣлъ ту воинскую славу, которая потомъ была утверждена послѣдними успѣхами противу Порты. Но едва Ибрагимъ возвратился въ Египетъ, какъ завоеванія его, не утвержденныя на прочныхъ основаніяхъ, отошли большею частию, и по сіе время дѣла Аравіи еще не приведены къ концу.

Необыкновенная и болѣе всего, постоянная дѣятельность, свойственная умамъ геніальнымъ, никогда не оставляла Мегмета-Али, и она-то возвела его на ту степень, на которой онъ теперь находится. Едва дѣла Аравійскія дали ему нѣсколько времени свободы, какъ онъ уже занимался направленіемъ тѣхъ же самыхъ войскъ въ Доугу и въ Сенааръ, которые могли доставить ему рекрутъ и золото, два главные

орудія для его независимости. Его любимый сынъ Исмаиль Паша, принялъ начальство надъ этою экспедиціею. Но тутъ начались для него тяжкія испытанія. Туссунъ Паша, старшій его сынъ, вскорѣ послѣ его Аравійской кампаніи, былъ, какъ полагають, отправленъ, а Исмаиль, послѣ многихъ безчеловѣчныхъ побѣдъ, надъ толпами Негровъ, Донголы и Сенпаара, былъ созженъ живой, обманомъ, подобнымъ тому, посредствомъ котораго Мегметъ-Али истребилъ Мамелюковъ. Но смерть Исмаила была отмщена на 20 тысячахъ невинныхъ и безоружныхъ жителей; всѣ эти несчастные были мученически растерзаны зятемъ Мегмета-Али, Дефтердаромъ Мегметомъ-Беемъ; это чудовище, отъ котораго недавно избавился Египетъ, превзошелъ въ тиранствѣ и безчеловѣчїи всѣхъ изверговъ, которыми когда либо была отягчена земля. Въ послѣдствїи Ибрагимъ-Паша отодвинулъ предѣлы Египта, почти до Абиссинїи, — когда онъ былъ отозванъ въ Морею.

Въ 1824 году, Мегметъ-Али не могъ отказать Султану въ помощи противу Грековъ и 17 тысячъ войска, при флотѣ, состоящемъ изъ 60 вымпеловъ, перенеслись въ Морею. Война Греціи слишкомъ извѣстна. Славная битва Наваринская нанесла жестокой ударъ Мегмету-Али, но его твердая рѣшимость, при полученїи извѣстія о истребленїи его

флота, и постоянное стремленіе къ одной цѣли, которое мы уже замѣтили, заслуживаетъ конечно большіхъ похвалъ. Обладаніе богатою Кандіею вознаградило Мегмета-Али, за его несчастную Греческую экспедицію.

Сирійскія происшествія еще свѣжи въ памяти. Эта соседняя земля представляла слишкомъ много выгодъ властителю Египта, чтобъ не воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ проникнуть туда 80-ти тысячная армія, флотъ, арсеналы, фабрики были уже въ распоряженіи Албанскаго выходца и обольщали глаза пришельца въ Египтъ; — но плодоносные берега Нила были безлюдны; эта армія, этотъ флотъ, эти фабрики поглотили все населеніе; стоны и проклятія раздавались повсюду, всѣ которые могли укрыться, бѣжали въ Сирію, надеясь оградиться грозною пустынею Суэйскою; но и тамъ нашло ихъ оружіе Мегмета. Рекруты и деньги — были его лозунгъ и главная причина войны Сирійской, а не споры съ пашею Акрескимъ. Взятіе Акры и битва подъ Коніею увѣщали счастливецъ!

Мы старались отстранить всякое пристрастіе отъ нашего очерка жизни Мегмета-Али; этотъ очеркъ пополнится въ теченіе нашего путешествія. Безпристрастіе не такъ легко, когда говоришь о человѣкѣ знаменитомъ,

который такъ привѣтливо встрѣчаетъ путешественника и доставляетъ ему всевозможныя удобства; мы не можемъ умолчать о томъ безъ неблагодарности; но что всего важнѣе и пріятнѣе для сердца, это огражденіе Христіанъ, не только отъ гоненій, но и притѣсненій; ни при какомъ Мусульманскомъ владычествѣ, Церковь не пользовалась такою тишиною, а безопасность путей по Египту и Сиріи никогда не была такъ ограждена, по возможности. Въ покровительствѣ, оказываемомъ Мегметомъ-Али Европейцамъ, конечно много эгоизма, но много и похвального, тѣмъ болѣе, что онъ въ душѣ своей рѣшительно не любитъ Европейцевъ. Казнь Мамелюковъ есть черная и постыдная страница его исторіи; но не столько на это долженъ падать укоръ потомства, когда оно вникнетъ въ коварство восточныхъ правительствъ; читатель могъ видѣть изъ легкаго обзора нашего, что Мамелюки сами подали поводъ къ ихъ истребленію, не преставая изыскивать всѣ способы погубить Мегмета, и что омраченному тьмою исламизма не вѣдомы великодушіе и милосердіе христіанина. Но это равнодушное угнетеніе подданныхъ, не внемлющее ихъ воплямъ; эго попраніе всѣхъ правъ человека, для одной цѣли властолюбія и богатства! — вотъ вѣчный укоръ Мегмету-Али. Въ заключеніе мы скажемъ, что Мег-

метъ-Али чрезъ свои полезныя, хотя стѣснительныя нововведенія, сдѣлалъ невольнаго первый шагъ къ потрясенію исламизма; это самое приведетъ къ важнѣйшимъ моральнымъ послѣдствіямъ и можетъ быть, это первый шагъ, приуготовляющій Восходъ къ введенію Христіанства. Мегметъ-Али этого самъ не чувствуетъ; его цѣль, въ первыхъ, коммерческая, а во вторыхъ, славолюбивая; а Провидѣніе обратитъ это на пользу человѣчества.

Мы читаемъ въ Езекиилѣ: «И царей отъ земли Египетской не будетъ болѣе ¹⁾». Послѣдній царь Египетскихъ династій былъ Нектанебъ, и это уже за три съ половиною вѣка до Р. Х.!

¹⁾ XXX. 15.

ГЛАВА VII.

КАИРЪ. ЦИТАДЕЛЬ. — ДВОРЕЦЪ МЕГМЕТА-АЛИ. —
ВЗГЛЯДЪ НА ОКРЕСТНОСТИ КАИРА — КОЛОДЕЗЬ
ЮЗЕФА. — РАЗВАЛИНЫ ДВОРЦА САЛАДИНОВА. —
ПОСТРОЕНИЕ НОВОЙ МЕЧЕТИ. — АРСЕНАЛЬ. —
ПОРОХОВЫЕ МАГАЗИНЫ. — ЗВЪРИНЕЦЪ. — УЛИ-
ЦЫ. — ДОМА И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Начертавъ краткую характеристику вла-
стителя Египта, я начну мое описаніе Каи-
ра съ цитадели, мѣста его пребыванія. Въ
отмѣну отъ всѣхъ почти городовъ, гдѣ ци-
тадель обыкновенно находится внутри го-
рода, цитадель Каира занимаетъ его восточ-
ную оконечность на отдѣльной скалѣ, отку-
да начинается цѣпь горъ Мокатама. Доволь-
но крѣпкія стѣны вынчаютъ эти скалы,
имѣющія до 15 саженой въ вышину, и обра-

зують двойной четвероугольникъ. Два входа ведутъ туда; одинъ съ площади Румелие, узкій и крутой, изсѣченный въ скаль, и гдѣ погибли Мамелюки; а другой, широкій и отлогій, украшенный башнями. Въ одной изъ стѣнъ перваго пути, я видѣлъ вѣдланное древнее изображеніе Римскаго орла, кажется, никѣмъ еще незамѣченное. Это доказываетъ, что Римляне имѣли тутъ военный постъ. Цитадель Каира основана въ 790 году, полководцемъ Муъза Калифа Кирванскаго, Джіафаромъ, для помѣщенія въ ней своего гарнизона, и онъ вѣроятно воспользовался остатками Римскаго построенія. Имя Каира или ель-Кагера, по словамъ Арабскаго историка Ельмацина, дано Муъзомъ, потому, что эта цитадель построена подъ вліяніемъ планеты Марса, которую Арабы называютъ, *Кагера*, — слово, значущее *побѣдитель*. Близлежащее на берегу Нила мѣстечко *Фоштатъ* или *Мефъ* было тогда разрушено и послужило къ основанію новаго города. Въ послѣдствіи, оба эти города были соединены знаменитымъ Салах-Еддиномъ, и потому, это соединеніе обоихъ городовъ, получило названіе *Мефъ ель Кагера* (побѣдоносная столица), которымъ и теперь называютъ восточные жители Каиръ. Одинъ Арабскій историкъ говоритъ, что Каиръ былъ такъ населенъ при султанахъ

ГЛАВА VII.

КАИРЪ. ЦИТАДЕЛЬ. — ДВОРЕЦЪ МЕГМЕТА-АЛИ. —
ВЗГЛЯДЪ НА ОКРЕСТНОСТИ КАИРА — КОЛОДЕЗЬ
ЮЗЕФА. — РАЗВАЛИНЫ ДВОРЦА САЛАДИНОВА. —
ПОСТРОЕНИЕ НОВОЙ МЕЧЕТИ. — АРСЕНАЛЬ. —
ПОРОХОВЫЕ МАГАЗИНЫ. — ЗВЪРИНЕЦЪ. — УЛИ-
ЦЫ. — ДОМА И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Начертавъ краткую характеристику вла-
стителя Египта, я начну мое описаніе Каи-
ра съ цитадели, мѣста его пребыванія. Въ
отмѣну отъ всѣхъ почти городовъ, гдѣ ци-
тадель обыкновенно находится внутри го-
рода, цитадель Каира занимаетъ его восточ-
ную оконечность на отдельной скалѣ, отку-
да начинается цѣпь горъ Мокатама. Доволь-
но крѣпкія стѣны вѣнчаютъ эти скалы,
имѣющія до 15 сажени въ вышину, и обра-

зуютъ двойной чегвероугольникъ. Два входа ведутъ туда; одинъ съ площади Румеліе, узкій и крутой, изсѣченный въ скаль, и гдѣ погибли Мамелюки; а другой, широкій и отлогій, украшенный башнями. Въ одной изъ стѣнъ перваго пути, я видѣлъ вѣдланное древнее изображеніе Римскаго орла, кажется, никѣмъ еще незамѣченное. Это доказываетъ, что Римляне имѣли тутъ военный постъ. Цитадель Каира основана въ 790 году, полководцемъ Муэза Калифа Кирванскаго, Джіафаромъ, для помѣщенія въ ней своего гарнизона, и онъ вѣроятно воспользовался остатками Римскаго построенія. Имя Каира или ель-Кагера, по словамъ Арабскаго историка Ельмацина, дано Муэзомъ, потому, что эта цитадель построена подъ вліяніемъ планеты Марса, которую Арабы называютъ, *Кагера*, — слово, значущее *побѣдитель*. Близлежащее на берегу Нила мѣстечко *Фоштатъ* или *Мефъ* было тогда разрушено и послужило къ основанію новаго города. Въ послѣдствіи, оба эти города были соединены знаменитымъ Салах-Еддиномъ, и потому, это соединеніе обоихъ городовъ, получило названіе *Мефъ ель Кагера* (побѣдоносная столица), которымъ и теперь называютъ восточные жители Каиръ. Одинъ Арабскій историкъ говоритъ, что Каиръ былъ такъ населенъ при султанахъ

истребляла по 20 тысячъ человекъ въ день¹⁾. Теперь, послѣ чумы нынѣшняго года (1835), народонаселеніе Каира переходитъ не многимъ за 200 тысячъ человекъ.

Дворецъ Мегмета-Али занимаетъ большое пространство, по причинѣ обширности двухъ дворовъ. Главное великолѣпіе этого дворца, составляютъ мраморныя лѣстницы и помосты, но что меня привлекало болѣе, это видъ изъ оконъ диванной; бесѣдуя тамъ иногда съ пріятливымъ и любезнымъ министромъ Мегмета-Али, Богосъ-Беемъ, возлѣ окна, откуда раскрывается весь Каиръ, Нилъ, пирамиды и пустыни, я не могъ не позавидовать такому жилищу. Площадь, находящаяся передъ дворцомъ Мегмета-Али, не имѣетъ никакой правильности и идетъ скатомъ. На одной изъ ея сторонъ, воздвигаетъ Мегметъ-Али красивую мечеть, возлѣ великолѣпныхъ развалинъ палатъ Саладиновыхъ. Это мѣсто называютъ *диваномъ Юсуфа* или Юсуфа, потому что это было имя Саладиново. Нестройныя груды, занимаютъ теперь все это пространство; взрывъ одного порохового магазина разрушилъ часть этого зданія. Нѣсколько прекрасныхъ гранитныхъ колоннъ съ разнородными капителями, поддерживаютъ остатки одной галлерей, гдѣ

вмѣсто карнизовъ видна огромная кудрявая надпись изъ Корана; эти колошны перенесены сюда изъ Мемѳиса и нѣсколько іероглифическихъ камней свидѣлствуютъ еще о Фараонахъ. Скоро это исчезнетъ, ибо все, что уцѣлѣло, служить матеріаломъ на построение той новой мечети, о которой мы упомянули, и которая не имѣетъ никакого величія. Амбразуры, вооруженныя крепостными чугунными орудіями, составляютъ теперь ограду бывшаго Саладинова дворца.

Съ этихъ высотъ развертывается одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ видовъ въ мірѣ; подъ ногами вашими весь огромный Каиръ съ своими безчисленными куполами и минаретами; за нимъ обильныя пальмовыя рощи и ярко зеленые сады разрѣзаны блестящею, неизслѣдимою полосою Нила; на его берегахъ, старый Каиръ, съ протянутыми отъ него водопроводами, Булакъ и Гизе, а въ концѣ горизонта, среди мертвой пустыни, синѣютъ громады пирамидъ, рѣзко обрисованныя на лазури вѣчно яснаго неба. Но какая мертвенность на югъ и на востокъ, когда вы взглянете съ прилежащихъ къ мечети стѣнъ! — Груды нагихъ и раскаленныхъ скалъ Мокагама; у ихъ подножія цѣлый городъ гробовыхъ памятниковъ, а еще далѣе необозримая пустыня, идущая

по только одну береговую часть Нила ¹⁾). Хаотическая масса Каира была мы не по силамъ.

Не подалеку отъ дворца Мегмета-Али, находится знаменитый колодезь, изсѣченный въ скалѣ на 40 сажень въ глубину, при 6-ти саженьхъ въ окружности. Его называютъ также по имени Султана Саладина, Иосифовымъ. Этотъ тяжкій трудъ совершенъ для снабженія гарнизона водою. Неизвѣстно положительно, принадлежитъ ли эта работа времени Саладина или древнѣйшей эпохѣ, по мы знаемъ, что этотъ знаменитый Султанъ принялъ всѣ мѣры для укрѣпленія Каира, при извѣстїи о высадкѣ крестоносцевъ въ Сирїи. Въ эту пропасть спускаются по ступенямъ, высѣченнымъ въ скалѣ спиралью. Этотъ спиральный спускъ образуетъ во всю глубину, вокругъ отверстія, галерею, освѣщенную на нѣкоторыхъ разстоянїяхъ просвѣтами боковыхъ аркадъ. Надобно дойти до половины спуска и взглянуть изъ-подъ аркады вверхъ и внизъ, чтобъ судить вполне объ этомъ трудѣ. На самомъ днѣ уродливые буйволы не перестаютъ вертѣть огромное колесо, подобное Иксїонову, накачивающее воду. Арабы показываютъ тутъ одинъ нищъ, гдѣ провелъ жизнь и умеръ одинъ изъ ихъ Саитоновъ,

къ которому ходятъ на поклоненіе. Нѣсколь-
ко далѣе видна въ стѣнѣ закладенная пе-
щера. Мой проводникъ разсказывалъ мнѣ
одно повѣствованіе, напоминающее восточ-
ныя сказки; по его словамъ, одинъ изъ
колодезныхъ буйволовъ проикнулъ въ
эту пещеру, а Арабъ, которому принадле-
жалъ буйволъ, послѣдовалъ за нимъ, что-
бы его вывести; но животное все отъ него
удалялось и наконецъ завело его въ неис-
ходимый лабиринтъ, гдѣ и по сю пору они
путешествуютъ. Разсказикъ прибавилъ,
что этою пещерою можно пройти въ Сирію,
и что дорога извѣстна была только тому
сантону, который здѣсь нѣкогда жилъ.

Въ цитадели заключается арсеналъ, ли-
тейная, пороховые магазины, небольшая
типографія и сверхъ того зверинецъ, гдѣ
всегда есть нѣсколько львовъ и тигровъ, а
иногда и гирафы. Тутъ-же тюрьма въ глу-
бинѣ скалы, въ вѣчномъ мракѣ.

Мы уже нѣсколько ознакомили читателей
съ улицами Каира. Можно сказать, что
только одна улица имѣетъ нѣкоторую об-
ширность, та, которая идетъ отъ площад-
ки мечети *ель Моіе*, украшенной водоемомъ,
къ мечети Султана Гассана, на площадь
Румеліе, передъ цитадель; все прочія такъ
тѣсны, что дома, украшенные безчислен-
ными рѣшетчатыми балконами, въ видѣ
клетокъ, касаются другъ друга верхними

этажами, такъ что съ одного балкона на другой можно почти коснуться руками. Улицы не мощены, но въ эгомъ нѣтъ надобности потому, что дожди чрезвычайно рѣдки и притомъ мостовая была-бъ неудобна для верблюдовъ. Должно замѣтить, что всѣ улицы въ такомъ тѣсномъ и обширномъ городѣ содержатся очень опрятно и всегда тщательно выметаются. Въ самое жаркое время года, прогулка по улицамъ пріятна; онѣ почти всегда въ тѣни, особенно базарныя улицы, надъ которыми вездѣ раскинуты полотняные и крашеные навѣсы съ одного дома на другой, и пестрота этихъ навѣсовъ нравится взору. Въ базарахъ Каира, лавки устроены по обѣимъ сторонамъ улицы, на возвышенныхъ парапетахъ, и похожи на раскрытые шкафы, въ которыхъ лежатъ на полкахъ товары, а въ дверяхъ сидятъ съ трубкою во рту, поджавши ноги, молчаливые купцы. По вечерамъ базары живописно освѣщены висящими фонарями изъ масленой бумаги, иногда разноцвѣтной. Не нужно судить о богатствѣ хозяина по выложеннымъ товарамъ, которые вообще очень посредственны; все, что есть лучшаго, хранится у него подъ замкомъ, и онъ выказываетъ ихъ только по требованіямъ, для того, чтобъ не обольщать алчности городской полиціи. Городъ раздѣленъ на безчисленное мно-

жество небольшихъ кварталовъ, изъ которыхъ каждый запирается на почъ воротами и имѣетъ своего придверника; иныя ворота двойныя. Стаи собакъ, весьма незлобныхъ, но непріятныхъ, бродятъ по улицамъ; онѣ не имѣютъ другаго жилища и питаются благотворными подаяніями; онѣ знаютъ свой кварталъ и не могутъ перейти въ другой, не подвергаясь опасности быть растерзанными своими ближними. Улицы Каира должны быть названы закоулками, изъ которыхъ многіе не имѣютъ выхода. Во все время моего пребыванія я не могъ пройти двухъ улицъ, не сбившись съ дороги — и тогда, при моихъ познаніяхъ въ арабскомъ языкѣ, я только находилъ одно средство: нанять *саиса* и проговорить домъ Русскаго Консула.

Дома обыкновенно построены въ два или три этажа: первый этажъ изъ камня желтаго цвѣта, а второй изъ кирпичей, а иногда изъ стоящихъ бревенъ оштукатуренныхъ. На улицу обращены только нѣсколько рѣшетчатыхъ оконъ перваго этажа, который всегда заключаетъ въ себѣ дворъ и конюшни, а въ прочихъ этажахъ нѣтъ оконъ кромѣ балконныхъ. Въ этихъ клетчатыхъ балконахъ изрѣдка видны полураскрытые клапаны, изъ которыхъ робко выглядываютъ женщины, заслыша кого нибудь, ѣдущаго верхомъ.

Главное наружное украшеніе домовъ, кроме балконовъ, болѣе или менѣе отличающихся изящною рѣзьбою, заключается въ главныхъ воротахъ. Эти ворота увѣнчаны или огивами, съ глубокимъ узорчатымъ нишемъ, которыя перешли въ готическую архитектуру, или навѣсными фронтонами; иногда на дверяхъ, обыкновенно зеленого цвѣта, или на фронтонахъ, фигурно нарисованы, на красномъ полѣ, изреченія изъ Корана или просто возгласы, какъ на примѣръ: *Богъ великъ*, или *Онъ есть Создатель всего*; *Онъ есть вѣчный*. Двери замкнуты деревянными замками очень искуснаго изобрѣтенія, и у всякаго значительнаго дома есть придверникъ. О роскоши владѣльца нельзя судить по наружности дома: она вся скрыта внутри; это сообразно съ жизнію восточныхъ народовъ, которая вся сосредоточена въ ихъ семейномъ кругу и гаремѣ. Мы будемъ имѣть случай описать роскошный домъ Каирскаго вельможи, но теперь скажемъ о домашнемъ устройствѣ зажиточнаго *ефендія*. Европейскіе консулы занимаютъ лучшіе изъ такихъ домовъ. Входъ во дворъ бываетъ рѣдко прямой, а всегда съ поворотомъ, такъ чтобъ съ улицы нельзя было видѣть внутренности двора. Этотъ дворъ, среди котораго находится колодезь или водоемъ, всегда обширенъ и туда обращены все окна, хотя также рѣшетча-

тыя. Стёкла въ окнахъ вообще не употребляются по благотворности воздуха и введены только недавно, и то въ нѣкоторыхъ комнатахъ или по желанію Европейскихъ жильцевъ. Взойдя на дворъ, видишь разныя крыльца, ведущія въ мужскія комнаты, въ гаремъ, или въ *диванъ*, то есть внутреннюю пріемную комнату, гдѣ рѣшаются дѣла и торги, и которая всегда устроена въ нижнемъ этажѣ. Расположеніе комнатъ не имѣетъ никакого сходства съ нашими. Вы не найдете анфиладъ; — величина комнатъ различна; часто, чтобъ перейти изъ одной въ другую, надобно подняться или спуститься по нѣсколькимъ ступенямъ. Полъ мощный каменный. Главная комната имѣетъ по сторонамъ глубокіе ниши, поднятые на одну ступень отъ пола, занятые низкими диванами и устланные коврами. Въ этихъ нишахъ есть часто въ углубленіи другой нишъ, занятый меньшимъ диваномъ. Эти будуары занимаетъ попеременно хозяйка, окруженный своимъ гаремомъ, гдѣ всѣ сидятъ поджавши ноги, оставя туфли при вступленіи туда. Стѣны иногда расписаны цвѣтами и арабесками по штукатуркѣ или по дереву; красный цвѣтъ предпочитается другимъ; потолокъ изъ сплошнаго дерева съ рѣзными узорчатыми изображеніями. Часто, на верхней части стѣнъ, видны большія рѣшетчатые окна для

смотрѣнія изъ внутреннихъ комнатъ; зодчій всегда располагаетъ ихъ такъ, чтобы блюстительное око хозяина могло отсюду видѣть или слышать, что у него въ домѣ дѣлается. Въ альковахъ, о которыхъ я говорилъ, сдѣланы въ стѣнѣ, надъ диванами, ряды шкапчиковъ съ рѣшетчатыми дверцами: туда ставятся духи, лакомства, напитки и наряды жительницъ этихъ домовъ. Верхній этажъ всегда имѣетъ открытую террасу, но открытую только для неба, а не для земли. Туда выходитъ родъ слуховаго окна, чрезъ которое, сквозь наклонный деревянный каналъ, безпрестанно проходитъ воздухъ; будучи проведенъ во внутреннія комнаты, онъ навѣваетъ повсюду прохладу. Сверхъ того, дворъ, который всегда немощенъ, поливается водою и содержитъ вѣчную свѣжесть. Эти дома сходны съ описаніемъ дома, которое мы находимъ въ Пророкъ Іереміи: «Созижду себѣ домъ пространенъ и горницы широки со отверстыми окнами и своды кедровыми и расписаны червленцемъ.» (XXII. 14) Во всякомъ домѣ устроена потаенная дверь, чрезъ которую можно хозяину укрыться отъ подозрительнаго правительства или въ случаѣ какого либо нападенія.

Египетскій Мусульманинъ обыкновенно встаетъ до восхода солнца и, соверша свое омовеніе и молитвы по обязанности (отъ

которой ежедневно начинают отступать болѣе и болѣе), онъ принимается за кофе и за трубку. Съ эаго времени трубка его не оставляетъ, развѣ только когда онъ идетъ въ мечеть. *Саисъ* поситъ ее за нимъ во всѣхъ его повѣзкахъ. Здѣшніе жители очень любятъ проводить все утро въ повѣзкахъ по городу, по базарамъ и съ визитами; объѣдаютъ всегда въ полдень по совершеііи опять молитвъ и омовеній. — Бани домашнія, а еще болѣе народныя, служатъ имъ большимъ услажденіемъ; они ихъ употребляютъ въ разное время дня; даже и тутъ не оставляютъ ихъ кофе и трубка, хотя при каждомъ визитѣ эти двѣ необходимыя потребности для мусульманина всегда предлагаются отъ хозяина. Европейскіе жители Каира соображаются съ этимъ обыкновеніемъ. Въ нашемъ домѣ, у Г. Дюгамеля, который имѣлъ частыя посѣщенія, кофейникъ не сходилъ съ очага, и дымъ табачный непрестанно вился по комнатамъ. Куда вы ни пріѣдете, не пройдетъ двухъ или трехъ минутъ, какъ уже вамъ подносятъ кофе и трубку. Признаюсь, что хотя я не курильщикъ въ Европѣ, однако, во все время моего пребыванія на Востокъ, табакъ Латакійскій и кофе Мокка, почти столь же часто были мною употребляемы, какъ и мусульманами. — Если дружеское посѣщеніе не отвлечетъ куда нибудь здѣшняго жи-

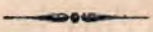
теля, то часто, съ самаго послѣобѣда, онъ уже уклоняется въ свой гаремъ, и когда посѣтителю скажутъ, что хозяинъ въ гаремѣ, то никто не бываетъ такъ неучтивъ, чтобъ вызывать его. Праздники Рамадана и Бейрама производятъ перемѣну въ обыкновенномъ ходѣ жизни; тогда, по закатѣ солнца, ночь проводится въ пиршествахъ и визитахъ, а день посвященъ сну. Ужинаютъ тотчасъ по захожденіи солнца.

Въ Каирѣ, и вообще въ Египтѣ, женщины пользуются гораздо большею свободою, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Востока. Самыя знатныя дамы, но только жены, а не невольницы, часто прогуливаются по улицамъ и даже за городомъ на ослахъ и лошакахъ, предводимыхъ домашнимъ саисомъ. Правда, что онѣ закутаны съ ногъ до головы въ черныя тафтяныя покрывала: бѣлый вуаль падаетъ изъ-подъ глазъ и перевязанъ черезъ переносецъ и по верхъ головы, вдоль. Употребленіе вуалей видно еще во времена Моисея (Б. XXIV. 65), но прекрасныя глаза Египтянокъ, съ крѣпко-насурмленными бровями, всегда видны, и сверхъ того эти вуали часто раскрываются какъ будто не възначай. Сѣдло, на которомъ онѣ сидятъ, такъ высоко, что походитъ на табуретъ со спинкою, накрытый ковромъ. Сурмленіе бровей и даже обводъ подъ глазами, напоминаютъ древнія статуи

и рѣзныя изображенія. Обѣ этомъ обычаѣ упоминается и въ Библии (Езек. XXIII. 40. Кн. Ц. IV. 9. 30). У нѣкоторыхъ продѣто въ одной поздрѣ серебряное или иногда золотое кольцо съ стеклянными бусами. Обѣ этомъ украшеніи говоритъ Исаія. «*Эти перстни и кольца въ поздрахъ*¹⁾». Египтяне почти всегда имѣютъ одну жену и одну наложницу, хотя они могутъ имѣть до четырехъ женъ, а наложницы зависятъ отъ богатства; сіи послѣднія часто, по случаю беременности, берутъ преимущество надъ женами, подобно какъ мы видимъ въ исторіи Агари. (Быт. 16. 4). Разводъ дѣлается столь часто, сколько кто пожелаетъ; по одному только слову мужа, жена возвращается къ своимъ родственникамъ. Часто разведенные опять соединяются. Должно сказать, что многоженецъ не пользуется тѣмъ уваженіемъ, которое внушаетъ мужъ, имѣющій одну жену. Сватовство Арабовъ сохранилось по обычаю, въ Библии упоминаемому, съ примѣра Авраама, который посылалъ старшаго слугу своего избрать невесту для Исаака, изъ среды близкихъ своему роду. Обычай не выдавать младшихъ дочерей прежде старшихъ, также здѣсь довольно укорененъ; — такъ поступилъ Лаванъ. Женщины простонародныя не под-

¹⁾ III. 21. въ Еврейск. текстѣ.

вержены той взыскательности, какъ жены гаремовъ; вы встрѣчаете въ Каирѣ весьма часто женщинъ и дѣвицъ съ непокрытымъ лицомъ, по причинѣ бѣдности, не позволяющей имъ снабжать себя вуалями, или потому, что нося на головахъ кувшины или другія ноши, онѣ не могутъ прикрывать не только лица, но часто и тѣла; ихъ одежда состоитъ изъ драпировки сшняго цвѣта безъ рубахи. Такъ въ книгѣ Исх. XXII. 27. сказано: «Есть бо сія покровеніе ему, сія едина риза стыднїя его, въ чемъ спати будетъ.» Мы будемъ имѣть случай присовокупить еще нѣкоторыя подробности къ описанію образа жизни Египтянъ; по теперѣ сообщивъ нашимъ читателямъ общее объ этомъ понятіе, обратимся собственно къ описанію Каира.

ГЛАВА VIII.

КАИРЪ. — МЕЧЕТИ.

Не смотря на свой упадокъ, который годъ отъ года становится разительнѣе, Каиръ еще является столицею Востока. Все, что осталось въ Каиръ великаго, романтическаго и прекраснаго, принадлежитъ Калифамъ. Султаны Мамелюкскіе поддерживали памятники зодчества Калифовъ, а Мегмestъ-Али обратилъ все вниманіе на построеніе фабрикъ, казармъ и арсеналовъ, и только, для нѣкотораго поддержанія себя въ мнѣніи *имамовъ*, соорудилъ одну маловажную мечеть въ цитадели и одинъ или два водоема, которые также входятъ въ число богоугодныхъ заведеній.

довъ. Для изученія Корана, литературы, математики, философій и правовѣдѣнія Арабскаго, нигдѣ нѣтъ лучшихъ профессоровъ, и туда стекаются Мусульманскіе студенты, для окончательнаго образованія. Свѣтъ всѣхъ этихъ наукъ сосредоточенъ въ знаменитой мечети, названной *ель Азжеръ* или *велико-мпыною*, а иными, болѣе поэтически, *мечетью цвѣтовъ*. Эта мечеть менѣе доступна для Европейцевъ, чѣмъ прочія. Мегметъ-Али никогда не отказывается путешественникамъ въ позволеніи видѣть мечети Каирскія. Въ сопровожденіи его *каваса*, я обозрѣлъ всѣ, наиболее любопытныя. При первомъ моемъ посѣщеніи мечети *ель Азжеръ*, не смотря на сопровожденіе *каваса* Паши, я едва не подвергся нѣкоторой опасности; но это случайность. Насъ собралось нѣсколько Европейцевъ; на площадкѣ, находящейся передъ этою мечетью, происходилъ въ то время базаръ, и стеченіе народа было необыкновенное; вѣроятно какой нибудь *шейхъ* подстрекнулъ народъ, обратя на насъ его вниманіе; толпа неистовыхъ, съ буйными криками, начала подступать къ намъ; *кавасъ* Паши предупредилъ насъ о предстоящемъ волненіи. Зная фанатизмъ народный, одинъ изъ опытнѣйшихъ людей, находившихся съ нами, посовѣтовалъ намъ не раздражать толпы; но, желая также

будто не мечеть привлекаетъ наше вниманіе, а находящееся по близости зданіе водохранилища, гдѣ устроена школа для дѣтей; такимъ образомъ, показавъ видъ что мы не обращаемъ вниманія на клики и не понимаемъ причины волненія, мы спокойно посѣтили водохранилище. Замѣтимъ при этомъ случаѣ, что такихъ водохранилищъ въ Каирѣ нѣсколько; они всѣ привлекательнаго зодчества, построены изъ мрамора и болѣе или менѣе украшены рѣзбою, позолоченными арабесками и надписями изъ Корана или въ честь того, кто ихъ воздвигнулъ, для пользы общественной. Бассейнъ находится въ нижнемъ этажѣ, куда проведена вода Нила, а верхній всегда занятъ школою, гдѣ собираются дѣти, для изученія первыхъ правилъ Арабскаго языка. Учитель всегда сидитъ отдѣльно на коврѣ, а дѣти посажены кружкомъ; держа на колъпяхъ книги, они безпрестанно низко киваютъ головами, какъ бы по командѣ и по одному движенію, громко лепечъ свой урокъ, такъ, что это жужжаніе не умолкаетъ.

Въ другой разъ мы выбрали удобнѣйшее время для посѣщенія знаменитой мечети *ель Азхеръ*. Она отличается своею изящною простотою. Чрезъ сквозныя узорчатые двери, мы вышли на обширный квадратный дворъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ перистилиями и устланный мраморомъ. Колоп-

ны, поддерживающія перистили, отличаются своею легкостію. Въ тѣни этихъ галлерей обратило мое особенное вниманіе множество старцевъ, сидѣвшихъ на коврахъ передъ разгнутыми фоліантами, которые лежали на низкихъ складныхъ палояхъ; съдѣвая бороды многихъ изъ этихъ законоучителей растиались на позолоченныхъ письменахъ огромныхъ книгъ; по большей части это все Кораны, на которые дѣлаются, учеными, безпрестанныя комментаріи; я вспомнилъ отвѣтъ Султана его полководцу Амру, который, при завоеваніи Александріи, спрашивалъ у него, что онъ прикажетъ сдѣлать съ библіотекою, тамъ найденною: Султанъ отвѣтствовалъ: «если въ этихъ книгахъ то, что и въ Коранѣ, то онѣ излишни; если-жъ въ нихъ не то, что въ Коранѣ, то онѣ пагубны, и потому, должны быть сожжены!!.» Наше присутствіе не могло отвлечь старцевъ отъ глубокомысленнаго чтенія. Прилежащія къ этимъ галлереймъ комнаты, заняты отчасти библіотеками, гдѣ мы видѣли сквозь рѣшетчатые окна, нѣсколько ученыхъ изыскателей. Тутъ есть и жилые покои для приходящихъ студентовъ; ихъ размѣщаютъ по странамъ, къ которымъ они принадлежатъ. Корпусъ самой мечети построенъ паралелограмомъ. Плоскій потолокъ поддерживается четырьмя рядами колоннъ чистаго Арабскаго вкуса.

Мраморъ, рѣзная деревянная каѳедра и множество лампъ, спущенныхъ съ потолка, составляютъ все ея украшеніе. Самая мечеть служитъ не только пристанищемъ, но даже и жилищемъ многимъ отдаленнымъ беднымъ пришельцамъ; ихъ ковры или циновки разостланы рядами вдоль стѣнъ, къ которымъ прислонены ихъ странническіе посохи, мѣшки и узкогорлая *джары* съ водою. Преподаваніе производится для немущихъ безденежно, а число учащихся постоянно доходить до тысячи. Мечеть имѣетъ свой капиталъ и пользуется большими подаваніями. Къ этому обширному зданію принадлежитъ госпиталь для слѣпыхъ, которыхъ число не только въ Каирѣ, но и вообще въ Египтѣ многочисленно. Самъ ученый шейхъ мечети, слѣпой. Офтальмія есть одна изъ главныхъ болѣзней Египта, гдѣ отъ чрезвычайной сухости воздуха, непримѣтныя и ѣдкія частицы пыли наполняютъ атмосѣру и падаютъ на глаза. Вы можете быть увѣрены, что встрѣтите на каждой улицѣ нѣсколько слѣпыхъ. Мечеть *ель Азжеръ*, основана вмѣстѣ съ Каиромъ и названа въ честь дочери перваго Султана Фатемитовъ, *ель Моэза*; желая помрачить все современныя мечети, онъ прозвалъ ее *блестящею*. Здѣсь, при Бонапарте, укрылись Каирскіе бунтовщики и были усмирены послѣ жестокой битвы.

Къ числу полезныхъ заведеній, должно также отнести мечеть Султана Калауна или Муристанъ (домъ сумасшедшихъ). Я посетилъ это великолѣпное зданіе, вмѣстѣ съ Г. Клотомъ, основателемъ медицины въ Египтѣ. Въ одномъ изъ перистилей этого зданія, Г. Клотъ предполагаетъ устроить, съ согласія Паши, анатомическую залу. Это нововведеніе будетъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ, по предразсудкамъ Магометанъ, противу вскрытія тѣлъ; но Г. Клотъ, учреждая это заведеніе въ мечети, ожидаетъ конечно большей удачи, когда новая наука возникнетъ какъ-бы изъ подъ покровительства самаго Исламизма. Ему также предстоитъ преобразование Муристана или дома сумасшедшихъ, прилегающаго ко внутреннему двору мечети. Я никогда не забуду жалкаго положенія этихъ несчастныхъ; они почти все безъ изъятія заключены въ тѣсныхъ нишахъ, задѣланныхъ желѣзными рѣшетками, но эти рѣшетки не защищаютъ ихъ отъ реманныхъ бичей грубыхъ сторожей; тутъ не надобно искать никакого сходства съ подобными заведеніями въ Европѣ; здѣсь сумасшедшій попадетъ въ разрядъ звѣрей. Больница, находящаяся въ этой мечети, не много лучше Муристана; въ нее поступаютъ уже неимѣющіе никакого пріюта; обращеніе съ ними не дурное, но леченіе самое жалкое и они въ большой

неопрятности разсыяны подъ портиками, на грязныхъ цыновкахъ. Самая мечеть, какъ я сказалъ, великолѣпна, высота и величіе сводовъ замѣчательны. Она имѣетъ нѣсколь-ко отдѣленій; въ главномъ корпусѣ филограмныя каменныя украшенія на окнахъ, живописны; въ меньшемъ отдѣленіи, колонны, которыя поддерживаютъ довольно смѣ-лые своды, принадлежали Мемѳису, но къ сожалѣнію, онѣ не оставлены въ ихъ на-стоящемъ видѣ, а выкрашены зеленою кра-скою. Стѣны этого отдѣленія одѣты моза-икомъ; тамъ видны красныя и черныя ка-мни, перемѣшанные съ перламутромъ. Ка-оэдра, тутъ находящаяся, вся изъ бѣлаго мрамора. Гробъ Султана, покрытый пар-чею, стоитъ посрединѣ, за позолоченною рѣшеткою, подъ навѣсомъ, на которомъ грубо разрисованы цвѣты, равно какъ и на сводахъ. Прилежащее послѣднее отдѣ-леніе, замѣчательно тѣмъ, что вся главная стѣна сдѣлана, для прохлады, рѣшетчатою; сквозь нее виднѣтъ обширный дворъ, укра-шенный перистилами и быющимъ посреди водометомъ.

Мечеть Гассана, самое огромное зданіе Каира, находится близъ выхода на площадь Румеліе и хотя она застроена съ трехъ сто-ронъ, но господствуетъ надъ всѣмъ горо-домъ и представляетъ классическій и мо-жетъ быть превосходнѣйшій образецъ Араб-

скаго зодчества. Она воздвигнута въ 1356 году, Султаномъ Гассаномъ Меликомъ, который погибъ подъ развалинами обрушившагося минарета этой мечети. Мнѣ всегда казалось, что минареты, стройные и величавые, какъ пальмы, созданы въ подражаніе этому прекрасному дереву, столь отрадному для пустынныхъ жителей Востока. Слѣдуя Арабскимъ писателямъ, эта мечеть строилась только три года, но каждый день издерживалось на ея построеніе по 14 тысячъ нашихъ рублей. Входъ въ нее съ маленькой площадки *Сук-уль-Эзы*; туда ведетъ высокое крыльцо, которое уже равняется высотѣ домовъ и даетъ понятіе о величинѣ зданія. Наддверный нишъ украшенъ, какъ обыкновенно, рѣзными въ камнѣ, арабесками. Довольно странно, что входъ чрезъ эту дверь въ мечеть не прямой, а боковой, чрезъ корридоръ, не соответствующій красотѣ зданія. Но за то, не лзя не быть поражену пріятнымъ удивленіемъ, увидя вдругъ передъ собою огромный квадратный дворъ подъ открытымъ небомъ; онъ окруженъ высокими стѣнами разноцвѣтнаго мрамора и угланъ бѣлымъ мраморнымъ помостомъ, на которомъ устроено водохранилище, осыненное узорчатымъ балдахиномъ. Дворы мусселимскихъ храмовъ, гдѣ совершаются омовенія, обыкновенно бываютъ на горизонтѣ земли, но Арабскій зодчій воз-

нестъ его на весьма значительную высоту. Такъ Микель-Анджело увѣнчалъ храмъ Св. Петра, зданіемъ и куполомъ, подобнымъ Пантеону. Стѣны обнесены красивыми зубцами, живописно рисующимися на ясномъ небѣ. Въ трехъ стѣнахъ: восточной, сѣверной и западной, выдѣлано, по одной глубокой нишѣ, увѣнчанной прекрасными сводами. Съ южной стороны ниша гораздо обширнѣе и образуетъ особую четверостороннюю площадку, гдѣ устроены каѳедры изъ рѣзнаго дерева и безпрестанно растилаются ковры богомольцевъ, которымъ этотъ прохладный пріютъ служить вмѣстѣ отраднымъ убѣжищемъ отъ зноя. Изъ этой послѣдней ниши входятъ въ главный корпусъ зданія, и тутъ развертывается надъ вами огромный куполъ; вы поражены смѣлости его постройки и запустѣніемъ столь великолѣпнаго зданія. Мраморы стѣнъ рас-трескались, мозаическіе арабески и надписи Корана осыпаются безпрестанно на помость, на которомъ стоитъ уединенная гробница; она покрыта полинялымъ зеленымъ наметомъ и увѣнчана чалмою Султана и книгою Корана.

Мы назвали три главныя мечети Каира, заслуживающія особенное вниманіе; теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ древнѣйшихъ храмахъ исламизма, которые и въ своемъ разрушеніи представляютъ обильную

жатву для зодчихъ и живописцевъ. Мечеть Тулуна, перваго Султана Египетскаго, основанная въ 879 году, самая древнѣйшая и великолѣпнѣйшая изъ нихъ, находится на южной оконечности города. Двойные портики, которыми обнесень пространнѣйшій дворъ, есть верхъ прекраснаго, въ Арабскомъ или готическомъ вкусъ. Замѣтимъ: что такъ называемое готическое зодчество, есть подражаніе или копія Арабскаго. Портики поддержаны связками тройныхъ колоннъ въ два ряда, гдѣ скульптура фризозъ удивительно миловидна. Въ главномъ фасадѣ, тамъ гдѣ моельня и кафедръ, эти превосходныя колонны расположены въ пять рядовъ.

Водохранилище, находящееся на дворѣ, осынено древнимъ сикоморомъ. Рассказывая о великолѣпнѣи этого зданія, одинъ Арабскій писатель говоритъ, что карнизы мечети были сдѣланы изъ душистаго янтаря, для того, чтобъ услаждать обоняніе поклонниковъ.

Мечеть эль Гакима, занимающая первое мѣсто послѣ мечети Тулуна, находится на противоположной, сѣверной оконечности города, возлѣ превосходныхъ воротъ *Бабуль-Насръ*; она основана въ 1020 году и разрушена не только временемъ, но и землетрясеніемъ. Колонны ея перистилей, по 15 на каждой сторонѣ, совокуплены изъ четы-

рехъ колоннъ и хотя уступаютъ красотою тѣмъ, которыя находятся въ мечети Тулуна, но не менѣе того изящны. Съ высоты полуразрушеннаго минарета этой мечети, прозванной *свѣтозарною*, я долго любовался видами Каира; возлѣ плодоносныхъ садовъ, знойная пустыня, покрытая цѣлымъ городомъ гробовъ, прилегаетъ къ стѣнамъ столицы и къ самымъ *вратамъ побѣды* (Бабуль-Насръ. Побѣдители, Султаны-Мамелюки, спятъ возлѣ, въ этой мертвой пустыни . . .

Ворота *Бабуль Насръ* еще болѣе привлекли мое вниманіе, чѣмъ развалины мечети *ель Гакима*. Я часто на нихъ заглядывался и мало видалъ построеній, посящихъ на себѣ отпечатокъ такой величественной простоты и болѣе приличныхъ стѣнамъ великаго города. Двѣ четверостороннія башни съ наружной стороны и двѣ такія же башни съ внутренней стороны стѣнъ, соединены глубокою аркадою; но подобно видѣть, какая гармонія во всѣхъ частяхъ этого массивнаго зданія, какъ хороши карнизы, опоясывающіе эти башни, и потомъ съ какимъ вкусомъ сочинены разныя коймы аркадъ; какая мастерская обдѣлка камней! Вообще стѣны Каира въ нѣкоторыхъ частяхъ достойны вниманія, прочностію своей постройки и красотою своихъ бойницъ и башенъ. Мы замѣтимъ между прочимъ входъ въ ци-

тадель со стороны Мокатама, называемый *Бабуль-Джебель*. Этотъ входъ укрѣпленъ двумя башнями; одна круглая, а другая многоугольная, сѣуженная у основанія стѣпъ двумя уступами. Каиръ есть школа готическаго зодчества.

Сверхъ зданій самаго Каира, для зодчаго и вообще для художника, открыто изобильное поле изученій на кладбищахъ, которыя суть настоящіе *Некрополисы*, или гробовые города, украшенные всею легкою прелестью Восточнаго зодчества. Мы будемъ въ другомъ мѣстѣ говорить о нихъ подробнѣе.

ГЛАВА IX.

О КРЕСТНОСТИ КАИРА.

БУЛАКЪ ФАБРИКИ. ОСТРОВЪ РУДА. РАЗЛИТІЕ НИЛА,
ВОДНАЯ СИСТЕМА.

Мы уже имѣли случай описать ландшафт-
ный садъ, отдѣляющій Каиръ отъ Булака. —
Булакъ, пристань Каира, сдѣлался теперь
Манчестеромъ Египетскимъ; въ немъ помѣ-
щены главнѣйшія фабрики Мегмета-Али.
Этотъ красивый городокъ оживленъ боль-
шою торговою дѣятельностію; — тутъ устро-
ена таможня, которая на откупѣ, и куда
стекаются произведенія Европы. Богатѣй-
шіе пегоціанты Каира имѣютъ тутъ свои
конторы или *виллы*, куда они любятъ уеди-
няться, чтобъ дышать на берегу Нила баль-
замическимъ воздухомъ, въ тѣни банановъ,

померанцевъ и сикоморовъ. Главная мечеть Булака достойна замѣчанія. Она не высока, но занимаетъ большое пространство; ея огромный раздавленный куполъ лежитъ на многоугольномъ основаніи. Зданіе обнесено квадратомъ смѣжныхъ между собою кіосковъ съ малыми куполами, по четыре въ каждомъ боку. Всѣ стѣны этой оригинальной ограды украшены большими готическими окнами съ огивами, въ родъ Венеціанскихъ, по два вмѣстѣ; они занимаютъ весь фасъ каждаго кіоска. Изъ одного угла этой ограды высится стройный минаретъ. Послѣ мечети, дворецъ Ибрагима Паши привлекаетъ вниманіе своимъ красивымъ построеніемъ на самомъ берегу Нила у соединенія съ нимъ одного канала.

Заведенія Мегмета Али въ Булакѣ заслуживаютъ особеннаго описанія. Мегметъ-Али часто ихъ посѣщаетъ, и я встрѣтилъ здѣсь однажды этаго бодрого старца на бѣлой Арабской лошади, сопровождаемаго свитою *кава-совъ* и множествомъ курьеровъ на дромадерахъ.

Здѣсь двѣ значительныя суконныя фабрики для арміи и три филатурныя. Суконная фабрика состоитъ изъ 190 становъ и выдѣлываетъ 20 тысячъ *пикъ* въ мѣсяцъ. Каждый *пикъ* этого сукна, опредѣленнаго единственно для арміи, обходится Правительству отъ 12 до 15 піастровъ. Шерсть покупается въ Тунисскихъ владѣніяхъ; Мегметъ-Али

пробовалъ также выписывать сукно изъ Франціи и Австріи, но это обошлось ему довольно дорого. Онъ самъ мнѣ говорилъ, что имѣеть намѣреніе войти по этому предмету въ сношеніе съ Русскими фабриками, слышавъ что наша армія одѣта дешевле, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Изъ трехъ филатурныхъ фабрикъ въ Булакѣ, двѣ заняты тисненіемъ цвѣтныхъ ситцевъ; изъ нихъ одна дѣйствуетъ посредствомъ паровой машины. Вообще въ Египтѣ заведено 29 филатурныхъ фабрикъ¹⁾.

Конечно, въ большемъ числѣ заведеній, устроенныхъ Мегметомъ-Али, многія со введеніемъ новаго военнаго образованія были необходимы, какъ-то заводы пороховые, литейные, ружейные, фабрики суконныя и проч.; но за то многія другіе фабрики, и въ особенности филатурныя, обязаны своимъ существованіемъ единственно прихоти Мегмета. Будучи проникнутъ мыслию, что

¹⁾ Въ Каирѣ, въ Розетѣ и въ Мегалетъ-ель-Кебирѣ по двѣ, въ Булакѣ три, — и по одной, въ слѣдующихъ мѣстахъ: близъ Шубры, въ Халіубѣ, въ Буха-ель Асаль, въ Дамьятѣ, въ Мансурѣ, въ Зекѣтѣ, въ Мит-Камрѣ, въ Набаро, въ Шибинѣ ель-Комѣ, въ Саманнудѣ, въ Дамангурѣ, въ Фуа, въ Бенисуефѣ, въ Миніе, въ Мелави, въ Тахтѣ, въ Джирдже, въ Фарсіутѣ, въ Кене и въ Эне. Разумѣется, что во всѣхъ этихъ филатурахъ большее или меньшее число становъ определено для тканья бумажнаго холста. —

государство, желающее быть богатымъ, должно все породить у себя и сколь возможно меньше покупать у другихъ, онъ вознамѣрился сдѣлать изъ Египта государство мануфактурное. Но въ землѣ, которая терпитъ недостатокъ въ населеніи, и гдѣ почва производитъ столь обильныя богатства, не должно было основывать доходовъ на мануфактурной промышленности. Можно даже сказать, что для многихъ отраслей этой промышленности, самый климатъ Египта неблагоприятенъ. Машины портятся очень скоро отъ осадки пыли и отъ жара, а въ филатурахъ, по причинѣ чрезвычайной сухости воздуха, нити рвутся, и должно ихъ безпрестанно, надвизывать; по этому въ Египтѣ, не прядуть высокихъ нумеровъ бумаги, и Паша продаетъ непряденую бумагу гораздо выгоднѣе.

Со всѣмъ тѣмъ, хотя въ первые годы, филатуры рѣшительно были убыточны для Египта, но теперь устройство ихъ гораздо основательнѣе, и говорятъ, что онѣ начинаютъ приносить прибыль. Работникамъ уже не платятъ, какъ прежде, по деньгѣ, а считаютъ выгоднѣе отдавать обработку нѣкотораго числа становъ подрядчикамъ. Правительство поставляетъ имъ матеріалъ, а подрядчики представляютъ ему произведеніе своей промышленности по условленному тарифу.

Досель все устроенныя въ Египтъ филатуры, въ теченіе года, не обрабатываютъ болѣе 50 тысячъ квинталовъ сырой бумаги: но когда все станы будутъ приведены въ дѣйствіе, то довольно легко будетъ выпрясти и выткать до 80 тысячъ квинталовъ.

Каждая штука бумажнаго холста, за вычетомъ расходовъ, обходится Правительству въ 49 піастровъ; крашеный, тисненый ситецъ продается отъ 105 до 110 піастровъ, что доставляетъ сто процентовъ прибыли. Но этотъ расчетъ окажется гораздо менѣе выгоднымъ, когда возьмемъ въ соображеніе: во первыхъ, что матеріалъ опредѣленъ по цѣнѣ заплаченной земледѣльцу, выгоды-же, которыя можно-бъ было пріобрѣсти отъ продажи бумаги въ натурѣ, — неопредѣлены; во вторыхъ, что проценты капитала, употребленнаго на устройство машинъ и постройку зданій и проч. не входятъ въ этотъ расчетъ.

Сверхъ того, кромѣ одной филатурной фабрики въ Булакѣ, подвижной, какъ мы уже сказали, парами, все прочія имѣютъ, круглымъ числомъ, по 500 работниковъ; вотъ уже до 15 тысячъ земледѣльцевъ, похищенныхъ съ роскошной земли Египта, столь бѣдной людьми!

Между Булакомъ и Старымъ Каиромъ, (такъ называется другая пристань Каира, южная), находится островъ *Руда*, на кото-

ромъ видѣтъ, на южной оконечности, знаменитый *Нилометръ* или *Мекіасъ*. Теперь этотъ Нилометръ окруженъ пороховыми магазинами и потому надобно имѣть позволеніе, чтобъ проникнуть туда. Пороховые магазины въ порядкѣ, но за то жалко видѣть униженіе, въ которое впалъ теперь прославленный указатель плодородія Египта. Обломанная шестисторонняя колонна изъ бѣлаго мрамора, испещренная начертанными измѣреніями, стоитъ на днѣ глубокаго каменнаго бассейна, куда опускаются по крутому крыльцу. Вода Нила проведена туда чрезъ подземный каналъ. Мраморные остатки колоннъ, поддерживавшихъ некогда куполь надъ этимъ бассейномъ, разбросаны кой-гдѣ и свидѣтельствуютъ о прошедшемъ великолѣпії. Полагаютъ, что Нилометръ древнихъ Египтянъ былъ на этомъ же самомъ мѣстѣ. Замѣчательно, что пышнѣйшій *мекіасъ*, также раздѣленъ на 16 локтей, какъ и при Иродотѣ, хотя измѣреніе не совсѣмъ то-же. Каждый изъ этихъ локтей дѣлится на 24 дюйма. Плодородный годъ есть тотъ, когда наводненіе Нила начинается переступать за 16 локтей и переходитъ русло побочныхъ водопроводныхъ каналовъ. Шейхъ, которому порученъ надзоръ за Нилометромъ, объявляетъ начало наводненія, которое всегда обнаруживается въ первыхъ числахъ іюля, и тотчасъ нѣ-

сколько вѣстниковъ начинаютъ ежедневно оглашать во всехъ кварталахъ Каира благотворную прибыль воды. Многіе изъ нихъ дѣлають возгласы вдвоемъ, речитативами, въ которыхъ между прочимъ восхваляютъ Бога, прославляютъ Нилъ и наконецъ желаютъ земныхъ благъ себѣ и жителямъ; за этотъ трудъ имъ бросаютъ изъ оконъ каждаго дома по нѣскольку піастровъ. Наконецъ настаетъ день, когда вода достигаетъ поверхности плотины того канала, который проведенъ изъ Нила въ Каиръ. Наканунъ дня, когда разсыкають плотину, цѣлая флотилія дагабіевъ отправляется изъ Булака къ устью канала. Съ наступленіемъ почти всѣ эти суда освѣщаются разноцвѣтными огнями; одно изъ нихъ, болѣе великолѣпное и самое большое, принадлежащее правительству, предводитъ флотилію. Берега Нила и острова Руда наполнены шумною толпою; вездѣ разбиты шатры и устроены кофейни; по мѣстамъ вспыхивають фейерверки; вся ночь проводится въ шумномъ торжествѣ и наконецъ съ восхожденіемъ солнца разрушаютъ плотину. Воды Нила стремятся въ открытый каналъ, быстро неся съ собою нѣсколько небольшихъ лодокъ; при пушечной пальбѣ изъ крѣпости, онѣ вдругъ являються на пыльных площадяхъ Езбекіе или Ель-филь, которыя превращаются въ озера; такое внезапное по

явленіе воды часто причиняетъ несчастія, потопляя неосторожныхъ. Описаніе подобнаго торжества, мы находимъ у Иродота.

Возвышеніе воды Нила, опредѣляющее большее или меньшее плодородіе цѣлаго года, опредѣляетъ также и налоги Правительства. Большое плодородіе возвыщается, когда вода переступитъ 16 локтей, по можно легко понять, по тому небреженію, въ которомъ теперь оставленъ Нилометръ, что здѣшнее правительство никогда не совѣтуется съ Нилометромъ, чтобъ налагать подати; что всегда большое изобиліе провозглашается на улицахъ Каира и что народъ не допускается къ *мекіасу*. Древніе Египтяне имѣли нѣсколько Нилометровъ. Знатнѣйшими изъ нихъ считались Мемфійскій и Елефантійскій, на предѣлѣ, отдѣляющемъ Египетъ отъ Эѳіопіи. Сверхъ того извѣстны были Нилометры въ Коптосѣ, въ Элетѣ, въ Тентирисѣ, въ Оивахъ и въ Гермонтисѣ. Изображенія древнихъ Нилометровъ сохранились на многихъ памятникахъ, на папирусахъ и даже въ украшеніяхъ, которыя служили вмѣсто ожерельевъ. Обыкновенно этотъ нилометръ изображенъ въ видѣ колонны, съ нѣсколькими горизонтальными капителями, означающими линіи измѣреній. Куфическое имя Нила значитъ: *мѣрная вода*. Нынѣшній Нилометръ поставленъ въ 716 году¹⁾.

Періодическое приращеніе Нила, которое заключаетъ въ себѣ столько таинственнаго, не могло не положить особеннаго отпечатка на умы челоѡковъ, которые начали поселять берега этой единственной въ мірѣ рѣки. Необъятное пространство, протекаемое Ниломъ, обязано ему своею жизнію. Если-бъ Ниль пересталъ только выступать изъ береговъ своихъ и устилать ихъ тучными слоями напоснаго чернозема, то даже въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, существа, живущія подъ этимъ бездожднымъ небомъ, должны-бъ были удалиться съ береговъ его. Пески Аравіи и необъятныхъ степей Ливіи, начали-бъ заметать его берега и наконецъ, засыпавъ его русло, менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе уничтожили-бъ самое его существованіе. Но сей мощный властелинъ, полный безпрестанно-возраждающейся жизни, какъ бы опредѣленъ показывать во все время существованія земли, свое торжество надъ тлѣніемъ и дарить плодородіемъ берега, имъ созданные. Почти возлѣ Нила, берега отъ наносной земли сдѣлались гораздо выше коренной почвы. Нельзя не быть удивлену, войдя на берегъ сильною его покатостію на обѣ стороны пустыней, которыхъ мертвенность обозначается такъ рѣзко возлѣ тучнаго чернозема.

Ниль породилъ этотъ исполинскій, глубокомысленный народъ Египтянъ; онъ срод-

нилъ ихъ съ безсмертіемъ, съ этою наклоиностію къ таинственному, и, разрушая ежегодно все, что воздвигнуто непрочно, вдохнулъ имъ мысль о пирамидахъ, гигантскихъ пилонахъ и о всѣхъ этихъ громадныхъ зданіяхъ, борющихся до сей поры съ временемъ и съ варварствомъ, которое было гораздо пагубнѣе, чѣмъ время, для вѣковыхъ памятниковъ Египта!

О причинѣ періодическаго разлива Нила, со времени Иродота, ничего не сказали новаго; пынѣшніе натуралисты, согласно съ великимъ историкомъ, говорятъ, что весенніе проливные дожди, наводняющіе дальніе предѣлы Абиссиніи, стекаютъ безчисленными потоками въ русло Нила и пораждаютъ накопленіе водъ, которое стремится чрезъ дальнее пространство вдоль Африки, — въ Средиземное море. Они прибавляютъ, что чрезвычайныя жары тропическихъ частей Африки, расширяютъ тамъ до такой степени атмосѣру, что массы холодной атмосѣры Европы, слѣдуя законамъ природы, привлекаются, чтобъ занять эту пустоту тропичной атмосѣры и производятъ проливные дожди. Нилъ начинаетъ возрастать въ Абиссиніи въ послѣднихъ дняхъ апрѣля. Въ Каирѣ прибыль воды начинается около 1-го іюля и постоянно прибываетъ до самаго конца сентября. Достигнувъ высшей степени прибыли, вода Нила остается двѣ

недели въ одномъ положеніи и потомъ уже начинается убывать до послѣднихъ чиселъ мая. Обыкновенно съ декабря до марта, Нилъ находится въ своемъ естественномъ положеніи. Картина Египта во время наводненія представляетъ зрѣлище единственное: города и селенія, которые почти всегда построены на холмахъ или возвышеніяхъ, представляются въ видѣ безчисленныхъ острововъ, мелко разсыянныхъ по обширному морскому заливу. Съ отступленіемъ воды, побочные каналы замыкаются плотинами, и эти водохранилища служатъ, въ остальное время года, для поливанія.

На сѣверной сторонѣ острова Руда, построено гаремъ Ибрагима-Паши, гдѣ есть прекрасный садъ. Мы проникли туда, по особенному позволенію. Тамъ показываютъ *дерево Фатимы*, священное для Мусульманскихъ женъ; онѣ имѣютъ большую вѣру къ этому дереву и приносятъ ему моленія, чтобъ имѣть многочисленное потомство. Жертвоприношенія, приносимыя ими этому дереву, довольно странны: каждая молящаяся вколачиваетъ гвоздь въ пень дерева, которое такимъ образомъ усыпано гвоздями и очень страдаетъ отъ ихъ усердія.

Періодическіе разливы Нила не были-бъ достаточны, для распространенія плодородія по всему Египту, если-бъ не были къ тому употреблены другія средства: каналы и

плотины. Въ этомъ отношеніи, Мегметъ-Али много способствовалъ для благоденствія края; древніе каналы были очищены и новыя вырыты. Мы уже говорили о каналь Магмудъе, соединившемъ Александрію съ Ниломъ. Сверхъ того Мегмету-Али обязанъ въ Дельтѣ каналами: *Ибрагима*, *Абу-Нешабъ*, *Бельбеисъ* и *Гарбіе*.

Два извѣстные канала, называемые *Моисе-Суади* и *Баръ-Юзефъ*, составляютъ продолженную рѣку въ 350 миль, текущую параллельно Нилу по межѣ Ливійской пустыни.

Въ верхнемъ Египтѣ, площадь земли возвышеннѣе, чѣмъ въ Дельтѣ, и потому большая часть земель оставалась-бы безъ этихъ средствъ неорошенною. Система, которая принята для возвышенія воды и для удержанія ея на поляхъ, состоитъ вообще въ высокихъ плотинахъ, которыя направлены поперегъ долины, образованной Ниломъ, упираясь одною оконечностію къ рѣкѣ, а другою къ Ливійскому хребту горъ; межъ тѣмъ другія меньшія плотины идутъ вдоль рѣки, тамъ гдѣ ея берега не возвышены природно. Такимъ образомъ можно сказать, что весь нижній Египетъ раздѣленъ на бассейны, образованные взаимно двумя рядами поперечныхъ плотинъ, направленныхъ отъ пустыней и отъ береговъ Нила. Каждый изъ сихъ бассейновъ разрѣзанъ кана-

ломъ, котораго истокъ находится сколь возможно далѣе по верховью рѣки и обыкновенно въ небольшомъ разстояніи отъ плотины, разделяющей два смежные бассейна. Посредствомъ такихъ каналовъ, во время приращенія Нила, воды разливаются въ глубь земель, и такъ какъ поперечныя плотины и тѣ, которыя господствуютъ надъ берегомъ, препятствуютъ теченію водъ въ рѣку, то онѣ принуждены бываютъ подниматься и наконецъ заливаютъ земли, опредѣленные для орошенія. Наконецъ, когда почва достаточно напитается водою, открываютъ шлюзы, находящіеся у каждой поперечной плотины, и лишняя вода стекаетъ въ ближайшій бассейнъ.

Легчайшій способъ поливанія есть тотъ, когда поверхность воды въ каналахъ находится выше смежныхъ полей; тогда достаточно спустить воду, по желобку; но въ нижнемъ Египтѣ мало такихъ мѣстъ, а напротивъ того, большая часть полей находится нѣсколько возвышеніе поверхности воды и тогда прибѣгаютъ къ искусственнымъ средствамъ, для черпанія воды. Эти средства трехъ родовъ:

1.) *Шадуфъ*. Это деревянный шестъ, къ одной оконечности котораго привязываютъ корзину изъ пальмовыхъ листьевъ для черпанія, а къ другой прикрѣпляютъ перевѣсъ. Этотъ шестъ двигается между

двумя бревнами; подобно какъ коромыслы нашихъ колодезей. Въ верхнемъ Египтѣ, гдѣ берега Нила круты, шадуфы часто устроены въ три или четыре ряда, одинъ за другимъ, для поднятія воды на желаемую высоту. Этотъ родъ поливанія, разумеется, требуетъ много рукъ, потому что для каждаго шадуфа два человѣка необходимы.

2.) *Сакіа* или *Кадусъ* есть колодезь, съ вертикальнымъ колесомъ, вокругъ котораго нанизаны глиняные горшки. Колесо приводится въ движеніе буйволами, посредствомъ весьма простаго устройства. Для каждой *Сакіе* нужно всегда два быка, которые сменяются каждые два часа. Два человѣка всегда необходимы, одинъ погоняетъ быка, а другой поливаетъ.

Должно замѣтить, что по всей долинѣ, образованной Ниломъ, можно дорыться до воды на большей или меньшей глубинѣ, смотря по времени года, ибо колодезная вода подвержена тѣмъ же законамъ приращенія и убыли, какъ и самъ Нилъ; это доказываетъ, что воды Нила проникаютъ во все поры земли, которую онъ оплодотворяетъ. *Сакіи* преимущественнымъ образомъ приспособлены къ нуждамъ этой страны, потому что нить горшковъ, по обстоятельствамъ, укорачивается или распускается. Въ окрестностяхъ Каира одна *Сакіа* достаточна

для поливки пяти *феддановъ* ¹⁾ земли, но постройка гидравлическаго колеса и содержаніе людей и быковъ требуютъ значительной издержки отъ воздѣльвателя и часто поглощаютъ большую часть его дохода. Устройство *Сакм* стоитъ до 5 тысячъ піастровъ, а годовыи расходъ на ея содержаніе обходится въ $1\frac{1}{2}$ тысячи піастровъ.

3.) Есть еще другой родъ гидравлическаго колеса, которое называютъ, *табутъ*; оно исключительно употребляется въ сѣверной части нижняго Египта. *Табутъ* устроенъ также, какъ и *Сакія*, съ тою только разницею, что вода почерпается своимъ вертикальнымъ колесомъ, которое имѣетъ пустоту съ подраздѣленіями. Это гидравлическое колесо почерпаетъ гораздо большее количество воды и достаточно для поливки 24 *феддановъ*; но оно можетъ быть употреблено только тамъ, гдѣ вода находится на малой глубинѣ отъ поверхности земли.

Много придумывали способовъ, для удоб-

¹⁾ Федданъ есть прямоугольникъ, имѣющій 10 *кассабъ* въ ширину и $33\frac{1}{3}$ въ длину; площадь его заключаетъ въ себѣ $333\frac{1}{3}$ квадратныхъ *кассабъ*. Кассаба измѣряется 24 горстями и равняется 11 футамъ и 8 дюймамъ Англинскимъ. Такимъ образомъ *федданъ* заключаетъ въ себѣ 873 квадратныя сажени. Пропорція *феддана* къ десятинкѣ, есть какъ 873: 2400; изъ этого выходитъ, что *федданъ* заключаетъ въ себѣ нѣсколько болѣе одной трети десятины.

пѣйшаго и дешевѣйшаго поливанія земель, и безъ сомнѣнiя, разрѣшенiе этой задачи удвоило-бъ доходы воздѣлывателя; но доселѣ все опыты сего рода остались безуспѣшными, — и всегда обращались къ гидравлическимъ колесамъ, коихъ употребленiе въ Египтѣ введено со временъ отдаленнѣйшихъ. Онѣ представляютъ то большое удобство, что могутъ быть въ случаѣ порчи починяемы самими феллахами; чего нельзя-бъ было дѣлать, если-бъ механизмъ такихъ машинъ былъ сложнѣе.

Еще недавно пробовали употребить въ-теръ, какъ двигательную силу, вмѣсто животныхъ; это привело-бы къ неисчислимымъ выгодамъ, но до сей поры, опыты были неудовлетворительны.

ГЛАВА X.

СТАРЫЙ КАИРЪ — ШУБРА.

Нѣсколько ниже острова *Руда*, находится *старый Каиръ* (по Арабски *Масръ Фустатъ*); это южная пристань Каира, куда стекаются караванные товары изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Африки. Этотъ красивый городокъ, имѣющій 3 тысячи жителей и некогда соединявшійся съ Каиромъ, занимаетъ мѣсто *Вавилона Египетскаго*, который былъ основанъ во времена Камбиза, переселенцами Вавилонскими и названъ, въ память отечественнаго Вавилона, тѣмъ-же именемъ. Тутъ при Римлянахъ былъ воен-

ный постъ ¹⁾). Когда полководец Омаровъ Амру, овладѣвъ Вавилономъ и разрушилъ его, то на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь старый Каиръ, былъ разбитъ его шатеръ. На Арабскомъ языкѣ шатеръ значитъ *фоштадъ*, отъ того происходитъ нынѣшнее Арабское наименованіе. Всѣмъ извѣстенъ повторяемый путешественниками анекдотъ, о голубицѣ, свившей гнѣздо на шатрѣ Амру. Самое любопытное мѣсто *старого Каира*, есть кварталъ Коптовъ, отдѣленный отъ города и обнесенный древними стѣнами. Нѣкоторыя части этихъ стѣнъ принадлежатъ древнему Вавилону, въ нихъ также видны промежду двухъ круглыхъ башенъ древнія ворота, полузаваленныя землею и застроенныя, которыя судя по дорическимъ украшеніямъ, принадлежатъ Греческому или Римскому построенію. Копты по сіе время называютъ часть новаго и часть стараго Каира: *Боблюнъ*, что значитъ: *малый Вавилонъ*. Въ этой древней оградѣ заключаются два христіанскіе монастыря, очень древніе; одинъ Коптскій, другой Греческій. Въ первомъ, главная церковь въ память Успѣнія Пресвятой Богородицы, а другая Св. Сергія. Главное украшеніе этихъ вѣтхихъ церквей состоитъ изъ деревяннаго рѣзнаго иконостаса, потому что рѣзныя узорчатые укра-

¹⁾ Strab. — Ios. Flav. Ant. II. 5. — Notit. Imper.

шенія изъ дерева составляютъ, какъ мы видѣли, одну изъ главнѣйшихъ принадлежностей роскоши Египтянъ. Твердое дерево рѣдко въ Египтѣ и привозится изъ-за моря. Черезъ подъемную дверь, сдѣланную въ полу церкви, входятъ въ подземную церковь, образованную сводомъ пещеры, который поддерживанъ девятью колоннами грубой работы. Въ это сумрачное святилище стекаются съ особеннымъ благоговѣніемъ Христіане, по укоренившемуся повѣрію, что эта пещера служила нѣсколько времени убѣжищемъ Пресвятой Богородицы, съ младенцемъ Іисусомъ, во время ихъ пребыванія въ Египтѣ. Надъ скромнымъ алтаремъ есть образъ, изображающій бѣгство Святого семейства въ Египетъ; ландшафтъ изображаетъ Нилъ и Пирамиды; этотъ образъ, укрытый пещерою, пробуждаетъ воспоминанія Евангельскаго событія. Алтарь устроенъ въ нишѣ, которую называютъ колыбелью Божественнаго младенца. Съ лѣвой стороны этой ниши показываютъ купель, въ которой былъ омываемъ Іисусъ, а съ права колодезь или глубокій источникъ, который имѣетъ сообщеніе съ Ниломъ. При полноводіи этой рѣки, священная пещера наполняется водою. Повѣствуютъ, что святое уединеніе Божественной изгнанницы вскорѣ привлекло къ ней благочестивыхъ женъ, которыя въ послѣдствіи,

въ память небесной гостии, основали здѣсь женскій монастырь, при церкви во имя Пресвятой Богородицы; развалины этой церкви, одной изъ древнѣйшихъ Христіанскихъ церквей, видны еще досель. Женскій монастырь существовалъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія¹⁾). По свидѣтельству Іудея Филона, жившаго во времена Апостоловъ, мы видимъ, что Еврейское населеніе въ Египтѣ было тогда весьма многочисленно. Греческій монастырь довольно огроменъ, и пестройная масса его господствуетъ надъ богатою окрестностію. Множество пристроекъ въ нѣсколько этажей, соединенныхъ безчисленными темными переходами, дѣлаютъ изъ этого зданія нѣчто необыкновенное. По преданіямъ Латинцевъ, тамъ была нѣкогда большая церковь, во имя Іоанна Крестителя, она теперь обращена въ придѣлъ; часть святыхъ мощей Крестителя, привлекала усердное поклоненіе самихъ невѣрныхъ, которые въ празднество великаго Предтечи присоединялись къ торжественному ходу христіанъ; ходъ направлялся отъ этого монастыря къ другому, также во имя Предтечи и находившемуся не подалеку отъ стараго Каира. Болѣе сорока Христіанскихъ церквей процвѣтало въ старомъ и новомъ Каирѣ, по свидѣтельству Брокар-

¹⁾ Myller. Peregrinus. a. 1735. p. 526.

да ¹⁾). Теперь главная церковь Грековъ, во имя Св. Георгія; тамъ показываютъ руку Св. Великомученика и колонну, къ которой онъ былъ привязанъ. Магометане чтутъ память Св. Георгія, но смѣшиваютъ его съ пророкомъ Иліею ²⁾). Тутъ также придыль Св. Великомученицы Варвары, пострадавшей въ Александріи.

Въ старомъ Каирѣ находится первая мечеть, воздвигнутая въ Египтѣ Арабами; она называется именемъ завоевателя Амру и не смотря на свою знаменитость въ исторіи исламизма, обречена запустѣнію. Однако старые Имамы сохраняютъ къ ней глубокое почтеніе; тамъ есть еще каѳедра и два раза въ годъ совершаются въ ней торжества. Подобно мечети Тулуна она обнесена массивными стѣнами съ башнею при входѣ. Амру, который въ VII вѣкѣ нашелъ еще зданія Мемѳиса въ послѣднемъ блескѣ, перенесъ оттуда груды мрамора и цѣлые ряды колоннъ; онъ образуютъ, подобно какъ въ описанныхъ нами древнихъ мечетяхъ Каира, великолѣпные портики вокругъ обширнаго двора. Колонны въ смѣшеніи, поставлены несообразно съ ихъ діаметрами и орденами, по произволу Арабскаго зодчаго. Даже капители переставлены съ одной ко-

¹⁾ Quaresm. II. 947 — 948.

²⁾ Herbelot.

лонны на другую. Большая часть капителей, коринфическаго ордера. Сторона, обращенная къ Меккѣ и называемая *Кибла*, заключаетъ въ себѣ 15 аркадъ въ длину и 6 въ ширину; при входѣ 25-ть аркадъ въ длину и 3 аркады въ ширину, а по бокамъ по 16 аркадъ въ длину и три въ ширину. Всѣхъ колоннъ около 250. Дворъ устланъ мраморомъ и по серединѣ водоемъ, подъ куполомъ, поддержаннымъ восемью колоннами. Мнѣ рассказывали, что мѣсто, гдѣ находится этотъ водоемъ, при построении мечети, было занято хижиною одной Еврейки, что она не хотѣла продать ее ни за какую цѣну, и что принуждены были наконецъ отгородить эту хижину тѣми восемью колоннами, которыя по сіе время видны, и гдѣ напоследокъ вырыли колодезь. Печать времени и величія невольно обращаютъ вниманіе на это зданіе. — Съ одной стороны груды развалинъ, а съ другой мертвая пустыня оберегаютъ этотъ памятникъ, облеченный народнымъ суевѣріемъ въ какую-то таинственность.

Въ старомъ Каирѣ имѣетъ свое пребываніе Солиманъ Паша, образователь Египетской арміи; его роскошный домъ находится на самомъ берегу Нила противу острова Руда. Тутъ имѣютъ также свои дома зажиточные обитатели Каира. Дорога отъ Фоштата до Каира равно пріятна, какъ и

дорога изъ Булака, по роскоши произра-
стѣній. При выѣздѣ изъ Фоштата видны
на право живописные водопроводы, кото-
рые тянутся къ Каиру. Туда накачивается
вода изъ Нила; — машина, движимая по-
средствомъ буйволовъ, устроена въ круглой
башнѣ на берегу Нила. Нѣсколько далѣе,
прѣхавъ черезъ мостъ, построенный на ка-
наль *Калигъ*, открывается довольно об-
ширное зданіе, называемое *Касръ - эль-*
Айнъ; тамъ устроена въ большомъ размѣрѣ
школа для 1,200 дѣтей отъ 6 до 10 лѣтъ;
ихъ тутъ учатъ одной грамотѣ, а послѣ то-
го они распределяются по другимъ шко-
ламъ; — далѣе дворецъ Ибрагима. Тутъ
же не подалеку, ближе къ Булаку, обра-
щаетъ на себя вниманіе большое четырех-
угольное зданіе, изъ нежженныхъ кирпичей,
съ разными пристройками, состоящее изъ
нѣсколькихъ квадратныхъ дворовъ, обне-
сенныхъ стѣнами. Это хлѣбныя магазины,
издавна называемые *магазинами Иосифа*. Всѣ
дворы, числомъ 7 или 8, завалены до вер-
ха грудами хлѣба, который прикрытъ цы-
повками. Арабскіе писатели приписываютъ
сооруженіе этаго зданія Персамъ, и гово-
рятъ, что здѣсь они содержали неугасимый
огонь, которому поклонялись.¹⁾ Мнѣ ка-

¹⁾ Abulfeda.

жется, что это построение не может принадлежать далѣе, какъ вѣку Римлянъ.

Въ окрестностяхъ Каира должно замѣтить загородный дворецъ Мегмета-Али, называемый *Шубра*, и отстоящій верстахъ въ пяти отъ города къ сѣверу на берегу Нила. Дорога ведетъ туда по аллеѣ; она, можетъ быть, единственная въ мѣрѣ по огромности сикоморовъ и акацій; тутъ каждое дерево можетъ служить предметомъ изученія для живописца. Навѣво безпрестанно просвѣтливаетъ Ниль, а за нимъ, лазурныя массы гигантскихъ пирамидъ встаютъ изъ неизмѣримой пустыни. Эта прогулка была для меня изъ самыхъ пріятнѣйшихъ. Дворецъ Мегмета-Али не отличается ни чѣмъ особеннымъ; это чистенькой загородный домъ, построенный въ одинъ этажъ съ мраморными помостами, съ диванами и съ арабесками по стѣнамъ; но садъ съ его кіосками и фонтанами чрезвычайно привлекателенъ. Рощи апельсиновыхъ и лавровыхъ деревьевъ, съ группами пальмъ и банановъ среди роскоши тропическихъ цвѣтовъ, наполняющихъ благоуханіемъ атмосферу, — навѣваютъ нѣгу на чувства, — и это въ Январѣ! Здѣсь столько приотовъ въ кіоскахъ, гдѣ помосты изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и гдѣ быютъ водометы! Здѣсь даже многія дорожки устланы мозаикомъ, но это можетъ только нравиться необразованному вкусу жителей

Востока. Одинъ огромный мраморный бассейнъ, отдѣланный въ Италіи, обращаетъ особенное вниманіе; это цѣлая гора бѣлаго мрамора съ обширною террасою, на которой можно устроить большое пиршество; въ этомъ бассейнѣ купаются жены гарема, среди неподвижной толпы львовъ и крокодиловъ, которые извергаютъ изъ пастей своихъ по всемъ направленіямъ пересѣкающія дуги свѣтлыхъ водъ, съ радужными переливами. Тутъ вырѣзана на мраморѣ большими словами надпись изъ Корана: «Одинъ часъ, посвященный справедливости, стоитъ семидесяти дней молитвы.» Если надпись сдѣлана по выбору Паши, то это утѣшаетъ сердце, и желательно, чтобъ онъ чаще приходилъ отдыхать въ виду этого великолѣпнаго водомета; но должно замѣтить, что онъ не знаетъ по Арабски, а стихъ Корана Арабскій.

Въ Шубрѣ устроенъ довольно значительный копскій заводъ. Эта часть была досель въ большомъ небреженіи.

Я посѣщалъ въ тотъ же день отрадную Шубру и безмолвную пустыню, окружающую Каиръ съ востока и юга, и усѣянную жилищами смерти новыхъ владыкъ ветхаго Египта. Этотъ чудный некрополисъ (настоящій городъ смерти) начинается отъ воротъ побѣдныхъ *Бабуль-Насръ* и, опоясывая Каиръ, упирается въ разро-

лины древняго Вавилона или Фоштата. Этотъ городъ смерти раздѣленъ на три части: въ первой, гробницы Калифовъ; во второй, Султановъ-Мамелюковъ; въ третьей, гробницы нынѣшнихъ владыкъ. — Всѣ гробницы имѣютъ видъ малыхъ мечетей; тутъ также обильная школа для Арабскаго зодчества всѣхъ вѣковъ; многіе отбѣнки его, уже исчезнувшіе на извѣстныхъ зданіяхъ, существуютъ еще здѣсь; эта прелесть Арабскихъ куполовъ, колоннъ и карнизныхъ украшеній является тутъ во всемъ разнообразіи. Гробницы величайшихъ Калифовъ уже полуобрушились, и не смотря на разноцвѣтныя позолоченныя надписи, говорящія объ ихъ славѣ, а часто и о брѣвности жизни, — онѣ служатъ жилищемъ бѣдныхъ феллаховъ или шакаловъ и гіенъ, тогда какъ погребальный домъ семейства Мегмета-Али, увѣнчанный пятью куполами, блеститъ еще всею роскошію позолоты и цвѣтныхъ ковровъ; — но и его чреда придетъ. Кругомъ купола гробницы одного изъ славнѣйшихъ калифовъ мы прочли надпись: *«Смерть есть чаша, изъ которой мы всѣ должны пить, а саванъ — одежда, въ которую всѣ облечемся.»* Возвращаясь изъ дальнѣй прогулки съ нашимъ оріенталистомъ Г-мъ Гусевымъ, подававшимъ самыя блестящія надежды и похищеннымъ въ мое время чумою, мы долго бродили въ этомъ

лабиринтъ гробовыхъ зданій, разбирая над ниси; утомленные мы поспѣшали домой: — «По городу ли мы уже ѣдемъ?» спросилъ мой нетерпѣливый спутникъ у вожатаго; — «нѣтъ еще, — по кладбищу» отвѣчалъ онъ; это даетъ понятіе объ обширности и величинѣ этого некрополиса. Вѣчные пирамиды часто мелькаютъ изъ-за этихъ зданій. — Когда пирамиды попадаются на глаза, они поглощаютъ все вниманіе, и, за 20-ть верстъ разстоянія, подавляютъ все великолѣпіе гробовъ новаго поколѣнія.

Погребальное зданіе семейства Мегмета-Али имѣетъ ничего грустнаго. — Тамъ, покрытая пятью куполами, залы освѣщены сквозь разноцвѣтныя стекла радужнымъ свѣтомъ. — Богатѣйшіе ковры одеваютъ блестящею цвѣточною маптіею ряды гробовъ, увѣчанныхъ чалмами. Жители Востока представляютъ жилище смерти мѣстомъ отраднаго отдохновенія. Но въ этомъ радужномъ свѣтѣ и подъ этимъ цвѣточнымъ покровомъ стоитъ гробница палача 20 тысячъ Нубійцевъ и столькихъ же другихъ невинныхъ жертвъ, — Дефтердара, зятя Мегмета-Али. При видѣ сей гробницы, я невольно поспѣшилъ удалиться изъ этого роскошнаго уединенія, гдѣ я хотѣлъ отдохнуть отъ палящаго зноя мертвой пустыни. Только у гробницъ семейства Мегмета-Али разводятъ съ большимъ трудомъ небольшой палисадникъ для

сторожей, и я предпочелъ отдохнуть тамъ подъ скудною тѣною сикомора. Надобно замѣтить, что въ похоронныхъ обрядахъ нынѣшнихъ Египтянъ сохранились еще слѣды древности. Въ теченіи *сорока дней* по смерти, посѣщаютъ гробницу усопшаго и приносятъ на нее пальмовыя вѣтви, которыя переламливаютъ и кладутъ на могилу (Кн. Быт. 50. 3.); сзываютъ и панимаютъ плачущихъ женъ. Паралип. II. XXXV. 25. Іерем. IX. 17 — Матѳ. IX. 23.

ГЛАВА XI.

ТУРА. — УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. — БАЗАРЪ НЕ-
ВОЛЬНИКОВЪ ВЪ КАИРЪ. — АЛЬМЕ И ГАВАЗЕ. —
ДЖИЗЕ. — АРМІЯ.

Отсюда идетъ дорога на югъ въ *Туру*, гдѣ устроена Артиллерійская школа, верстахъ въ 10 отъ Каира. Я посѣщалъ это заведеніе съ нашимъ ориенталистомъ Г. Гусевымъ. Путь туда пролегаетъ чрезъ знойную пустыню. За полчаса отъ Каира мы увидѣли небольшой, но отраднѣйшій оазисъ, состоящій изъ нѣсколькихъ пальмъ; мы невольно привлечены были свѣжестью зелени и завтракали въ близи одной деревеньки, расположенной на берегу Нила въ виду пирамидъ. За этимъ оазисомъ пустыня еще диче и продолжается вплоть до мѣстечка

Турь, куда насъ навели пушечные выстрѣлы Египетской артиллеріи, мы попали прямо на батарею, которая обучалась прицѣльной стрѣльбѣ. — Начальникъ батареи былъ ренегатъ Испанецъ. — Устройство артиллеріи здѣсь принято по образцу Французской. — Нельзя не воздать самыхъ большихъ и справедливыхъ похвалъ Мегмету-Али за невѣроятные успѣхи, сдѣланные имъ въ преобразованіи своего народа, но я не могу согласиться съ маршаломъ Мармонтомъ, чтобъ, напримѣръ, эта артиллерія могла сравниться съ Европейскою.

Настоящую прицѣльную стрѣльбу понимаютъ только некоторые офицеры, которые были въ Европѣ; — остальные приняли одну горизонтальную стрѣльбу; — главная ихъ цѣль состоитъ въ томъ только, чтобъ ядра ихъ бороновали землю въ какомъ бы то ни было направленіи, — и отъ того пылъ столбомъ отъ ихъ ядеръ! Упряжь рѣшительно очень дурна и лошади плохи; но вообще стремленіе къ лучшему безпрестанно увеличиваетъ успѣхи. Въ Египетской артиллеріи калибръ пушекъ 4-хъ и 8 фунтовыхъ; единороги $5\frac{1}{2}$ д. и наконецъ Французскія гаубицы. Къ каждому орудію принадлежитъ большой зарядный ящикъ со 160 боевыми зарядами; сверхъ того, въ ящикъ при передкѣ находится 14 зарядовъ. Въ день сраженія, невыгоды

ящиковъ заключающихъ такое большое число зарядовъ, очевидны: одинъ взрывъ уничтожаетъ значительный запасъ. Тутъ нѣсколько пороховыхъ магазиновъ и полигонъ.

Въ Турѣ основана очень замѣчательная школа, гдѣ обучаютъ математикъ, фортификаціи, механикъ и навигаціи, а по части языковъ, сверхъ Арабскаго и Турецкаго, учатъ по-Французски, по-Англійски и по-Италіянски. Въ залахъ развѣшены по стѣнамъ ландкарты, модели рисованія и фортификаціи и проч. Это учрежденіе, въ которомъ считаютъ около 200 учениковъ, поставлено совершенно на Европейскую ногу и приносить большую пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь очень много дѣлается для одного наружнаго блеска. Въ классахъ такое же громогласіе при затверживаніи уроковъ, какъ въ школахъ маленькихъ дѣтей, устроенныхъ въ Каирѣ, при народныхъ фонтанахъ. Голосъ преподавателя едва слышенъ. Несмотря на всѣ несовершенства, мы опять повторимъ, что Мегметъ-Али сдѣлалъ огромные шаги къ просвѣщенію націи. На берегу Нила, противъ *Туры*, стоитъ на якорѣ бригъ, который служитъ для обученія воспитанниковъ школы мореплаванія.

Ни одно изъ учрежденій Мегмета-Али не приноситъ ему большей чести, какъ заведенія учебныя. Конечно, не должно спав-

нивать школъ Египетскихъ съ Европейскими; но, чтобъ оцѣнить безпристрастно все сдѣланное Мегметомъ-Али по этой части, должно припомнить, отъ какихъ началъ онъ сталъ дѣйствовать. Дѣти, которыя обучаются теперь математикѣ, чертежамъ и рисованію, суть дѣти бѣдныхъ феллаховъ, не имѣвшія ни малѣйшаго понятія о грамотѣ. Мегметъ-Али самъ сказалъ однажды Г-ну Дюгамелю, что когда онъ вступилъ въ управленіе Египтомъ, за исключеніемъ Коптскихъ писцевъ, онъ не могъ набрать 200 человекъ, умѣвшихъ писать. Онъ долженъ былъ все созидать: выписывать учителей, переводить книги, и, что всего больше, побѣждать предрасудки не только народные, но даже и своихъ приближенныхъ. Они не только не вспомоществовали ему, но даже не постигли полноты его видовъ.

Не безъ причины обвиняютъ Мегмета-Али въ эгоизмъ, при учрежденіи многихъ изъ его заведеній; но, въ отношеніи школъ, нельзя ему сдѣлать этого упрека, потому что не онъ пожнетъ ихъ плоды. Съмена просвѣщенія, имъ посѣянная, могутъ взойти только при его наследникахъ, и то, при большомъ раченіи. Главнѣйшее препятствіе при учрежденіи школъ, состояло въ трудности найти наставниковъ, которые бы

писанные изъ Франціи, должны были преподавать посредствомъ переводчиковъ, и легко можно себя представить, сколько это вредило успѣхамъ учениковъ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, выучившись Французскому языку, сдѣлались сами учителями, хотя и посредственными, но все это уже было лучше, чѣмъ преподаваніе чрезъ посредниковъ.

Мегметъ-Али послалъ для обученія языкамъ и наукамъ около 200 молодыхъ людей: Арабовъ, Турокъ и Армягъ во Францію и въ Англію. Многіе изъ нихъ сдѣлали большіе успѣхи и употреблены теперь въ администраціи и на фабрикахъ; даже нѣкоторые изъ нихъ говорятъ лучше по-Французски и по-Англійски, чѣмъ на своемъ собственномъ языкѣ.

Большая часть школъ въ Египтѣ были основаны безъ всякаго предначертанія: теперь въ советѣ народнаго просвѣщенія, сдѣлали нѣкоторыя распоряженія, которыми стараются слѣдовать. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Все школы въ Египтѣ раздѣлены на три разряда: 1) Начальныя. 2) Пріуготовительныя и 3) Спеціальныя.

Предметъ начальныхъ школъ, состоитъ въ образованіи учениковъ, для пріуготовительныхъ школъ и для распространенія первоначальнаго образованія въ народѣ.

Такихъ школъ въ Египтъ 50; онѣ устроены въ разныхъ провинціяхъ, сообразно народонаселенію. Въ нихъ заключается 5,500 учениковъ.

Предметъ пріуготовительныхъ школъ, есть развитіе просвѣщенія въ ученикахъ, вышедшихъ изъ начальныхъ школъ и пріуготовленіе къ поступленію въ спеціальныя школы. Пріуготовительныхъ школъ двѣ: одна въ Каирѣ, а другая въ Александріи. Первая состоитъ изъ 1,500, а вторая изъ 500 учениковъ. Такъ называемая Каирская школа, уже открыта въ Абузабель, вторая еще только что устроится. Спеціальныя школы опредѣлены для окончательнаго образованія тѣхъ, которые предназначены къ занятію мѣстъ въ гражданской или военной службѣ. Онѣ составлены изъ слѣдующихъ школъ:

1.) Школа языкознанія, для переводовъ съ Французскаго на языки Арабскій и Турецкій и для снабженія школъ людьми знающими сіи языки. Эта школа находится въ Каирѣ и заключаетъ 150 учениковъ.

2.) Школа контрольная или счетная, гдѣ образуются конторщики и счетчики, для разныхъ администрацій. Эта школа находится также въ Каирѣ, заключаетъ 250 учениковъ.

3.) Школа политехническая (которая

весьма неудачно названа однимъ именемъ съ знаменитою школою во Франціи) имѣтъ предметомъ теорію артиллеріи полевой и морской, науки инженерныя, водянаго сообщенія, горную и другія, требующія обширныхъ познаній въ математикѣ и въ физикѣ. Эта школа, находящаяся, какъ мы уже упомянули, въ Булакѣ, заключаетъ нѣсколько болѣе 200 учениковъ.

4.) Школа Артиллерійская, находящаяся въ Турѣ, которую мы уже описали.

5.) Школа кавалерійская, для образованія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, находится въ Джизе и заключаетъ въ себѣ 400 учениковъ; мы будемъ еще имѣть случай говорить о ней.

6.) Школа пѣхотнаго войска, опредѣленная для обученія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ пѣхотной службы. Эта школа, въ которой 400 учениковъ, находится въ Даміетѣ.

7.) Школа медицинская, для лекарей и аптекарей, опредѣляемыхъ въ гражданскую и военную службу; объ этой школѣ мы будемъ говорить въ особенности. Она находится въ Абузабелѣ и заключаетъ въ себѣ 200 учениковъ.

8.) Школа ветеринарная, тамъ-же; въ ней 100 учениковъ.

Положено, чтобы ученики оставались 3

приготовительныхъ и 5 лѣтъ въ спеціальныхъ школахъ.

Школы приготовительныя находятся въ обширныхъ залахъ, очень чисто содержимыхъ. Воспитанники имѣютъ желѣзныя кровати, хорошо одѣты и накормлены, и сверхъ того получаютъ, смотря по мѣстамъ ими занимаемымъ, отъ 8 до 100 піастровъ въ годъ жалованья.

Полное число воспитанниковъ во всѣхъ школахъ, содержимыхъ на счетъ правительства, состоитъ изъ 9,400 человекъ. Содержаніе зданій, плата профессорамъ и служителямъ составляетъ, какъ полагаютъ, до 30 тысячъ мышковъ или 15 тысячъ піастровъ (3,750,000 р.); это составляетъ 1600 піастровъ (400 р.) расхода на каждого ученика.

Мы уже сказали, что не должно сравнивать всѣ эти школы съ Европейскими; со всѣмъ тѣмъ, нельзя не похвалить ихъ успѣховъ, особенно по части политехнической и артиллерійской, требующихъ познаній положительныхъ, къ чему не предполагали способными Арабовъ. По части медицинской, они показываютъ себя гораздо меньше понятливыми, но нельзя не замѣтить всего, что успѣлъ съ ними сдѣлать даже и по этому предмету докторъ Клотъ.

Изъ Туры мы отправились далѣе, вдоль

меноломнямъ , откуда возникали здапія Мемфиса и самыя пирамиды. Въ этой безжизненной пустынѣ, мы сбились съ пути и съ трудомъ достигли тѣхъ каменоломенъ, на которыхъ остались слѣды надписей древнихъ Египтянъ. Нельзя не удивляться этому единственному въ мірѣ народу! Постоянно занятые высокою мыслію о бессмертіи и пораженные брешностію временнаго существованія, они въ самыхъ каменоломняхъ хотѣли оставить слѣды своего величія и повѣряли памятникамъ самой природы исторію своего бытія въ этомъ мірѣ. Мы читаемъ ее на скалахъ отъ каменоломенъ Мемфиса, до дальнихъ предѣловъ Эѳіопіи. Ряды огромныхъ пещеръ, поддерживаемыхъ изсѣченными въ камень подпорами, тянутся вдоль цѣпи нагихъ скалъ Мокатама; глубокія бездны свидѣлствуютъ, сколько матеріаловъ похищено изъ этихъ скалъ, изуродованныхъ цѣлыми поколѣніями, для созданія памятниковъ, почти вовсе исчезнувшихъ уже съ лица земли, кромѣ тѣхъ гигантскихъ громадъ, которыя насупротивъ этихъ самыхъ горъ, возносятъ пирамидальныя верхи свои къ неизмѣнному, вѣчно ясному небу!

Пальмовая роща Мемфиса и пирамиды Сахары были прямо противъ насъ. Рѣзецъ Египтянъ не исчезъ еще со стѣнъ

колоннахъ Шамполіонъ прочелъ имена Амазиса и Псаммитиха; иныя надписи свидѣтельствуютъ, что отсюда возникли храмы Мемфисскіе: Вулкана, Аписа и Аммона; тутъ также видны слѣды Грековъ и Римлянъ. Въ этихъ договищахъ гіенъ мы нашли пристанище на нѣсколько часовъ, и, подкрѣпивъ силы скромнымъ обѣдомъ, отправились прямо въ Каиръ, прямымъ путемъ, чрезъ голую пустыню. Стравонъ помѣщаетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Тура, селеніе Троянъ, завлеченныхъ сюда Мене-лаемъ и полоненныхъ Египтянами. Они называли это мѣсто: *Троя*. И Стравонъ, подобно *Виргилію*, свидѣтельствуемъ о глубокой нѣжности Троянъ къ своей отчизнѣ:

Procedo, et parvam Trojam, simulataque magnis
Pergama, et arentem Xanthi cognomine rivum,
Agnosco...

Далѣе за Турою, на берегу Нила, есть деревенька *Галуанъ*. Тамъ былъ Римскій военный постъ, называвшійся *Scenae Madgarum*. Въ ближнихъ скалахъ видны погребальныя пещеры, которыя оправдываютъ Греческое названіе (*mandra*), означающее *пещеру*. Тутъ было нѣкогда Епископство. Подпись Епископа этого мѣста читается въ церковномъ посланіи Египетскихъ Христіанъ къ Императору Льву I-му.

Не за долго до восхожденія солнца, были

большое стеченіе народа. Слышнѣй сказочникъ сидѣть, окруженный многочисленными слушателями и сопровождавъ разсказъ своей припѣвами при звукѣ *теорбы*. Возлѣ него дервишъ, рожденный безъ рукъ, но съ приросшими къ плечамъ кистями, кривлялся и провозглашалъ предсказанія вопрошающимъ его. Далѣе, два фехтовальные мастера, вооруженные палками и кожаными подушками, вмѣсто щитовъ, сыпали другъ на друга жестокіе удары, къ удивленію зрителей; тамъ, нагой нищій вертѣлся до обморока. Такія сцены безпрестанно происходятъ на площади Румелие,—сборищѣ праздныхъ.

Базаръ невольниковъ (Окальтъ—слъ—Дже-лабъ) есть зрѣлище горестное, но любопытное для Европейца. Базаръ бывшихъ невольницъ недоступенъ для чужестранцевъ. Базаръ черныхъ издавна устроенъ въ такъ называемомъ *Ханъ Гафаръ*, огромномъ зданіи съ обширнымъ внутреннимъ дворомъ. Невольники, расположенные разными группами, занимаютъ весь этотъ дворъ; передъ каждою группою видны продавецъ и покупатели. На террасахъ, которыя расположены этажами кругомъ этого двора, есть особыя отдѣленія или ложи, назначенныя для болѣе достаточныхъ купцовъ; въ этихъ душныхъ ложахъ, сидятъ подъ занавѣсками другія группы.

подъ надзоромъ равнодушнаго джеллаба, купца, сидящаго на коврѣ и курящаго трубку. Все это стадо людей обоего пола, въ которомъ вы часто видите матерей съ грудными младенцами или беременныхъ, пригнано изъ глубины Африки, въ наготѣ и рубищахъ. Здѣсь, на базарѣ, тѣло ихъ умащиваютъ масломъ, равно какъ и волосы; здѣсь должны они, по мановенію жезла своего купца, и часто подъ его ударами, вставать и разоблачаться для каждаго покупателя или просто для любопытнаго. Въ глазахъ ихъ видны попеременно, то жадное нетерпѣніе узнать рѣшеніе своей участи, то отчаяніе быть разлученными съ дѣтьми или съ товарищами своей пустынной жизни. Абиссинскіе невольники рѣзко отличаются отъ прочихъ красотою и правильностію лицъ. Большая часть джеллабовъ, люди безчеловѣчные; часто случается, что во время пути, нѣкоторые изъ сихъ несчастныхъ жертвъ, при первомъ случаѣ, бросаются и утопаютъ въ Нилѣ, для избѣжанія отъ ихъ неистовствъ. Такимъ образомъ, продажа бываетъ для нихъ чаще благодѣяніемъ.

Нельзя безъ сожалѣнія видѣть тотъ классъ несчастныхъ жертвъ разврата, которыя извѣстны подъ именемъ *гавазе* или танцовщицъ. Онѣ, большею частію, Абиссинки. Ихъ не должно смѣшивать, какъ-то всегда дѣлаютъ, съ пѣвицами, называемыми *аль-*

ме, и которыя, получая образованіе, искусно расточаютъ цвѣты восточной поэзіи въ своихъ меланхолическихъ напѣвахъ и услаждаютъ праздные часы муселимовъ, особенно въ гаремахъ. Танцовщицы *гавазе*, о которыхъ такъ много было говорено подъ именемъ *альме*, производятъ себя отъ знаменитаго рода изгнанниковъ изъ Сиріи; онѣ исполнены огненнаго воображенія и обучены съ младенчества обольщать чувства; ихъ призываютъ на всѣ богатые торжества и, въ виду возлежащихъ, при напѣвахъ и музыкѣ, онѣ совершаютъ столь соблазнительныя пляски, что часто доводятъ до изступленія зрителей и исторгаютъ у нихъ богатѣйшіе дары. Такимъ образомъ Иродъ пожертвовалъ главою Іоанна Крестителя для Иродіады! Этотъ обычай принадлежитъ еще глубокой древности. Мы не станемъ описывать этого соблазнительнаго неистовства: оно изображено въ точности у Ювенала, (XI. 162 — 176). Я былъ однажды глубоко тронутъ, завлекшись любопытствомъ на такое зрѣлище; несчастная Абиссинка, полная прелести, будучи, вѣроятно противъ воли, изъ корысти ея властителя, принуждаема къ самой неистовой пляскѣ, и исполняя данныя ей приказанія, съ лицомъ принужденно-веселымъ, вдругъ залилась горькими слезами. Я понесъ съ собою

перь подобныя пляски воспрещены публично; но не менѣе того, онѣ всегда исполняются втайнѣ.

Окончимъ наше обозрѣніе Каира, сказавъ нѣсколько словъ о прекрасномъ мѣстечкѣ *Джизе*, которое находится по ту сторону Нила, противу острова *Руда*. Позади безпредѣльная пустыня, а впереди очаровательный видъ Каира съ его пристанями; мѣстечко *Джизе* окружено рощами пальмовыми и апельсинными; и въ здѣшнемъ мѣстопробываніи много отраднаго. Тутъ устроена кавалерійская школа подѣ начальствомъ весьма любезнаго Француза Г-на Варена (*Warin*), бывшаго адъютанта маршала Гувіона-Сен-Сира. Я нѣсколько разъ любовался прекраснымъ устройствомъ трехъ образцовыхъ эскадроновъ, которые сформировалъ Г. Варенъ изъ достойнѣйшихъ молодыхъ Арабовъ. Находясь въ Каирѣ въ одно время съ маршаломъ Мармономъ, я былъ свидѣтелемъ прекрасныхъ маневровъ, которые Г. Варенъ исполнилъ для него въ виду пирамидъ, между *Джизе* и *Ембабе*, на самомъ полѣ битвы Бонапарта съ Мамелюками, гдѣ маршалъ Мармонъ былъ самъ дѣйствующимъ лицомъ. Я понимаю, какъ это должно было воспламенить стараго воина. Маршалъ пояснялъ намъ подробности знаменитой битвы.

ны, и, можно сказать, почти Европейскіе. Изъ этого малаго состава разсылаются отличные кавалеристы въ Египетскую армію; но, по несчастію, тамъ они теряются въ безднѣ посредственности и увлеченные старыми привычками часто превращаются въ тѣхъ же необразованныхъ, какими они были. Лошади Египетскія мелки, но полны огня;ковка лошадей весьма неудобна: ихъ подковы сплошныя, гладкія, отъ чего нижняя часть копыта, не имѣя воздуха, прѣтеть, и сверхъ того эта стараяковка Египтянъ можетъ только служить для пустыней Африки, но отнюдь не для горъ Ливанскихъ и Тавра, куда Мегметъ-Али перенесъ свое оружіе. Должно еще сказать, что *фески*, вообще употребляемыя Египетскою арміею, совершенно не соответствуютъ пламенному небу Востока; онѣ не имѣютъ зонтиковъ, и ослѣпительное солнце, сильно дѣйствуя на зрѣніе, конечно можетъ имѣть не малое вліяніе на маневры въ день сраженія. Оф-фальмія и безъ того одна изъ главныхъ болѣзней Египта. Я сообщилъ это замѣчаніе Мегмету-Али, и онъ со мною согласился, но сказалъ, что козырки противны Муселимамъ; — это странно слышать среди столькихъ нововведеній, совершенно противныхъ Корану.

Уже болѣе пятнадцати лѣтъ, какъ Мегметъ-Али началъ образовывать регулярные

полки, пѣхотные и кавалерійскіе. Его кампаніи въ Сенарѣ, въ Моревѣ и напослѣдокъ въ Сиріи, представили ему случаи образовывать значительную армію. Въ началѣ встрѣтилось много препятствій къ этому образованію, но постоянство Мегмета и сына его Ибрагима, восторжествовали надъ народными предразсудками и наконецъ поработили Арабовъ военной дисциплинѣ.

Вся Египетская армія состоитъ изъ Арабовъ, но ея офицеры, за исключеніемъ младшихъ чиновъ, — Турки. Устройство Французской арміи принято ея основаніемъ. Пѣхотные полки состоятъ изъ 4-хъ баталіоновъ; каждый баталіонъ имѣетъ 8 ротъ, въ которыхъ по 100 человекъ. Такимъ образомъ, комплектный пѣхотный полкъ состоитъ изъ 3,200 человекъ.

Кавалерійскіе полки составлены изъ 6 эскадроновъ; въ эскадронѣ 140 человекъ; въ полку 840. Полки пѣшей артиллеріи состоятъ изъ 12 баттарей, а конные изъ 6 баттарей. Въ каждой баттарей 6 орудій и 192 человека.

Египетская армія заключаетъ въ себѣ теперь 3 полка пѣшей гвардіи и 2 полка конной. Линейной пѣхоты 26 полковъ; изъ нихъ два составлены изъ однихъ Негровъ, которые были направлены прямо изъ Сенара чрезъ Массору въ Іемень. Кавалеріи 14 полковъ. Два полка пѣшей артиллеріи;

два полка конной артиллеріи; 2 баталіона саперовъ и довольно большое число инвалидовъ *бальтаджи*, которые содержатъ гарнизоны въ городахъ.

Всѣ эти полки далеко не комплектны и тѣ, которые употреблены на войнѣ въ Аравіи, много претерпѣли отъ климата; хотя нѣкоторые и были нѣсколько пополнены Сирійскими рекрутами, однако вообще можно сказать утвердительно, что число Египетской арміи составляетъ только двѣ трети слѣдующаго числа, которое выводится, если-бъ полки были комплектные.

Пѣхоты 29 полковъ . . .	92,800 чел.
Кавалеріи 16 ——— . . .	12,400 —
Артиллеріи 36 батарей (216 орудій)	7,912 —
Саперовъ 2 баталіона . . .	1,600 —
Итого .	114,712 чел.

Взявъ двѣ трети изъ этого числа, Египетская армія будетъ состоять изъ 76,574 человекъ.

Къ этому числу должно прибавить и регулярныя войска, находящіеся на службѣ у Мегмета-Али и состоящіе изъ всадниковъ Бедуиновъ, Турокъ малой Азіи, Албанцевъ и Мингрельцевъ. Отряды этой иррегулярной кавалеріи разсыяны по всей восточной границѣ Сиріи, для ея защиты отъ набѣговъ Бедуиновъ, колына *Авазе*; значи-

тельное число этихъ наѣздниковъ находится также при арміи, дѣйствующей въ Аравіи.

Въ мое время Египетская армія занимала Египетъ, Сенаръ, Аравію, Сирію и островъ Кандію.

Къ зданію кавалерійской школы въ Джи-зе примыкаетъ бывшій гаремъ Паши. Обширные, украшенныя арабесками залы, съ нишами для дивановъ, будутъ также обращены въ казармы. Тутъ привлекла мое вниманіе баня гарема, которая дышитъ роскошью Востока. Свѣтъ проникаетъ туда сквозь куполь, съ небольшими круглыми отверстіями, чрезъ которыя видно безоблачное небо и проходитъ его ароматическая атмосфера. Этотъ куполь поддерживается легкими Арабскими колоннами, которыя окружаютъ бѣлаго мрамора бассейны, съ водометомъ посерединѣ; помость, стѣны съ нишами, — все облечено въ бѣлый чистѣйшій мраморъ. Изъ оконъ этого роскошнаго гарема, видъ на пустыню и на строгія громады пирамидъ — поразителенъ.

Возвращаясь въ Каиръ, не задолго до захожденія солнца, и выѣзжая изъ-за-пальмовыхъ рощъ, я видѣлъ чудесное зрѣлище: это легкіе минареты Каира, на которыхъ затепливались въ разныхъ направленіяхъ лампы, по случаю начавшагося *рамадана*. Съ наступленіемъ ночи, онѣ вспыхивали,

какъ звѣзды, блѣднымъ свѣтомъ, и постепенно становились ярче съ нисходящею ночью. Это напоминаетъ празднество горящихъ лампъ, древнихъ Египтянъ, описанное Иродотомъ ¹⁾. Новый Египетъ представляетъ безпрестанныя сходства въ обычаяхъ съ древнимъ.

ГЛАВА XII.

ПИРАМИДЫ.

Всякій разъ когда я выходилъ изъ Каира дышать бальзамическимъ воздухомъ въ тѣни пальмовыхъ рощъ, или бродить по гробовому городу Калифовъ и по нагимъ скаламъ Мокатама, — отовсюду взоры мои были привлекаемы, какъ магнитомъ, пирамидами. Сколько вѣковъ легло на ихъ раменахъ! сколько поколѣній угасло передъ ними! — и наконецъ, онѣ сдѣлались надгробнымъ символомъ всего Египта! Мысль, что это есть древнѣйшее созданіе рукъ человѣческихъ, что самое время, все погло-

Иосифъ, Моисей, и что теперь вижу ихъ я, — эта мысль приводила меня въ какое-то изступленіе.

Имѣя пирамиды постоянно въ виду, на пути къ нимъ отъ *Джизе*, достаточно этого времени, чтобы возвести воображеніе до высшей степени восторга. Приближаясь къ нимъ, я чувствовалъ то волненіе, которое всегда овладѣвало мною при зрѣлищѣ необыкновенной природы, — такъ иъкогда приближался я къ грозной вершинѣ *Этны*; но, еслибъ кто мнѣ возразилъ, что дѣло рукъ человѣческихъ не есть природа, — я скажу что эти громады выходятъ уже изъ области людей; вѣка слили ихъ съ самою природою.

Солнце только что вставало, когда мы выѣхали изъ пальмовой рощи *Джизе*. По странному случаю, въ первый день новаго года, я въ первый разъ предпринялъ путь къ пирамидамъ. — Сиія груды ихъ только что позлатились на макушкахъ розовымъ свѣтомъ дня; — вотъ почти милліонъ пятисотъ тысячный разъ, какъ онъ видятъ восходящее солнце, подумалъ я! То же безоблачное небо, тѣже пустыни, тотъ же Нилъ, съ того времени какъ онъ поставлены на вѣчную стражу Египта: но сколько царствъ и народовъ смѣнились передъ ними!

За обработаннымъ берегомъ скоро слѣдуетъ земля дикая, которая казалась мнѣ

болотистою по недавнему пребыванію на ней водъ Нила. Нѣсколько пальмъ кой-гдѣ останавливаютъ взоръ. На половинѣ пути отъ Нила, дорога пересѣчена плотиною изъ чернозема; тутъ проходитъ каналъ по ко-свенному направленію, отъ сѣвера къ югу. Опъ выходитъ, нѣсколько ниже древняго Мемфиса, изъ канала, называемаго именемъ Іосифа, и впадаетъ въ Нилъ не много выше *Терране*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ каналъ принадлежитъ древнему Египту; — вотъ одна цитата изъ Иродота, которая подтверждаетъ это мнѣніе: «Во все «время наводненія ие плаваютъ уже по «рѣчнымъ рукавамъ, но чрезъ долину. Тѣ, «которые поднимаются отъ Невкратиса (Ра-«маніе) къ Мемфису, *направляются на пи-«рамиды*: настоящее плаваніе совершается «мимо оконечности Дельты и города Кер-«касоры (Оменидаръ) ¹⁾». Здѣсь мы пере-ѣхали черезъ каменный мостъ.

По странной игрѣ оптики, замѣченной уже многими путешественниками, пирами-ды, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, кажут-ся какъ бы менѣе огромными, чѣмъ изда-ли; это происходитъ, по моему мнѣнію, отъ того, что издали онѣ имѣютъ лазоревый цвѣтъ дальности, рѣзко обозначающій ихъ на пустынномъ пространствѣ и на ясномъ

¹⁾ Herod. II. 97.

горизонтъ; но съ приближеніемъ къ нимъ, онѣ принимаютъ желтоватый цвѣтъ тѣхъ камней, изъ которыхъ онѣ построены, и такимъ образомъ сливаются съ тѣмъ же желтымъ цвѣтомъ песчаной пустыни, которая ихъ окружаетъ.

Очеркъ Сфинкса обозначается, какъ скоро пройдешь уединенную деревеньку Бедуиновъ, Кафръ ель Хранъ, расположенную у подножія каменной гряды, на которой основаны пирамиды и откуда начинается Ливійская пустыня; — онъ виднѣтъ и прежде, но по его огромности думаешь видѣть груду развалинъ, — какъ вдругъ онъ предстаетъ лицомъ къ лицу, вперивъ огромныя очи на изумленнаго пришельца. . . .

Ни одинъ изъ нашихъ Европейскихъ рисунковъ не можетъ дать настоящаго понятія ни о пирамидахъ, ни о Сфинксѣ; — на примѣръ, во всехъ картинахъ черты Сфинкса уродливы, межъ тѣмъ какъ въ натурѣ онъ исполненъ высокой задумчивости; — эта задумчивость, чѣмъ болѣе вы на него глядите, переходитъ къ вамъ въ душу, приготавливаетъ васъ къ чему-то сверхъестественному и дѣлаетъ приближеніе къ пирамидамъ истинно торжественнымъ. Здѣсь все говоритъ вамъ о мірѣ *быломъ*, о мірѣ чудесъ! . . . Этотъ давній гридверникъ, глубоко засыпанный прахомъ столькихъ поколѣній, подьмлетъ изъ него колоссаль-

ную главу свою и давно, давно глядитъ на святой Востокъ. Тайна, крѣпко смежающая уста его, не престанетъ ли быть тайною, если знаменіе креста заблеститъ некогда съ высотъ Пирамидъ, для черныхъ обитателей береговъ Нила?... Мысль эта утѣшительна!

Древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ путешественниковъ, отецъ Исторіи, Иродотъ, не говоритъ о Сфинксѣ. Описаніе о немъ мы читаемъ у Плинія. Существовалъ ли Сфинксъ при Иродотѣ? въ этомъ нельзя сомнѣваться, если правда, что въ одной надписи на Сфинксѣ найдено имя Фараона Тутмозиса III, жившаго за 1700 лѣтъ до Р. Х., тогда какъ Иродотъ посѣтилъ Египетъ въ 3-е владычество Персовъ, въ 484 г. до Р. Х. — Весьма естественно, что это молчаніе великаго историка, такъ подробно описывающаго пирамиды съ ихъ окрестностями, должно казаться необыкновеннымъ; но замѣтимъ здѣсь, что Иродотъ, наставляемый жрецами Египетскими и, вѣроятно, посвященный въ ихъ таинства, не одинъ разъ упоминаетъ, что касательно вещей, относящихся до религіи Египтянъ, онъ говоритъ только въ крайней необходимости и весьма мало¹⁾. Мы пояснимъ это въ послѣдствіи.

Сфинксъ изсѣченъ изъ скалы у подошвы

¹⁾ Herod. II. § 3. 61. 152. 171.

пирамидъ. Всѣмъ извѣстно, что названіе Сфинксовъ изображаетъ по большей части голову человѣческую; съ львинымъ покоящимся туловищемъ, и что ихъ лице часто представляетъ портреты Фараоновъ. — Въ общемъ значеніи, Сфинксы посвящались богинѣ *Нейтъ*, которая имѣетъ подобіе съ *Афиною* или *Минервою* Грековъ¹⁾. Съ этой же точки зрѣнія мы посмотримъ на Сфинкса пирамидъ. Самымъ правдоподобнымъ мнѣніемъ о значеніи Сфинксовъ можетъ также быть принято, что это былъ символъ приращенія Нила въ мѣсяцахъ Іюль и Августъ, когда солнце находилось въ созвѣздіяхъ Льва и Дѣвы. Это мнѣніе можетъ быть подтверждено тою Греческою надписью, о которой мы говорили и гдѣ Сфинксъ названъ спутникомъ *Латоны*²⁾; а въ другой надписи, временъ Нерона, также найденной подлѣ Сфинкса, говорится о *приращеніи Нила* и о *поклоненіи солнцу*³⁾. Плиній пишетъ, что, по народному повѣрію, въ Сфинксѣ погребенъ Царь Амазисъ⁴⁾.

Сфинксъ занесенъ пескомъ сзади по самой затылокъ. / Новѣйшіе путешествен-

¹⁾ Плутархъ (de Iside) говоритъ: Sphynge plerumque ante templa collocantes quasi eorum (Aegyptior.) Theologia aenigmaticam sapientiam contineret.

²⁾ Young, in Quarterly-Review. XIX. 412. —

³⁾ Letronne. Recherches. 395.

⁴⁾ XXXVI. 12.

ники Кальо и Сальтъ отрывали его изъ песку спереди до его подошвы; теперь онъ виднѣтъ до оконечности шеи, потому что Кальо опять его засыпалъ, не желая, чтобъ другіе пользовались его трудами! . . . Въ слѣдствіе открытій этихъ двухъ путешественниковъ, мы теперь знаемъ, что между двухъ лапъ этого колосса образованъ небольшой храмъ, при входъ котораго лежитъ левъ, обращенный лицомъ къ сфинксу; видны также остатки другихъ львовъ. Въ преддверіи храма стоитъ гранитный жертвенникъ, къ которому сходъ по 32 ступенямъ, и на которомъ видны еще слѣды огня отъ жертвоприношеній. Еще подалѣе, другой жертвенникъ. Въ грудь сфинкса вѣлана большая гранитная доска съ іероглифическими начертаніями, гдѣ между прочимъ видно кольцо, изображающее имя Фараона Тутмосиса III. Отъ подошвы простертыхъ лапъ сфинкса до темени — 65 футъ. Левая лапа испещрена греческими надписями въ честь нѣкоторыхъ боговъ. Первая надпись, о которой мы сказали, начертана на второмъ пальцѣ этой лапы.

Спина Сфинкса, занесенная пескомъ, нѣсколько обозначается. Возлѣ праваго плеча виднѣтъ большой провалъ въ подземелье. Длина колосса — болѣе ста футъ. Лице Сфинкса сохранило слѣды красной краски, которою оно было покрыто; та же красная

краска видна въ храмъ, находящемся у ногъ чудовища. Замѣчательно, что эта краска употреблялась равно у Индѣйцевъ, какъ и у Египтянъ, при расписываніи храмовъ и идоловъ; — всѣ божества Египтянъ, кромѣ Озириса, покрывались краснымъ цвѣтомъ.

По грудамъ разрушенія и глыбамъ песку, достигъ я большой пирамиды. Чтобы судить о непомѣрной огромности Пирамидъ, надобно подойти къ самой ихъ подошвѣ; даже глядя отъ Сфинкса, я не могъ имѣть настоящаго понятія объ ихъ колоссальности. Та же самая игра оптики, о которой я говорилъ, происходящая отъ сліянія ихъ желтоватаго цвѣта съ цвѣтомъ пустыни, продолжается и тутъ. Надобно стать не на углахъ пирамиды, а по срединѣ одной изъ ея сторонъ, противъ перпендикуляра, спущеннаго отъ макушки на основаніе. Тутъ, огромность ея подавляетъ самое воображеніе; хотя эти отесанные камни показываютъ трудъ чьихъ-то рукъ, но вы едва вѣрите, чтобъ это было сдѣлано руками человѣческими; все это кажется вамъ сверхъ-естественнымъ для человѣка! Для сооруженія такой массы, воображеніе ваше подымаетъ изъ праха уже цѣлыя поколѣнія и невольно переноситъ васъ въ міръ идеальный. Одинъ древній писатель, говоря о пирамидахъ, воскликнулъ: «Конечно, по-

«средствомъ ихъ, люди восходили къ богамъ, «или боги нисходили къ людямъ¹⁾».

Большіе уступы ведутъ теперь на верхъ пирамиды. Это напоминаетъ сказанное Иродотомъ, какимъ образомъ создавались эти огромные памятники; вотъ его слова: «Эта «пирамида (большая) была построена уступами. Начавъ ее такимъ образомъ строить, «камни подымали на первый уступъ посредствомъ машинъ, сдѣланныхъ изъ короткихъ кусковъ дерева. Когда камень «былъ доведенъ до этого уступа, его вставляли въ другую машину, которая находилась на первомъ уступѣ; отсюда поднимали его посредствомъ третьей машины; «такихъ машинъ было столько-же сколько и «уступовъ²⁾»...» А Діодоръ говоритъ, что построение совершалось посредствомъ земляныхъ насыпей. По окончаніи этого гигантскаго труда, пирамиды были облекаемы мраморомъ или гранитомъ, такъ что всѣ стороны были совершенно гладки; эта работа производилась отъ верху къ низу, по свидѣтельству того же историка. Остатки такой мраморной одежды еще до сей поры видны на вершинѣ второй пирамиды. Не время сошло съ пирамидъ ихъ великолѣпную одежду; — вѣки не касаются ихъ, —

¹⁾ Philo Byzant. de septem orbis spectac.

²⁾ I. H. §. 125.

но это съѣдали руки варваровъ. Почти все общественныя зданія Каира построены изъ остатковъ величія пирамидъ. Множество малыхъ пирамидъ и древнихъ пристроекъ были совершенно разрушены, въ царствованіе Саладина Юзуфа, Эмиромъ Каракушемъ. Напримѣръ, большой водопроводъ близъ Джизе былъ выстроенъ изъ этихъ камней, раздробленныхъ на части, по причинѣ ихъ огромности.

Входъ въ большую Пирамиду находится съ сѣвера; онъ извѣстенъ былъ Стравону и Плинію. Нагроможденные обломки, при отыскиваніи входа, и нанесенный на нихъ изъ Ливійской пустыни песокъ, образовали передъ нимъ большой холмъ, на который я въѣхалъ верхомъ къ самому отверстию, нѣкогда столь таинственному. Этотъ входъ находится саженьхъ въ семи отъ основанія пирамиды. Толпа бедуиновъ, составлявшая почти все населеніе деревеньки *Кафръ ель Хранъ*, меня окружала; при мнѣ были два челоѣка и драгоманъ. Крики бедуиновъ, вызывавшихся въ проводники, оглушали насъ; я выбралъ четырехъ и чтобъ оборониться отъ прочихъ, которые все стремились за мною въ мрачный каналъ, я оставилъ на караулъ, при входѣ, одного изъ моихъ людей, стараго артиллериста.

Пока Арабы зажигали факелы и свѣчи, я сидѣлъ на отваленныхъ гигантскихъ кам-

няхъ, смотря въ страшную глубь и не вѣря самъ себѣ, что я проникну въ это баснословное святилище древняго міра. Камни, которыми обложено отверстіе пирамиды, имѣютъ величину исполинскую; я не видалъ подобныхъ на наружныхъ бокахъ пирамиды. Тотъ, на которомъ я сидѣлъ, имѣлъ въ длину не меньше двухъ саженей, а лежавшій на верху отверстія, не многимъ меньше; это объясняетъ то, что говоритъ Иродотъ объ *основныхъ* камняхъ большой пирамиды (за что его обвинили въ преувеличеніи); я говорю *основныхъ*, потому, что при входѣ въ пирамиду, наружная ея оболочка разломана и въ этомъ углубленіи обнаруживается *коренной* ея составъ. При Иродотъ наружность пирамиды еще была одѣта гранитомъ, и онъ, вѣроятно, судилъ о ея построеніи по камнямъ, находящимся при отверстіи, или по тѣмъ, которые видны внутри канала и въ галлерей. При этомъ случаѣ надобно сказать, что вообще самые малые наружные камни пирамиды — не меньше одного аршина въ вышину и $1\frac{1}{2}$ аршина въ длину.

Наконецъ я вступилъ въ мрачную внутренность. Два бедуина шли передо мною съ факелами и два позади. Этотъ каналъ, чрезъ который проникаютъ въ пирамиду, имѣетъ квадратное образованіе, высотой

го, такъ что я долженъ былъ итти съ наклоненною головою; онъ спускается довольно покато подъ наклономъ слишкомъ 26°. Вся бока канала обложены большими плитами гранита, удивительно плотно и чисто связанными. Чтобъ не слишкомъ скользить по быстрому наклону, высѣчены на полу, на каждомъ большомъ шагу, зарубы; но примѣтно, что эти зарубы принадлежать позднѣйшему времени, и что ихъ прежде не было. Едва началъ за нами исчезать свѣтъ дневной, какъ мы услышали позади насъ глухіе крики; это принудило меня тотчасъ же воротиться; едва мы начали достигать опять входа, какъ я увидѣлъ, что мой часовой покотился ко мнѣ на встрѣчу по каналу, столкнутый толпою бедуиновъ; но въ ту же минуту онъ былъ уже опять на ногахъ и обнаживъ саблю, бросился на разступившуюся передъ нимъ толпу; я едва удержалъ его ярость; не трудно было мнѣ понять, прежде объясненій, что бедуины напали въ расплохъ на моего караульнаго и хотѣли проникнуть въ слѣдъ за нами. И безъ нихъ духота во внутренности пирамиды была не очень сносная, что я и предвидѣлъ; — но чтобъ это было при такоой толпѣ, которая заслопила-бы единственное сообщеніе съ наружнымъ воздухомъ? Жаркая рѣчь моего драгомана и грозный видъ

порядокъ, и мы опять спустились въ мрачный путь. Пройдя около сорока шаговъ, я увидѣлъ, что каналъ прегражденъ большимъ гранитнымъ камнемъ. Эта преграда была парочно устроена зодчимъ пирамиды, чтобъ остановить святотатственное любопытство потомства; но напрасно! Камень этотъ представилъ непреодолимую преграду; за то, смежные съ нимъ камни, не гранитные, были пробиты и гранить былъ обойденъ кругомъ, съ правой руки. Можно вообразить себѣ, что этотъ проходъ уже не такъ легокъ; должно было ложиться ницъ и ползти по грудамъ обломковъ, въ чаду горизонтально наклоненныхъ факеловъ и въ знойной духотѣ; мы однако-жъ проползли небольшое пространство и вступили въ другой каналъ, такого-же размѣра, но, который идетъ уже къ верху также подъ угломъ 26° . Тутъ уже не видно было того слабаго луча дневнаго, который дотолъ мерцалъ позади. Глубокій мракъ окружалъ насъ и духота доходила до 30 градусовъ. Этотъ второй каналъ простирается на 55 шаговъ; усталость отъ побужденнаго препятствія и постоянно-согбенное положеніе, чрезмерно истощаютъ силы; наконецъ мы вышли изъ этого заключенія на малую платформу и къ крайнему моему удивленію я вдругъ увидѣлъ передъ собою высоко-восходящую, длинную галлерею,

самой странной паружности, сколько позволяла видѣть темнота. Эта галлерей подымается почти подъ тѣмъ же угломъ возвышенія на 27° ; а горизонтально передо мною, шелъ во мракъ третій каналъ, подобный пройденнымъ. На право, въ стѣнѣ, была видна квадратная ниша; изъ этой ниши идетъ на самое дно пирамиды узкій спускъ, называемый колодеземъ. Большая галлерей вся обложена краснымъ гранитомъ и суживается къ верху, имѣя по обоимъ бокамъ высокіе уступы; но эти уступы образованы на выворотъ, то-есть, такъ, что по нимъ можно-бъ было переступать, если бъ человекъ могъ идти ногами къ верху. По обѣимъ сторонамъ галлерей протягивается длинный парапетъ, выше человеческого роста. Длина этой галлерей имѣетъ 59 большихъ шаговъ или 132 фута, высота 27 футъ и отъ 7 до 8 въ ширину. Идущій подъ эту галлерей каналъ, образуя пустоту, препятствуетъ доступъ къ галлерей; должно имѣть съ собою лѣстницу, или подыматься съ пособіемъ людскихъ плечъ.

Послѣдуемъ прежде, куда легче пройти; — это во мракъ нижняго канала. Мы уже сказали, что онъ точно такого размѣра, какъ и два нижніе; надобно опять стигаться и пройти такимъ образомъ пространство въ 127 футъ; тогда вы выйдете въ небольшую четверостороннюю комнату 17-ти

футовъ въ длину и 14-ти въ ширину, которую привыкли называть погребальною комнатою *царицы*. Тутъ нѣтъ ничего любопытнаго, кромѣ свода, который сложенъ пирамидально; тамъ, на лѣво, видѣнъ узкій каналъ, ведущій въ погребальный сводъ. Выйдя изъ этого гробоваго мѣста, послѣдуемъ въ верхнюю нишу. Я уже сказалъ, что нужны особыя средства, чтобы подняться туда. Съ помощію четырехъ Арабовъ, изъ которыхъ два, взлѣзши впередъ, готовились принять меня, а два поднимали на плечахъ съ низу, упираясь о боковые уступы, я достигъ до вышесказаннаго подъема, на которомъ высѣчены упоры для ногъ.

Мы уже опредѣлили длину этой галлерей. Дойдя до ея оконечности, я ступилъ на платформу; оттуда черезъ небольшой каналъ, раздѣленный по срединѣ малой комнаткою, я вошелъ въ довольно обширный покой, который называютъ погребальнымъ покоемъ *царя*; высота этой комнаты 19, длина 34, а ширина 17 футовъ; она вся составлена изъ большихъ камней краснаго гранита; потолокъ ея плоскій. Здѣсь все вниманіе обращаетъ на себя стоящій поперекъ, передъ восточною стѣною, саркофагъ или гробница, также изъ гранитнаго камня, безъ всякихъ украшеній; ея длина 7 футовъ и 6 дюймовъ, ширина 3 фута и 3 дюйма; высота 3 фута 8 дюймовъ. На

этой гробницы нѣтъ уже крыши и прахъ мертвеца, если онъ тутъ былъ, давно уже развѣянтъ. Нѣсколько летучихъ мышей, встревоженныхъ свѣтомъ нашихъ факеловъ, устремились на встрѣчу намъ. Достоинство замѣчанія, что эта гробница, по своей величинѣ, не могла пройти въ узкій каналъ, который насъ привелъ сюда. Это ведетъ къ заключенію, что въ пирамидѣ есть еще много путей неизвѣстныхъ. Съ платформы, которая находится передъ каналомъ, ведущимъ въ царскую погребальную комнату, видно, надъ самою этою комнатою, еще другое углубленіе, ведущее въ такую же комнату, но пустую. Достичь туда очень трудно, потому что эта стѣна, такъ какъ и боковыя стѣны, идетъ стѣсываясь къ верху вывороченными уступами и тутъ необходимо уже нужно имѣть лѣстницу. Колодезь, находящійся при входѣ въ большую галерею, о которомъ я упомянулъ, весьма замѣчателенъ. Туда спускаются чрезъ три канала, въ различныхъ направленіяхъ, на 115 фут. и глубже основанія пирамиды, въ скалу, на которой она сооружена. Онъ также доводитъ до небольшой комнаты; на ея стѣнахъ нашелъ Г. Кавилья какую-то Римскую надпись, которую онъ не могъ разобрать; но это еще не конецъ пути. И такъ, все эти открытія путей въ пирамидѣ, не принадлежатъ новѣй-

шимъ путешественникамъ и мы остаемся досель при томъ же, что знали древніе. Объ этомъ колодезь говорилъ уже Плиній и Стравонъ. Усталость, а болѣе всего удущливая атмосфера, заставили меня предпринять обратный путь, послѣ полутора часа пребыванія въ этомъ таинственномъ заключеніи.

Выйдя изъ въковаго мрака и приведя нѣсколько въ порядокъ множество мыслей, пробужденныхъ во мнѣ труднымъ путемъ, я невольно спросилъ себя, что же я нашелъ въ этой исполинской горѣ, нагроможденной цѣлымъ народомъ? Гробницу, — и то еще не со всѣмъ достовѣрно, гробница ли это? Можетъ-ли быть, чтобы такая громада, превышающая все, что досель создали человѣки, была воздвигнута для единственной цѣли, сохранить отъ брешія нѣсколько царскихъ труповъ?.. Нельзя не согласиться, — къ тому-же тутъ и свидѣтельство Иродота, — чтобы пирамиды не заключали *подъ собою* праха какого-либо Фараона, но замѣтимъ, что говорить Иродотъ? — «Десять лѣтъ были употреблены единственно на построеніе каменнаго пути (по которому возили камни «пирамидъ»), не считая времени, которое «прошло при разработкѣ скалы, на которой стоятъ пирамиды, и въ постройкѣ *тѣхъ подземныхъ сводовъ, которые были*

«опредѣлены для его (Хеопсова) погребенія, «на острову, образованномъ водою Нила, «которая проведена была туда чрезъ по-«средство канала¹⁾.» Теперь я спрашиваю: сходны ли съ описаніемъ Иродотовымъ пройденный нами путь, и тѣ двѣ, такъ называемыя погребальныя комнаты Царя и Царицы, нами описанныя? Ни мало. Самая гробница, тамъ находящаяся, совсѣмъ не походитъ на Египетскую гробницу. Если тамъ былъ мертвецъ, то онъ принадлежитъ временамъ позднѣйшимъ и нашелъ пристанище въ чужомъ дому или все-таки не хозяинъ дома? Весьма естественно, что каналъ, проведенный изъ Нила, котораго воды считались священными, окружавшій пирамиды²⁾ и даже проникавшій туда, изсякъ на этомъ поприщѣ ужаснаго разрушенія, хотя слѣды канала еще видны, какъ мы замѣтимъ послѣ. Слѣдственно, гробница Хеопсова, заключалась не въ пирамидѣ, а подъ пирамидою. Не пропустимъ безъ вниманія и того, что пишетъ Иродотъ о разработкѣ скалы, на которой стоитъ пирамида, и о подземныхъ путяхъ. Тотъ колодезь, который спускается изъ большой галлерей далеко за основаніе пирамиды, въ живую скалу, показываетъ истину Геродотовыхъ преданій.

¹⁾ Herodot. II § 124.

²⁾ То-же самое говоритъ и Плутій.

Вѣрнѣйшаго источника мы не имѣемъ объ этомъ предметѣ, кромѣ того, что говоритъ Иродотъ, со словъ жрецовъ Египетскихъ; либо вѣрить ему, либо сочинять свои гипотезы; такъ какъ предпочтительнѣе первое, то я начинаю думать, что мумія Хеопсова можетъ еще появиться на свѣтъ; трехъ тысячилѣтнее превращеніе душъ Египетскихъ давно уже для него кончилось, если жрецы Египетскіе, по ненависти къ его памяти, не истребили его муміи. Но докончимъ нашу мысль: удостовѣряясь, что мѣсто погребенія великаго мертвеца было не въ пирамидѣ, а подъ пирамидою, можетъ ли быть, чтобъ въ такомъ огромномъ пространствѣ былъ только тотъ путь, который намъ извѣстенъ? Стоить только взглянуть на планъ пирамиды съ проложенными въ ней путями: этотъ планъ походить на карту Африки съ недоступными степями и неизвѣстными землями. Что касается до этого, то вѣроятно никто не будетъ оспаривать, чтобъ пирамиды не заключали въ себѣ множества путей, сдѣлавшихся неизвѣстными со времени паденія Египетской теогоніи.

Но къ чему эти таинственные пути и галлерей? Къ чему этотъ Сфинксъ, стерегущій подходы пирамидъ? Теперь, когда я посѣтилъ храмы древняго Египта и Нубіи, я вижу, что Сфинксы не воздвигались Егип-

тянами иначе, какъ у преддверія храмовъ, а не у гробницъ; Плутархъ говоритъ опредѣлительно, что: «Сфинксы ставились обыкновенно передъ храмами; Египтяне выражали ими свою символическую теологию.» (*de Iside. § 9.*). Изъ этого, мнѣ кажется, само собою обнаруживается, что пирамиды, хотя и заключали въ себѣ прахъ ихъ первыхъ основателей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ служили какъ бы храмомъ для нѣкоторыхъ религіозныхъ таинствъ, о которыхъ намъ остались темныя преданія въ древнихъ писателяхъ. Пирамиды въ Мерое, имѣютъ при входѣ ихъ пристроенные пилоны, какъ у храмовъ. Мильфортъ (въ Азіятскихъ изысканіяхъ¹⁾) говоритъ, что когда онъ въ Ипдіи описывалъ нѣкоторымъ ученымъ Браминамъ большую Египетскую пирамиду, то они единогласно признали ее за храмъ, особенно, когда узнали, что туда проходила вода Нила, и что видны еще въ пирамидѣ колодези. Они опредѣлили, что тутъ происходило поклоненіе ихъ божеству Падма-Дева и что, такъ называемая, гробница, наполнялась священной водою и цвѣтами лотуса, столь же священнаго въ Индіи, какъ и въ Египтѣ. Скажемъ также, что едва-ли не изъ подъ Сфинкса надобно искать путей во внутрен-

¹⁾ Asiatic. Researches III. 459. См. также. Descrip. de l'Egypte. pl. 6. Vol. V.

ность пирамидъ; даже символическій образъ Сфинкса представляетъ много поводовъ къ такимъ догадкамъ въ странъ, исполненной глубокихъ символовъ.

Входъ на вершину большой пирамиды не представляетъ особенныхъ затрудненій, но онъ не безъ опасности, по величинѣ камней, образующихъ уступы; я уже сказалъ, что эти камни не меньше аршина въ вышину, но почти всегда болѣе; съ 42-ой ступени, идя отъ низу, уступы примѣтно увеличиваются и доходятъ до полутора аршина ¹⁾. Надобно меньше оглядываться назадъ и продолжать путь, хотя съ отдыхомъ, но не смотреть внизъ, потому, что высота кружить голову. Провожатые бедуины очень искусно помогаютъ на этомъ трудномъ пути. Достигнувъ съ чрезвычайнымъ утомленіемъ вершины, я былъ довольно удивленъ, найдя тамъ обширную платформу почти въ 5 саж. квадратнаго пространства; эта искаженная вершина пирамиды показываетъ не слѣды времени, но тщетность усилій человѣческихъ, употребленныхъ на разрушеніе этой массы, или для изыканія тайны ея построенія. Разумѣется, что пирамида была остроконечная; это разрушеніе принадлежитъ еще вѣкамъ отдаленнымъ; Плиній говоритъ объ этой

¹⁾ *Кутель* говоритъ: до 9 футовъ въ длину и до 6 1/2 въ шир. (Br. Museum) p. 215.

платформъ, которая въ его время имѣла 25 римскихъ футовъ въ боку, нѣсколько меньше теперь. Средина платформы занята еще не совсемъ разобранными камнями, принадлежавшими внутренности макушки. Можно понять, какое разрушеніе должны были производить на бокахъ пирамиды эти огромные камни, свергнутые съ такой вышины.

Видъ съ высоты пирамиды торжественъ. Вся, священная въ древности, *Дельта*, образованная расходящимися рукавами Нила, лежитъ передъ вами на сѣверъ; она испещрена селеніями, пальмовыми рощами и яркою зеленію полей, резко обрисованныхъ на тучномъ черноземѣ Нила. Этотъ Нилъ теряется какъ бы въ вѣчности, протягиваясь блестящею полосою на сѣверъ и на югъ. Съ востока, весь Каиръ, съ купами мечетей, прислоненъ къ скаламъ Моккатама; далѣе, цѣпь горъ Аравійскихъ заслоняетъ Библейское море Черное, которое, безъ того, могло-бы быть видно, находясь менѣе ста верстъ отъ пирамидъ. Югъ и западъ обречены смерти: безконечныя пески Ливійскія уходятъ за горизонтъ, на западъ отъ пирамидъ; макушка второй пирамиды, еще увѣчанная мраморомъ, кажется въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ. На югъ цѣлыя группы другихъ пирамидъ идутъ по направленію къ исчезнувшему въ песокъ и подъ лѣсомъ пальмъ, Мемфису.

Гробы пережили столицу Фараоновъ! Усталость физическая и умственная отъ воспоминаній, подавляющихъ воображеніе, заставила меня провести около двухъ часовъ на вершинѣ пирамиды. Тутъ я прочелъ множество именъ путешественниковъ всѣхъ вѣковъ, начертанныхъ на камняхъ; имя Наполеона, какъ по своей громкости, такъ и по крѣпкой рѣзбѣ, бросается въ глаза; оно невольно напомнило мнѣ гениальное его восклицаніе: *Soldats! quarante siècles vous contemplent du haut de ces pyramides!* (Солдаты! сорокъ столѣтій глядятъ на васъ съ высотъ этихъ пирамидъ!)

На нѣкоторыхъ камняхъ видны какъ-бы шахматныя насѣчки: это игра Арабовъ, о которой мы упомянемъ послѣ. Тутъ же нѣсколько впадинъ для воды. Я имѣлъ слабость присоединить свое имя къ несчетному числу другихъ именъ, не съ тѣмъ чтобъ кто нибудь его прочелъ, а какъ бы для того, чтобъ оставить свой бранный слѣдъ на такомъ памятникѣ, который, можетъ быть, исчезнетъ только съ существованіемъ земли.

Спускъ съ пирамиды страшнѣе чѣмъ подъемъ; — надобно спускаться какъ съ корабельныхъ траповъ, задомъ и все по той же причинѣ, чтобъ высота не вскружила головы и чтобъ не споткнуться; уже нѣсколько человекъ заплатили за эготъ сходъ своею жизнью. При моемъ нисхож-

деніи, я занимался счетомъ уступовъ и считалъ ихъ 202 по сѣверовосточному углу.

По моему измѣренію большая пирамида имѣетъ $110\frac{1}{2}$ саж. въ основаніи и 70 саж. въ вышину. Иродотъ говоритъ, что ея высота была равна ея основанію; если это теперь не такъ, то по крайней мѣрѣ, припомнимъ, что пирамида была обложена гранитомъ и что ея темя разрушено. Весь храмъ Св. Петра въ Римѣ, считая тутъ же и крестъ, помѣстится въ эту пирамиду, которая сверхъ того превышаетъ крестъ храма Св. Петра на нѣсколько саженой ¹⁾.

Подкрѣпивъ свои силы пищею, я отправился къ другимъ пирамидамъ. Нѣсколько отступя отъ сѣверной стороны большой пирамиды, видѣнъ до сей поры слѣдъ канала, о которомъ упоминаетъ Иродотъ, изсѣченнаго въ скалѣ вокругъ пирамиды квадратомъ. Направляясь ко второй пирамидѣ, мы прошли по большому пространству, наполненному погребальными сводами, и подходя къ ней, я также видѣлъ слѣды другаго канала, обходившаго вокругъ нея. Иродотъ говоритъ, что она была воздвиг-

¹⁾ Можно видѣть любопытное сравненіе храмовъ Св. Петра въ Римѣ, Св. Павла въ Лондонѣ, Св. Ісакія въ Петербургѣ, и Св. Геневіены въ Цюрихѣ, съ пирамидою, въ чертежѣ, сдѣланномъ въ Петербургѣ; наша церковь Св. Ісакія имѣетъ $46\frac{1}{2}$ саж. въ вышину.

гнута послѣдникомъ и братомъ Хеопса, Хе-
ореиомъ; — что подъ нею нѣтъ подзем-
ныхъ ходовъ, и что воды Нила въ нее не
проходили; что она ниже 40-ю футами
противу большой пирамиды и что разно-
цвѣтный Эѳіопскій гранитъ покрывалъ ея
основаніе. По теперешнимъ измѣреніямъ,
высота ея имѣетъ около 65 саж., а осно-
ваніе слишкомъ 97 саж.; по этому можно
судить, что эта громада весьма мало усту-
паетъ первой. Въ наше время, Бельзони
первый проикъ въ ея внутренность, но
его удивленіе было не малое, когда онъ
нашелъ тамъ, въ числѣ многихъ неизвѣст-
ныхъ надписей, начертанную на стѣнѣ по-
гребальной комнаты, слѣдующую Арабскую
надпись временъ Калифовъ: «Мастеръ ка-
менщикъ Могамедъ Ахмедъ открылъ входъ
въ пирамиду въ присутствіи мастера Отма-
на. Царь Али Могамедъ былъ при откры-
тіи и при закрытіи пирамиды.» Входъ во
вторую пирамиду также съ сѣверной сто-
роны. За нѣкоторыми исключеніями, пу-
ти, найденные въ этой пирамидѣ, подобны
тѣмъ, которые заключаются въ большой
пирамидѣ. Наклонный въ 26° каналъ, на
126 фут. длиною, пересѣкается, нѣсколько
не доходя до конца, камнемъ и приводитъ
къ колодезю въ 15 футовъ глубины. Спу-
стясь въ него перпендикулярно по веревкѣ,
находятъ другой небольшой наклонный ка-

наль, послѣ котораго идетъ подъемъ, такимъ же каналомъ, на горизонтальную галерею; на концѣ ея находится такъ называемая погребальная комната. Тутъ же найденъ былъ, почти одной мѣры какъ и въ большой пирамидѣ, вскрытый уже саркофагъ съ остатками костей. Эти кости были въ послѣдствіи изслѣдованы въ Лондонѣ и оказалось, что онѣ не человѣчьи, а бычачьи¹⁾: если это правда, — вотъ еще доводъ, что такъ называемыя погребальныя комнаты царей и царицъ не суть ихъ настоящее мѣсто погребенія — и по этому обстоятельству, невольно представляется мысли поклоненіе Египтянъ быку Апису. При этомъ случаѣ замѣтимъ, что Бельзони и за нимъ множество другихъ писателей, не справясь хорошо съ текстомъ Иродота, напрасно обвинили великаго историка, будто-бы онъ сказалъ, что вторая пирамида не имѣетъ *ходовъ внутри*. Это не справедливо, ибо Иродотъ говоритъ только, что она не имѣетъ *подземныхъ ходовъ*. По его объясненіямъ, входъ во вторую пирамиду не *изъ подъ земли*. Надобно замѣтить, что площадь скалы, на которой стоитъ вторая пирамида, выше площади первой, и отъ того, часть скалы входитъ во внутренній составъ второй пирамиды такъ, что нѣкоторые ниж-

нѣ колодези и каналы изсѣчены въ самой скалѣ.

Третья пирамида, гораздо меньшая, отстоитъ нѣсколько далѣе, но почти все по одному направленію. Вся платформа скалы, на которой стоятъ пирамиды, имѣетъ нѣсколько болѣе $1\frac{3}{4}$ версты отъ В. на З. и нѣсколько менѣе $1\frac{1}{2}$ версты въ ширину. Сооруженіе третьей пирамиды приписываетъ Иродотъ Микерицусу, сыну Хеопсову. Иродотъ говоритъ, что она была покрыта до половины Эѳіопскимъ камнемъ или гранитомъ. Діодоръ дополняетъ то, чего не досказалъ Иродотъ; онъ рассказываетъ, что эта каменная одежда была изъ чернаго гранита, который доходилъ до 16-го уступа, и что на ея сѣверной сторонѣ было вычеканено имя Микерицуса. Теперь ничего не осталось отъ ея нижней обшивки, но на верхней части пирамиды видны еще прекрасныя плиты розоваго гранита, по большой части сдвинутыя со своихъ мѣстъ; все великолѣпнѣе пирамидъ пошло въ мечети Каира. Эта пирамида имѣетъ 47 саж. въ основаніи и около 25 саж. вышины. Входъ въ нее еще неизвѣстенъ. Весьма замѣчательны, на восточной сторонѣ этой пирамиды, остатки стѣнъ перистиля или портика, вѣроятно того самаго, который приписанъ Иродотомъ Азихису, наслѣднику Микерицуса, и былъ посвя-

щенъ Вулкану. Иродотъ очень ясно ска-
залъ, что этотъ перестиль находился на во-
сточной сторонѣ пирамиды. Онъ пишетъ,
что всѣ портики, посвященные Вулкану,
отличались рѣзными изображеніями и дру-
гими украшеніями, но что послѣдній пре-
восходилъ всѣ прочіе¹⁾. Отъ сего перестили
идетъ широкое шоссе, вымощенное огром-
ными плитами; шоссе теряется при скатѣ
со скалы, на которой основаны пирамиды;
оно даетъ самое вѣрное понятіе о томъ боль-
шомъ шоссе, по которому, какъ говоритъ
Иродотъ, влчили камни для созиданія пи-
рамидъ; слѣды шоссе появляются кой гдѣ
съ сѣверной стороны, но они исчезаютъ отъ
ежегодныхъ наводненій Нила.

Четвертая пирамида, самая оконечная,
еще менѣе третьей: она имѣетъ около 37
саженей въ основаніи и уже очень повреж-
дена. Французы старались ее разрушить
для ученыхъ изслѣдованій, но не могли.
Рядомъ съ нею, на западной сторонѣ, вид-
ны еще двѣ меньшія пирамиды, имѣющія
саженей 11 въ основаніи; онѣ построены
четырьмя уступами или платформами; это,
вѣроятно, тѣ остальные пирамиды, о кото-
рыхъ упоминаетъ Діодоръ, воздвигнутыя,
по его словамъ, въ память тремъ царскимъ
супругамъ. Слѣды третьей такой пирами-

ды, почти изглаженные, видны съ сѣверной стороны Микериносовой пирамиды. Полагаютъ, что на ихъ высшей платформѣ стояли статуи. Рядъ подобныхъ малыхъ пирамидъ, уже разрушенныхъ, виднѣтъ на южной, а другой — на восточной сторонѣ большой пирамиды.

Не лзя не замѣтить, что всѣ существующія здѣсь пирамиды построены по одному меридіану, и что градусы наклоненія внутреннихъ каналовъ пирамидъ одинаковы. Хотя тутъ видимо оказываются астрономическія познанія отдаленныхъ временъ, но всѣ догадки, чтобы вывести изъ этого какое нибудь астрономическое предположеніе, остались неудовлетворительными. Можетъ быть, тутъ была цель не *астрономическая*, но *астрологическая*. Зодіаки *Тен-тириса* и *Эсне* даютъ уже нѣкоторый поводъ къ такому предположенію, какъ мы это увидимъ.

Проходя мимо подошвы Хеореновой или второй пирамиды, я посѣтилъ одну любопытную гробницу, изсѣченную въ скалѣ. Эта гипогей украшена портикомъ. Внутри, на стѣнахъ, я увидѣлъ первый образецъ живописи древнихъ Египтянъ, который воспламенилъ мое любопытство. Эти альфрески, прекрасной работы, сохранились очень хорошо. Тутъ я замѣтилъ нѣсколько земледѣльческихъ сценъ: стада, битву съ кроко-

дилами, фигуры женщинъ, — классическія, какъ лицомъ, такъ и тѣлосложеніемъ. Нѣсколько іероглифическихъ надписей поясняли нѣкогда эти изображенія. Знаменитый Шамполіонъ говоритъ, что тутъ погребенъ какой-то верховный строитель зданій царя *Шуфо*; въ этомъ имени находятъ сходство съ именемъ *Хеопса*, не знаю по чему.

Двѣ гіены промчались мимо насъ возлѣ большой Пирамиды.

Мнѣ показали, неподалеку отъ Сфинкса, найденный въ одномъ изъ погребальныхъ колодезей, прекрасный гранитный саркофагъ, который имѣетъ крышею Изіаческую мумію. —

ГЛАВА XIII.

ПОЕЗДКА КЪ ПИРАМИДАМЪ САХАРЫ И ДАШУРА.—
МЕМФИСЬ.

Рядъ пирамидъ, возвышающійся далѣе на югъ отъ большихъ пирамидъ, близъ деревень Абузира, Сахары и Дашура, отстоитъ отъ Каира на пять часовъ ѣзды. Мы выѣхали изъ Каира послѣ ранняго обѣда, съ намѣреніемъ ночевать въ Сахарѣ, куда мы имѣли рекомендательное письмо къ одному Французскому офицеру, поселившемуся на предѣлахъ пустыни, со времени Бонапартовой экспедиціи. Пересправясь чрезъ Нилъ и вышедъ на берегъ нѣсколько ниже Джизе, мы направились по обработанному тщательно чернозему, на ле-

ревеньку Бени-Юзефъ, мимо пальмовыхъ рошъ. Съ плотины, называемой *черный мостъ* и принадлежащей къ одному изъ каналовъ, разсѣкающихъ эту плодосную плоскость, я невольно остановился любоваться видомъ большіхъ пирамидъ, которыя отсюда великолѣпно рисуются; — ихъ строгій колоссальный очеркъ, встающій изъ Ливійской пустыни, разительно противорѣчилъ веселому ландшафту, окружавшему меня. Богатые посѣвы, букеты пальмъ, группы бедуиновъ, навьюченные верблюды, развлекали меня безпрестанно до деревни *Абузиръ*, которая расположена уже при подошвѣ каменной гряды, гдѣ возносятся другія пирамиды, означающія конецъ земли плодосной и начало безпредѣльной пустыни, какъ бы предѣлъ между жизнью и смертію. Девять каменныхъ громадъ ограничиваютъ горизонтъ.

Роскошная пальмовая роща, при входѣ въ которую стоитъ *Сантонская* молеельня, окружаетъ деревеньку *Абузиръ*. Здѣсь находилось древле мѣстечко *Бузирисъ*, о которомъ говоритъ Плиніи, и откуда всегда направлялись древніе путешественники, посѣщавшіе пирамиды, идя отъ Мемфиса, какъ теперь отъ Каира ¹⁾. Объ этомъ мѣстечкѣ

¹⁾ Sitae sunt (pyramides) . . . à Nilo minus IV millia passuum à Memphi VII. M. D., vico adposito. quem

упомянуто также въ Греческой надписи, найденной возлѣ Сфинкса. Каналъ, который проходитъ возлѣ Абузира, есть каналъ древній; онъ также идетъ не далеко отъ подошвы скалъ большихъ пирамидъ: это тотъ самый, о которомъ говоритъ Иродотъ (какъ мы уже сказали прежде ¹⁾). Отъ Абузира до Сахары дорога пролегаетъ вдоль скалъ. Вершины пирамидъ Сахары и Дашура можно видѣть отъ Абузира. Когда мы подъѣзжали къ Сахарѣ, солнце спускалось за песчаныя гряды Ливійской пустыни и полная луна выплывала изъ-за горъ Аравійскихъ, надъ самыми каменоломнями Моккатама, откуда возникли пирамиды. Тучи птицъ слетались съ полей въ пальмовый лѣсъ Сахары. Послѣдніе лучи солнца и свѣтъ луны отбѣгали непонятными цвѣтами вершины таинственныхъ пирамидъ, и наконецъ мы прибыли къ гостепріимному дому Г. Тадея, гдѣ насъ ожидалъ ночлегъ. Г. Тадей, увидя Европейцевъ, почти не прочелъ привезеннаго нами рекомендательнаго письма и поспышилъ занять насъ нашимъ угощеніемъ. Его домъ, такая же мазанка

vocant Busiria, in quo sunt assueti scandere illas. Lib. XXXVI. 16. Не должно смѣшивать этого мѣстечка съ городомъ того же имени, о которомъ говоритъ Иродотъ и который находился посреди Дельты. (Herod. II. 59).

¹⁾ Въ главѣ XII. стр. 200.

какъ и прочія Арабскія хижины селенія Сахары, отличается только тѣмъ, что имѣетъ два этажа и огороженъ стѣною. Онъ владѣетъ на достояніяхъ древняго Мемфиса нѣсколькими десятинами земли съ рощею пальмъ, и живетъ затворникомъ, въ сосѣдствѣ съ полемъ смерти; любимый Арабами какъ отецъ, онъ разрѣшаетъ ихъ споры, какъ судья.

Мы расположились на террасѣ, осыпной высокими пальмами, откуда промелькивалъ къ востоку видъ на склопяющіяся къ Нилу роскошныя равнины, гдѣ нѣкогда былъ Мемфисъ. Арабы селенія Сахары, узнавъ о нашемъ прїѣздѣ, столпились у воротъ и просили наперерывъ позволенія продать найденныя древности. Мы допустили нѣкоторыхъ и вскорѣ — нѣсколько мертвецовъ, обремененныхъ тысячами лѣтъ, были внесены и распростерты передъ нами на террасѣ. Я не могу выразить того грустнаго впечатлѣнія, которое произвели на меня эти муміи. Припоминая всю важность, всю трогательность Египетскихъ погребальныхъ обрядовъ, все тщаніе, употребленное для сохраненія тѣлъ усопшихъ, я видѣлъ, какъ, для удовлетворенія любопытства перваго пришельца, одна изъ этихъ мумій, купленная нами за безцѣнокъ, была разоблачена, съ пособіемъ ножа, варварскими руками одного Араба. Въ нѣсколько

минуть, позолоченныя или покрытыя мистическими іероглифами повязки разметались въ разныя стороны, или разодранны были въ куски: забытый въ ками мертвецъ явился минутно передъ нами обезображенный, и разсыпался прахомъ, оставивъ однѣ обнаженныя кости на помощь. . . Муміи, находимыя теперь въ поляхъ Сахарскихъ, рѣдко хорошо сбережены; онѣ имѣютъ цвѣтъ угольный и какъ будто обгорѣли; надобно ихъ искать въ Оивахъ, или дожидаться случая, представляющаго иногда вскрытіе новаго погребальнаго свода. Дурное сбереженіе здѣшнихъ мумій происходитъ отъ того, что тѣ погребальные своды, изъ которыхъ онѣ здѣсь извлекаются тысячами, открыты уже нѣсколько вѣковъ и подвержены всѣмъ вліяніямъ атмосферы, а вмѣстѣ съ симъ и потому, что не всѣ Египетскія муміи были одинаково приуготовлены. Тѣла бѣдныхъ были дурно балзамированы; и тогда, какъ и теперь, богатство имѣло преимущество.

Мы провели весь вечеръ на террасѣ, въ бесѣдѣ съ нашимъ добрымъ хозяиномъ и въ переговорахъ съ Арабами. Одинъ изъ нихъ предлагалъ намъ въ эту же ночь идти на ловлю гіенъ, которыя избираютъ себѣ почлегомъ гробницы Сахарскія; я долго боролся съ любопытствомъ, но наконецъ усталость отъ пути и совѣтъ Г. Тадея не

подвергаться опасности, безъ взятыхъ заранѣе предосторожностей, рѣшили меня оставить. Здѣшніе Арабы достигли большой ловкости убивать, или ловить этого злобнаго звѣря; иногда, одинъ только человекъ идетъ въ погребальный сводъ, когда замѣтитъ, что туда скрылась не болѣе какъ одна гіена. Онъ смѣло устремляется на нее съ факеломъ въ одной рукѣ, съ копьемъ въ другой и съ кинжаломъ за поясомъ. Ослѣпленная свѣтомъ и сжатая тѣснотою погребального корридора, гіена скоро дѣлается добычею ловчаго; но и несчастные примѣры не рѣдки.

Подъ вѣчно-яснымъ небомъ, усеяннымъ яркими звѣздами, при лунномъ свѣтѣ, скользящемъ сквозь пальмовую рощу, мы ужинали на террасѣ; въ это время, новый гость, Арабъ, принесъ мнѣ что-то въ мѣшокъ; разобравъ изъ его рѣчи слово *куффри*, значущее *древности*, я хотѣлъ уже опустить руку въ мѣшокъ, какъ вдругъ выползло изъ него нѣсколько противныхъ животныхъ; мнѣ тутъ же сказали, что это скорпіоны и я едва успѣлъ бросить мѣшокъ на полъ; нѣсколько изъ этихъ ядовитыхъ животныхъ выползли оттуда, но мы поспѣшили вѣлѣть ихъ убрать и прогнали Араба; онъ казался очень удивленнымъ моимъ равнодушіемъ и отвращеніемъ къ его товару, ко-

покупаютъ нѣкоторые Европейцы. Мы не легли спать, пока не увѣрились тщательно, что ни одно изъ этихъ животныхъ не осталось у насъ въ гостяхъ.

На разсвѣтъ мы направились къ пирамидамъ. Солнце уже вставало, когда мы, проѣхавъ пальмовую рощу, поднимались на каменные гряды Ливійской пустыни. Мертвая дебрь, увѣчанная гигантскими пирамидами, и за ними необозримая пустыня, открылись намъ во всемъ величїи. Мы подъѣхали къ огромной грудѣ развалинъ, въ видѣ возвышенной террасы; эти развалины названы *Мустабедъ-Фараунъ*. Развѣчанное имя Фараоновъ часто является въ устахъ Арабовъ. Они рассказываютъ, что съ этого мѣста Фараоны провозглашали свой судъ народу. При внимательномъ разсмотрѣнїи развалинъ видно, что это ни что иное, какъ недокопченная, или разрушенная пирамида; слѣды угловъ пирамиды еще видны.

По направленію къ югу, ближайшая и правильнѣйшая пирамида есть такъ называемая пирамида *летучихъ мышей*. Достоинно вниманія, что все пространство пустыни, по направленію къ Дашурскимъ пирамидамъ и вообще къ Фаюму, состоитъ изъ песка, перемѣшаннаго съ мелкими рѣчными глыбами. Эти слѣды долгаго пребы-

питое Меридово озеро, котораго только часть теперь существуетъ въ Фаюмѣ, подѣ названіемъ *Биркенуль-Харунъ*, доходило въ разныхъ отрасляхъ до этихъ пирамидъ, или до кладбища Мемфиса. Это объясняетъ необыкновенное пространство Меридова озера и направленіе его отъ юга на сѣверъ, какъ описываетъ Иродотъ.

Жаръ солнца начиналъ быть очень силенъ, когда мы достигли подошвы Пирамиды. Ея масса также подавляетъ васъ своею огромностію, какъ большія пирамиды, близъ Джизе, и не многимъ меньше второй. Шамполіонъ, не извѣстно на какихъ основаніяхъ, предполагаетъ, что пирамиды Дашура и Сахары древнѣе главныхъ пирамидъ¹⁾. Входъ въ эту пирамиду труднѣе, чѣмъ въ главную. Первый наклонный каналъ (подъ такимъ же угломъ, какъ и въ главной пирамидѣ) былъ закрѣпленъ на половинѣ, какъ обыкновенно, большимъ гранитнымъ камнемъ; путь, отъ навалившихся обломковъ скалъ, узокъ и труденъ, такъ что должно ползти на животъ. Я употребилъ на этотъ путь полчаса времени. За каналомъ слѣдуетъ такая же галлерей, суживающаяся къ верху, какъ и въ главной пирамидѣ. Стѣны этой галлерей идутъ къ верху 14-ю выходящими уступами, вы-

шиною аршина въ $1\frac{1}{2}$, исключая первый уступъ, — въ ростъ человека. Изъ этой галлерей ведетъ прямой каналъ, минутъ на 10 пути, въ другую точно такую же галлерей, чего нѣтъ въ большой пирамидѣ. На оконечности этой галлерей, въ самомъ верху, видѣнъ каналъ, ведущій въ квадратную комнату.

Нѣсколько далѣе, другая пирамида построена совсѣмъ инымъ образомъ, чѣмъ вся прочія; она образуетъ девятиугольникъ; ея наружная обшивка, изъ гладкаго камня, почти вся существуетъ; входъ въ нее ниже чѣмъ въ другихъ. Эта пирамида даже изъ Каира рисуется отличительною формою. Я не помню, чтобъ кто нибудь замѣтилъ особенное образованіе этой пирамиды. Ея масса не меньше предыдущей.

Изъ числа разрушенныхъ пирамидъ, которыя разбросаны здѣсь по пустынному пространству, иныя представляются уже въ видѣ насыпей, занесенныхъ пескомъ. Но одна изъ нихъ, менѣе разрушенная и болѣе приближенная къ берегу Нила, обратила мое особенное вниманіе; — ея основаніе еще сохранилось. Эта пирамида была воздвигнута не изъ камней, а изъ необожженныхъ кирпичей. Кирпичи, имѣющіе вершковъ по семи въ длину, дѣлались изъ прибрежнаго илу, въ который, для связи, клали солому и потомъ они сушились на

тянь, на которое употреблялись Израиль-
тяне, какъ повѣствуетъ Библія: «И заповѣ-
далъ Фараонъ приставникамъ народныхъ
«работъ . . . и сказалъ: не давайте теперь
«соломы народу, для дѣланія кирпича . . .
«пусть сами идутъ и собираютъ солому . . . И
«разошелся народъ по всей землѣ Египет-
«ской собирать *тростникъ для соломы*». Здѣсь сказано *тростникъ для соломы*¹⁾. Это обстоятельство должно присовокупить къ многочисленнымъ доводамъ, что главныя работы Израильскія производились въ самой Дельтѣ, гдѣ при устьяхъ Нила такое изобиліе въ тростникъ, межъ тѣмъ какъ ниже Дельты онъ прекращается; къ тому же, всѣ города Египетскіе строились на берегахъ. Замѣтимъ также, что Израильтяне употреблены были, большею частію, для строенія городовъ, а не пирамидъ, какъ-то иные думаютъ. Книга *Исходъ* говоритъ ясно: «И пристави надъ ними приставники «дѣль, да озлобятъ ихъ въ дѣльхъ: и создаша грады тверды Фараону: *Пиѳо и Ра-«месси* (и *Оизъ* иже есть *Иліополь*).» Эти города принадлежатъ Дельтѣ, кромѣ *Она* или *Иліополя*, на оконечности Дельты, но этотъ городъ не находится въ Еврейскомъ текстѣ, а только въ переводѣ семидесяти толковниковъ. Мы увидимъ, что Дельта изобилуетъ

¹⁾ Нех. V. 7. 12.

развалинами древнихъ Египетскихъ городовъ изъ необожженныхъ кирпичей, такого же образованія. Со всемъ тѣмъ Израильтяне могли быть также употреблены на работахъ въ Мемфисѣ, по близости своего мѣстопробыванія, ибо цари-пастыри завладѣли Мемфисомъ¹⁾, и эта пирамида, быть можетъ, есть остатокъ рабства Израильскаго. (Иосифъ Флавій приписываетъ сооруженіе нѣкоторыхъ пирамидъ Израильтянамъ²⁾). Я взялъ съ собою одинъ изъ этихъ кирпичей, современный Моисею.

Утомленные посѣщеніемъ пирамидъ, мы отказались отъ той, которая видна за Дашуромъ (древній *Акантусъ*) и возвратились на отдохновеніе подъ гостепріимный кровъ Г. Тадея. Все остальное время я посвятилъ на обозрѣніе того пространства, на которомъ существовалъ *Мемфисъ*.

Мало городовъ отзываются такъ громко въ исторіи древняго міра и такъ воспламеняютъ воображеніе, какъ *Мемфисъ*! Все просвѣщеніе, вся баснословная оеогонія Грековъ и Римлянъ возникли отсюда и изъ Саиса³⁾. Всѣ мудрецы древняго міра черпали изъ этихъ двухъ источниковъ. Мемфисъ уже былъ въ славѣ во времена Авраама и Моисея. Сіи два боговдохновенные

¹⁾ Steph apud. Marsham. ²⁾ Antiq 11. 5.

³⁾ См. статью о Саисѣ стр 83—86.

мужа, во время пребыванія своего въ Египтѣ, сообщили жрецамъ Египетскимъ истинное понятіе о Богѣ. Эти понятія потонули въ языческой оеогоніи Египтянъ; но искры свѣта просвѣтливали иногда въ ихъ ученіи; эти искры были уловляемы Пифагорами и Платонами, приплывавшими поучаться въ Египетскихъ храмахъ, тогда какъ свѣтъ истины таился уже въ Священныхъ книгахъ Вѣтхаго Завета.

Настоящее Египетское имя этой столицы Средняго Египта было *Моѳъ* или *Ноѳъ*, какъ она названа въ Библии Еврейской. Греки, которые были близки къ источникамъ Египетской исторіи, затемнили и запутали ее, безъ того уже темную; сочинивъ, свои болѣе сладкозвучныя имена царямъ и городамъ Египетскимъ, они назвали *Моѳъ Мемфисомъ*, — и это имя осталось.

Мемфисъ основанъ Мисраимомъ или Месесомъ¹⁾. Это Мисраимъ, сынъ Хамовъ, который, какъ мы видѣли, далъ названіе Египту: *Месръ*, и тѣмъ же именемъ названъ Мемфисъ. — Мы сказали также, что и теперь во всемъ Востокѣ Египетъ и Каиръ называются общимъ именемъ *Месръ*. Царь Эѳіопскій Сабаконъ нанесъ первые удары Мемфису²⁾. Около этого времени Израильтяне, не одинъ разъ обольщенные роскошью Еги-

¹⁾ Herod. II. c. 99.

²⁾ Idem c. 102.

пта и помощію Мемфиса, бѣжали изъ земли Господней въ эту столицу, отъ Ассиріанъ; пораженные чумою, они положили кости свои въ мертвомъ полѣ Сахары; объ этомъ прорекъ Осія: «вотъ они убѣжали отъ опустошенія. Египетъ собралъ ихъ, «Мемфисъ погребъ ихъ.»¹⁾ О томъ же событіи вѣщаетъ Іеремія: «И сыновье Мемфиса и Тафны познали тя (Израиля) и поругавшася тебѣ: не сія ли сотвори тебѣ то, яко оставилъ еси Мене, глаголетъ Господь Богъ твой.» — Но Камбизъ и Навуходоносоръ потрясли Мемфисъ въ основаніи. Ужасны слова Пророка: «Стои! и уготови-ся, яко пожретъ мечъ сія!... Мемфисъ въ «запустыніи будетъ и наречется *увы!*»²⁾ Преданіе о пашестіи Навуходоносора сохранилось даже у Арабовъ³⁾. Абдаллатифъ говоритъ, согласно съ Пророкомъ Езекилемъ, что Египетъ сорокъ лѣтъ оставался въ запустыніи послѣ меча Навуходоносорова⁴⁾. Въ послѣдствіи, Мемфисъ былъ возобновленъ на древнихъ колоссальныхъ твердыняхъ, устоявшихъ противу огня и меча. При Птоломейхъ, Мемфисъ мало уступалъ Александріи, даже и во времена Спасителя. Послѣднее величіе Мемфиса погибло подъ ударами Сарациновъ, въ

¹⁾ Х. 6. съ Евр.

²⁾ Іерем. 46. 14. 19. ³⁾ См. Макризи и Абдаллатифа.

⁴⁾ Езек. 29. 12. —

640 году. Амру употребилъ все матеріалы Мемфиса на возникающую противъ него, на томъ берегу Нила, столицу Калифовъ; по его гигантскіе остатки долго еще существовали и послѣ.

Мы видѣли уже, что осталось отъ *Сауса*; найдемъ ли теперь Мемфисъ? Еслибъ малые обломки его славы не оставались на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ процвѣталъ, то и тогда-бы опредѣленіе его мѣстности, сохраненное въ Иродотъ, Страбонъ и Плиніъ, было-бы для того достаточно. Плиній говоритъ, что пирамиды находились между Мемфисомъ и Дельтою. Эти неподвижные памятники, презирающіе время, все поясняютъ. Топографія Мемфиса, которую мы читаемъ въ Иродотъ, по сіе время чрезвычайно вѣрна и любопытна; выпишемъ нѣсколько строкъ: «Менесъ, который былъ «первымъ царемъ Египетскимъ, соорудилъ «въ Мемфисѣ, какъ говорятъ жрецы, «плотины. До царствованія сего царя, Нилъ «протекалъ возлѣ самой песчаной цѣпи «горъ, которыя находятся со стороны Ливіи; но заваливъ тотъ локоть, который «Нилъ образуетъ съ юга, и соорудивъ «плотину сгладяхъ во ста выше Мемфиса, онъ «осушилъ его прежнее русло и направилъ «его теченіе чрезъ новый каналъ, дабы онъ «протекалъ на равномъ разстояніи отъ горъ «(Аравійскихъ и Ливійскихъ). Даже и те-

«перъ, во владычество Персовъ, обращаютъ особенное вниманіе на сей докоть Нила, «котораго воды текутъ по другой сторонѣ, «удержанные плотинами. Эти плотины ежегодно бываютъ исправляемы. Въ самомъ «дѣль, если-бы рѣка, прорвавъ ихъ, про- «лилась на земли съ этой стороны, то Мем- «фисъ могъ бы быть совершенно затопленъ. «Менесъ построилъ городъ, называемый «нынѣ Мемфисомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, «съ котораго онъ отвелъ рѣку, образо- «вавъ твердую землю; ибо этотъ городъ «также находится въ узкомъ мѣстѣ Егип- «та. Тотъ же царь вырылъ, на сѣверъ и «на западъ отъ Мемфиса, озеро, которое «имѣло сообщеніе съ рѣкою; не лзя было «этого сдѣлать съ востока, потому что тутъ «протекаетъ Нилъ ¹⁾.»

Направляясь отъ Сахары прямо на во- «стокъ къ берегамъ Нила по тонкой плоско- «сти, покрытой яркою зеленію, вы достиг- «нете, пройдя менѣе версты, небольшого «пруда; это остатокъ того озера, которое, «слѣдуя Иродоту, находилось на западъ отъ «Мемфиса. Тотчасъ за этимъ озеркомъ начи- «нается живописный пальмовый лѣсъ, при- «легающій къ селенію *Митрахине*, и скры- «вающій въ своей чащѣ послѣдніе остатки «Мемфиса. Этотъ городъ занималъ все ста-

¹⁾ Herod. II с. 99.

рое русло Нила отъ Сахары до теперешняго берега рѣки. Съ юга онъ, вѣроятно, оканчивался тамъ, гдѣ Ниль поворачиваетъ на западъ у островка *ель Тарфе*; а съ сѣвера достигалъ селенія *Шобраментъ*, гдѣ также видны остатокъ озера, означеннаго у Иродота. Хотя мы имѣемъ историческія доказательства о конечномъ разрушеніи Мемфиса Сарацинами, но, вѣроятно, его колоссальное основаніе потонуло на самомъ мѣстѣ, отъ наводненій Нила, съ того времени какъ были разрушены плотины, защищавшія его. Пройдя мимо нѣсколькихъ обломанныхъ гранитныхъ капиталей, украшенныхъ задумчивыми Изіаческими годовами, которыя проглядываютъ изъ земли или изъ-за нней деревь, — я пораженъ былъ удивленіемъ, при видѣ великолѣпнаго колосса, поверженнаго ницъ въ большой водоемникъ. Это статуя Сестоприса, та самая, о которой говоритъ Иродотъ; она находилась у преддверія храма *Фта*, т. е. Гефестуса или Вулкана. Величественный обликъ побѣдителя почти всего тогдашняго міра, врытъ въ землю и ежегодно дѣлается игрой вѣтъ Нила или дремлетъ въ илстой водѣ. Не это ли олицетворенное прорицаніе Езекииля? «Тако глаголетъ Адоаі Господь: «Се азъ на тя *Фараонъ Царь Египетскій*, «великій крокодилъ лежащій среди рѣкъ своихъ: который сказалъ: моя рѣка сія и я соз-

«далъ ее себѣ. Затѣмъ, дамъ узду въ челюсти твои и прильплю рыбы рѣки твоея къ чешуямъ твоимъ... И покину тебя въ пустынь; тебя и всѣхъ рыбъ рѣкъ твоихъ. *На лице поля низвергнешься и не поднимутъ тебя и не соберутъ тебя*¹⁾». Этотъ послѣдній стихъ даже изображаетъ настоящее паденіе истукана Фараонова и что онъ разбитъ на части. — Не это-ли крокодилъ великій, лежащій среди рѣкъ своихъ? — *Моя рѣка сія: и я создалъ ее себѣ*—показываетъ въ одно время необычайные труды, подъятые Фараонами, при ископаніи каналовъ и озеръ, и увѣренность ихъ въ тѣхъ плотицахъ, которыми они оградили свою столицу отъ наводненій Нила, смывшаго наконецъ послѣднія основанія Мемфиса. *Прильплю рыбы къ чешуямъ твоимъ*:— На шлемъ и доспѣхахъ статуи Сезостриса видны чешуйчатые украшенія.

Фта или Вулканъ Египтянъ изображалъ въ ихъ Теогоніи вѣчный огонь. Въ шесть колоссальныхъ статуй, украшавшихъ преддверіе храма Вулканова, существовали еще при Стравонѣ. Арабскій писатель Абдаллатифъ также видѣлъ еще значительные остатки Мемфиса, которые покрывали, по его словамъ, *полъ-дня пути*. Онъ говоритъ со всѣмъ восторгомъ восточнаго жителя о чудесныхъ развалинахъ Мемфиса.

¹⁾ Езек. XXIX. 3—5. Съ Еврейск.

Нѣсколько далѣе, въ подобной же водоемнѣ, лежитъ другой истуканъ, гораздо меньшаго размѣра, изъ такого же гранита. Это, кажется, женская каріатида; я ее срисовалъ; она имѣетъ двѣ сажени въ вышину. Кромѣ нѣсколькихъ обломковъ, на которыхъ иногда встрѣчаются имена Фараоновъ, я ничего болѣе не нашелъ отъ остатковъ Мемфиса. Обросшій пальмами, высокій валъ, съ востока и запада, частью-же съ сѣвера и юга, заключаетъ въ себѣ стѣны изъ необожженнаго кирпича, которыя окружали мѣсто, гдѣ были совокуплены храмы боговъ. Мемфисъ раздѣлялся на три квартала. Первый заключалъ храмы боговъ, второй жилища, а третій цитадель, которая называлась *блгоу*, по причинѣ бѣлыхъ камней, изъ которыхъ она была построена ¹⁾).

Главнымъ божествомъ, которому поклонялись въ Мемфисѣ, былъ Аписъ, быкъ, избираемый по известнымъ признакамъ и обитавшій въ великолѣпномъ храмѣ. Тотъ храмъ, который воздвигнулъ Псаммитихъ, былъ украшенъ огромнымъ перистилемъ, поддерживаемъ нѣсколькими колоссами. Вѣроятно, что одинъ изъ этихъ колоссовъ есть та самая поверженная каріатида, о которой мы говорили. Мѣра Геродотова (12 локтей вышины) согласуется съ показанною

¹⁾ Herod III. 91. — Thucyd I. 104.

мною. Египтяне видѣли въ быкѣ Аписѣ, ¹⁾ олицетвореннаго Озириса. Онъ былъ посвященъ лунѣ, и потому въ признакахъ, при избираниіи Аписа, искали на лѣвомъ плечѣ животнаго — бѣлаго пятна, въ видѣ полумѣсяца, и другаго пятна въ видѣ скарабеи, на шеѣ; разумѣется, что это уже была работа жрецовъ. Полагають, что всѣхъ подобныхъ знаковъ должно было быть 29, по числу дней луннаго обращенія.

Поклопенія Апису производились также въ *Опѣ* или *Геліополѣ* и въ *Гермонти*. Великолѣпныя празднества въ честь Апису обольстили самихъ Израильтянъ. О томъ свидѣтельствуетъ постыдное поклоненіе избраннаго народа золотому тельцу въ пустынѣ, и въ послѣдствіи — телець Іероваама въ Веоилѣ. Въ теченіе сорокалѣтняго путешествія по пустынямъ, Моисей едва успѣлъ изгладить изъ памяти своего народа блескъ Египетскихъ идолопоклонствъ. «Почто убьѣжа отъ тебе Аписъ; телець избранный твой не пребысть,» восклицаетъ Іеремія: «яко Господь разруши его!» ²⁾ «Погублю кумиры и уничтожу гнусныя божества Мемфиса и не будетъ уже болѣе царей отъ земли Мисраимъ» (Египетской), вѣщаетъ Господь чрезъ Езекию ³⁾. Мы видимъ въ Проро-

¹⁾ По Шамполіону; Гани (Hapi).

²⁾ 46. 15. ³⁾ 30. 15.

кахъ частыя указанія на совращеніе Израильтянъ отъ истиннаго Бога къ идолопоклонству Египтянъ: «И отвращу нечестія твоя отъ тебе» читаемъ мы въ томъ же Пророкъ, — «и блудъ твой отъ земли Египетскія и не воздвигнеша очесъ твоихъ на «нихъ и Египта не помянеша кому¹⁾».

Въ густой чащѣ великолѣпнаго пальмоваго лѣса выросшаго изъ праха престольнаго Мемфиса, стоитъ на холмѣ, составленномъ изъ ея гранитныхъ обломковъ, мазанная молежня *Сантона*, вокругъ которой собираются полунагіе жители грязной деревеньки Митрахени; они замынили жрецовъ и владыкъ Мемфиса, одѣтыхъ драгоценными тканями. Съ этими Арабами провелъ я остальную часть дня, любуясь закатомъ солнца изъ-за рядовъ стройныхъ пальмъ; сквозь одну прогалину выглядывали макушки пирамидъ; всё эти вѣчныя пирамиды невольно бросаются въ глаза отвсюду и встаютъ, какъ привидѣнія, надъ прахомъ Египта!

Когда я возвращался въ Сахару, уже смерклось. Луныи свѣтъ трепеталъ въ стоячихъ струяхъ того озера, которое находится на западной сторонѣ Мемфиса: пирамиды высились передъ нами на грядѣ Ливійскихъ скалъ. — Я не сомнѣваюсь, чтобъ это озеро не было тотъ таинственный

¹⁾ 23. 27.

Ахеронъ, чрезъ который переправляли мертвыя тѣла для погребенія у подошвы пирамидъ на ужасномъ полѣ смерти. Извѣстно, что до переправы черезъ озеро, совершался на берегахъ его, судъ надъ мертвецомъ: Фараоны и рабы подвергались одному и тому же неумолимому суду, который могъ ихъ лишить погребенія. Этотъ чувствительный и высокій обрядъ Египтянъ, какъ бы предъугадывавшій Христіанскую истину, заставляетъ иногда забывать ихъ постыдное идолопоклонство. Орфей, видѣвшій этотъ обрядъ въ Египтѣ, основалъ на немъ идеи ада, которыя были приняты Греками и Римлянами¹⁾. Каждый полъ или округъ въ Египтѣ, имѣлъ свое Харопово озеро, судя по одному выраженію Діодора²⁾. Торжественное озеро Мемфиса соединялось съ знаменитымъ Меридовымъ озеромъ, котораго коренное и природное водохранилище въ Фаіомѣ и до сей поры называется Арабами Хароповымъ озеромъ: — *Биркетуль-Харунъ*. Обширная водяная система, состоящая изъ каналовъ, водохранилищъ, шлюзовъ и плотинъ, существовала на всемъ пространствѣ между озеромъ Фаіома и Мемфисскимъ судилищнымъ озеромъ; такимъ образомъ Иродотово описаніе Меридова озера совершенно оправдывается,

¹⁾ Diod. I. 14.

²⁾ Ibid.

хотя это описаніе считали преувеличеннымъ. Совершенный Мерисомъ исполинскій трудъ, которымъ онъ и наслѣдники его такъ возносились, исчезъ подъ десницею Судіи вселенной: «Попеже глаголахъ еси яко рѣки моя суть и азъ сотворихъ я; того ради се «Азъ на тя и на вся рѣки твоя, и дамъ «землю Египетску въ опустыніе и въ мечъ «и погибель отъ Магдама и Сіины и даже «до предѣлъ Эѳіопскихъ¹⁾». Подобное прорекъ Исаія²⁾. Мнѣніе наше о пространствѣ и составѣ Меридова озера, злѣсь предлагаемое, основывается мы на Иродотѣ и Діодорѣ; послѣдній совершенно поясняетъ, какъ намъ кажется, перваго въ этомъ мѣстѣ.

Искренно отблагодаривъ за радушное гостепріимство помѣщика полей Мемфисскихъ Г. Тадея, мы оставили его мирный кровъ на зарѣ слѣдующаго дня. Ни съ чѣмъ не лзя сравнить великолѣпіе Египетскихъ утренниковъ! по неволѣ надобно заимствовать языкъ поэзіи и при томъ языкъ высокій. Глядя на это райское безоблачное небо, на эти великолѣпныя пальмы, на эту богатую растительность, покрытую брилліантовыми каплями росы, на эту прозрачность зелени, я какъ бы прочелъ въ этой картинѣ гармоническіе стихи Данте:

*Dolce color d'oriental zaffiro
Che s'accoglieva nel sereno aspetto*

¹⁾ XXIX. 9—10. ²⁾ XIX.

Dell' aer puro infino al primo giro,
Agli occhi miei ricomincio diletto...
Lo bel pianeta ch'ad amar conforta
Faceva tutto rider l'oriente...¹⁾

Въ отрадный цвѣтъ восточнаго сапфира
Быль облеченъ прозрачный небосклонъ
До горнихъ стракъ невидимаго міра!

Блаженствомъ мнѣ повѣялъ въ душу онъ..
И вѣстница любви, прекрасная планета
Живою радостью румянила востокъ!..

И въ слѣдъ за такимъ ландшафтомъ, мы поднялись на мертвую площадь Мемфисскаго некрополиса, на поля *Сахары*, которыя безъ малѣйшей постепенности заступаютъ мѣсто роскошной природы. Моя цѣль была осмотрѣть нѣкоторыя изъ гробницъ Мемфисскаго кладбища. Первая гробница, которую я посѣтить, была погребальный *снэосъ* (или пещера), которая, конечно, принадлежала вельможному семейству. Изъ преддверія входятъ въ залу, поддержанную четыресторонними колоннами въ два ряда, по три колонны въ каждомъ. Изъ этой залы прямо входятъ въ другую, продолговатую, и потомъ въ послѣднюю четверостороннюю комнату, имѣющую по бокамъ двѣ маленькія. Изъ перваго большого зала съ колоннами есть также выходы на право и на лѣво въ двѣ небольшія комнаты, откуда ведетъ галлерея кругомъ всей пещеры. Въ каждой изъ этихъ боковыхъ комнатъ видны посреди

¹⁾ Purgat. I.

круглые колодези, въ которые опускались муміи. Даже и въ галлерей есть одна изъ такихъ комнатъ; но странно, что въ самыхъ дверяхъ, ведущихъ въ послѣднюю комнату, изсѣченъ такой же погребальный колодезь, заграждающій путь. Сверхъ того, въ стѣнахъ продолговатой залы есть двѣ погребальныя ниши. Въ послѣдней комнатѣ, одна ниша, равно какъ и въ прилежащей къ ней на лѣво, маленькой комнатѣ. Нѣсколько полукруглыхъ нишей видны въ галлерей; замѣчательно, что въ двухъ залахъ и въ галлерей потолки сдѣланы *сводомъ*, а не плоскіе, какъ вездѣ въ Египтѣ. Мы это замѣчаемъ потому, что многіе полагали, будто своды не были извѣстны Египтянамъ. Стѣны этого спѣсса украшены отличными альфресками: въ первой залѣ онѣ изображаютъ сцены изъ семейной жизни, а въ послѣднихъ трехъ комнатахъ, сцены погребальныя и психологическія. Я срисовалъ одинъ альфрескъ, который представляетъ перевозъ души черезъ *Хароново озеро*; нельзя было счастливѣе попасть на предметъ столь соотносительный Мемфису.

Не подалеку показали мнѣ другую катакомбу обѣ одной комнатѣ, гдѣ на стѣнахъ я замѣтилъ альфрески, представляющіе рыболовство. Египтяне любили окружать себя и по смерти предметами, которые занимали ихъ въ жизни; не только стѣны ката-

комбѣ напоминали имъ первый бытъ ихъ, но даже, при положеніи мумій во гробъ, они клали вмѣстѣ съ усопшимъ тѣ вещи, которыя его болѣе занимали; такимъ образомъ, находили игрушки при дѣтскихъ муміяхъ. Спэосы занимали обрывы скалы; но площадь кладбища Мемфисскаго вся просверлена глубокими колодезями, по большей части съ круглыми отверстіями, которыя плотно задѣлывались камнемъ, для предохраненія отъ наводненій Нила. Тоже дѣлалось и со спэосами. Мы приблизились отсюда къ той пирамидѣ, которая отличается отъ прочихъ тѣмъ, что она построена шестью огромными уступами. Каждый уступъ имѣетъ слишкомъ $3\frac{1}{2}$ арш. въ вышину; по этому, высота пирамиды составляетъ около 22 сажень; ея основаніе имѣетъ 43 саж. въ поперечникъ. Чтобъ войти въ эту пирамиду, надобно опуститься въ глубокій колодезь, находящійся у подошвы ея съ сѣверной стороны; этотъ путь не безъ опасности и столько по этому, какъ и для сбереженія силъ, я не предпринялъ туда спускаться, видѣвъ уже внутренность двухъ пирамидъ.

Отъ этой пирамиды начинается обширное погребальное поле мумій. Вся внутренность этой каменной платформы заключаетъ подъ собою неисходимые лабиринты катакомбъ, гдѣ нагромождены цѣлыя поколѣнія пер-

вобытныхъ человѣковъ. Нельзя опредѣлить, какъ далеко идутъ эти катакомбы во глубь Ливійской пустыни и по направленію къ озеру Фаюма. Несмѣтные вѣка и несмѣтное населеніе Египта, могутъ дать мѣру этому пространству. Безчисленныя отверстія колодезей раскрыты для любопытныхъ путешественниковъ и алчныхъ Арабовъ, которые торгуютъ древними мертвецами, какъ товаромъ. Эти тѣла таинственныхъ Египтянъ извлекаются оттуда, какъ бы какой металлъ изъ рудокопи. Пустыня устлана растерзанными членами и множествомъ череповъ; среди нихъ блестятъ кой-гдѣ позолоченныя черепы владыкъ или вельможъ, которыхъ не оградили ни горы пирамидъ, ни гранитныя саркофаги отъ поруганія; ихъ блескъ привлекаетъ еще болѣе любопытство и алчность, и они служатъ игролищемъ въ рукахъ дикихъ Арабовъ. Позолоченныя пелены и повязки, съ мистическими іероглифами, клубятся вѣтромъ, вмѣстѣ съ знойнымъ пескомъ. У одного изъ колодезей стоялъ недавно извлеченный оттуда великолѣпный базальтовый саркофагъ, испещренный рѣзными изображеніями. Описывая это единственное въ мірѣ, по своей необъятной древности, кладбище, мы имѣемъ случай теперь нѣсколько рассмотреть тотъ таинственный обрядъ погребенія древнихъ Египтянъ, который, казалось,

былъ цѣлю ихъ жизни. Діодоръ говоритъ, что они называли свои гробы *вѣчными жилищами* и только на нихъ и на храмы боговъ обращали все вниманіе, пренебрегая временными жилищами живыхъ; потому-то ихъ гробы и храмы пережили тысячелѣтія, межъ тѣмъ какъ сами Египтяне и ихъ владычество сдѣлалось *миломъ*, который давно уже стараются разгадать по ихъ гробамъ и храмамъ.

Древнѣйшая и самая торжественная книга первобытныхъ вѣковъ говоритъ намъ о погребальномъ обрядѣ Египтянъ. Вотъ слова Книги Бытія о погребеніи Іакова: «Іосифъ палъ на лице отца своего и плакалъ надъ нимъ и цѣловалъ его. Потомъ повелѣлъ рабамъ своимъ врачамъ, приготовить отца его къ погребенію; и врачи приготовили Израиля. Сіе совершенно надъ нимъ въ сорокъ дней; ибо столько дней употребляется на приготовленіе тѣла. Египтяне оплакивали его семьдесятъ дней.» Также и о смерти Іосифа сказано: «И умеръ Іосифъ ста десяти лѣтъ отъ рожденія. Его приготовили къ погребенію и положили въ раку въ Египтъ¹⁾.» Іосифъ, при погребеніи отца своего, слѣдовалъ обычаю Египтянъ, говоритъ авторъ Записокъ на книгу Бытія;— по описанію Иродота, баль-

¹⁾ Гл. I. с. 1—3 и с. 26.

замированіе состояло въ извлеченіи мозга чрезъ поздри, а внутренностей чрева, чрезъ отверстіе въ лѣвомъ боку, въ наполненіи очищенной внутренности благовопными веществами, въ осоленіи всего тѣла погруженіемъ въ селитру и наконецъ въ обвитіи его и въ покрытіи смолистымъ веществомъ. Тотъ же Авторъ замѣтилъ, что число сорока дней, означенное въ Библии на бальзамированіе тѣлъ, полагаетъ и Діодоръ и что семьдесятъ дней плача определены Иродотомъ на бальзамированіе и вмѣстѣ на соленіе тѣлъ. Все это было временемъ оплакиванія ¹⁾. Замѣтимъ, что Египтяне владѣли химическою тайною наполнять жилы умершаго какою-то жидкостію, которая, сохраняя тѣло, давала всѣмъ членамъ его гибкость; такое приуготовленіе требовало большихъ издержекъ. Парацельсъ и другіе химики и алхимики доискивались состава этой жидкости и называли ее *миктурою Трисмекста*. Рака Іосифова, о которой говоритъ Библія, есть саркофагъ, подобный тому, о которомъ мы упомянули; на крышѣ его всегда находилось рельефное изображеніе погребенной въ немъ муміи. Манускрипты на папирусь, которые прилагались при каждой муміи, первые раскрыли намъ психологію Египтянъ; на нихъ изо-

¹⁾ См. Записки на Ки. Быт. изд. 3 час. III. ст. 307.

браженъ, по ихъ мнѣніямъ, весь процессъ души, вышедшей изъ тѣла. Еслибъ мы не имѣли свидетельства древнихъ философовъ и еще болѣе нѣкоторыхъ церковныхъ учителей, то и тогда одни эти панирусы показали-бъ намъ, что догматъ безсмертія души былъ глубоко впечатлѣнъ въ Египтянахъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, говоря о религіи Египтянъ, что они имѣли понятіе о единствѣ Божіемъ; но многочисленныя принадлежности и свойства, приписываемыя ими одному Богу, были у нихъ все олицетворены. Я приобрѣлъ одинъ изъ погребальныхъ панирусовъ, въ Оивахъ, хотя недовольно полный но весьма замѣчательный¹⁾. Тотъ, который принадлежитъ къ путешествію Денона, заслуживаетъ особенное вниманіе²⁾. Душа, достигнувъ Аменти или подземнаго царства, предстаетъ предъ судилище *сорока* адскихъ божествъ. То же самое число судей назначаетъ Діодоръ³⁾, описывая погребеніе у Египтянъ. Потомъ душа является передъ двумя божествами Тмея или Истиною и Правосудіемъ; за ними утверждены вѣсы: на одномъ поддонѣ изображены добрыя дѣла въ видѣ сѣмьбола богини Правосудія, а на другомъ злыя дѣла въ видѣ глинянаго

¹⁾ Этотъ панирусъ о которомъ мы будемъ имѣть случай говорить въ статьѣ о Оивахъ, пожертвованъ мною въ Императорскую публичную Библиотеку, гдѣ нынѣ и находится.

²⁾ Voyage de Denon pl. 141. ³⁾ l. I.

сосуда; два божества, Горусъ съ головою ястреба и Анубисъ съ головою волка, внимательно смотрятъ на стрѣлку, опредѣляющую взвѣшиваніе дѣяній. Далѣе, богъ Оотъ или Премудрость и Знаніе, пишетъ на доскѣ опредѣленіе со свидѣтельства Горуса и Анубиса; наконецъ самъ грозный и благій Судія Озирисъ видѣнъ сидящимъ на тронѣ. Въ рукѣ его скиптръ и бичъ. Передъ нимъ алтарь съ жертвоприношеніемъ, гдѣ отличается лотусъ, или символъ видимаго міра, оберегаемый чудовищемъ, которое соединяетъ въ себѣ двухъ обитателей Нила: крокодила и гиппопотама. Новѣйшія изслѣдованія іероглифовъ и ученія изысканія, находящіяся въ книгѣ Зоегі¹⁾, вполне подтверждаютъ такіа объясненія.

Въ катакомбахъ Сахары, муміи лежатъ горизонтально въ нѣсколько рядовъ; иныя прикрѣплены известью; очень рѣдко находятъ ихъ стоящими и прислопленными къ стѣнѣ, хотя Иродотъ говоритъ, что ихъ ставили стоймя; но должно замѣтить, что всѣ ящики мумій, деревянные или гранитные, равно способны быть поставлены стоймя. Многіе альфрески представляютъ муміи стоящими и посѣщаемыми своими родственниками и друзьями, что согласно съ описаніями Иродота и Діодора. Извѣстно также,

что на всехъ пиришествахъ Египтянъ, ставили на столъ и носили кругомъ изображенія предковъ, въ память о нихъ и въ воспоминаніе о бренности жизни. Множество подобныхъ портретовъ въ видъ мумій дѣлались при погребеніи каждаго человека, разной величины и отдылки, смотря по богатству усопшаго, или его родственниковъ и друзей; нѣкоторыя изъ такихъ статуй полагались въ гробовой ящикъ, а другія сохранялись на память. Я закупилъ нѣсколько изъ этихъ памятниковъ у Арабовъ; большая часть изъ нихъ деревянные, каменные и муравленные; на нихъ краски сохранились въ первобытной свѣжести. Докторъ Клотъ-Бей подарилъ мнѣ драгоценную такого рода мумію изъ базальта, съ изображеніемъ имени Фараона Мериса, создателя знаменитаго озера: эта статуйка найдена была въ развалинахъ Мемфиса. — Замѣтимъ одно важное обстоятельство, что все муміи покоятся обращенныя лицомъ на востокъ!

Не лзя воздержаться отъ непріятнаго удивленія, находя возлѣ этого торжественнаго кладбища мудрыхъ Египтянъ, столь же обширныя катакомбы, наполненныя муміями ибисовъ, также тщательно бальзамированныхъ, какъ и трупы человѣческіе. Охотно готовы мы согласиться, изъ любви къ человѣчеству, что это бальзамированіе

животныхъ заключало въ себя чествованіе некоторыхъ олицетворенныхъ свойствъ ихъ божествъ, такъ, напримѣръ, Ибисъ изображалъ Гермеса; но это погребеніе животныхъ возлѣ труповъ существъ безсмертныхъ, — отвратительно. Я невольно припоминаю здѣсь слова Климента Александрійскаго, описывающаго видѣнный имъ одинъ изъ храмовъ Египта, уже въ упадкѣ: «Святилище осынено покрывами, сотканными изъ золота. Проникая во внутренность храма, «вы ищете изваянія: тутъ, служитель храма «приближается къ вамъ съ торжественнымъ «видомъ, пѣвая гимнъ на Египетскомъ «языкѣ, и медленно приподнимаетъ покровъ, «чтобъ показать вамъ своего бога, и что же «вы видите? Кошку, крокодила, змію или «другое какое опасное животное! И вотъ «какъ является богъ Египетскій! — вы видите хищнаго звѣря, валяющагося на пурпуровомъ коврѣ. . . .»

Самый положительный результатъ балзамированія нашелъ я въ брошюрѣ доктора Паризота, сообщенной мнѣ Французскимъ Консуломъ Г. Мимо. Не лѣзя не убѣдиться, читая краснорѣчивыя страницы Паризота, чтобъ эта мѣра не была предохранительна противу чумы. Наводненіе Нила разрываетъ могилы и оставляетъ послѣ себя вскрытыя тѣла и трупы рыбъ и животныхъ. Милліоны балзамированныхъ кро-

кодиловъ, которые видны въ пещерахъ противу Монфалута, доказываютъ истину такого предположенія; но весьма естественно возразить, что на это есть средство простѣйшее: сжигать трупы. Я отвѣтствую словами Иродота: «Запрещеніе сжигать трупы существуетъ у Египтянъ по убѣжденію, что «огонь есть свирѣпое животное, поглощающее все, что ему попадаетъ, и которое, «насытись, умираетъ само, вмѣстѣ съ тѣмъ, «что оно поглотило. Ихъ законъ не дозволяетъ также отдавать на съѣденіе животнымъ трупы, и по сей причинѣ они «ихъ бальзамируютъ изъ опасенія, чтобы «черви не источили ихъ въ землю¹⁾.» Къ этому замѣчательному отрывку Иродота, опредѣляющему цѣль бальзамированія, можно прибавить, что, по мнѣнію Египтянъ, тѣло должно войти въ пакибытіе вмѣстѣ съ душою; сожигая его, они, по мнѣнію своему, вмѣстѣ съ тѣломъ уничтожали душу человека и душу огня, который они полагали живымъ существомъ.

Оставя грозныя поля Сахары, я невольно опять былъ привлеченъ необъятною массою большихъ пирамидъ и проведя тамъ нѣсколько часовъ въ изысканіяхъ, а еще болѣе въ мечтаньяхъ, очень поздно пустился въ обратный путь. Глубокая ночь застигла насъ

возлѣ Джизе. Не смотря на ясность неба, темнота почей въ Египтѣ, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить, необычайная; съ трудомъ добрались мы чрезъ водоемины и вязкую почву до Джизе. Поздно было переплывать Нилъ и возвращаться въ Каиръ. Я рѣшился, по совету моего драгомана, искать пристанища у Г. Варена, управляющаго кавалерійскою школою въ Джизе. Его гостепріимство оправдало довѣріе путешественника; усталый и промоченный почною росой, я попалъ прямо на именинный ужинъ. Сверхъ друзей Г. Варена, я нашелъ тутъ его жену и другихъ двухъ любезныхъ Француженокъ, послѣдовавшихъ за своими мужьями въ Африку, подъ кровъ Мегмета-Али. Нельзя себѣ вообразить той отрады, которую чувствуетъ въ этихъ странахъ Европейецъ, находящій случайно общество своихъ собратій. Я также наслаждался тутъ превосходною игрою на гобой Г-на Брода. На моемъ ночлегѣ я долго не могъ заснуть: — Мемфисъ и его взрытое кладбище съ тысячелѣтними мертвецами мѣшалось въ моемъ воображеніи съ игривымъ обществомъ, мною оставленнымъ. Обвитые трупы Египтянъ вставали, рядомъ съ милыми Француженками, и танцовали подъ звуки фортепьяно и гобоя.... Я никогда не проводилъ ночи такой безпокойной!

ГЛАВА XIV.

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРИЮ ПЕРВОБЫТНАГО ЕГИПТА.

Возвратясь изъ Верхняго Египта и Нубіи, и обозрѣвая въ послѣдній разъ Пирамиды, я долго размышлялъ о той эпохѣ, когда были нагромождены эти горы. Библія, Иродотъ и отрывки Манеѳона говорятъ намъ, какъ давно снятъ здѣсь тѣ человѣки, которые, по своей необъятной древности, вышли уже изъ предѣловъ исторіи. Перелистывая письма и вопрошая время, въ виду этихъ безмолвствующихъ на все вопросы громадъ, я старался схватить нѣсколько догадокъ, таящихся, — или въ немногихъ строкахъ, мелькавшихъ передо мною, или погребен-

ныхъ подъ этими вѣчными гробами, которые, вѣроятно, дождутся послѣдняго луча послѣдняго солнца.

Копты называютъ Египетъ Псаломскимъ именемъ: *Хемія*, то есть, земля *Хамова*; а Арабы именемъ сына *Хамова*: *Мисраимъ* или *Месръ*. Не разъ можно замѣтить, въ пользу древности происхожденія нынѣшнихъ Коптовъ и Арабовъ, этимологию ихъ географическихъ названій, сходную съ Библиею. Что Египтяне происходятъ отъ *Хама*, въ этомъ согласуются всѣ преданія. Главное божество древнихъ Египтянъ былъ *Хамонъ* или *Аммонъ*; но всего важнѣе то, что Библия называетъ часто ихъ по имени сына *Хамова*, *Мисраитами*: и тѣмъ самымъ опредѣляетъ населеніе Египта съ Востока. Обративъ вниманіе на наружность Египтянъ, можно видѣть, что они не принадлежатъ населенію Африканскому, по Азіатскому, и по этому, населеніе Египта изъ *Эѳіопіи* не можетъ быть допущено. Замѣчательно по судьбамъ Египта, что Еврейское слово *Мицраимъ* значить, между прочимъ *скорбь*, *tribulatio*¹⁾. Про-

¹⁾ מצרים *Мицраимъ* можно производить отъ

צרה *сѣора* и отъ צר *тѣснота* такъ что слово

Мицраимъ можетъ также выражать географическое положеніе Египта т. е. земля *тѣснины*, ибо обита-

доть сообщаетъ намъ преданія Египетскихъ жрецовъ, что Египетъ населенъ съ юга по теченію Нила, но это населеніе не есть первобытное. Сообщая самыя древнія преданія, онъ полагаетъ, что тамъ, гдѣ теперь Дельта, былъ заливъ Средиземнаго моря; что илъ, наносимый Ниломъ, образовалъ плодотворное пространство, заключенное между Мемфисомъ и Александріею; но мы не отстраняемъ первобытнаго материка Египта даже Каира. Съ одной стороны цѣпь горъ Моккатама, начинающаяся оттуда, а съ другой хребетъ Ливійскій, на которомъ высятся пирамиды, обозначаютъ грань, созданную самою природою. Можно согласится, что Дельта была образована поздне, чѣмъ прочій материкъ Египта; но это образованіе совершенно въ предѣлахъ исторіи — и по этому, никакъ нельзя сказать, чтобы памятники Мерое и Оиванды были древнѣе памятниковъ Дельты. Ученый Вилькинсонъ первый доказалъ это неоспоримо.

Обративъ вниманіе на топографическое образованіе того пространства земли, на которомъ происходили событія Книги Бытія, мы видимъ, почему въ 5 стихъ X гл. этой Священной Книги сказано: «Отъ сихъ (сыновъ Іафета) населились острова народовъ въ земляхъ ихъ по различію языка ихъ

ко вдоль береговъ Нила, *стѣсненная* съ обѣихъ сторонъ хребтами горъ Ливійскихъ и Аравійскихъ.

«по племенамъ ихъ, въ народъ ихъ.» Можно объяснить выраженіе: *острова*, тѣмъ, что глубокіе морскіе заливы и большія рѣки обнимали тогда извѣстную первобытнымъ человѣкамъ землю. Мы будемъ имѣть случай предложить наше мнѣніе, что Эдемъ библейскій могъ заключать въ себѣ все пространство, предопредѣленное свыше для событій Вѣтхаго и Новаго Заветовъ ¹⁾.

Не должно смѣшивать, какъ то многіе писатели дѣлаютъ, Менеса, перваго царя Египетскаго съ Мисраимомъ. Менесъ, по свидѣтельству Манеѳона, принадлежитъ Египетскому поколѣнію, называемому Тинитійскимъ; основаніе Мемфиса и другія дѣянія ему приписанныя ни мало не сходятся съ характеромъ царствующихъ пастырей, какими были дѣти Ноевы. Поселеніе въ Египтъ Хама и его потомковъ скрыто было у жрецовъ Египетскихъ въ предшествующей Менесу эпохѣ царствованія боговъ и полубоговъ, и это царствованіе боговъ не есть выраженіе обширнаго астрономическаго цикла, какъ представляетъ одинъ новѣйшій писатель, но просто означаетъ превобытное пастырское или оеократическое правленіе. Населеніе и просвѣщеніе Египта возникло, безъ сомнѣнія, отъ мѣсть,

¹⁾ Путеш. по Св. землѣ ч. II. Гл. VI.

гдѣ происходила сцена сотворенія, слѣдуя теченію рѣкъ впадающихъ въ Персидскій заливъ по берегамъ Чермнаго моря. Сходство между памятниками Египта и Индіи удивительно; виднѣтъ *одинъ корень*, но первенство древности сихъ двухъ народовъ трудно опредѣлить.

Построеніе Пирамидъ есть, можетъ быть, самая древняя историческая эпоха Египта. Ни Иродотъ, ни Діодоръ, ни другіе историки не слыхали ничего положительнаго отъ жрецовъ Египетскихъ объ этихъ памятникахъ ¹⁾. Иродотъ сохранилъ намъ весьма любопытное замѣчаніе, что Египтяне имѣютъ такое отвращеніе къ памяти двухъ царей, воздвигшихъ пирамиды, что называютъ эти памятники именемъ пастуха Филитиса, который *въ то время водилъ пастби свои стада возлѣ того мѣста, гдѣ находятся Пирамиды*. Это напоминаетъ слова Библіи, что *Египтяне имѣютъ отвращеніе отъ всѣхъ пасущихъ овецъ*. ²⁾ Намъ извѣстно по исторіи нашествіе на Египетъ пастырскихъ народовъ, поработившихъ всю сѣверную часть этой страны,

¹⁾ Herod. II. Diod. II. 18. in fine. Плиній говоритъ: «qui de iis (de pyramidis) scripserunt sunt Herodotus, Eusebius, Darius Samius, Aristogorus etc. Inter omnes eos non constat a quibus factae sint; iustissimo casu oblitteratis tantae vanitatis autoribus.»

²⁾ Кн. Быт. 46. 33—34.

изгнавшихъ первобытныхъ Фараоновъ и подчинившихъ ее владычеству своихъ пастырей - Царей, въ продолженіе 260-ти лѣтъ, отъ 2082 по 1822 г. до Р. Х. Такимъ образомъ, ненависть коренныхъ Египтянъ къ пастырямъ, выраженная въ Библии и въ Иродотъ, совершенно объясняется. Іосифъ въ наставленіи братьямъ своимъ говоритъ: «Если Фараонъ призоветъ васъ и спроситъ какое ваше упражненіе? то вы скажите: мы, рабы твои, занимались скотоводствомъ отъ юности нашей донынѣ, какъ мы, такъ и отцы наши. Такимъ образомъ, вы получите жилище въ землѣ Гесемъ; ибо Египтяне имѣютъ отвращеніе отъ всѣхъ пасущихъ овецъ.» Фараонъ, правящій Египтомъ при Іосифѣ, принадлежа самъ къ поколѣнію Пастырскому, принявъ по этой причинѣ съ большею благосклонностію семейство Іакова и отвелъ имъ для поселенія лучшую землю, *Гесемъ*. Мѣстность земли *Гесемъ* также можно опредѣлить положительно около Авариса, близъ нынѣшняго озера Мензале, гдѣ представляются обширные пастбищные луга, а отнюдь не между Мемфисомъ и Чернымъ моремъ и не въ окрестностяхъ Сусейса, ибо эти мѣста заняты искони бесплодною пустынею.

Мы будемъ имѣть случай говорить въ путешествіи по Св. землѣ о пребываніи Фараоновъ во время Моисея въ Цоанъ, но прибавимъ

здѣсь свидѣтельство Манеѳона. Онъ говоритъ, что: «когда пастырскіе народы провели долгое время къ Египту, претерпѣвая угнетенія, — то они просили Фараона облегчить ихъ страданія, отдавъ имъ въ убѣжище городъ *«Аварисъ, названный некогда Тзеѳонъ, который былъ обитаемъ прежде пастырями,»* т. е. въ то время когда это мѣсто (земля Гесемъ) отдана была на поселеніе семейству Іакова. Тутъ же Манеѳонъ рассказываетъ, что когда Аварисъ былъ уступленъ пастырямъ, то вождь ихъ Озарсіѳонъ, котораго онъ въ послѣдствіи называетъ уже *Моисеемъ* (но тутъ Манеѳонъ видимо слилъ одну эпоху съ другою), укрѣпился въ Аварисъ и потребовалъ помощи отъ пастырей Іерусалимскихъ, прежде изгнанныхъ туда Фараѳномъ Тутмозисомъ, и что наконецъ сіи народы наводнили опять Египетъ. Положеніе Авариса, по близости Цоана, будетъ достаточно объяснено.¹⁾ Замѣтимъ, что Манеѳонъ говоритъ здѣсь²⁾ уже о второмъ нашествіи народовъ Филистимскихъ, игравшихъ такую важную роль въ исторіи первобытнаго Египта. И въ позднѣйшія времена, Іудеи жили въ этихъ же мѣстахъ, по свидѣтельству Исаи: »Горе чада отступившая . . . идущіи снати во Египетъ

¹⁾ Въ путеш. по Св. Землѣ I. Гл. II.

²⁾ Apud Ios. Flav. contra Appion.

«мене же не вопросиша, еже помощь имѣть
«отъ Фараона и заступленіе отъ Египта.
«Будетъ бо вамъ покровъ Фараоновъ въ
«постыденіе и уповающимъ на Египетъ убо-
«ризна; *яко суть въ Тань (въ Цоань) ста-*
«*рѣйшины его.*¹⁾»

Хотя Фараоны пастырской династіи имѣ-
ли свое мѣстопробываніе въ Цоань, но ихъ
владычество простиралось далѣе Мемфиса.
Имѣя свою столицу въ Нижнемъ Египтѣ,
пастырскіе Фараоны были всегда въ по-
стоянномъ сношеніи съ мужественными Фи-
листимлянами, и, въ случаѣ нападеній ко-
ренныхъ Египтянъ (коихъ Фараоны удали-
лись къ Оивамъ), находили себѣ всегда
оплотъ въ сосѣдствѣ этаго народа, откуда
они вышли. Мы видимъ также изъ Библіи,
что когда династія коренныхъ Египетскихъ
Фараоновъ испровергла иго пастырей, то
новый Фараонъ, который, по словамъ Кни-
ги Исхода, *не зналъ Иосифа,*²⁾ бывшаго при
Фараонѣ пастырской династіи, имѣлъ глав-
ною цѣлію освободиться отъ населенія Из-
раильскаго въ землѣ Гесемъ; вотъ рѣчь его:
«Се родъ сыновъ Израилевыхъ великое мно-
«жество и укрѣпляется паче насъ. Прииди-
«те убо, прехитримъ ихъ, да не когда
«умножатся и егда аще приключится намъ
«брань, приложатся и сіи къ супостатомъ

«и одолѣвши намъ изыдутъ изъ земли нашей¹⁾». Страхъ выраженный здѣсь къ Израильтянамъ напоминаетъ слова Исаи: «и будетъ страна Іудейска въ страхъ Египтяномъ. Всякъ иже аще вспомынетъ ю имъ, убоится совѣта ради егоже совѣща «Господь Саваоѣхъ панъ²⁾». Изъ приведенныхъ словъ явствуетъ, что находившіе на Египетъ народы были изъ одной страны съ Израильтянами и, вѣроятно, тѣ, кои были названы послѣ: Филистимлянами, которыхъ физическое преимущество нѣсколько разъ означено въ Библии; но конечно не Скиѣы, какъ сказалъ Шамполионъ, основываясь на одномъ созвучіи прочтеннаго имъ въ іероглифахъ имени. Притомъ же и Манеѣонъ, говоря о XVII династіи пастырей, прибавляетъ: *они были братья Финикіане*³⁾. Въ подтвержденіе нашихъ предположеній замѣтимъ весьма важное обстоятельство, что доселѣ жители верхняго Египта и Нубіи выводятъ свое происхожденіе изъ Востока, который они называютъ *Шеркъ*;⁴⁾ но всего поразительнѣе то, что Арабскій писатель Бенъ-Аясъ, въ своей Космографіи, именно говоритъ, что Берберы или Нубійцы производятъ себя отъ Царя Голіаѣа т. е. отъ Филистимлянъ. Даже въ Иродотѣ

¹⁾ Исх. 1. 9.—10. ²⁾ XIX. 17. ³⁾ Apud Euseb.

названіе пастуха *Филитиса* можетъ приводить къ нѣкоторымъ догадкамъ, что построеніе пирамидъ принадлежитъ не Египтянамъ, а народамъ чужеземнымъ. Зодчество этихъ громадъ не имѣетъ отпѣчатка зодчества Египетскаго; — Пирамиды, по нашему мнѣнію, суть подражаніе первымъ дикимъ памятникамъ міра, каковы: столпъ Вавилонскій, или башня Белуса. Иродотъ и Страбонъ говорятъ, что эта башня имѣла видъ пирамидъ; а въ отрывкѣ Берозія мы читаемъ, что Небуласаръ, отецъ Навуходоносоръ, изъ угодности къ женѣ своей, которая родилась въ Мидіи и любила видъ горъ, нагромоздилъ гору изъ необычайной величины камней¹⁾. Мы находимъ еще другую вѣроятную причину къ таковому мнѣнію по одному мѣсту Манеѳона; онъ говоритъ: что нахлынувшіе на Египетъ Частыри (Гиксосы) разрушили всѣ города и храмы Египетскіе; Шамполіонъ прибавляетъ, по своимъ изысканіямъ, что ни одно изъ великихъ зданій Египта не было пощажено. Хотя трудно разрушить большія пирамиды, но онъ даже во время владычества Римлянъ сохраняли еще свой прежній блескъ, а Иродотъ, бывшій въ Египтѣ въ третье владычество Персовъ, 447 л. до Р. Х., или около полуторы тысячи лѣтъ по-

слѣ пашествія Пастырей, описываетъ подробно ихъ великолѣпіе. Пастыри не пощадили-бы по крайней мѣрѣ ихъ наружности; напротивъ того, они сохранили ихъ, можетъ быть, какъ памятники своихъ родныхъ племенъ и, вѣроятно, въ теченіе 260-ти лѣтъ своего владычества, воздвигли подобныя. Въ одной изъ пирамидъ Сахары, Бельзони нашелъ въ самомъ составѣ, на одномъ камнѣ, со стороны положенной къ извести, отрывокъ іероглифическаго начертанія; это служитъ къ подтвержденію нашей догадки: — Гиксосы или пастыри, разрушая зданія Египтянъ, обращали ихъ матеріалы на свои построенія и такимъ образомъ пренебреженныя и разбитыя іероглифическія начертанія попали во внутренность построеній. Если-же намъ возразятъ, что Египетскій Фараонъ Мерисъ воздвигнулъ пирамиду на озерѣ своего имени, то мы можемъ отвѣтствовать, что по прошествіи, можетъ быть, тысячи лѣтъ отъ построенія первой пирамиды, Египтяне могли забыть о ненависти ихъ предковъ къ пастырямъ и подражать этому роду зданій.

Большая часть писателей, изъ коихъ многіе знамениты, увлекаясь величіемъ Египтянъ, повторяли часто, будто Израильяне много заимствовали отъ Египтянъ. Стоить только

женіе, дабы убѣдиться что Израильтяне совершенно ничего не заимствовали отъ нихъ, кромѣ памяти о блескѣ Египта, который заставлялъ ихъ впадать въ частыя заблужденія, Знаменитый Вико, можетъ быть, первый потрясъ древность Египтянъ и далъ въ этомъ отношеніи, согласно съ Библіею, первенство надъ всеми народами Евреямъ. По его мнѣнію, за Евреями слѣдуютъ Халдеи, Скиѣы, Финикіянѣ и потомъ уже Египтяне. Если-жъ мы находимъ въ Оеогоніи Египтянъ нѣкоторые проблески познанія истиннаго Бога, какъ то замѣтили между прочимъ Платонъ и нѣкоторые святыя Отцы Церкви, то нѣтъ сомнѣнія, что это есть благодѣяніе Израиля. Вѣроятно Авраамъ первый поселилъ у нихъ зародышъ истиннаго Свѣта: Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ о совѣщаніяхъ этаго Патріарха съ жрецами Египетскими и даже говоритъ, что онъ сообщилъ имъ математику. Можно полагать съ вѣроятностію, что Авраамъ былъ въ Египтъ не за долго до пашествія пастырей при Тимаусѣ¹⁾, т. е. еще при коренныхъ царяхъ. Іосифъ, нѣжно любимый Іаковомъ, бывшій уже при Фараонѣ пастырской династіи, и имѣвшій такое вліяніе на правительство и на самихъ жрецовъ, послѣ истолкованія сновъ,—не преставаѣлъ конеч-

но въ теченіе долголѣтняго пребыванія въ Египтъ, разсѣывать познанія, принесенныя Авраамомъ. Моисей, какъ мы уже сказали, процвѣталъ въ самый важный переворотъ для Египта, когда династія Пастырская была замѣщена династією древнихъ Фараоновъ въ лицѣ Аменооиса. Онъ былъ воспитанъ съ жрецами, во всей премудрости *Египетской*¹⁾, и, какъ Младенецъ-Спаситель возвратился изъ Египта въ Палестину, такъ и Моисей пришелъ изъ пустыни Мадіанитской въ Египетъ, когда *измроша вси нищущи души его*²⁾ и возглаголи къ нимъ отъ лица Того, Который назвалъ себя *Сый*³⁾. Онъ пришелъ не въ багряницѣ царской, но въ одеждѣ пастуха; не со скипетромъ въ рукахъ, а съ посохомъ, — но этотъ посохъ покоришь ему природу и затмилъ волхвованія силы вражеской. Это появленіе Моисея и торжество силы духовной надъ властію міра сего, должно было пустить благословенныя корни въ Египтъ, *если-бъ очи видѣли и уши слышали*⁴⁾. Въ послѣдствіи мы узнаемъ, можетъ быть, слабый отголосокъ глаголовъ Моисея въ знаменитой надписи богини Нейтъ или Минер-

1) Дѣян. VII. 22.

2) Исход. IV. 19. Матт. II. 20.

3) Исход. III. 14,

4) Исая. VI. 9, 10.

вы въ Саясъ: Я есмь все что есть¹⁾, что было и что будетъ.» Но чистыя понятія о Богѣ, переданныя Египтянамъ чрезъ Патриарховъ, будучи безпрестанно скрываемы и облакаемы мифами и іероглифами, исчезли наконецъ во мракъ идолопоклонства. «О Египеть, Египеть!» восклицаетъ Гермесъ въ книгахъ, ему приписанныхъ: «придетъ время, когда вмѣсто чистой религіи, останутся тебѣ одни смѣшныя басни, невѣроятныя для потомства, и одни рѣзныя изображенія на камнѣ.» Достоинно замѣчанія мнѣніе Стравона, что Моисей былъ жрецъ Египетскій, который хотѣлъ искоренить поклоненіе животнымъ. Считая достаточными, приведенныя нами доказательства что Израильтяне ничего не заимствовали у Египтянъ, мы прибавимъ, что даже и зодчество Египетское (какъ многіе думаютъ), не перешло къ Израильтянамъ. Не говоря уже о Скинии, которая не принадлежитъ зодчеству и была сдѣлана Моисеемъ, по глаголу Саваоѳа, мы припомнимъ, что самый храмъ Саломоновъ — по всему, что осталось въ описаніяхъ Библии, равно какъ и у Іосифа Флавія о послѣднемъ храмѣ, ничего не имѣлъ сходнаго съ зодчествомъ Египтянъ.

¹⁾ Полная надпись: «Я есмь все что есть, что было и что будетъ: солнце есть мое рожденіе (мой сынъ) и никакой смертный не поднималъ

Основаи́емъ новѣйшихъ изысканій о Египтѣ теперь уже принята Библия. Росселини, послѣдникъ Шамполіона въ этихъ изысканіяхъ, торжественно объявилъ, что удостовѣрясь, въ какой степени хронологія Библии объяснила исторію Египта и сколько эта хронологія сходна съ уцѣлѣвшими надписями на памятникахъ, онъ намѣренъ отвергнуть всѣ части исторіи первобытнаго Египта, которыя не могутъ войти въ предѣлы, предначертанные Книгою Бытія ¹⁾).

Нынѣшнія изысканія оправдали сказанное Евсевіемъ, основавшимся на Манеѳонѣ, что исходъ Израильтянъ совершился при Аменоѳисѣ Рамсесѣ. На поверженныхъ обелискахъ Цоана видно и теперь имя этого Фараона. Это совершенно оправдываетъ (какъ мы смѣемъ думать), наше опредѣленіе пути Израильтянъ отъ Цоана, а не отъ Мемфиса, какъ то доселѣ полагали ²⁾. Его преемникъ Рамзесъ-Сетосъ-Египтусъ, былъ тогда еще отрокомъ; наконецъ, онъ пролагалъ побѣдоносный путь чрезъ Палестину до границъ Скиѳіи, въ самое то время, когда Моисей странствовалъ сорокъ лѣтъ въ пустыняхъ; по этой причинѣ Библия, имѣя главною и постоянною цѣлію пути Провидѣнія Божія надъ избраннымъ народомъ, не говоритъ объ этомъ знаменитомъ

¹⁾ I monumenti del' Egitto. T. I. p. 3.

²⁾ См. Путеш. по Св. Землѣ. Ч. I. Гл. II.

Фараоны; межъ тѣмъ какъ всѣ другіе Фараоны время Библейскихъ находятся въ Священныхъ книгахъ, точно въ томъ порядкѣ, какъ ихъ имена являются на уцѣлѣвшихъ памятникахъ Египта. Шамполіонъ примѣчаетъ, что орѳографія ихъ именъ, въ Библии, гораздо вернѣе, чѣмъ въ историкахъ, искажившихъ эти имена. Не надобно смѣшивать, какъ то сдѣлалъ Евсевій и Шамполіонъ, этого завоевателя съ Рамсесомъ, Сезострисомъ Иродота и Діодора ¹⁾. Было время, что невѣріе упиралось на мистическіе памятники Египта, на хронологію Китайцевъ, на слои лавы огнедышащихъ горъ, чтобъ утверждать, въ противность Священнаго писанія, необъятную древность міра; но науки, предводимыя божественными указаніями Вѣтхаго и Новаго Завета, приподняли завѣсу бытописаній и показали всю презрительную тщету усилій невѣрія ²⁾. Мы еще не забыли, какъ Вольтеръ увѣрялъ, что раковины, находимыя на вершинахъ Альповъ, заброшены туда пилигримами крестовыхъ походовъ, а не всемірнымъ потопомъ!! Не лѣзя не видѣть, въ какія нелѣпости попускаетъ Провидѣніе впадать гордые умы мірскихъ философовъ!

¹⁾ Rosellini. I monumenti del' Egitto. p. 305. ²⁾ См. Wisemann. Disc. sur les rapports entre la Science et la Religion revelée. Его девизъ: Restaurare omnia in Christo. т. е. «Всѣ возстановляю въ Христѣ».

Все Пророки намекаютъ болѣе на Нижній Египетъ, чѣмъ на Верхній. У Іереміи названы все три части Египта: ¹⁾. «Слово «бывшее къ Іереміи (отъ Господа) и ко «всѣмъ Іудеямъ, сущимъ въ землѣ Египетской и сѣдящимъ въ Магдалъ и въ Тафнасъ и въ Мемфисъ и въ землѣ Паѳурстѣ.» Магдалъ и Тафнасъ: въ Нижнемъ Египтѣ или Дельтѣ, которая иногда въ Библии называется *Рагабъ* или *Раабъ* ¹⁾; Мемфисъ, въ Среднемъ, — а земля Паѳурская или Паѳорская есть Верхній Египетъ или Оиваида. Въ книгѣ Товіи демонъ изгнанъ былъ куреніемъ въ *Верхній Египетъ* ²⁾. Что-же касается до *Но-Амона*, Пророка Наума (III. 8) или Іереміи (XLVI. 25) и Езекиіля (XXX. 14), то никакъ нельзя согласиться, чтобъ то были знаменитыя Оивы. Г. Вилькинсонъ ³⁾ говоритъ, что это имя значить: *Оиваида*, ибо Но-Аммонъ по Еврейски значить *часть Амона*, и что семьдесятъ толковниковъ перевели это слово: *Диосполисъ*, древнее Греческое прозваніе Оивъ; но Г. Вилькинсонъ забылъ, что въ Нижнемъ Египтѣ былъ другой Диосполисъ, котораго развалины существовали еще во время семидесяти толковниковъ и который былъ по-

¹⁾ См. въ Евр. Биб. Пр. Исаія 51. 9. Псал. 87. 4; 88. 11.

²⁾ VIII. 3. ³⁾ *Excerpta hieroglyphica* T. IV.

топлень моремъ, образовавшимъ нынѣшнее озеро Мензале, и что даже это послѣднее обстоятельство пояснено въ переводѣ семидесяти толковниковъ; мы будемъ имѣть случай говорить объ этомъ пространнѣе ¹⁾). Сверхъ того, у Пророка Наума ясно опредѣлено положеніе *Діосполя* или *Но-Аммона*. Пророчествуя на Нинивію, онъ говоритъ: «Разъ въ ты лучше чѣмъ Но-Аммонъ, живущій «посреди рѣкъ и окруженный водами: кто-«рый былъ оградой морю и море было его «оградой.» При первомъ взглядѣ на карту, можно видѣть, что таковое мѣстоположеніе принадлежитъ совершенно *Діосполю* малому Нижняго Египта, а не *Діосполю* великому или Оивамъ Верхняго Египта. Притомъ это самое, болѣе еще подтверждаетъ важныя и ученныя предположенія Вилькинсона, съ которыми мы почти во всемъ совершенно согласны. Замѣтимъ, что знаменитые Греческіе переводчики Библии во многихъ случаяхъ пояснили такимъ образомъ географію, а иногда и хронологію Библии.

¹⁾ См. Путеш. по Св. Землѣ I Гл. I

ГЛАВА XV:

МАТАРИЕ. — ГЕЛЮНОЛИСЬ. — КАНКА. — АБУ-ЗАБЕЛЬ. — БИРКЕТУ-ХАДЖИ.

Главный доктор Мегмета-Али, Клотъ-Бей, съ которымъ я дружественно ознакомился, предложилъ мнѣ посѣтить, вмѣстѣ съ нимъ, его филантропическія медицинскія заведенія и госпиталь, учрежденный имъ въ пустынь, верстахъ въ 18 отъ Каира, на сѣверъ. Этотъ госпиталь устроенъ тамъ по той причинѣ, что въ близости было постоянное пребываніе арміи Египетской при селеніи Канкъ, на квартирахъ и въ лагерь. Знойная пустыня отдѣляетъ это мѣсто отъ столицы. Единственный кабріолетъ,

который находится въ Каирѣ, принадлежитъ Клоту: онъ выписалъ его изъ Франціи, для своихъ частыхъ поѣздокъ; мы отправились съ нимъ въ этомъ кабріолетѣ вдвоемъ, сопровождаемые его *саисомъ*, вѣхавшимъ на богато-убранномъ дромадерѣ.

При выѣздѣ изъ Каира виднѣсь досель редуть, построенный Французами и названный именемъ Шулковскаго, того храбраго офицера, который былъ здѣсь убитъ, обороняя этотъ редуть во время бунта Каирскаго при Бонапарте. Провѣхавъ мимо нѣсколькихъ гробницъ Калифовъ, скоро мы погрузились въ пустыню; мечети Каира скрылись отъ глазъ и песчаная плоскость слилась съ горизонтомъ. Солнце насъ палило со всею Африканскою жестокостію; какъ вдругъ я увидѣлъ на востокъ массу блестящей воды и съ удивленіемъ спросилъ у моего любезнаго спутника, какое это озеро съ островами, не означенное на картахъ? — Онъ засмѣялся, и тутъ я узналъ, что эта вода столь же недоступна для бѣдныхъ страшиковъ, какъ и вода Танталова; это былъ обманъ раскаленной атмосферы, извѣстный подъ Французскимъ словомъ *миражъ* (*mirage*). Этотъ любопытный феноменъ, столь обыкновенный въ степяхъ Африки, образуется, какъ извѣстно отъ уменьшенія плотности нисшихъ слоевъ ат-

ній температуры, чрезъ раскаленіе песковъ солнцемъ.

Вскорѣ намъ открылись пальмы селенія *Матаріе*. Мы сошли отдохнуть въ кофейный домъ у дороги. Хозяинъ кофейни, престарѣлый шейхъ *Абу-Шанебъ*, котораго имя по переводу Г. Клода, значило *отецъ-усовъ*, и чье лицо было почти скрыто густотою съдой бороды и усовъ, принялъ насъ съ большимъ радушіемъ. Такія прозванія очень часты у Арабовъ; стоить только имѣть какую нибудь особую примѣту, чтобы получить по ней прозваніе. Шейхъ *Абу-Шанебъ* былъ свидѣтелемъ сраженія при Геліополисѣ между Французами и Мамелюками; (Геліополисъ слѣдуетъ скорѣ за *Матаріею*). Мы пили кофе въ виду поля сраженія, и нашъ шейхъ рассказывалъ намъ, что Мамелюки проиграли сраженіе Геліопольское отъ того, что они срубили въковое дерево, которое росло возлѣ гробницы *Сантаона*, — *Абу-Кафаса*. Онъ намъ показалъ возлѣ своей кофейни эту гробницу и вѣтхій пень дерева. На полѣ сраженія существуетъ еще скромный саркофагъ, воздвигнутый Французскою Египетскою арміею въ память *Дессе*, который, ознаменовавъ себя блестящими подвигами въ Египтѣ, долженъ былъ погибнуть при *Маренго*. Отдохнувъ послѣ нашего краткаго, по утомительнаго пути,

Селеніе Матаріе, этотъ мирный оазисъ, осыненный веселою рощею, и цвѣтущей среди безмолвной пустыни, сохраняетъ глубокія, утѣшительныя воспоминанія для христіанина. Здѣсь, по достовѣрнѣйшимъ преданіямъ, Пресвятая Дѣва съ Божественнымъ младенцемъ Іисусомъ, сопровождаемая Іосифомъ, нашла себѣ покровъ, послѣ утомительнаго пути черезъ пустыню. Такъ Пророкъ Исаія, уподобляя нѣжное существо Божественной Дѣвы или Ея небеснаго Младенца ¹⁾ свѣтлому легкому облаку, прорекъ за нѣсколько вѣковъ это великое событіе въ своемъ пророчествѣ о Египтѣ: «Се «Господь съидитъ на облацѣхъ легцѣхъ и придетъ «во Египетъ, и потрясутся рукотворенная «Египетская отъ лица Его ²⁾.» Мы имѣемъ достаточныя причины думать, согласно съ мѣстнымъ преданіемъ, что пребываніе Пресвятой Богородицы было возлѣ *Геліополиса*, ибо тутъ были колоніи Еврейскія. Святое семейство преимущественно могло избрать себѣ жилище между соотечественниками и предпочесть Геліополь шумному Мемфису. Геліополь былъ уже тогда въ запустѣніи, по свидѣтельству Страбона, писавшаго не задолго до Р. Х. Къ тому же, здѣсь пред-

¹⁾ Chrysost. in. 2. Matth.—Athanas. de Incarnat. Verbi—Cyrillus Ierosolym. Catech. 10.—Hieronym. in Isai. 49.

ставлялось первое пріютное мѣсто при выходѣ изъ пустыни Суейскаго перешейка. Тогъ же Пророкъ говорить, что: «въ то время алтарь Іеговы будетъ во внутренности земли Египетской, и памятникъ Іеговы у предѣловъ ея¹⁾». Это послѣднее выраженіе обозначаетъ даже мѣстность.

Прежде нежели мы будемъ говорить о древности языческой, обратимъ вниманіе на сказанія Библейскія и Святыхъ Отцевъ о пути Святаго семейства въ Египетъ. По сказаніямъ Палестинскимъ, Пресвятая Богородица направилась изъ Виолеема пустыннымъ путемъ, ведущимъ въ Газу. Мы упомянемъ въ нашемъ путешествіи по Святой землѣ объ этомъ пути, о которомъ въ Дѣян. Апост. сказано: *и той есть пустыня*, и о причинѣ этого запустынія. Мы укажемъ, что, весьма вѣроятно, обратный путь Святаго семейства былъ тогъ же, и что близъ Селенія Мальхи слѣды Пресвятой Матери Божіей указаны теми же благочестивыми преданіями²⁾. Въ жизни святыхъ, приписанной Евагрію, находимъ, что по свидѣтельству Св. Аполлонія, Пресвятая Богородица была въ Гермополисѣ, и что тамъ, во исполненіе пророчества Исаи, при ея появленіи съ Божественнымъ младен-

¹⁾ Тамъ же. ст. 19.

²⁾ I. Гл. XXVII.

цемъ, идолы храма того города, поверглись въ прахъ. Тутъ есть, вѣроятно описка въ имени; вмѣсто: *Гермополисъ*, должно читать: *Герополисъ*, тоже *Аварисъ* или *Ваалсепфонъ* г. е. *Вааль-Тифонъ*, гдѣ поклонялись Ваалу или Тифону¹). Этотъ городъ находился прямо на пути изъ пустыни къ Геліополису, и это былъ первый городъ, или правильнѣе *военный постъ* Египетскій, представшій Святому семейству, которое не избрало жилищемъ своимъ капище идольское и притомъ подверженное всѣмъ смутамъ пограничнаго мѣста и набѣгамъ враждебнымъ. Мы уже сказали, что въ Геліополисѣ были соотечественныя святому семейству колоніи Еврейскія. Посѣтивъ мирный оазисъ Магаріе, я былъ пораженъ сходствомъ этого мѣста съ мѣстностію, описанною въ XXXV. гл. Пророка Исаіи: с. 1. «Возрадуется пустыня, земля сухая; «возвеселится страна безплодная и процвѣтетъ какъ роза, с. 3... Укрѣпите руки «разслабленныя и утвердите колѣна измѣняющія. с. 4. Говорите робкимъ душою: «будьте мужественны, не бойтесь: это Богъ «вашъ; пришло отмщеніе, воздаяніе Божіе; «Самъ пришелъ и спасаетъ васъ. с. 6... «проторгнутся воды въ пустынь и потоки «въ мѣстѣ безплодномъ. с. 7. Царь отъ

¹) Тамъ же I. Гл. 2.

«песковъ обманчивый, превратится въ озеро и мѣста изсохшія въ источники водъ; въ жилищѣ драконовъ (крокодиловъ), вмѣсто тростника и папира, зелень будетъ расти. с. 8. И Царскій путь будетъ открытъ тамъ; сей путь будетъ названъ святымъ. с. 9.. спасенные будутъ опымъ путемъ игти. с. 10. И возвратятся искупленники Іеговы и будутъ игти на Сіонъ съ восклицаніемъ ¹⁾.» Родникъ Матарійскій есть необыкновенное явленіе въ этой пустынь; но мое удивленіе было чрезмѣрно, когда я нашелъ въ этомъ пророчествѣ даже видѣнный мною феноменъ *миража*! Я читаю въ 3-мъ стихѣ какъ-бы призываніе Богородицы и младенца Мессіи къ мѣсту отдохновенія послѣ пройденнаго утомительнаго пути. Въ 4-мъ ст. указаніе на Мессію очевидно. 8, 9 и 10-й, объясняются тѣмъ, что обычный путь поклонниковъ изъ Египта въ Іерусалимъ лежитъ мимо Геліополиса.

Св. мученикъ Дороей ²⁾ повѣствуетъ, о сообщенномъ чрезъ Пророка Іеремію жрецамъ Египетскимъ знаменіи: что чрезъ Избавителя-младенца, рожденнаго отъ Дѣвы, и въ яслахъ опочившаго, разрушатся и падутъ ихъ идолы. Жрецы изобразили это

¹⁾ Ст. I. 3—4, 6—10.

²⁾ In Synopsi.

въ символахъ, и когда Царь Птоломей вопрошалъ ихъ о значеніи оныхъ, то они отвѣтствовали ему, что тутъ заключается высокая тайна, переданная имъ Пророкомъ. О пребываніи Святаго семейства въ Египтъ, преданія различны; мы полагаемъ, согласно съ Епифаніемъ и съ Торніелліемъ, что это пребываніе не продолжалось долѣе двухъ лѣтъ съ нѣсколькими мѣсяцами¹⁾.

Тотъ же Пророкъ Исаія въ гл. XIX. ст. 18. говоритъ: «Въ то время въ землѣ Египетской будетъ пять городовъ, которые будутъ говорить Ханаанскимъ языкомъ и дадутъ клятву Іеговъ воинствъ; одинъ называется Иргересь.» Этотъ послѣдній городъ, по толкованіямъ, значитъ *разрушенный городъ солнца* или Геліополь. Мы находимъ имена остальныхъ четырехъ городовъ у Іереміи (XLIV. I.): Магдалъ, Тафнесъ, Нофъ (Мемфисъ), а четвертый подъ общимъ именемъ земли *Паворской*, вѣроятно, въ нижней Оивайдъ. Мы уже замѣтили прежде, что это названіе принадлежитъ Оивайдъ. По мнѣнію одного ученаго (Lowth), этотъ стихъ Исаіи предрекаетъ будущее распространеніе слова Божія въ Египтъ при Птоломейхъ, переводъ Библии и раннее распространеніе Евангелія. Во время Филопа, народонаселеніе Еврейское доходило до мил-

¹⁾ Eriph. I. I. T. 1. cap. 21. Panar. et hacres. 58. —

Tornell. Appel. T. 2.

ліона. Мы находимъ у Пророка Осія: «У «теляца дому Онова возобитають живущіе «въ Самаріи.» Въ Геліополісѣ поклонялись быку, и когда при Птоломеевѣ Филометорѣ, сынѣ великаго жреца Осія получилъ отъ Египетскаго царя дозволеніе построить храмъ въ Египтѣ околѣ Геліополиса, то многіе Самаряне послѣдовали за нимъ и поселились тутъ.

Въ саду Матаріе показываютъ срубленное фиговое дерево, отъ котораго остался удивительной толщины пень,носящій на себѣ печать вѣковъ. Изъ вершины этого пня идутъ теперь въ высоту сочныя вѣтви, которыя обѣщаютъ возобновленіе дерева въ прежней красотѣ; множество надписей, большею частію Еврейскихъ, Арабскихъ и Коптскихъ, перемѣшанныхъ съ красными знаками, испещряють пень. По преданіямъ, это дерево осѣняло нѣкогда своею тѣнію святое семейство. Тутъ фруктовый садъ и свѣтлый источникъ, которому вмѣстѣ съ деревомъ приписываютъ сами Мусульмане цѣлебныя свойства; возлѣ сада показываютъ развалины священнаго жилища матери Божіей: туда иногда приходятъ служить христіанскіе священники изъ Каира. Матаріе получило свое Арабское названіе: *святая вода*, отъ чрезвычайной доброты ея воды, которая славится въ окрестности; вездѣ, кромѣ этого мѣста, она имѣетъ вкусъ со-

лоноватый, по причинѣ патровыхъ частицъ земли. Замѣчательно также, что донинѣ Арабы называютъ этотъ источникъ *Ain Shems* (Айнъ Шемсъ) т. е. *источникъ солнца*. Тутъ же есть нѣсколько бальзамовыхъ деревь, которыя были пересажены на этотъ плодоносный оазисъ изъ Іудеи при Клеопатрѣ. Прочтя изъ глубины души на этомъ мѣстѣ Богородичную молитву, я оставилъ благословенный садъ. Едва мы выѣхали изъ него, какъ уже открылся передо мною изъ-за грудъ развалинъ уединенный обелискъ *Иліополиса*, единственный остатокъ знаменитаго города, гдѣ обучался Египетской мудрости Моисей, а позднѣе Геродотъ, Евдокъ, Платонъ и столько другихъ геніевъ древности.

Иліополисъ гораздо древнѣе Мемфиса; онъ названъ въ Библии въ первый разъ въ книгѣ Бытія подъ древнимъ Египетскимъ именемъ: *Онъ*. Семьдесятъ толковниковъ, которымъ такъ хорошо была извѣстна мѣстность Египта, перевели это имя *Иліополисомъ*, что согласно съ Египетскимъ и Еврейскимъ названіемъ *Она : Бетъ Шемешъ* т. е. *Домъ Солнца*. Иліополійскій храмъ былъ уже въ большой славѣ при Іосифѣ, которому Фараонъ далъ въ жены Асенаѳу, дочь Потифера, жреца Иліопольскаго. Иродотъ свидѣтельствуетъ, что здѣшніе жрецы отличались своими познаніями перелъ природными

Одинъ изъ нихъ сообщилъ Солону преданіе, видимо Еврейское: «Великое истребленіе человѣковъ произошло отъ воды. Боги, желая очистить землю, потопили ее.»¹⁾ «О Платонъ, Платонъ!» сказалъ жрецъ Иліополиса Греческому философу; «вы Греки, еще младенцы передъ нами.» При Стравонѣ это уже было академическое мѣсто, гдѣ жили еще жрецы, занимавшіеся только обрядами; но ему показывали дома, гдѣ жили Платонъ и Евдоксъ. Разрушеніе Иліополиса послѣдовало отъ Навуходоносоры, какъ предрекли Іеремія и Іезекіиль. Нынѣ, согласно пророчеству Осіи²⁾: «Извергнутъ «ся требища Онова, согрѣшенія Израилева, «терніе и волчець возникнутъ на требищахъ «ихъ и рекутъ къ горамъ, покрыйте ны и «холмамъ, падите на ны,» и пророчеству Амоса;³⁾ — «и потреблю живущія съ по- «ля Онова,» — мѣсто храма Иліополійскаго обречено совершенному запустѣнію. Одинъ великолѣпный обелискъ, изъѣденный временемъ и котораго третья часть погребена въ землю, возвышается изъ покрытаго яркою зеленію рисоваго поля; онъ обозначаетъ существованіе храма. Остатки стѣнъ, которыя составляли ограду, покрыты *терніемъ* и *волццемъ* и обрисовываютъ еще квадратное построеніе. Эта ограда была сло-

¹⁾ Plato in. Tim. ²⁾ X. 8. ³⁾ I. 5.

жена изъ большихъ кирпичей. Высоту обелиска полагають въ 10 саженей. Это одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ въ Египтъ, современникъ Авраама. По новѣйшимъ археологическимъ изысканіямъ, на немъ читается имя Озортасена 2-го, Фараона XVI династіи. Подобныйъ этому обелискъ, украсившій Иліополисъ, перевезенъ Августомъ въ Римъ и находится теперь на площади Іоанна Латранскаго. Переводъ іероглифическихъ надписей, начертанныхъ на Оивскомъ памятникѣ, находящійся въ книгѣ Амміана¹⁾, чрезвычайно любопытенъ; онъ представляетъ образчикъ *лапидарнаго* слога Египтянъ и, конечно, много послужилъ Шампиону. Въ этой надписи упоминается о побѣдахъ Рамзеса надъ *чужеземнымъ покореніемъ*. Когда мы приблизились къ обелиску, на спицѣ его сидѣлъ ястребъ точно такой же формы, какъ въ изображеніи, которое на высотѣ обелиска оканчиваетъ іероглифическую надпись. Не лѣзя глядѣть безъ особеннаго вниманія на изящную простоту этихъ Египетскихъ памятниковъ. Если вѣрить Плинію, обелискъ выражалъ у Египтянъ лучъ солнца. Теперь ничего болѣе не осталось отъ Иліополиса! Нашъ вожатый предлагалъ намъ показать въ его хижинѣ, находящейся противу обелиска, ка-

¹⁾ Амм. Marcel. XVII. 4.

кую-то древность, закладенную въ стѣнахъ, но всѣ его изысканія были напрасны. «И сокрушить столпы Иліополя, иже въ Египтѣ, и дома боговъ Египетскихъ пожжетъ огнемъ» сказалъ Іеремія о Навуходоносорѣ¹⁾.

Оставя Иліополисъ, чрезъ нѣсколько минутъ пути по пустынь, мы въѣхали въ прекрасный пальмовый лѣсъ, гдѣ насъ встрѣтилъ нагой сантонъ съ дѣтьми, живущій въ шалашѣ. Вскорѣ за этимъ лѣсомъ начинается богатое поле, засѣянное сахарнымъ тростникомъ, которымъ я могъ любоваться въ первый разъ. Большая часть сахарныхъ плантацій находится между Каиромъ и Сіютомъ, но такъ какъ вывозъ Египетскаго сахара, тому уже лѣтъ десять, значительно уменьшился, то и обработываніе этого растенія находится, какъ кажется, въ упадкѣ. Сахарному тростнику потребно годъ времени для созрѣнія. Его сажаютъ въ Февраль, и потому пожинаютъ также въ Февраль, и даже въ Мартъ будущаго года. Тростникъ, который я видѣлъ (въ половинѣ Января) былъ гораздо выше человѣческаго роста и имѣлъ болѣе полувершка въ толщину; при переломѣ уже текъ изъ него обильный сладкій сокъ. Обработываніе сахарнаго тростника требуетъ много попеченій и большаго поливанія, но за то, при

¹⁾ 43. 14.

всякомъ другомъ правительствѣ, оно было-
бы самымъ выгоднымъ, потому что одинъ
федданъ земли приносить до 50 квинталовъ
грубаго сахара и столько же мелюса. Въ
селеніяхъ, гдѣ обрабатываютъ сахарный
тростникъ, устроены мельницы самаго про-
стаго и грубаго механизма, для извлеченія
изъ тростника соку и для превращенія его,
посредствомъ варенія, въ простой сахаръ и
въ мелюсъ. Послѣ этого перваго пригото-
вленія, сахаръ и мелюсъ доставляются для
рафинированія на фабрики правительства.
Арабы очень лакомы на сахарный трост-
никъ.

Вскорѣ открывается обширное мѣстечко
Канка. Здѣсь былъ древле лагерь *ветерановъ*
(*Caenae Veteranorum*), назначенный на
Римскихъ таблицахъ. Довольно замѣчатель-
но, что и теперь это есть сборное мѣсто Еги-
петской арміи; — съ появленіемъ войска
это мѣстечко дѣлается похожимъ на ярмар-
ку. Почти въ смежности съ Канкою, откры-
вается госпиталь Абу-Забель, который при-
обрѣлъ знаменитость на Востокъ чрезъ не-
усыпные труды Г. Клота. Это мѣстечко есть
отрадная Европейская колонія среди пусты-
ни.

Все это обширное заведеніе обнесено стѣ-
ною. Изъ воротъ тянется прямая аллея.
Госпиталь построенъ квадратомъ; въ каж-
домъ боку корридоръ раздѣляетъ два ряда

очень просторныхъ комнатъ. Середина зданія занята двумя ботаническими садами, лабораторіями и кухнями. Чистотою, порядкомъ и содержаніемъ, этотъ госпиталь ни въ чемъ не уступитъ Европейскимъ. Здѣсь тишина и благочиніе необыкновенныя. Я не стану описывать подробное устройство; оно таково, какъ должно быть среди націй просвѣщенныхъ. Препятствія, которыя побѣдилъ Г. Клотъ, ставятъ его на ряду именитыхъ друзей человѣчества; ислаизмъ, невѣжество, предрасудки, языкъ незнакомый, могли отвратить человѣка съ меньшею предпріимчивостію и съ меньшею силою души. Такое преобразование, по моему мнѣнію, гораздо труднѣе, чѣмъ преобразование арміи, и Египетъ долженъ сохранить память Кло-та. Этотъ госпиталь есть вмѣстѣ Университетъ, гдѣ преподается съ медициною и хирургіею химія, физика и ботаника; тутъ же и ветеринарная школа. Науки преподаются самими Арабами, которые, научившись Французскому языку и посѣтивъ Европу, передаютъ теперь, руководимые Г. Клотомъ, пріобрѣтенныя ими познанія своимъ соотечественникамъ, на Арабскомъ языкѣ. Клотъ также первый основалъ въ Египтѣ школу повивальную, которая занимаетъ особое отдѣленіе. — Это заведеніе, которому доселѣ не было здѣсь примѣра, есть истинное торжество надъ предрасудками народа. Съ

соголасія Паши, Клотъ купилъ нѣсколько повольницъ и приставя къ нимъ французскую повивальную бабку, вскорѣ довелъ эту важную часть до степени должнаго совершенства, и такъ сильно подѣйствовалъ на предразсудки, что теперь мусульманскія жены добровольно приглашаютъ къ себѣ повивальныхъ бабокъ и сами обучаются у нихъ.

Въ госпиталь считаютъ 400 учениковъ, воспитывающихся на счетъ правительства. Здѣсь я видѣлъ въ первый разъ ужасную Египетскую болѣзнь, называемую Елефантѣзѣзисъ. Г. Клотъ подарилъ мнѣ нѣсколько любопытныхъ и ученыхъ трактатовъ о Египетскихъ болѣзняхъ и объ операціяхъ, имъ сдѣланныхъ. Весь верхъ госпиталя украшенъ террасами, гдѣ продоланы отверстія для очищенія воздуха и для освѣщенія корридоровъ. Оттуда я долго любовался видомъ необозримой пустыни.

Съ сѣвера и востока прилегаетъ къ Абу-Забедю небольшое озерко, называемое *биркету Хаджи* т. е. *озеро поклонниковъ*, по той причинѣ, что отсюда отправляются все Каирскіе караваны въ Мекку; песчаные холмы, видные по ту сторону озера, называются *Теллюль-Іегуди* т. е. холмы Іудейскіе. Здѣсь обозначено на Римскихъ таблицахъ: *Vicus* или *castrum Iudaeorum* т. е. селеніе или лагерь Іудеевъ; тутъ видны еще

гдѣ существовалъ Іудейскій храмъ, воздвигнутый близъ Иліополиса, *Оніемъ*, — и потому, получило названіе: *Vicus Iudaeorum*; это самое вовлекло въ большую ошибку многихъ писателей, которые заключили, что отсюда направились Израильтяне къ Чермному морю.

Мы ночевали въ Абу-Забель. Во всю ночь, окна моеї спальни были отворены, (29 Декабря). Я былъ пробужденъ по утру щебетаніемъ ласточекъ, которыя порхали по моеї комнатѣ. До пробужденія моего добраго хозяина, я пошелъ на террасу госпиталя ожидать восхода солнца. Туманъ отъ обильной росы долго оставался на горизонтѣ; солнце, поднявшееся изъ пустыни Чермнаго моря, быстро его разогнало. Къ обѣду мы возвратились въ Каиръ.

Не добывая съ версту до Каира, стоятъ среди знойныхъ песковъ, у подошвы Моккатама, два великолѣпные надгробные памятника; ихъ изящные куполы обратили мое вниманіе, но когда мой спутникъ сказалъ мнѣ, что одинъ изъ нихъ сооруженъ надъ прахомъ *Малекъ Аделя*, то я не могъ не отклониться отъ пути и не почтительно яти героя того прекраснаго романа Г-жи *Cottin*, который доставилъ мнѣ пріятное чтеніе въ юности. Сводъ памятника сохранилъ еще слѣды арабесковъ и полу-

стертая, позолоченная надпись Корана, есть
теперь единственный вѣнокъ героя. Мраморный
помостъ уже провалился.

ГЛАВА XVI.

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ КАИРѢ. — СИНАЙСКОЕ
ПОДВОРЬЕ.

Почти во всѣ воскресные и праздничные дни имѣлъ я утѣшеніе слушать литургію въ Патриаршей церкви Каира. Эта церковь находилась по сіе время въ самомъ бѣднѣйшемъ положеніи; она скрыта во мракѣ узкаго и глухаго переулка, не болѣе одной сажени въ ширину. Иконостасъ былъ въ крайнемъ обветшаніи; сквозь потолокъ уже проглядывалъ свѣтъ. Щедроты нашего Государя пролились и на эту далекую церковь. Онъ исполнилъ завѣтъ Императрицы Анны Іоанновны и даровалъ 40,000 рублей Каирской церкви. Нынѣ уже, по возвратѣ

моемъ въ Россію, я получилъ письмо отъ Патріарха Александрійскаго, который мнѣ излагалъ необходимость возобновленія иконостаса. Это письмо было передано Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, которая, по благочестивому рвенію своему къ Христіанскимъ святынямъ, препроводила въ Каиръ полный иконостасъ, писанный Петербургскими художниками. Я имѣлъ счастье пользоваться нѣсколько разъ усладительными бесѣдами и посѣщеніями Патріарха, и получилъ драгоценный даръ отъ здѣшняго монастыря, это — рукопись Греческой Псалтири IX-го вѣка. Въ Каирѣ есть также подворье Синайское. Я нашелъ тутъ двухъ Русскихъ монаховъ съ Аѳонской горы и послушника изъ Россіи; они приходили къ нашему Консулу, изъявляя желаніе пройти къ Синаю. Г. Дюгамель обѣщалъ отправить ихъ съ первыми караванами; но Русскій послушникъ увѣрялъ, что, такъ какъ онъ уже былъ на Синаѣ, то они могутъ идти туда, не дожидаясь каравановъ; напрасно мы ихъ убѣждали; дня чрезъ два они отправились вдвоемъ черезъ пустыню, а дней черезъ шесть я нашелъ ихъ опять въ Каирѣ на Синайскомъ-же подворьѣ: они попались въ руки бедуиновъ; бѣдный послушникъ лежалъ прострѣленный пулею; монахъ Аѳонскій, по особенному счастью, вырвался изъ ихъ рукъ невредимъ. Я

послѣ встрѣтилъ его въ Іерусалимѣ, а послушникъ умеръ въ Рамлѣ.

Нельзя путешественнику не обратить особеннаго вниманія на Коптовъ, по ихъ отдѣльной самобытности и даже по образу ихъ одѣянія. Ихъ почитаютъ справедливо за отрасль древнихъ Египтянъ. Даже въ звукъ ихъ кореннаго названія: *Куптъ*, есть видимое сходство со словомъ: *Αἰ-γυπτος* (Египеть). Многіе выводятъ ихъ имена отъ древняго города *Коптоса*, куда стеклось множество Коптовъ во время гоненія на Христіанъ во владычество Римлянъ; но имя Коптовъ должно быть древнѣе Римской эпохи. Вѣрнѣйшее удостовѣреніе въ ихъ происхожденіи отъ древнихъ Египтянъ, доказано, новѣйшими открытіями, тѣмъ, что азбука и языкъ Коптскій сдѣлались ключемъ для чтенія іероглифовъ. Замѣтимъ при этомъ случай большое сходство Коптскихъ буквъ съ *Греческими*. Къ сожалѣнію, ученіе и познаніе Коптскаго языка начинаютъ примѣтнымъ образомъ теряться. Юная Европа должна употребить все мѣры, чтобы пересадить это ветхое растеніе на свою почву, если она желаетъ получить отъ него плоды, для дальнѣйшихъ открытій въ исторіи древняго міра. Я слышалъ, что въ Египтѣ одинъ Епископъ, *Ашмуна* или *Акмина*, знаетъ кореннымъ образомъ Коптскій языкъ. Въ школахъ Коптскихъ первое обра-

зованіе всегда основано на Арабскомъ языкѣ, и когда ученикъ хорошо уже разумѣетъ Псалтирь и Новый Заветъ на Арабскомъ языкѣ, то его начинаютъ учить языку Коптскому, но только не грамматически. Однако, во время Богослуженія, чтеніе священныхъ книгъ производится не иначе, какъ на Коптскомъ языкѣ, но литургія перемѣшана съ Арабскимъ. Многія изъ ихъ священныхъ книгъ писаны хотя на Коптскомъ языкѣ, но Арабскими буквами. Что Коптскій языкъ есть, приблизительно, древній Египетскій, намъ служитъ не малымъ доказательствомъ то, что до вторженія Арабовъ въ Египетъ, и даже почти до десятого вѣка Копты не знали другаго языка, кромѣ своего. Варварскій Исламизмъ, разрушая великіе памятники древности, вмѣстѣ съ нимъ потушилъ тотъ свѣтъ, который могъ бы пролить эготъ языкъ, — отголосокъ временъ Фараоновъ, — на науку, и, что еще грустнѣе, онъ сгубилъ священный разсадникъ, который, будучи насажденъ въ Александріи Евангелистомъ Маркомъ, быстро распространялся въ отдаленнѣйшіе предѣлы Африки. Еще доселѣ изъ глубины Абиссиніи взываетъ къ намъ цѣлый народъ, полуозаренный свѣтомъ Евангельскимъ и алчущій выйти изъ мрака и снни смертной. Ряды развалинъ скромныхъ хра-

Абиссиніи, 'свидѣтельствуютъ доселѣ объ успѣхахъ сподвижниковъ Апостольскихъ въ странахъ варварскихъ.

Нельзя удивляться тѣмъ ересямъ, которыя затемняютъ свѣтъ Христіанскій среди Коптовъ, когда мы вспомнимъ все гоненіе, которыя они испытали; при такихъ обстоятельствахъ, мы должны почитать малый остатокъ этого Христіанскаго стада, которое не перестаетъ бороться съ невѣріемъ. Прежде, они защищали права свои оружіемъ, но вскорѣ, поработанные, подпали подъ тяжкое иго. Въ началѣ VIII вѣка неимовѣрныя подати были наложены на нихъ; заплатившій налогъ былъ клейменъ на тѣлѣ, а все попадавшіеся безъ клейма подвергались казни. Во владычество безчеловѣчнаго Ель-Гакима, въ концѣ X-го столѣтія, Копты принуждены были носить на шеѣ огромной величины деревянный крестъ, который своею тяжестію, склонялъ ихъ къ землѣ; но это изнеможеніе, напоминавшее имъ ношу Спасителя, хотя истощало ихъ силы, но возвышало духъ! Въмѣстѣ съ тѣмъ, объявлено имъ было изгнаніе изъ Египта въ Грецію; однако любовь къ родинѣ, заставила ихъ претерпѣвать все гоненія и, чтобы отклонить изгнаніе, многіе, по несчастію, приняли Исламизмъ; — такія отпаденія сдѣлались напоследокъ очень часты. Главныя отпаденія произошли въ половинѣ XIV-го столѣтія и множество цер-

квей были обращены въ мечети. Въ царствованіе Ибнъ-Калауна (въ 1321 г.) болѣе шестидесяти Коптскихъ церквей, на пространствѣ отъ Нубіи до Александріи, были разрушены до основанія, и большая часть Коптовъ умерщвлены въ Каирѣ. Тутъ имъ было запрещено ѣздить иначе, какъ на ослахъ и то лицомъ къ хвосту. Всѣ такія гоненія значительно уменьшили народонаселеніе Коптовъ или совратили ихъ въ Исламизмъ. Теперь считаютъ въ Египтѣ нѣсколько болѣе 150 тысячъ Коптовъ, изъ нихъ въ одномъ Каирѣ до 10 тысячъ; ихъ главное народонаселеніе въ Фаюмѣ.

Трудно различить Коптовъ отъ Египетскихъ Музульманъ. Ихъ цвѣтъ лица желтовато-бронзовый, волосы обыкновенно курчавые, глаза продолговатые, носъ прямой, губы толстыя; почти тѣ-же черты представляютъ намъ древнія Египетскія изображенія. Копты носятъ родъ халата на полосатомъ камзолѣ и черную или синюю чалму. Вообще они много подражаютъ Мусульманамъ; женщины никогда не скидаютъ покрывала на улицахъ и даже дома при постороннемъ лицѣ. Черный вуаль отличаетъ женщинъ высшаго разряда. Чалма Патріарха черная, круглая и болѣе обыкновенной чалмы, а у другихъ священниковъ многоугольная, съ каймою вокругъ. Патріархъ избирается по жребію и всегда изъ пустыни.

ныхъ отцевъ монастыря Св. Антонія, что близъ Чермнаго моря. Настоятель этого монастыря представляетъ нѣсколько кандидатовъ и жребій вынимается рукою младенца. Жизнь Патріарха, по положенію, самая строгая; говорятъ, что даже сонъ его долженъ быть нарушаемъ каждыя полчаса, молитвою. Епископы, по числу Апостоловъ, состоятъ всегда изъ двѣнадцати человѣкъ. Священникъ не можетъ жениться послѣ своего чиноположенія и избирается изъ тѣхъ, которые были женаты только одинъ разъ на дѣвицѣ, или, изъ неженатыхъ. Чиноположеніе Діаконское то же самое. Правила монашескія столько же строги, какъ и наши. Въ Христіанскомъ вѣроисповѣданіи Коптовъ царствуютъ три главныя ереси: Евтихіанъ, Якобитовъ и Монофизитовъ. Только малое число Коптовъ принадлежитъ Православной Греческой церкви и Римско-Католической. Копты принадлежали прежде Константинопольской церкви; но вражда пародная отделила ихъ отъ нея. Теперь среди нихъ есть такъ называемые *Мелекиты*, что значитъ въ буквальномъ переводѣ: *роялисты*; названіе *Мелекитовъ* дано было Халкидонскимъ Соборомъ тѣмъ Грекамъ, которые впади въ ересь. Якобиты называются по имени Сиріанина Іакова Бародея, одного изъ главныхъ лицъ Евтихіанской ереси. Патріархъ у Коптовъ, по своей вла-

сти, есть то же, что Папа у Католиковъ; онъ даже вмышивается во все ихъ частныя дѣла; безъ него никакая продажа, ни покупка не дѣлаются. Не лзя не отдать должной похвалы постоянству, съ какимъ поддерживается это іерархическое правленіе. Послѣ духовенства, второй разрядъ составляютъ *факторы*, по Коптски *мебахеръ*—классъ людей, которымъ много пользуется Египетское Правительство, употребляя ихъ по части счетной.

Такъ какъ Коптская Церковь произошла отъ Церкви Греческой, то и вѣроисповѣданіе, хотя потемненное жалкою ересію, имѣетъ нѣкоторое сходство съ нашимъ; Символъ вѣры тотъ же самый; даже посты Греческой Церкви у нихъ сохранились. Не лзя не замѣтить, съ какимъ благоговѣніемъ они пекутся о приготовленіи хлѣба и вина, для таинства Евхаристіи. Мука для просфоръ должна быть непременно покупаема на церковныя деньги и приготъ у людей извѣстныхъ своею добродѣтелію. При дѣланіи тѣста читаютъ покаянныя псалмы. Скажемъ также, что, при вареніи священнаго елея (которое совершается съ большимъ благоговѣніемъ и разсылается отъ лица Патріарха во все церкви), они обязаны, какъ сказываютъ, прочесть все книги Ветхаго и Новаго Завета, соборомъ священниковъ, вѣроятно, въ одно и то же

время. Въ обрядахъ священнослуженія трудно узнать обряды Греческіе, исключая тѣхъ, которые употребляются при чтеніи Евангелія и при выносѣ Даровъ и Святаго Причастія. Звукъ тимпановъ смѣшанъ у нихъ съ пѣніемъ. Певѣжество Коптовъ, не токмо въ народѣ, но и среди священниковъ, — весьма грубое; но ихъ твердая вѣра на милосердіе Божіе, трогательна: «*Богъ милосердъ*» твердятъ они миссіонерамъ католическимъ; «Онъ милосердіемъ Своимъ пополнитъ наши недоразумѣнія.» Коптамъ обазано Христіанство сохраненіемъ того малаго свѣта Евангельскаго, который еще не угасъ въ Абиссиніи. Не смотря на такое отдаленіе, Епископы Абиссинскіе посвящаются въ Каиръ и съ ними отпускается священное мѣро для помазаній. Европѣ предстоитъ подвигъ раздуть спасительную искру Христіанства, зароненную туда Апостоломъ Спасителя міра.

ГЛАВА XVII.

КАИРЪ *(продолженіе.)*

ОБѢДЪ У МАГМУДЪ-БЕЯ.—ОБЩЕСТВО КАИРСКОЕ.—
КОНСУЛА.—Г. ПЕТРАКИ.—СОЛИМАНЪ ПАША И СЕН-
СИМОНИСТЫ.—КЛОТЪ-БЕЙ.—ПРАЗДНИКЪ ПО СЛУЧАЮ
ВОЗВРАЩЕНІЯ ИБРАГИМА ПАШИ.—НАЧАЛО ЧУМЫ.—
ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ОТЪѢЗДУ ВЪ ВЕРХНІЙ ЕГИПЕТЪ.

Вчера Г. Дюгамель доставилъ мнѣ удо-
вольствіе болѣе ознакомиться съ домаш-
нимъ бытомъ здѣшнихъ жителей. Мы обѣ-
дали съ нимъ у Магмудъ-Бей, бывшаго
военнаго министра. Домъ его обнесенъ гру-
бою каменною стѣною; на обширный четы-
ресторонній дворъ выходятъ два фаса до-

ма; главный фасъ украшенъ отличными портиками съ легкими колоннами, а другой балконами съ рѣзными рѣшетчатыми окнами. На дворѣ видны фонтанъ: вокругъ него лежало нѣсколько дромадеровъ.

Кавасы встрѣтили насъ на крыльцѣ замѣчательномъ своимъ легкимъ круглымъ построениемъ и наддверными узорами. Магмудъ-Бей принялъ насъ въ своей диванной, во второмъ этажѣ. Когда мы усадились на диванъ возлѣ хозяина, черные евнухи въ богатыхъ одеждахъ подали намъ трубки и вслѣдъ за тѣмъ кофе. Главный евнухъ отличался особеннымъ богатствомъ одежды и строгостію лица; онъ часто подходилъ принимать шепотныя приказанія Бей; наконецъ хозяинъ пригласилъ насъ сойти въ садъ для прогулки передъ обѣдомъ. Садъ его выходитъ на большой каналъ (халигъ), проходящій чрезъ городъ; туда обращены все окна его гарема; во время прогулки нашей по апельсиновымъ аллеямъ, нѣсколько разъ невнятные голоса женщинъ доходили до насъ сквозь рѣшетчатые балконы; тамъ оконные клапаны раскрывались иногда любопытными затворницами и быстро опять закрывались, показывая обликъ женскаго существа. Садъ Магмудъ-Бей не роскошенъ убранствомъ, но за то пальмы, бананы, лимонныя, апельсиновыя и жасминовыя деревья, разливающія благоуханіе подѣ

этимъ райскимъ небомъ, представляютъ здѣсь отрадное убѣжище.

Главный енухъ извѣстилъ Бея, что обѣдъ готовъ. Мы вошли въ домъ чрезъ крыльцо гарема. По долгомъ разбирательствѣ ключей отъ недоступныхъ покоевъ, насъ провели черезъ анфиладу пустыхъ комнатъ, въ великолѣпную объединенную залу нижняго этажа, находящуюся наровнѣ съ садовою террасою. Эту залу должно называть правильные великолѣпными сѣнями, осмиугольнаго образованія. Бѣлый мраморъ одѣваетъ все стѣны и помостъ. Посреди этого помоста бьетъ фонтанъ изъ обширнаго мраморнаго бассейна. Въ углубленіи одного фаса, отдѣленнаго четырьмя колоннами, былъ накрытъ столъ по Европейскому обычаю и окруженъ стульями. Нѣсколько бархатныхъ креселъ стояли передъ фонтаномъ, возлѣ бассейна; хозяинъ пригласилъ насъ сѣсть на нихъ, и тотчасъ нѣсколько малейшихъ черныхъ невольниковъ явились съ большими серебрянными тазами и умывальниками, а другіе съ кисейными полотенцами шитыми золотомъ и ставъ передъ нами на колѣни начали намъ подавать умываться розовою водою. Древній обычай умывать руки передъ обѣдомъ обозначенъ въ Евангеліи. (Марка VІІ. 3). Мы вымыли только руки душистымъ мыломъ, а хозяинъ лице и бороду, которую ему очень долго

выжималъ въ богатомъ кисейномъ полотенцѣ его невольникъ. Жалостное и невинное лице одного изъ этихъ мальчиковъ оставило во мнѣ грустное впечатлѣніе. За тѣмъ мы встали, самъ Бей принялъ отъ евиуха принесенную водку и поднесъ ее намъ. Когда мы сѣли за столъ, каждому изъ насъ подвязали евиухи салфетки подъ бороды; у каждаго прибора стоялъ хрустальный кувшинчикъ съ букетомъ фіалокъ. На столѣ были наставлены разныя закуски (*entremets*): гренеды съ какою-то очень вкусною приправою, оливки, сыръ, пиколы, капуста и орѣхи. Обѣдъ состоялъ изъ супа, изъ холоднаго каплуна, изъ капусты съ рисомъ и изъ каши *à la fleur d'orange*. Хозяинъ началъ ѣсть ложками и вилками, а кончилъ—руками. Чтобъ оказать мнѣ особенное благоволеніе, онъ, разодравъ каплуна руками, подалъ мнѣ одно крыло его. Изъ винъ, за столомъ былъ отличный лафитъ и шампанское; передъ десертомъ Магмудъ-Бей предложилъ намъ выпить за здоровіе нашего Государя, мы съ восторгомъ приняли этотъ тостъ и усердно его благодарили; это насъ невольно сблизило съ нимъ.

Послѣ обѣда мы опять усѣлись на роскошныхъ креслахъ возлѣ бассейна и опять умывались какъ передъ обѣдомъ. Невольникъ, подававшій умываться Магмуду, былъ уже не эоіопъ, а бѣлый, вѣроятно съ Кав-

каза. Послѣ умыванія намъ поднесли кофе и трубки. Великолѣпіе чубуковъ было необыкновенное; чрезвычайной величины янтари были осыпаны самыми крупными брилліантами и яхонтами. Г. Дюгамель, будучи очень коротокъ съ Магмудъ-Всемя, испросилъ намъ позволеніе видѣть внутренность гарема, но разумѣется пустаго. Хозяинъ далъ секретное повелѣніе главному свиху и черезъ полчаса времени онъ насъ пригласилъ въ бѣль-эгажъ.

Главное великолѣпіе гарема состоитъ въ диванахъ. Большая зала образуетъ вдоль стѣнъ восемь четвероугольных нишей; низкіе диваны тянутся вдоль всѣхъ стѣнъ и покрыты Персидскими шелковыми тканями; въ переднемъ фасѣ каждой стороны ведутъ двери въ выдавшіяся, вмѣстѣ съ балконами, двѣ маленькія комнаты съ рѣшетчатыми окнами; тамъ диваны еще богаче; въ углахъ дивановъ устроены еще ниже, меньшіе диванчики, на одинъ уступъ отъ полу. Полы вездѣ покрыты богатыми коврами. Запавъсы на окнахъ не соответствуютъ прочей роскоши: онѣ ситцовыя. Стѣны выкрашены масляною свѣтло-зеленою краскою: на нихъ нарисованы арабески и довольно грубыя пейзажи безъ фигуръ, (рисованіе фигуръ не допускается Исламизмомъ). Съ задняго фаса залы, боковыя двери ведутъ въ очень маленькія комнаты; тамъ мы едва

не застали нѣсколькихъ жепъ; онѣ мелькнули мимо насъ, какъ тѣни, въ бѣлыхъ покрывалахъ, и смѣшанный стукъ туфлей показалъ намъ поспѣшное ихъ бѣгство. Магмудъ кинулъ суровый взглядъ на главнаго невольника и прошепталъ ему угрозу, которой было достаточно, чтобъ заставить его низко поникнуть головою. Проведя еще нѣсколько минутъ въ саду Магмудъ-Бей, мы разстались съ нимъ, совершенно довольные его привѣтливымъ угощеніемъ.

Общество Г. Дюгамеля умножало пріятность моего пребыванія въ Каирѣ. Познакомившись у него съ Европейскими Генеральными Консулами, я нашелъ ихъ съ рѣдкими достоинствами. Я чаще видался съ Г. Мимо, Французскимъ консуломъ, и не рѣдко, съ Гг. Кампбелемъ и Лоренцомъ, консулами Англійскимъ и Австрійскимъ; всѣ они люди ученые и чрезвычайно любезные. Клотъ-Бей, когда его многочисленныя занятія позволяли, и когда онъ могъ оставлять Абу-Забель, присоединялся къ нашему обществу. Я никогда не забуду его дружественныхъ отношеній ко мнѣ. Вечера мы обыкновенно проводили въ одномъ изъ старѣйшихъ Европейскихъ коммерческихъ домовъ въ Каирѣ, которымъ теперь править Г. Петраки; его любезная супруга оживляла бесѣды. Къ нимъ собиралось лучшее общество города; и домъ ихъ былъ

полуевропейскій, полуарабскій. Жена Г. Петраки, Каиротка, и носитъ національный костюмъ. Иногда ихъ вечера оживлены были Арабскою музыкою съ пѣніемъ; хотя Европейскій слухъ не можетъ привыкнуть къ этой гармоніи, дикой и заунывной, но необыкновенное выраженіе лица и взоровъ поющаго, имѣли всегда на меня большое вліяніе. Г-жа Петраки перевела мнѣ такимъ образомъ по Италіянски, нѣсколько изъ этихъ романсовъ.

Вотъ какъ говоритъ одинъ влюбленный:

1.) «Возьмите меня и покажите медику, «по ради неба, чтобъ не знали о томъ мои «соперники; они, взглянувъ на меня, тот- «часъ узнаютъ мою тайну. Я пахожусь те- «перь въ такомъ положеніи, что если-бъ «вы меня поставили на вѣсы, то едва ли «все мое тѣло потянетъ три драхмы; осталь- «ной вѣсъ будетъ отъ моего платья. Глаза «влюбленнаго никогда не смыкаются сномъ, «а сердце, какъ камень, всегда мечетъ «искры.»

2.) «Вѣтеръ въ двери постучался —
А я думала; мой милый . . .
Вѣтеръ, вѣтеръ, ты обманщикъ,
Опечалилъ мою радость.»

3.) «Твои черные взоры поражаютъ и «дѣйствуютъ сильнѣе свѣтлаго лезвья Ин- «дѣйской сабли. Сабля не ранить, не быв-

«носятъ рапы изъ-за длинныхъ рвещицъ твоихъ.»

Самый употребительный инструментъ называется *аудъ*; онъ имѣетъ форму бандуры о семи двойныхъ струнахъ, по которымъ играютъ китовымъ усомъ. Этотъ инструментъ всегда акомпанируется другимъ инструментомъ, похожимъ на *тамбуринъ* и называющимся *даррабука*: онъ имѣетъ форму бездонной бутылки съ широкимъ горломъ, куда вкладывается рука, а дно обтянуто барабанною кожею, по которой стучать пальцами. Корпусъ обоихъ инструментовъ обдѣланъ черепахою и перламутромъ. Музыканты садятся всегда гдѣ нибудь въ углу, на разостланномъ коврѣ, а слушатели, расположенные на диванахъ, хранятъ ничѣмъ ненарушаемое молчаніе, и наконецъ, эти унылыя пѣсни погружаютъ ихъ въ сладкую задумчивость.

Домъ Солимана-Паши (Сельва), который всегда живетъ въ старомъ Каирѣ, доставлялъ намъ много пріятныхъ часовъ. Въ это время маршалъ Мармонтъ былъ его гостемъ. У него же въ домъ помѣщался извѣстный Сен-Симонистъ l'Enfantain съ собратіями своего жалкаго заблужденія. Такъ какъ большая часть Гг. Сен-Симонистовъ владѣютъ многими пріятными талантами, то мы были иногда приглашаемы Пашею на очень хорошіе концерты: на одномъ изъ

этихъ концертовъ, въ интермедіяхъ, таинственные Сен-Симонисты потѣшали общество паясничествами. Отвергнутые Европою они нашли временное убѣжище въ Египтѣ по своимъ способностямъ, которыя нужны Мегмету-Али; такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ, будучи отличными математиками, заняты при огромной шлюзовой работѣ на Нилѣ. Ламбертъ употребленъ по части рудокопной, другіе рисуютъ и чертятъ планы подъ руководствомъ Солимана Паши, а самъ l'Enfantin довольствуется мечтаніями и владычествомъ надъ ихъ умами. Еслибъ имъ не благодѣтельствовалъ Солиманъ Паша, то они умерли-бъ съ голоду. Уже примѣтное уныніе пачинаетъ овладѣвать этими жертвами умствованій, въ которыхъ нѣтъ ни закона, ни морали, ни политической осѣдлости. Сен-Симонисты отличаются своимъ костюмомъ, среднихъ вѣковъ, полу-Испанскимъ. Нельзя не пожалѣть о людяхъ съ такими способностями и съ такимъ пріятнымъ умомъ, каковы Lambert, Barault, Petit, Price и другіе; послѣдній, какъ я слышалъ, сдѣлался уже теперь мусульманиномъ.

Остановимся нѣсколько на Солиманъ-Пашѣ, который пріобрѣлъ себѣ Европейскую знаменитость преобразоваціемъ Египетской арміи. Ему теперь 56 лѣтъ. Его настоящее имя *Selvez*; онъ сынъ одного негоціанта въ

вилъ ее по случаю дуэли съ однимъ изъ своихъ начальниковъ, котораго онъ убилъ. Перейдя солдатомъ въ гусарскій полкъ Италіанской арміи подъ команду Пажоля, онъ началъ офицерскую службу только съ 1809 года. Въ 1812 году, во время Русской кампаніи, онъ долго находился безсмыннымъ ординарцемъ при удаломъ маршалѣ Невъ. Въ 1815 году, въ эпоху *стодневную*, онъ былъ въ штабъ маршала Груши. При сформированіи арміи Лудовика XVIII, его представили въ Штабъ-Офицеры одного кавалерійскаго полка, но Король не принялъ Сельва, по участию его въ послѣдней революціи. Оставя службу, онъ удалился въ деревню; наконецъ, потерявъ надежду служить во Франціи, онъ рѣшился предложить услуги Шаху Персидскому; на пути въ Персію чрезъ Египетъ, Сельвъ встрѣтился въ Александріи съ *Мегметомъ-Али*. Съ той поры онъ избралъ своимъ отечествомъ Египетъ. Преобразование Египетской арміи ставитъ Сельва на ряду съ замѣтельными людьми нынѣшняго времени. При этомъ важномъ переворотѣ, онъ не разъ жертвовалъ своею жизнію. Въ первое время на одномъ ученіи со стрѣльбою, двѣ пули просвистали мимо его ушей. Подъ предлогомъ, что залпъ былъ не ровенъ, онъ велѣлъ перезарядить и произвести другой залпъ, оставаясь передъ фронтомъ на томъ

же мсть; но съ этого времени перестали посягать на его жизнь.

Мы уже имѣли случай сказать, что послѣдняя война съ Турками принадлежитъ его руководству. Мы знаемъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что онъ много потерялъ въ довѣренности Мегмета-Али съ той поры, какъ сдѣлался Мусульманиномъ. Пожертвовавъ своею душею и совѣстію для пріобрѣтенія болѣе довѣренности у влстителя Египта и у народа—и видя, что онъ обманулся, Сельвъ въ обществѣ Европейцевъ, стыдится, какъ кажется, самъ себя, не смотря на то, что онъ принялъ въ поговорку: *Je vous dirai en bon Musulman...* Желая отъ души добра болѣе Сельву, чѣмъ Солиману-Пашѣ, мнѣ бы пріятно было увѣриться въ мученіяхъ его совѣсти: оно дало-бъ надежду на его обращеніе; этой надежды я не теряю, судя потому, что мнѣ говорилъ въ Палестинѣ нашъ почтенный консулъ Г. Мострасъ. Онъ мнѣ рассказывалъ, что будучи въ Іерусалимѣ, онъ засталъ однажды Солимана Пашу во мракѣ погребальнаго вертепа Пресвятой Богородицы, горько плачущаго передъ Ея святымъ гробомъ! .. Сохраняя въ памяти исполненный дружелюбія пріемъ и гостепріимство Солимана-Паши во время чумы въ Каирь, я увѣренъ, что если онъ когда нибудь прочтетъ эти строки, то онъ будутъ

для него пріятнѣе, чѣмъ лести, и покажутъ ему настоящее участіе въ его судьбѣ.

За нѣсколько дней до моего отъѣзда въ Верхній Египетъ, прибылъ въ Каиръ Ибрагимъ-Паша. Давно уже Мегметъ-Али ожидалъ своего сына и приготовилъ торжественный пріемъ смирителю Сиріи; но Ибрагимъ отлагалъ нѣсколько разъ свой отъѣздъ по причинѣ возникавшихъ смутъ и уже одинъ разъ отправилъ назадъ посланный за нимъ паравозъ. Вся войска, находившіяся въ окрестностяхъ Каира, были выведены въ строй, и, по отданіи чести Пашѣ у стѣнъ города, слѣдовали за нимъ повзводно до самой цитадели, которая во все время привѣтствовала Ибрагима пушечными выстрѣлами, пока онъ не достигъ дворца Мегмета-Али. Онъ возвратился оттуда съ тою же церемоніею и при тѣхъ же пушечныхъ выстрѣлахъ, сопровождаемый уже самимъ Мегметомъ-Али, который проводилъ сына въ его дворецъ, на берегъ Нила. Ибрагимъ былъ одѣтъ въ простой коричневый кафтанъ *ни-зама*. Я буду имѣть случай говорить объ Ибрагимъ-Пашѣ въ послѣдствіи. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ; въ узкихъ улицахъ, стѣны домовъ были обтянуты холстомъ и обоями; на стѣнахъ были вѣшаны, въ странномъ смѣшеніи, маленькія зеркала и картинки всякаго рода, взятые изъ домовъ и освѣщенные свѣчами и площ-

ками. Такъ какъ я въ этотъ день занемогъ, то вечеромъ видѣлъ только одну улицу Франковъ въ этомъ смѣшномъ убранствѣ. Добрый Клотъ-Бей скоро меня поставилъ на ноги самыми простыми средствами; онъ ненавистникъ лекарствъ и безъ особенныхъ причинъ ихъ не употребляетъ.

Вскорѣ послѣ этого времени разнесся слухъ, что въ Каирѣ появилась чума. Долго еще сомнѣвались, но наконецъ Клотъ-Бей объявилъ намъ офиціально непріятную истину. Дома Евронейскіе начали мало по малу затворяться; при встрѣчѣ въ тѣсныхъ улицахъ, каждый боялся коснуться одинъ другаго, межъ тѣмъ какъ Арабы, видя принимаемыя Европейцами предосторожности, старались какъ-бы ненарокомъ прикасаться къ намъ. Гробы безпрестанно встрѣчались; покровъ печали одѣлъ шумную столицу Востока. Межъ тѣмъ я привелъ къ окончанію свои дѣла и очень кстати долженъ былъ распротиться съ Каиромъ. Я нанялъ спокойную *дагабію*, съ двѣнадцатью человѣками матросовъ, и нашелъ себѣ драгомана, знающаго Французскій языкъ. Г. Дюгамель испросилъ мнѣ у Паши *каваса* и снабдилъ меня фирманомъ. Самъ Мегметъ-Али также собирался въ Верхній Египетъ, и я имѣлъ пріятную надежду встрѣтить тамъ Г. Дюгамеля, который хотѣлъ послѣдовать за Пашею.

ГЛАВА XVIII.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЕГИПТА: ТОПОГРАФІЯ —
КЛИМАТЪ. — БОЛѢЗНИ. — НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ. — ЧУ-
ЖЕСТРАНЦЫ НАХОДЯЩІЕСЯ НА СЛУЖБѢ У МЕГМЕ-
ТА-ЛИ.

Прежде чѣмъ мы оставимъ Каиръ, предложимъ читателямъ нашимъ статисти-
ческій обзоръ тѣхъ странъ, куда мы ихъ
поведемъ и ознакомимъ еще болѣе съ ны-
нѣшнимъ правленіемъ этой дивной страны,
которой судьба вновь обращаетъ на себя
вниманіе міра. «Я буду говорить подробно
о Египтѣ,» сказалъ Иродотъ, «потому что
«онъ заключаетъ въ себѣ болѣе чудеснаго,
«чѣмъ какая либо другая страна, и что
«нигдѣ нельзя видѣть вещей столь удиви-

«тельныхъ и превышающихъ всякое описаніе, какъ тамъ ¹⁾».

Протяженіе Египта определено въ Библии отъ *Магдала* до *Сины* ²⁾ то есть отъ устья Пелузійскаго, гдѣ существовалъ *Магдалъ*, до *Сины*, нынѣшняго *Ассуана*. То же самое говоритъ *Иродотъ*. Слой Египта, рыхлый съ трещинами черноземъ, составленъ изъ ила, наносимаго Ниломъ изъ дальнихъ предѣловъ *Египта* ³⁾. Такимъ образомъ, Египетъ есть долина, образованная Ниломъ отъ *Ассуана* до Средиземнаго моря и имѣющая въ длину не многимъ болѣе 700 верстъ. Она стѣснена съ востока цѣпью горъ *Аравійскихъ*, а съ запада скалами *Ливійскими*, одѣтыми пескомъ. Съ обѣихъ сторонъ, между безжизненными знойными горами, берега Нила представляютъ узкую, но плодотворную полосу посреди необозримыхъ пустыней. *Аравійскія* горы расходятся возлѣ *Каира*, построеннаго на ихъ скатѣ, а *Ливійскія* возлѣ пирамидъ. Тутъ Нилъ раздѣляется на два главные рукава: *Розетскій* и *Дамьятскій*, и образуетъ обширную цветущую площадь, перерѣзанную многими побочными рукавами и называемую *Дельтою* ⁴⁾. Все, сказанное нами теперь, почер-

¹⁾ L. II. § 35.

²⁾ Езекіиль XXX. 6.

³⁾ Herod II. 12. ⁴⁾ Ibid. § 3 и 17.

пнуто почти слово въ слово изъ Иродота, — такъ вѣрны допынѣ картины отца исторіи.

Дельта, съ провинціями *Шаркіе* и *Бехера*, то есть, съ тѣми обработанными землями, которыя находятся на востокъ отъ Дамьятскаго и на западъ отъ Розетскихъ рукавовъ, составляетъ *Нижній Египетъ*; *Средній* и *Верхній* заключаютъ въ себѣ всю долину Нила, отъ оконечности Дельты до Ассуана. Къ Среднему Египту принадлежитъ вдавшаяся въ Ливійскую пустыню область, называемая *Фаюмъ*, — родъ оазиса оплодотвореннаго отклоненными водами Нила, посредствомъ канала *Баръ-Юзуфъ*, и другихъ малыхъ каналовъ, впадающихъ въ древнее Меридово озеро, нынѣ *Биркетуль-Харунъ*.

По направленію отъ Каира вверхъ по Нилу, западный берегъ гораздо шире и потому плодоноснѣе восточнаго, гдѣ цѣпь Аравійскихъ горъ подходитъ такъ близко, что часто спускается отвѣсно въ рѣку. Чѣмъ болѣе мы подвигаемся на югъ, тѣмъ уже становится долина Нила. За тропикомъ, въ Нубіи, Нилъ такъ стѣсненъ горами, что тонкая полоса земли, мелькающая вдоль его береговъ, едва достаточна для прокормленія малаго числа жителей.

Въ Верхнемъ Египтѣ предѣлы обработанной земли начертаны самою природою, и земледѣліе никогда не могло перейти за

границы мертвыхъ горъ Ливіи и Аравіи; межъ тѣмъ какъ въ Дельтѣ гораздо большее пространство, чѣмъ нынѣ, было обрабатываемо въ древности. Теперь считаютъ въ Египтѣ, по словамъ самаго Мегмета-Али, 3,800,000 феддановъ земли обработанной и платящей подать¹⁾. Во всемъ верхнемъ Египтѣ только 1,200,000 феддановъ земли. Изъ нихъ 1,140,000 находятся на западномъ берегу Нила и только 60,000 феддановъ на восточномъ.

Подъ благотворнымъ небомъ Египта процвѣтають съ равнымъ изобиліемъ произведенія поясовъ умереннаго и тропическаго. Зима здѣсь совсѣмъ неизвѣстна, потому что термометръ Реомюра никогда не понижается за $+ 6^{\circ}$ и то только ночью, межъ тѣмъ какъ днемъ, въ зимніе мѣсяцы, никогда не бываетъ менѣе какъ 10 или 12° тепла. Лѣтній зной бываетъ всегда охлаждаемъ сѣверо-западными вѣтрами, которые дуютъ постоянно въ продолженіе полугодя. Въ Александріи, даже въ каникулы, рѣдко бываетъ болѣе 24 град. Въ Каирѣ, а еще болѣе въ верхнемъ Египтѣ жаръ постоянно возрастаетъ за 30° , хотя и тамъ сѣверные вѣтры не перестаютъ дуть по долину Нила.

¹⁾ Припомнимъ сказанное нами, что федданъ не много болѣе чѣмъ $\frac{1}{3}$ десятины.

Не удивительно, что въ климатъ столь благообразномъ и столь мало подверженномъ переменамъ атмосферы, земля вознаграждаетъ въ десятеро самые слабые труды земледѣльца. Солнце и вода, суть два великіе дѣятеля плодородія. Когда цѣтъ недостатка въ поливаніи, деревья и овощи принимаются даже въ степномъ пескѣ. Передъ вступленіемъ въ землю Обѣтованную, Моисей говорилъ Израильтянамъ: «Есть бо «земля, на нюже вы идете тамо, наслѣдите ю, не яко земля Египетска есть, отнюду же изыдосте: егда съютъ сѣмя, и напояютъ ю ногами своими, аки вертоградъ «зеленый¹⁾».» Дожди были некогда гораздо рѣже въ Египтъ, чѣмъ теперь; эту перемену приписываютъ разведенію множества деревъ въ Дельтѣ.

Во время Французской экспедиціи, въ Александріи, въ продолженіе 16 мѣсяцовъ, не было дождя ни одного раза, межъ тѣмъ какъ теперь мѣсяцы Ноябрь, Декабрь и Январь сдѣлались дождливы во всей Дельтѣ. Въ эти три мѣсяца въ надеждѣ на дожди, сѣютъ теперь пшеницу и ячмень даже на тѣхъ земляхъ, которыя не могутъ быть поливаемы.

Но эта переменна въ атмосферѣ относится только до Дельты; потому что въ Каирѣ,

¹⁾ Второзак. X. 10.

въ продолженіе всей зимы, не бываетъ дождей болѣе четырехъ или пяти разъ; а въ Верхнемъ Египтѣ дожди совсѣмъ неизвѣстны. Жары въ Египтѣ тогда только нестерпимы, когда дуетъ южный вѣтеръ называемый *хамзинъ*, слово означающее число *пятьдесятъ*, потому что этотъ вѣтеръ бываетъ почти всегда во время пятидесяти дней въ Мартѣ, Апрельѣ и Маѣ; онъ наполняетъ атмосферу пылью, пожигаетъ растенія, иссушаетъ кожу, дѣлаетъ дыханіе тяжелымъ и ускоряетъ смерть одержимыхъ тяжкими болѣзнями. Когда *хамзинъ* дуетъ, все живыя существа находятся въ страдальческомъ положеніи; но, по счастію, онъ никогда не продолжается долѣе трехъ дней, а обыкновенно, только 24 часа.

Офтальмія, или глазная болѣзнь, и кровавый поносъ, суть двѣ главныя болѣзни, царствующія въ Египтѣ. Однако можно ихъ избѣгнуть, принимая извѣстныя предосторожности, указанныя опытомъ. Климатъ Египетскій должно признать весьма здоровымъ; Иродотъ приписываетъ это, справедливо, постоянству погоды¹⁾; по эпидемическія болѣзни развертываются здѣсь съ ужасною силою. Такимъ образомъ въ 1831 году холера, а въ 1813 и въ 1835 г. чума истребили значительную часть народонасе-

¹⁾ II. § 77.

лени. Оспа также похищаетъ множество младенцевъ, и не смотря на распоряженія Паши, прививаніе коровьей оспы доселѣ еще не въ большемъ употребленіи. Холера была занесена въ Египетъ въ наше время, изъ Мекки; никто не запомнитъ, чтобъ она была здѣсь прежде того. Касательно чумы многіе доктора полагаютъ, что она принадлежитъ мѣстности Египта. При этомъ случая должно замѣтить одно необычайное обстоятельство. Чума продолжается здѣсь всегда въ теченіе десяти лѣтъ, а въ послѣдующіе десять лѣтъ, эта ужасная болѣзнь прекращается совершенно, такъ, что невольно думаешь, что она не возвратится болѣе. Французская армія, при вступленіи своемъ въ Египетъ, нашла тамъ чуму, которая прекратилась уже послѣ этой экспедиціи. Въ 1813 году чума опять показалась и продолжалась до 1824 года; наконецъ въ 1824 году по истеченіи десяти лѣтъ она опять появилась съ ужасною силою и продолжается доселѣ, переходя изъ одного мѣста въ другое.

Мегметъ—Али, который не раздѣляетъ мнѣнія своихъ единовѣрцевъ на счетъ чумы и признаетъ ея заразительность, устроилъ съ нѣкотораго времени карантинъ въ Александрію; это учрежденіе, хотя и принесло несомнѣнную пользу, однако при злоупотребленіяхъ, здѣсь существующихъ, и при

невѣжество Арабовъ не можетъ предохра-
нить край отъ заразы, если не будутъ при-
паты лучшія мѣры. Напримѣръ, въ мое
время, при развившейся чумѣ въ Алексан-
дріи, тѣ самыя войска, которыя находились
въ этомъ городѣ, употреблены были на ка-
рантинный кордонъ и такимъ образомъ чу-
ма быстро перешла въ Каиръ.

Разсмотрѣвъ внимательно ходъ этой зара-
зы, можно заключить, что зародышъ чумы
конечно не въ Египтѣ. По нашему мнѣнію,
сѣмена заразы таятся въ разрушенныхъ *кло-
акахъ* Константинополя и Смирны. Если-бъ
Римъ находился въ рукахъ варваровъ, то
его подземные каналы сдѣлались-бы также
гнѣздилищемъ чумы. Со времени покоренія
Византіи игу Мусульманскому, клоаки этой
обширной столицы были оставлены безъ
дѣйствія и заглохли. То же самое произо-
шло со Смирною и могло-бъ быть со вся-
кимъ древнимъ городомъ при большомъ на-
селеніи, безъ попеченій правительства. Не
даромъ говорятъ, что чума никогда не пре-
кращается въ Константинополѣ.

Перейдемъ къ народонаселенію. Ничего
нѣтъ труднѣе, какъ опредѣлить населеніе
области Мусульманской. Во-первыхъ, не-
прикосновенность гаремовъ, а потомъ народ-
ныя предубѣжденія препятствуютъ всякой
точности въ исчисленіи; сверхъ того здѣсь
не вписываютъ въ метрики ни рожденія, ни

смертности, и потому все предположенія по этой части дѣлаются гадательно. Во всякомъ случаѣ, если положить, вмѣстѣ съ географами, въ Египтѣ два милліона съ половиною жителей, то это не будетъ менѣе настоящаго населенія. Даже можно считать, что и это число весьма уменьшилось со времени чумы 1835 года. Теперь Египетъ представляетъ глазамъ путешественника землю крайне малолюдную. Судя по числу оставленныхъ домовъ и хижинъ, видно, что города и деревни были прежде гораздо населеніе. Всего болѣе поражаетъ на поляхъ малое число феллаховъ отроческихъ лѣтъ. Рекрутство похитило весь цвѣтъ народонаселенія, и теперь вы найдете въ деревняхъ только стариковъ, дѣтей и калѣкъ. Мегметъ-Али не перестаетъ говорить, что Европейцы очень ошибаются, полагая населеніе Египта только въ два милліона съ половиною жителей. Онъ думаетъ, или показываетъ видъ увѣренности, что люди безмѣрно распложаются въ Египтѣ и въ доказательство представляетъ разные доводы:

1-е. Онъ увѣряетъ, что пять лѣтъ тому назадъ, по его приказанію, были сочтены все дома въ городахъ и деревняхъ, и что по этому случаю оказалось болѣе 870,000 домовъ. Полагая, что каждый домъ заключаетъ семейство, состоящее изъ 5 или 4 человекъ, это составитъ по первому расче-

ту болѣе четырехъ милліоновъ, а по второму около трехъ съ половиною милліоновъ жителей въ Египтъ.

2-е. Что въ Дельтѣ обрабатываютъ 600,000 феддановъ *дуры*, которая собирается въ числѣ 400,000 ардебовъ ¹⁾). Что никогда не вывозилось болѣе 40,000 ардебовъ *дуры*, а остальное потребляется въ Египтъ. Примѣняя этотъ самый расчетъ къ большему масштабу, выходитъ, что во всемъ Египтѣ $3\frac{1}{2}$ милліона феддановъ земли подъ съѣстными произрастеніями, которыя, среднимъ числомъ, даютъ по крайней мѣрѣ 14 милліоновъ ардебовъ. Вычтя $1\frac{1}{2}$ милліона ардебовъ для сѣмянъ и столько же на вывозъ, остается 11 милліоновъ ардебовъ, которые потребляются Египтомъ. Считая въ совокупности совершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ, должно полагать расходу по три ардеба на человѣка, то и по этому расчету народонаселеніе Египта переходить за три съ половиною милліона жителей.

Такіе доводы, основанные на частныхъ расчетахъ, не имѣютъ прочнаго основанія: при исчисленіи домовъ можно навѣрно полагать, что счетчики правительства, изъ

¹⁾ Ардебъ есть мѣра для сѣмянъ. Въ Египтѣ два рода ардебовъ: большой или Александрійскій и малый, Каирскій; малый ардебъ почти ровень съ нашею четвертью. Мы вездѣ разумѣемъ *малый ардебъ*.

уодности Пашъ, внесли въ свои реестры дома разрушенные, хлѣва и голубятни, которыя здѣсь очень похожи на дома и чрезвычайно многочисленны. Что же касается до исчисленія, выведеннаго изъ потребленія съѣстныхъ зеренъ, то должно знать, что Паша всегда обмануть своими чиновниками и никогда не знаетъ настоящаго числа феддановъ земли, употребленной подъ посѣвъ. Также необходимо замѣтить, что въ продолженіе 8-ми мѣсяцевъ, весь скотъ кормится въ Египтѣ бобами, и это потребленіе не выключено изъ счетовъ Мегмета-Али.

Народонаселеніе Египта состоитъ изъ Негровъ, Берберовъ, Арабовъ, Коптовъ, Турокъ, Армянъ, Грековъ, Евреевъ и малага числа Франковъ.

Слѣдуя раздѣленію, обозначенному самою природою посредствомъ цвѣта кожи, мы начинаемъ съ Негровъ. Рожденные во глубинѣ Африки, они привозятся въ большомъ числѣ, съ караванами, и распродаются въ Египтѣ и въ другихъ частяхъ Востока. Они слишкомъ малосильны для полевыхъ работъ и стольже плохіе солдаты, какъ и земледѣльцы. По этой причинѣ ихъ болѣе употребляютъ въ домашнемъ быту, и въ рѣдкомъ домѣ вы найдете прислугу, составленную не изъ Негровъ обоого пола.

Берберы населяютъ берега Нила отъ *Ком-*

Омбоса до вторыхъ пороговъ. Будучи смуглыми Арабовъ, они составляютъ звено между Неграми и Арабами, и сравнительно, — меньше многочисленны.

Корень населенія въ Египтѣ составляютъ Арабы. Они раздѣляются на два разряда: Арабы осѣдлые или *феллахи*, и Арабы кочующіе или *бедуины*. Хотя послѣдніе встречаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дельты, но обыкновенно они кочуютъ тамъ, гдѣ начинается пустыня, и гдѣ Паша уступилъ имъ нѣсколько земель безпошлинно, чтобы ихъ привлечь и укротить. Эти два разряда Арабовъ не имѣютъ ничего общаго между собою, кромѣ имени. Они различествуютъ не только происхожденіемъ, но даже наружнымъ видомъ и физіогноміею.

Бедуины происходятъ отъ тѣхъ Арабовъ, которые распространили Исламизмъ мечемъ и огнемъ, межъ тѣмъ какъ осѣдлые Арабы суть Копты, принявшіе языкъ и религію своихъ побѣдителей. Съ перваго взгляда можно видѣть, что Копты и Арабы-феллахи происходятъ отъ одного корня. Не столько разность въ образъ жизни, какъ различіе въ происхожденіи между сими послѣдними и Бедуинами, производитъ то презрѣніе, которое питаютъ пустынные Арабы къ Феллахамъ.

Мы уже говорили съ нѣкоторою подробностію о Коптахъ, въ которыхъ сохранил-

ся малый остатокъ потомства первобытныхъ Египтянъ. Турки составляютъ разрядъ, пользующійся особенными преимуществами. Это такъ сказать *аристократія* Египта. Они занимаютъ здѣсь все правительственныя мѣста и обходятся съ Арабами чрезвычайно высокомерно. Последний изъ Турокъ считаетъ себя въ правѣ повелѣвать, и умѣетъ заставить себя повиноваться, такъ, что иногда одинъ Турокъ наводитъ страхъ на цѣлую Арабскую деревню. Неутомимая ненависть царствуетъ между этими двумя народами, и только сила можетъ удерживать Арабовъ въ повиновеніи.

Греки, Армяне и Евреи не многочисленны. Они живутъ въ городахъ и занимаются ремеслами и торговлею.

Наконецъ, число Европейцевъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Франковъ, начинаетъ размножаться въ Египтъ съ того времени, какъ Паша сталъ водворять у себя художества и просвѣщеніе Европы. Со всехъ сторонъ начинаютъ теперь стекаться преподаватели, фабриканты, медики. Конечно между Франками, водворившимися въ Египтъ и находящимися на службѣ у Паши, много есть людей достойныхъ, однако, гораздо больше шарлатановъ, которые, не имѣя чѣмъ существовать, становятся бременемъ для общества.

Полагая довольно вѣрнымъ расчетъ наро-

допоселенія, сдѣланный Г. Кададьвеномъ, мы приводимъ его здѣсь:

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ВЪ ЕГИПТѢ:

Коптовъ	145,000 ч.
Арабовъ осѣдлыхъ или феллаховъ	1,800,000 —
Арабовъ-бедуиновъ	206,000 —
Берберовъ	7,000 —
Турокъ и Мамелюковъ.	19,000 —
Негровъ	18,000 —
Грековъ и Сиріянъ	8,000 —
Армянъ.	1,500 —
Евреевъ	3,500 —
Европейцевъ	5,000 —
Итого.	2,213,000 ч.

Окончимъ эту главу, назвавъ тѣхъ чужестранцевъ, которые занимали въ мое время важнѣйшіе посты на службѣ у Мегмета-Али.

На первой степени, конечно, долженъ быть поставленъ преобразователь Египетской арміи и главное орудіе Ибрагима-Паши въ побѣдахъ при Гомсѣ, Бейланѣ и Копіи, *Солиманъ-Паша* (Selves).

За нимъ слѣдуетъ образователь флота, Французъ *Бессонъ* (Besson), Вице-Адмиралъ, нѣходившійся десять лѣтъ при Пашѣ. Онъ былъ капитаномъ фрегата Французской службы. Это тотъ самый, который предлагалъ Наполеону, послѣ стодневной эпохи,

доставить его въ Америку и былъ потомъ отставленъ Королемъ.

Богошъ, Армянинъ, первый Министръ Мегмета-Али, человекъ съ весьма тонкимъ умомъ, находящійся при немъ болѣе тридцати лѣтъ и совершенно ему преданный. Онъ исправляетъ должность Министра Иностранныхъ Дѣлъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заведываетъ коммерческими дѣлами Паши. Родной братъ его, весьма почтенный и добросовѣстный банкиръ въ Триестѣ, производитъ большіе коммерческіе обороты съ Египтомъ.

Клотъ (Clôt), изъ Марсея, Генералъ-Докторъ и основатель Медицины въ Египтѣ.

Гюсаръ (Hussard), Французъ, одинъ изъ лучшихъ морскихъ капитановъ.

Брюлье (Brûlier), Французъ, начальникъ морской артиллеріи.

Тозе (Tozet), начальникъ штаба при Бессонѣ.

Ламбертъ, Французъ, Сен-Симонистъ, въ чинѣ Подполковника, начальникъ горной школы.

Варенъ (Warrin), Французъ, Наполеоновой арміи; начальникъ кавалерійской школы въ Джизе.

Бофоръ (Beaufort), Капитанъ Французской службы, Директоръ вновь учреждаемой школы Генеральнаго Штаба; онъ же управляетъ имѣніемъ Ибрагима-Паши.

Линанъ (Linant), Директоръ работъ при перепруженіи Нила, извѣстный своимъ путешествіемъ на Востокъ.

Секвера (Sequera) Испанецъ, начальникъ Артиллерійской школы въ Туръ.

Галловой (Galloway), Англичанинъ, инженеръ и машинистъ,

Надиръ-Бей (изъ Галиціи), Адъютантъ Ибрагима-Паши.

Гассанъ-Паша, Контръ-Адмиралъ, былъ воспитанъ во Франціи; человекъ съ большими познаніями и способностями ¹⁾.

¹⁾ Изъ всѣхъ означенныхъ иностранцевъ, (не считая ренегата Солимана) остались теперь въ Египтѣ кажется только одинъ Линанъ, остальные принуждены были оставить Египетъ въ началѣ правленія Абасъ-Паши. Или похищены смертію: въ числѣ послѣднихъ, къ истинному прискорбію многихъ, находится Докторъ Клотъ оказавшій большія услуги человечеству во время своего долгаго пребыванія въ Египтѣ.

ГЛАВА XIX.

ПРОДОЛЖЕНІЕ СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ЕГИПТА:
ПРОИЗРАСТЕНІЯ.—ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Египетъ есть преимущественно страна земледѣльская. Необычайно плодородная почва его даритъ воздѣльвателя три жатвы, и зима не останавливаетъ прозябанія. Онъ всегда былъ житницею древняго міра, и мы видимъ въ книгѣ Бытія, что одинъ годъ неурожая въ Египтѣ произвелъ голодъ во всей Сиріи и прилежащихъ къ Египту странахъ¹⁾.

Земледѣліе Египта, будучи основано на періодическомъ приращеніи Нила, предста-

¹⁾ Ки. Быт. XII. 53. 57.

вляеть, касательно посѣва, жатвы и возобновляющихся воздѣльваній, различія слишкомъ значительныя съ земледѣльемъ всѣхъ другихъ странъ, и потому заслуживаетъ нѣкоторыхъ подробностей.

Приращенія Нила опредѣляютъ время посѣва и обозначаютъ такъ сказать время на года: однако не должно думать, чтобы наводненіе распространялось на всю земли. Есть даже нѣкоторыя произрастенія, которыя должны быть ограждаемы отъ наводненія посредствомъ плотинъ, — таковы суть: хлопчатая бумага, индиго, и проч. Хотя онѣ имѣютъ нужду въ поливаніи, но находясь въ полной растительности во время приращенія Нила, могли бы отъ наводненія совершенно истребиться. Изъ сего видно, что земледѣліе въ Египтѣ необходимо должно имѣть отличительные роды воздѣльванія.

1. *Осеннее*, производящееся на земляхъ, которыя были наводнены Ниломъ и въ то время, когда почва еще мягка и влажна.

Въ это воздѣльваніе должно помѣстить всѣ роды хлѣбныхъ зеренъ, за исключеніемъ риса, маиса и дуры, — всѣ произрастенія овощныя, опиумъ, шафранъ, ленъ, конопель, дятлину и табакъ.

Время посѣва измѣняется сообразно большому или меньшему пребыванію воды на земляхъ; однако въ теченіе Октября, Но-

ября и Декабря все поля уже засѣяны и жатва хлѣбныхъ зеренъ всегда бываетъ въ Мартѣ, Апрельѣ и Маѣ.

При осеннемъ воздѣлываніи, влажность, которою налитаны земли отъ наводненія, почти всегда достаточна для полной растительности. Къ искусственнымъ поливаніямъ прибѣгаютъ только для тѣхъ произрастеній, которыя, какъ напримѣръ: ленъ и конопель требуютъ большаго времени для достиженія зрѣлости и могли-бъ потерпѣть отъ сухости земли въ мѣсяцахъ Маѣ и Іюнь¹⁾.

2. *Весеннее* воздѣлываніе. Сюда относятся: рисъ, мансъ, дура, хлопчатая бумага, индиго, марена (garance), кукуруза, сахарный тростникъ, огурцы, дыни, арбузы и проч. Все эти произрастенія сѣются весною на земляхъ достаточно возвышенныхъ, въ защиту отъ наводненія. Само собою разумѣется, что при этомъ воздѣлываніи, искусственное поливаніе, которое мы уже описали довольно подробно, дѣлается необходимымъ.

Египетъ представляетъ такое богатство и разнообразіе въ произрастеніяхъ, что необ-

¹⁾ Совсѣмъ тѣмъ, доказано на опытѣ, что поля, засѣянные хлѣбными зернами, приносятъ гораздо болѣе, если воздѣлыватель имѣетъ средства поливать ихъ. Случалось, что одинъ фелданъ земли, засѣянный ячменемъ, приносилъ вмѣсто 6-ти до 20-ти ардсбовъ зеренъ.

ходимы некоторыя подробности о главнѣйшихъ изъ нихъ, чтобы дать нѣсколько удовлетворительное понятіе о его земледѣліи.

Дура-Сафи, (Африканское просо) и *Маисъ* (или кукуруза), который называютъ также: *дура-шамы*, принадлежать въ ботаникѣ къ одному семейству, но значительно различаются видомъ колоса и качествомъ зерна. Дура болѣе съется въ Верхнемъ Египтѣ, а маисъ въ Нижнемъ. Существованіе Египетскихъ феллаховъ зависитъ отъ сихъ двухъ родовъ цереальныхъ произрастеній, а потому худой урожай дуры и маиса дѣлается истиннымъ несчастіемъ для всей страны. Дура и маисъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ достигаютъ совершенной зрѣлости. Такимъ образомъ можно всегда имѣть въ продолженіе одного лѣта, три жатвы, одна за другою, этихъ хлѣбныхъ произрастеній. Но такъ какъ въ Апрѣль воды Нила очень низки, а искусственное поливаніе требуетъ большихъ издержекъ, то въ это время сыютъ малое количество маиса, потребное только на пищу сырыми зернами, до которыхъ Арабы очень лакомы.

Настоящее обработываніе маиса начинается, когда воды Нила достаточно высоки, чтобъ можно было поливать землю безъ помощи *сакіевъ*; это бываетъ, въ хорошіе годы, въ Іюль и Августъ. Когда же при-

ращеніе Нила недостаточно или хотя только замедлительно, какъ на примѣръ въ 1835 году, то урожай манса дѣлается весьма *худымъ*. Достаточно одного ардеба манса, чтобы засѣять 8 феддановъ, а каждый федданъ приносить среднимъ числомъ отъ 3 до 4 ардебовъ. Но *дура-сафи* приносить большія выгоды земледѣльцу, потому что ее почти неужно поливать. Достаточно одного ардеба, чтобы засѣять 10 феддановъ, а такъ какъ каждый федданъ приносить отъ 16 до 18 ардебовъ дуры, то изъ этого видно, что ея урожай даетъ 160 на 1.

Пшеница, ячмень и бобы съются, какъ мы сказали, на земляхъ утучненныхъ иломъ Нила, и приносятъ почти всегда обильныя жатвы. Однимъ ардебомъ пшеницы или ячменя засѣваютъ два феддана и считая среднимъ числомъ, безъ пособія искусственнаго поливанія, федданъ пшеницы приносить 4, а федданъ ячменя 5 ардебовъ. Урожай выходитъ самъ 8 — для пшеницы и самъ 10 — для ячменя. Одинъ федданъ, засѣянный бобами, приносить 8, 10 и 12-ть ардебовъ, но для засѣва одного феддана потребенъ цѣлый ардебъ семянъ.

Рисъ съютъ только въ окрестностяхъ Дамьята и Росеты и вообще въ мѣстахъ очень низкихъ, удобныхъ для поливанія. Ни одно хлѣбное растеніе не требуетъ столь

обильнаго поливанія какъ рисъ. Рисовыя поля должны быть не только почти всегда затоплены, но даже вода на нихъ находящаяся должна быть возобновляема чрезъ каждые пять дней.

Рисъ съется въ концѣ Марта, а пожинается въ Сентябрь и Октябрь. Тогчася по сжагiи риса сьютъ на влажныхъ рисовыхъ поляхъ дятлину, пшеницу или ячмень. Однимъ ардебомъ риса засьвають $4\frac{1}{2}$ феддана. Когда земля хороша, то одинъ федданъ можетъ принести отъ 4 до 5 ардебовъ, то есть, 20 на 1.

Сверхъ молотбы, рисъ долженъ быть подверженъ другой обработкѣ. Перемьшавъ съ солью, его должно толочь въ большихъ стунахъ, для того, чтобы отдѣлить наружную оболочку зеренъ и доставить имъ надлежащую близнцу. Эта послѣдняя обработка дѣлается въ Росетъ чрезъ посредство очень хорошей паровой машины.

Кунжутное сѣмя съется въ Мартъ и Апрель и собирается въ Августъ. Достаточно одного ардеба, чтобы засьять 24 феддана; каждый федданъ приносить обыкновенно 3 ардеба, что дѣлаетъ 72 зерна на 1.

Масло, которое извлекается изъ кунжутнаго растенія, очень уважаемо. Стебли служать для топки, и феллахи питаются даже тѣмъ тѣстомъ, которое остается по отдѣленіи масла.

Ленъ сѣется въ Ноябрь, а собирается въ Апрель или Маѣ. Чтобы засѣять одинъ федданъ, потребно отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ ардеба. Обыкновенный сборъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 ардебовъ, съ феддана; что составляетъ только отъ 4 до 5 зеренъ съ 1. Но такъ какъ за исключеніемъ зеренъ получается съ каждого феддана 5 квинталовъ льна очень хорошаго качества, то обработываніе этого произрастенія дѣлается довольно прибыльнымъ.

Конопель сѣется въ Январѣ и пожинается въ Маѣ и Іюнѣ. Его сѣютъ только въ количествѣ потребномъ для капатныхъ фабрикъ правительства.

Въ Египтѣ прежде обработывали только обыкновенный хлопчатникъ или дерево, производящее хлопчатую бумагу, которая растетъ вездѣ на Востокъ. Въ наше время Французъ Жюмель открылъ случайно въ одномъ изъ садовъ Каира деревцо хлопчатника особеннаго качества, которое потомъ было распложено съ чрезвычайнымъ успѣхомъ; оно производитъ самый лучший родъ хлопчатой бумаги длинношерстной, пользующейся важными преимуществами въ торговлѣ. Это деревцо достигаетъ высоты отъ 6 до 7 футовъ и приноситъ бумагу нѣсколько лѣтъ сряду. Хлопчатникъ сѣютъ весною, а собираніе бумаги продолжается отъ Сентября до Февраля, потому что шишки зрѣютъ послѣдовательно. Каждые три

года это деревцо должно быть возобновляемо, потому что послѣ трехъ лѣтъ оно истощается.

Всѣ опыты, сдѣланные въ другихъ мѣстахъ Востока, для разведенія хлопчатника *Жюмеля*, были неудачны, потому что малѣйшій холодъ истребляетъ это нѣжное деревцо, и такъ какъ сборъ съ хлопчатника продолжается во всю зиму, то и самые дожди повредили-бъ качеству бумаги.

Въ Египтѣ обработываніе *деревца* хлопчатника замѣнило прежнее обработываніе подобнаго *растенія*; но не смотря на всѣ старанія, употребленныя правительствомъ для поощренія этой отрасли земледѣлія, количество вывозимой бумаги не увеличилось въ соразмѣрности съ убылью другихъ произведеній, и это обстоятельство, равно какъ и многія другія, доказываютъ недостатокъ въ работникахъ и уменьшеніе въ Египтѣ народонаселенія.

Индиго съется въ Мартѣ. Если это растеніе достаточно поливають, то оно не теряетъ своей производительной силы въ продолженіе трехъ лѣтъ. Жатва, то есть сръзка листьевъ, дѣлается три раза въ годъ, въ Маѣ, Августѣ и Октябрѣ. Здѣсь вообще полагаютъ, что сръзка первыхъ листьевъ приносить лучшаго качества индиго, а третья, самаго низшаго. Опыты, сдѣланные недавно Европейскими химиками, доказали

однако, какъ кажется, что самое лучшее качество индиго можетъ быть равно извлекаемо изъ всѣхъ листьевъ, только-бъ были соблюдены условныя химическія правила.

Одинъ федданъ этого произрастенія можетъ принести отъ 15 до 20 квинталовъ¹⁾ листьевъ; а изъ cadaго квинтала листьевъ извлекается отъ 140 до 180 драхмъ красильнаго вещества.

Шафранъ съется въ Ноябрь и достигаеъ отъ 4 до 5 фуговъ вышины. Изъ лепестковъ цвѣтка (*pétales*), по высушеніи на солнцѣ, извлекають желтую краску, а изъ зеренъ масло. Съ одного феддана получается обыкновенно $\frac{3}{4}$ квинтала краски.

Марена (*Gafrance*), известна на Востокъ подъ именемъ *ализари* (*alizari*). Обработываніе этого растенія требуетъ большихъ попеченій. Его собирають только послѣ четырехъ лѣтъ, но за то сборъ значителенъ, и говорятъ, что одинъ федданъ, засѣянный мареною, приносить до 3,000 піастровъ дохода.

Макъ, изъ котораго извлекають *опіумъ*, больше нашего; стебель и листья его гораздо толще. Его сьютъ въ началѣ Декабря; онъ цвѣтеъ въ Февраль, и *опіумъ* собирается въ Мартъ и Апрель. *Опіумъ* извлекается чрезъ легкія горизонтальныя на-

¹⁾ Здѣсь квинталь считается въ 500 ротловъ. —

сѣчки на маковкѣ, прежде нежели сѣмяна совсѣмъ поспѣютъ. — Бѣловатый сокъ, который появляется тотчасъ по насѣчкѣ, принимается темный цвѣтъ и сгущается, и тогда его осторожно снимаютъ съ помощію деревяннаго ножа. Эта эссенція безъ всякихъ другихъ приуготовленій, составляетъ тотъ опиумъ, который обращается въ торговлю. Насѣчки на маковкахъ возобновляются до трехъ разъ, и, были примѣры, что одинъ фелданъ приносилъ до шести *окковъ* опиума; но обыкновенный сборъ не такъ великъ.

Обработываніе табаку довольно велико въ Нижнемъ и въ Верхнемъ Египтѣ; его сажаютъ обыкновенно на береговомъ скатѣ, по мѣрѣ того, какъ вода убываетъ. Табакъ въ Египтѣ дурнаго качества, но феллахи любятъ это обработываніе потому, что оно удовлетворяетъ ихъ любимому вкусу; къ тому же, оно есть ихъ полная собственность и этого достаточно, чтобы угнетенный феллахъ предпочелъ эту отрасль земледѣлія всѣмъ другимъ.

Египетъ лишенъ природныхъ луговъ и по этому обработываніе фуражныхъ произрастеній, въ особенности дятлины или клевера, дѣлается необходимостію. Клеверъ называемый *персимъ* (*persim*), сѣется въ Октябрѣ. Его косятъ четыре раза до Апрѣля; онъ растетъ съ новою силою послѣ

каждаго поливанія. Въ Египтъ стада, въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, питаются клеверомъ, а въ остальное время бобами и съчесною соломою, иногда же и сухимъ клеверомъ, если въ немъ былъ урожай.

До Мегмета-Али въ Египтъ были одни пальмовыя деревья, акаціи и сикоморы или платаны. Справедливость требуетъ сказать, что Мегметъ-Али очень поощрилъ разведеніе деревь фруктовыхъ и лѣсныхъ. Большіе сады были разведены около Александріи и въ Каирѣ, и теперь во многихъ мѣстахъ Египта находятся уже деревья южной Европы, какъ то: апельсинныя, лимонныя, оливковыя, шелковичныя, виноградныя лозы и Индѣйскій бананъ.

Въ 1831 году считалось въ Египтъ десять тысячъ феддановъ земли, засаженной шелковичными деревьями. Полагая отъ 300 до 350 деревьевъ на каждомъ федданѣ, число шелковичныхъ деревьевъ доходило до трехъ милліоновъ. Въ нынѣшнемъ году собрано шелку до 6,150 окковъ. Мы не знаемъ, увеличился ли доходъ съ этой отрасли въ послѣдствіи. Со всѣмъ тѣмъ, добываніе шелка въ Египтъ имѣетъ большія неудобства отъ раннихъ весеннихъ жаровъ, которые выводятъ шелковичныхъ червей прежде нежели распускаются листья дерева.

Оливковыя деревья обрабатываются въ окрестностяхъ Каира, въ нѣсколькихъ мѣ-

стахъ Дельты и въ Фаюмъ. Доселъ употребляли здѣсь оливки только на соленіе, въ число провизій для флота.

Изъ всѣхъ названныхъ нами деревьевъ, ни одно не имѣетъ той значительности, какъ пальмовыя или правильнѣе финиковыя деревья. Его плоды составляютъ важную часть народной пищи. Изъ листьевъ плетутъ всѣхъ родовъ корзины и коробки, изъ листовыхъ стеблей клетки для переноса множества вещей; изъ волокнистыхъ жилъ, — канаты и веревки и, наконецъ когда дерево состарѣется, его срубаютъ и бревно служить для постройки.

Не смотря на такое разнообразіе деревъ и растеній Египта, земледѣліе этой роскошной страны находится еще въ совершенномъ младенчествѣ. Нынѣшніе Арабы употребляютъ тѣ же самыя земледѣльческія орудія, которыя употреблялись почти четыре тысячи лѣтъ тому назадъ и изображены на гробницахъ древнихъ Египтянъ; самыя гробницы показываютъ, въ какомъ уваженіи находилось у этого великаго народа земледѣліе. Даже въ книгѣ Моисеевой мы видимъ разнородность Египетскаго земледѣлія: «Ленъ же и ячмень побить ^{есть}: ячмень бо испущаше класы, а ленъ ^{съ}мя. Пшеница же и жито не побиты: поздны бо бяху¹⁾» Припомнимъ, что уже и

¹⁾ Исх. IX. 31. 32.

въ то время гумны были сборнымъ мѣстомъ; такъ въ книгѣ Бытія при описаніи похороннаго шествія съ тѣломъ Іакова сказано: «Дошедши до гумна Атадова за Іорданомъ, они сдѣлали тутъ великій и весьма горькій плачь; и оплакивалъ Іосифъ отца своего семь дней. Жители земли той, Ханаanei, видя плачь на гумнѣ Атадовомъ, говорили: какой великій плачь у Египтянъ! отъ сего дано имя мѣсту тому за Іорданомъ «Плачь Египетскій ¹⁾».» Также и Руоь приходитъ въ народномъ платьѣ на гумно Вооза ²⁾. Такъ, Ангелъ истребитель, явился предъ очми Давида на гумнѣ Орны Іевусеянина, гдѣ воздвигъ Давидъ *олтарь Господеву* ³⁾. Мы видимъ изъ альфресковъ древнихъ Египтянъ, какъ много они занимались земледѣліемъ. На одной изъ этихъ картинъ въ гробницахъ Элетіи изображены жатва и молотьба. Египтяне срѣзывали серпами одни колосья, которые собирались въ корзины, солома же оставалась на поляхъ, и ее употребляли только при дѣланіи кирпича, для связи; молотьба производилась чрезъ топтанье посредствомъ быковъ. Этотъ обычай остался еще и до сего времени.

Нынѣшніе Египтяне доселѣ еще не вос-

¹⁾ Л. 10. 11.

²⁾ Руоь III. 3—6.

³⁾ Паралип. I. XXXI. 16. 26.

пользовались успѣхами, которые сдѣлало земледѣліе въ Европѣ. Хотя Мегметъ-Али устроилъ образцовую ферму и послалъ нѣсколько учениковъ во Францію и Англію для изученія агрономіи, однако никто еще не отклонился отъ стараго навыка.

Три главные недостатка особенно замѣтны въ Египетскомъ земледѣліи:

1). Земли недостаточно вспаханы и это единственно по причинѣ необычайнаго плодородія почвы, которая, по отбытіи водъ принимаетъ брошенные на нее сѣмена и произрастаетъ безъ земледѣльческихъ пособій; по чего-бъ она не произвела при улучшенныхъ средствахъ?

2). Перемены засѣвовъ здѣсь совсѣмъ неизвѣстны.

3). Унавоживаніе также неизвѣстно. Этотъ недостатокъ весьма важенъ, особенно при возвращеніи тропическихъ произрастеній. Скотоводство весьма запущено, и обработываніе фуражныхъ произрастеній въ большомъ небреженіи. Скотскіе падежи слишкомъ часты и смертоносны.

Скотоводство не можетъ процвѣтать въ странѣ, гдѣ мало фуражныхъ произрастеній. Эта отрасль сельскаго хозяйства еще въ большемъ запущеніи, чѣмъ земледѣліе.

Быки и буйволы здѣсь очень крупны и принадлежатъ къ прекрасной древней породѣ, изображенной на Египетскихъ памят-

пикахъ по они не въ довольно большомъ числѣ, такъ что для пополненія убылыхъ, по причинѣ частыхъ падежей, ежегодно пригоняютъ большое количество изъ Сеннаара. Эти животныя здѣсь обыкновенно употреблены для земледѣльческихъ работъ, какъ то: для паханія, поливанія и молотбы. Уваженіе къ трудамъ этихъ полезныхъ животныхъ, которое предписано законами Моисея, существуетъ понынѣ: «Да не обратиши вола молотяща¹⁾».» Волы и буйволы никогда не убиваютъ. Мясная пища состоитъ единственно изъ баранины.

Породистыя лошади не очень обыкновенны въ Египтѣ. Лучшія лошади приводятся изъ Аравіи, Сиріи и Донголы; Египетскія же не уважаются и можно сказать, что ихъ порода почти прекратилась съ того времени, какъ кавалерійскіе ремонты похитили всѣхъ лошадей, которыя еще оставались для заводовъ. Малое число лошадей, заключающееся въ Египтѣ, сосредоточено въ Каирѣ и Александріи, гдѣ онѣ составляютъ необходимую принадлежность Турецкихъ чиповниковъ, но въ деревняхъ сами шейхи имѣютъ почти однихъ ословъ для вѣзды.

Мегметъ-Али уже давно замѣтилъ, что недостатокъ въ лошадяхъ произведетъ боль-

¹⁾ Второзак. XXV. 4.

шія препятствія для ремонта его кавалеріи, и потому онъ основалъ ветеринарную школу и конскій заводъ для улучшенія породы лошадей. Заводъ будетъ вмѣщать до 800 лошадей.

Лошаки здѣсь малочисленны, за то ослы въ большомъ количествѣ: это полезное животное здѣсь очень располагается и весьма прилично для климата и почвы Египта. Египетскіе ослы отличаются особенною крѣпостію и живостію. Они равно употребляются для ѣзды и для перевоза тяжестей. Мы уже сказали, что въ Каирѣ и въ Александріи, вы находите на всѣхъ улицахъ осѣдланныхъ и взызданныхъ ословъ для извоза.

Верблюды Египетскій, подобно какъ Аравійскій и Сирійскій, имѣетъ только одинъ горбъ и обыкновенно употребляется для перевозовъ чрезъ пустыни. Верблюды по большей части принадлежатъ бедуинамъ, которые даютъ ихъ въ наемъ путешественникамъ и купцамъ. Верблюды здѣсь употребляются какъ транспорты въ Европѣ. На верблюда нагружаютъ обыкновенно четыре квинтала, что составляетъ нѣсколько меньше 11 пудъ, межъ тѣмъ какъ двугорбые верблюды въ степяхъ Киргизскихъ носятъ легко 16 пудъ.

Число животныхъ, дающихъ шерсть, довольно значительно въ Египтѣ, потому что

Арабы не ѣдятъ другаго мяса, какъ мы уже сказали, кромѣ бараняго. Стада этихъ животныхъ, по большой части, принадлежатъ бедуинамъ, поселеннымъ на рубежахъ пустынь и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Фаіома и Дельты. Въ кругу этихъ дѣтей пустыни, вы найдете пастырскую жизнь такъ какъ она была еще при Авраамъ.

Досель еще не обращали вниманія на улучшеніе шерстей; но Мегметъ-Али выписалъ меринсовъ изъ Піемонта и Одессы, и нѣтъ сомнѣнія, что при нѣкоторомъ стараніи, эта отрасль сельскаго хозяйства улучшится въ Египтъ. Сирія, коренная страна пастырей, конечно представляетъ болѣе выгодъ въ этомъ отношеніи и по этому правительство предполагаетъ тамъ устроить свои овчарни. Число тонкошерстныхъ животныхъ, собственно въ Египтъ, не превышаетъ восьми тысячъ.

Въ Египтъ есть всѣ тѣ домашнія птицы, какія и въ Европѣ: индѣйки, гуси, утки, курицы и въ особенности чрезвычайное множество голубей. Способъ, употребляемый въ Египтъ для распложенія цыплятъ въ печахъ, довольно извѣстенъ, мы будемъ имѣть случай говорить о немъ. Изъ дичины, здѣсь водятся бекасы, дикіе гуси, утки, и перепелки; послѣднія ловятся въ большомъ количествѣ при ихъ перелетѣ въ сѣверныя страны, что напоминаетъ появле-

ніе сихъ птицъ для насыщенія Израиль-
тянъ въ пустынь: «И духъ изыде отъ Го-
«спода и изведе крастели изъ моря и на-
«веде на полкъ день ходу отсюда и день
«ходу отовуду, окрестъ полка яко на два
«лактя отъ земли. И возставше людіе весь
«день и всю пощъ, и весь день на утріе,
«и собраша крастели, иже мало, собра де-
«сятъ спудъ: и иссушиша себъ сущаницы
«окрестъ полка¹⁾.»

Кабаны и сайги также здѣсь обыкновен-
ны. Первые живутъ въ тростникахъ около
разливовъ озера Манзале, а вторые, въ
пустыняхъ.

Море, омывающее берега Египта и озеро
Манзале, доставляютъ въ большомъ изоби-
ліи рыбу. Мы уже говорили о значитель-
ныхъ доходахъ этого послѣдняго озера²⁾.
Должно замѣтить, что съ самыхъ отдален-
ныхъ временъ рыболовство доставляло Егип-
тянамъ обильное средство къ продоволь-
ствію. Продотъ говорить, что рыбы соста-
вляли ихъ главную пищу³⁾. Пророкъ
Исаія, возвышая имъ гнѣвъ Божій, из-
рекъ между прочимъ: «И оскудѣють рыби
«и ровепицы рѣчныя; и исхыетъ весь
«сопмъ водный . . . И возстанятъ рыба-

¹⁾ Бл. Числѣ XI. 31. 32 См. также Исх. XVI. 13.

²⁾ Путеш. по Св. Земль I.

³⁾ II 77. 92.

«ріе, и возстенятъ вси мещущую удицу въ «рѣку, и мещущіи неводы, и мещущіи съ- «ти возрыдають¹⁾».» Израильтяне, возроп- «гавъ въ пустынь, говорили: «Помянухомъ «рыбы яже ядохомъ въ земли Египетстѣй «туне²⁾».»

Цѣпи горъ, стѣсняющія съ обѣихъ сто- ронъ долину, по которой протекаетъ Нилъ, не заключаютъ въ себѣ, по видимому, ме- таллическихъ драгоценностей, но, если бы и оказались рудныя жилы, то недо- статокъ въ водѣ и дороговизна сгарае- мыхъ веществъ, сдѣлали-бы извлеченіе рудъ почти невозможнымъ. Мы знаемъ однако изъ древнихъ писателей, что горные бере- га Чермнаго моря ниже *Вереники* заклю- чали въ своихъ недрахъ богатѣйшіе золо- тые рудники, но ихъ слѣды теперь поте- ряны; и некоторые полагали, что они на- ходятся около нынѣшней горы *Алаки*³⁾. Но- вѣйшія изслѣдованія Руссегера и Ковалевска- го показали что въ означенныхъ мѣстахъ находятся рудники изумрудовъ; золотинос- ные жерозсыпи, по изслѣдованіямъ тѣхъ же путешественниковъ залягають, главнѣйше по рѣкѣ *Тумату*, составляющему притокъ къ вершинамъ *Голубаго Нила*. Нашъ уче-

¹⁾ XIX. 6. 8.

²⁾ Кн. Числъ XI. 5.

³⁾ Agatharchides. de Rubro mari, и Danville Mem. sur l'Egypte. p. 274 — 275.

ный путешественникъ предполагаетъ что Фараоны добывали золото изъ *Дуля*, что въ Восточномъ Суданѣ; онъ нашелъ тамъ слѣды рудокопей и даже старинное орудіе, родъ каменнаго *кайла* изъ *змѣвика* ¹⁾.

Горы Египта состоятъ изъ слоевъ известковопесчаннаго камня, служившаго для построенія пирамидъ и другихъ памятниковъ, которыми себя прославили Фараоны и Птолемеи. Что же касается до гранита, который украшаетъ большую часть Египетскихъ зданій, то гранитныя скалы начинаются только отъ Ассуана, древней Сіены, у первыхъ пороговъ Нила, на рубежѣ Египта и Нубіи.

Восточный алебастръ былъ до сихъ поръ извѣстенъ только по сохранившимся остаткамъ древности; и только недавно открыты въ Египтѣ, въ горахъ Бенисуефа, слои этого прекраснаго камня, гдѣ и начали ломку. Тутъ же находятъ родъ крѣпчайшаго мрамора, который составленъ изъ частицъ гранита и порфира и называется у Италіянцевъ *breccia*. Онъ имѣетъ прелестный зеленоватый отливъ. Я видѣлъ въ Лондонскомъ музеумѣ превосходный Египетскій саркофагъ изъ этого мрамора, вывезенный изъ Александріи, гдѣ онъ долго назывался гробницею Александра и стоялъ

¹⁾ Путешествіе во внутреннюю Африку. Е. Ковалевскаго. ч II. стр. 194.

на дворъ той мечети, которая заступила мѣсто древней церкви Св. Аѳанасія. Замѣтимъ при этомъ случаѣ, что мнѣніе, будто это была гробница Александрова, не имѣетъ прочнаго основанія. Описаніе мѣстности царскаго Некрополиса и самой гробницы въ Стравонъ и въ Арріанъ не соотвѣтствуютъ ни мѣстности, гдѣ найденъ этотъ прекрасный памятникъ, ни его наружности¹⁾.

Въ числѣ произведеній царства минераловъ здѣсь обращаютъ на себя особенное вниманіе: соль, селитра, натръ, сыра и квасцы. Вся почва Египта напитана соляными частицами. Соль образуется на поверхности большей части озеръ, находящихся вдоль береговъ Средиземнаго моря; она представляется сама собою добывателю. Соли достаточно здѣсь и для вывоза. Исключительная привиллегія продажи соли принадлежитъ зятю Мегмета-Али Могаремъ-Бею. Мы уже говорили прежде о селитрѣ и натрѣ. Квасцы извлекаются изъ одного мѣста Аравійской пустыни, на разстояніи пяти дней пути отъ Сіюта; это извлеченіе было долгое время принадлежностію бедуиновъ.

Скажемъ также, что берега Чермнаго моря заключаютъ въ недрахъ своихъ неисчерпаемые источники селитры, но до сей поры не было обращено вниманія на ея добываніе.

¹⁾ См. Ч. I. с. 51—52.

ГЛАВА XX.

ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ.

Въ Египтъ правительство вмѣшивается во все. Всѣ отрасли земледѣлія, фабрикъ и торговли входятъ въ его достояніе, и потому, администрація этой страны чрезвычайна сложная. Мегметъ-Али, не доверяя вообще честности своихъ чиновниковъ, учредилъ множество *Совѣтовъ*, гдѣ дѣла разсматриваются прежде, чѣмъ къ нему поступаютъ.

Главные правительственныя учрежденія находятся въ Каирѣ. Сверхъ того *Мушсы* и *Кадисы* судятъ всѣ совѣстныя дѣла между людьми по закону Корана; ихъ судилище

ограничено тѣми же постановленіями, какъ и въ прочихъ частяхъ Оттоманской Имперіи. Въ Каирѣ находятся:

1., Верховный Совѣтъ, составленный изъ всѣхъ административныхъ начальствъ подъ председательствомъ Президента. Всѣ правительственныя дѣла поступаютъ на обсужденіе Совѣта и перѣдко частныя тяжбы.

2., Совѣтъ, составленный изъ негоціантовъ Европейскихъ и Арабскихъ, для обсужденія спорныхъ коммерческихъ дѣлъ, возникающихъ между *раями* и Европейцами.

3., Первостепенный совѣтъ, для наблюденія надъ школами, состоящій изъ президента и нѣсколькихъ членовъ. Тутъ обсуживаются и утверждаются всѣ постановленія касательно школъ и способовъ преподаванія.

Сверхъ того, всѣ отрасли доходовъ имѣютъ свое особенное управленіе, какъ-то:

1., Управление продажи фабричныхъ издѣлій.

2., Управление надъ фабриками.

3., Управление надъ *ферде* или подушнымъ сборомъ.

4., Управление надъ судами плавающими по Нилу.

5., Управление надъ каменоломнями и надъ дѣланіемъ извести.

6., Управленіе надъ продажею кофе и индиги и сверхъ того другія мелочныя управленія.

Всѣ эти управленія поручены *Назирамъ*, при которыхъ находится большее или меньшее число писарей, смотря по объему управленія. Деньги, поступающія въ ихъ кассы, передаются потомъ въ *большое Хазне* или въ *казну*, надъ которою поставленъ *Хазнадаръ*. Доходы съ *фермъ* и подати взимаемыя съ земледельцевъ, также поступаютъ въ *большую казну*; однимъ словомъ, вся отчетность Египта сосредоточивается въ Канцеляріи Хазнадара. Даже управленіе коммерческихъ счетовъ Александріи доставляетъ ему свои отчеты для контроля.

Министерство военное также находится въ Каирѣ. Въ этомъ управленіи сосредоточиваются всѣ дѣла, касающіяся до продовольствія, экипировки, вооруженія и содержанія арміи. Паровые и литейные заводы, ружейныя фабрики, лабораторіи и все что касается до артиллеріи, зависитъ отъ этого же Министерства.

Двѣ главныя администраціи, находящіяся въ Александріи, суть коммерческая и морская. Первая подраздѣляется на администрацію продажную и на собственно коммерческую. Администрація продажная завѣдываетъ всеми продажами, совершаемыми правительствомъ, а эти продажи, какъ

извѣстно, распространяются на весь продукты Египта, Сенаара и Аравіи; онѣ производятся съ публичнаго торга и съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы купленные продукты были вывезены изъ Египта.

Администрація коммерческая занимается текущими расчетами почти со всеми пегочіантами Александріи, касательно потребныхъ для Правительства поставокъ. Эти два управленія находятся подъ вѣдѣніемъ Богосъ-Юсуфъ Бея, который облеченъ титуломъ Главнаго Директора Коммерціи.

Съ того времени какъ Османъ Паша переданъ Портъ, Мустафа Паша былъ возведенъ на степень Адмирала и получилъ титулъ Морскаго Министра. Онъ командуетъ Египетскимъ флотомъ и управляетъ Адмиралтействомъ. Директоръ Александрійской верфи, одинъ Вице-Адмиралъ, одинъ Контръ-Адмиралъ, и Капитаны кораблей образуютъ совѣтъ, въ которомъ судятъ преступленія по Морской части и по вѣдѣнію Александрійскаго порта.

Сверхъ того въ Александріи устроено еще нѣсколько совѣтовъ, подобныхъ совѣтамъ Каира; какъ напримѣръ: Совѣтъ для обсужденія спорныхъ коммерческихъ дѣлъ между *раями* и Европейцами и Совѣтъ правительственный, подобный верховному Совѣту въ Каирѣ, но въ меньшемъ объемѣ. Областная администрація ввѣрена *Мудирамъ*,

которые имѣютъ подъ своимъ начальствомъ большее или меньшее число *Мамуровъ* или окружныхъ начальниковъ. Прже Мудиры занимали въ областяхъ верхнюю степень правленія, но съ пькотораго времени Паша постановилъ надъ ними двухъ сановниковъ, одного въ Верхнемъ и Среднемъ, а другаго въ Нижнемъ Египтѣ, присвоивъ имъ титулъ: *Муфетишей* или Контролеровъ. Наконецъ сами Муфетиши обязаны представлять свои отчеты Генераль-Контролеру, пребывающему въ Каирѣ. Этотъ послѣдній, недавно учрежденный постъ, занятъ теперь Абассомъ Нашею, однимъ изъ внуковъ Мегмета-Али.

Съ то поры какъ это и аписано, административное устройство въ Египтѣ получило совершенное преобразование. Всѣ со-вѣты теперь уничтожены, и для каждой отрасли правленія учреждены особыя Министерства. Министры будутъ имѣть власть поворачать дѣла окончательно, и только важнѣйшія изъ нихъ будутъ переносимы въ совѣтъ Муавиновъ (или адъютантовъ), состоящій изъ 7 человекъ и находящійся всегда при Мегметѣ-Али.

Надѣются, что посредствомъ сего новаго управленія теченіе дѣлъ ускорится: по новости учрежденія нельзя теперь произнести о немъ положительнаго мнѣнія.

Вновь учрежденныя Министерства суть слѣдующія:

- 1., Министерство Внутреннихъ дѣлъ.
- 2., Министерство Военное.
- 3., Министерство Просвѣщенія и публичныхъ работъ.
- 4., Министерство Финансовъ для Нижняго Египта.
- 5., Министерство Финансовъ для Верхняго Египта, Аравіи и Синаира.
- 6., Министерство Морское.
- 7., Министерство Коммерціи.

Мѣсто Генераль-Контролера остается по прежнему. Всѣ платежи будутъ производиться изъ четырехъ кассъ или *Хазне*, но не иначе, какъ по предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Первая касса, называемая *большое Хазне*, вторая, *Хазне Военнаго Министерства*, а третья, *Хазне школъ*, находятся въ Каирѣ и будутъ получать свои капиталы отъ двухъ Министровъ Финансовъ Верхняго и Нижняго Египта, въ чьи руки сосредоточиваются доходы. Со всѣмъ тѣмъ доходы Александріи остаются подъ вѣдѣніемъ Богосъ-Бей, Министра Иностранныхъ дѣлъ и Коммерціи, и они-то составляютъ четвертую кассу или *Хазне Морскаго вѣдомства*, находящееся въ Александріи.

Финансовая администрація Египта не можетъ, какъ кажется, выиграть отъ преобра-

зованія, которое подвергаетъ каждую выдачу денегъ совокупному сліянію трехъ властей, независимыхъ одна отъ другой. Такимъ образомъ Министръ Внутреннихъ дѣлъ предписываетъ выдачу; одинъ изъ Министровъ Финансовъ вноситъ назначенную сумму, и наконецъ одинъ изъ Хазнадаровъ выдаетъ ее.

Прежде предполагалось, дѣла острова Кандіи и Сиріи подчинить также управленію Министровъ, пребывающихъ въ Каирѣ; но вскорѣ убѣдились, что это невозможно; такимъ образомъ Кандія и Сирія будутъ, какъ и прежде, управляемы, первая Мустафою Нашею съ титуломъ Сераскира, а вторая Шерифомъ Нашею съ титуломъ Генераль-Губернатора. Они обязаны въ концѣ года представлять центральному Правительству отчеты въ своемъ управленіи.

На всѣ мѣста, нами поименованныя, выбираются Турки, которые вмѣстѣ съ Мамелюками, со времени завоеванія Египта Оттоманами, составляютъ *аристократію* Египта и пользуются исключительнымъ преимуществомъ управлять народомъ или лучше сказать: обирать и утѣшать его. Одни *Мамуры*, и то только весьма недавно, выбираются изъ среды Арабовъ, но едва ли это легче для народа. Феллахи увѣряютъ, что такъ какъ Турецкіе Мамуры были столь же горды какъ и невѣжественны,

то и не трудно было ихъ обманывать, льстя ихъ гордости и угождая имъ; но что Арабскихъ Мамуровъ трудно обмануть потому, что они почти всеъ выбраны изъ *шейхъ-ель-беледовъ* или деревенскихъ *старостъ*, и, по этой причинѣ, знаютъ всеъ хитрости феллаховъ.

Хотя Египетъ, при нынѣшнемъ управленіи, походить на обширную *ферму*, принадлежащую Мегмету-Али, со всемъ тѣмъ нѣкоторые путешественники ошиблись, сказавъ, что всеъ земли принадлежатъ правительству. Въ Египтѣ есть также много недвижимыхъ имѣній, которыя суть настоящія собственности частныхъ лицъ.

Для поясненія такихъ ошибочныхъ заключеній, должно вспомнить, что земли занятыя феллахами суть двоякія: одни извѣстны подъ именемъ *виссиже*, другія подъ именемъ: *атаръ*.

Виссиже были землями общественными, и до Мегмета-Али находились приобщенными къ каждому селенію. Доходы съѣтихъ земель, не платящихъ податей, были назначены для обезпеченія или оплаты проходящихъ войскъ, чиновниковъ, путешественниковъ, словомъ, всемъ мѣстнымъ общественнымъ издержекъ. Этотъ родъ земель хотя и существуетъ понынѣ, но такъ какъ прежнія ихъ назначенія уничтожены, то *виссиже* распределены теперь между

земледельцами и подлежат поземельной подати. Когда земли сего рода остаются не обработанными, то мудиръ имѣетъ право отнять ихъ у прежнихъ владѣльцевъ и отдать по произволу тѣмъ, которые обяжутся ихъ обрабатывать.

Атары суть тѣ земли, которыя переходятъ отъ отца къ дѣтямъ и которыя феллахъ имѣетъ право продавать и покупать; онъ его собственности, и не рѣдко у иного шейха находится до тысячи фелдановъ земли во владѣніи.

Также много есть такихъ феллаховъ, которые не имѣютъ ни виссийей, ни атаровъ; тогда они работаютъ поденщиками у другихъ и получаютъ плату деньгами или частью собранной жатвы, по условію.

Резаками назывались такія земли, съ которыхъ доходы употреблялись на содержаніе мечетей и служащихъ въ нихъ. Эти земли также не платили податей, но съ той поры какъ Мегметъ-Али завладѣлъ ими и уравниалъ ихъ съ другими податными землями, мечети получаютъ вознагражденія отъ правительства.

Наконецъ, всѣ земли необработанныя, называемыя *ибадиге*, принадлежатъ правительству. Тѣ земли, которыя Мегметъ-Али даритъ своимъ дѣтямъ, или чиновникамъ, всегда назначаются изъ числа *ибадиге*, и дѣлаются ихъ полною собственностію, такъ

что они передаютъ ихъ не только дѣтямъ, и отдаленнымъ родственникамъ, но даже своимъ мамелюкамъ, только не могутъ ихъ продавать.

Мультезимы, о которыхъ иногда упоминается въ исторіи Египта, никогда не владѣли землями; они только получали десятую часть дохода съ одного, или нѣсколькихъ селеній, уступленныхъ имъ на сей предметъ. *Мультезимы* были еще отчасти въ Египтъ, когда Мегметъ-Али принялъ бразды правленія. Но такъ какъ большія злоупотребленія, крайне обременительныя для феллаховъ, печувствительно вкрались въ таковыя постановленія и сверхъ того самое существованіе этихъ полу-собственности затрудняло Пашу въ предпринимаемыхъ имъ земледѣльческихъ преобразованіяхъ, то онъ, однимъ почеркомъ пера, уничтожилъ весь оброкъ, платимые *Мультезимамъ*, и положилъ имъ вознагражденіе изъ казны.

Въ это время, доходы *Мультезимовъ* состояли изъ тридцати тысячъ кошельковъ, но пенсіоны, которые имъ были назначены, оценены по окладу за тридцать лѣтъ тому назадъ, когда піастръ стоилъ дороже, и отъ того доходы ихъ вдругъ значительно убавились. Съ того времени многіе перемерли, такъ что сумма, платимая *мультезимамъ* казною, доходитъ теперь только до 4-хъ тысячъ кошельковъ и само собою

разумѣется, что этотъ платежъ со временемъ уничтожится. Только съ того времени какъ Мегмедъ-Али избавился отъ мультезимовъ, началъ онъ вводить въ Египтъ теперешній образъ правленія и монополію нынѣ существующую.

Съ сего времени мудиры и ихъ агенты получили приказанія входить во всѣ малѣйшія подробности земледѣльческаго устройства. Они стали назначать число фелдаповъ, которые въ такомъ-то селеніи должны быть опредѣлены подъ такой-то засъвъ; они занялись наблюденіемъ за исправностію плотинъ и каналовъ и наконецъ стали снабжать неимущихъ феллаховъ съемами и скотомъ.

Изъ такой системы воспослѣдовало то, что правительство сдѣлалось пріобрѣтателемъ всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ, по умѣренной и заранее опредѣленной цѣнѣ. Феллахамъ позволено было продавать одни только съѣстные припасы въ своей землѣ, для народнаго потребленія.

Съ этой поры каждый феллахъ имѣетъ постоянные расчеты съ *шурою* или съ казеннымъ магазиномъ, въ который онъ представляетъ продукты. Вычтя цѣнность поставляемаго продукта изъ податной суммы, которую онъ долженъ заплатить, феллахъ въ концѣ года повершаетъ счетъ съ правительствомъ, и узнаетъ: онъ ли остается

долженъ или правительство въ долгу у него.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Мегметъ-Али учредилъ систему взаимной ответственности въ недоимкахъ, распространяя ее на весь Египетъ. Когда феллахъ оказывался несостоятельнымъ, то его сосѣдъ принужденъ былъ платить за него. Такая система была примѣнена отъ одного селенія къ другому и отъ одной области къ другой смежной съ нею, и вскорѣ Египетъ подвергнулся взаимной ответственности. Эта цѣльная система, поощряя лѣность, нанесла неотвѣнно смертельный ударъ хлѣбопашеству и неисчислимыя бѣдствія всей странѣ; вмѣстѣ съ симъ, недоимки нисколько не уменьшились. Съ этого времени началось накопленіе недоимокъ, отягощающихъ теперь цѣлыя области. Въ самомъ дѣлѣ, какое поощреніе могъ имѣть феллахъ къ работѣ, когда онъ видѣлъ, что плоды его трудовъ не обезпечивали его нуждъ. Хотя бы правительство и находилось у него въ долгу, но при такомъ положеніи онъ не могъ съ него получить ни одного *пара*, и долженъ былъ снискивать пропитаніе плутовствомъ.

Теперь эта система уничтожена. Мегметъ-Али предписалъ платить феллахамъ наличными деньгами за продукты, вносимые въ магазины, но съ вычетомъ слѣдующихъ по-

датеѣ. Со всеѣмъ тѣмъ эта полезная мѣра не получила еще полнаго развитія.

Для подлежащей полноты по этому предмету, мы приводимъ здѣсь цѣны, по которымъ правительство покупало у феллаховъ продукты, и тѣ цѣны, — среднимъ числомъ, — по которымъ оно само продавало ихъ не-гоціантамъ въ 1836 году:

ПРОДУКТЫ.	Цѣны платимыя Правительствомъ.	Среднія цѣны, по которымъ правительство продавало.
Бобы (малый ардебъ) . .	24 піастра.	55 піастр.
Ячмень.	24 —	65 —
Пшеница.	56 —	51 —
Льняное сѣмя	60 —	110 —
Хлопчатая бумага 1-й доброты во 100 ротловъ квинталь	200 —	440 —
Ленъ въ 25 ротл. квинталь	150 —	180 —
Опіумъ лучшей доброты, окъ	100 —	135 —
Рисъ въ колосѣ (Росетскій ардебъ въ 250 оковъ; по замолоту 156 оковъ)	125 —	517 —

Административныя раздѣленія Египта были подвержены большимъ перемѣнамъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и досель безпрестанно измѣняются.

Верхній Египетъ подчиненъ двумъ *Мудирамъ* или губернаторамъ:

1). Область *Мудира Сіотскаго* простирается отъ *Мелави* до *Бердиси*.

2). Область *Мудира Кенне* простирается отъ *Бердиси* до *Эдфу*; земли, находящіяся между *Эдфу* и вторыми порогами *Нила*, были также подчинены *мудиру Кенне*, но не давно онъ поступили подъ вѣдѣніе особаго *Мудира*.

Средній Египетъ составляютъ:

1). Область *Бенисуефскаго* и *Файомскаго* округовъ.

2). Область *Фишне*, простирающаяся отъ округа *Бенисуефскаго* до *Мелави*.

3). Округъ *Халубіе*, простирающійся отъ сѣверной страны *Каира* до мѣста раздѣленія рукавовъ *Дамьятскаго* и *Росетскаго*.

4). Округъ *Гизе*, заключающій въ себѣ оба берега *Нила* между *Каиромъ* и границею *Бенисуефскаго* округа.

Нижній Египетъ раздѣленъ на четыре большія области, которыя управляемы однимъ или нѣсколькими *Мудирами*; а два округа, *Машафурами*:

1). Область *Бехера* заключаетъ въ себѣ

всѣ земли лежащія на западъ отъ Росетскаго рукава и управляема двумя Мудирами.

2). Область *Харбіе*, часть Дельты, заключающая въ себѣ города: *Магале*, *Танта* и *Фуа*, и управляема тремя Мудирами.

3). Область *Мансурская*, въ Дельтѣ, подчинена двумъ Мудирамъ.

4). Область *Менуфіе*, часть верхней Дельты, также раздѣлена между двумя Мудирами.

5). Область *Шаркіе*, заключаетъ въ себѣ всѣ земли, лежащія на востокъ отъ рукава Дамьятскаго и управляема однимъ Мудиромъ.

6). Два округа *Дамьятскій* и *Росетскій* заключаютъ въ себѣ города *Дамьятъ* и *Росету* съ ихъ землями.

Что касается до *Каира* и *Александріи* съ ихъ окрестностями, то эти два города не принадлежатъ ни одной изъ исчисленныхъ областей и составляютъ двѣ отдѣльныя городскія власти.

ГЛАВА XXI.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Учрежденіе фабрикъ, которыя какъ бы по мановенію волшебнаго жезла почти вдругъ появились во всехъ концахъ Египта, конечно принадлежитъ Мегмету-Али. Нельзя однако сказать, чтобы до него мануфактурная промышленность была неизвѣстна въ Египтъ: холстъ, цыновки и глиняную посуду не переставали здѣсь выдѣлывать въ большомъ количествѣ.

Выдѣлка холста и глиняной посуды есть еще послѣдіе древнихъ Египтянъ; изображенія ткачей и горшечниковъ часто встрѣчаются на альфрескахъ въ древнихъ гроб-

лицахъ. Изящные обрашки полотна и другихъ тканей можно еще и теперь видѣть на саванахъ, которыми обернуты муміи.

Теперь въ Египтѣ ткуть одинъ грубѣй холстъ, но онъ, по отличной добротѣ льна, очень проченъ и по этому распродается весьма выгодно и въ большомъ количествѣ. Тканье холста осталось, какъ и при Иродѣ, принадлежностію мужчинъ. Ткачи ткуть, каждый отдѣльно, въ своей хижинѣ, и по сей причинѣ эта скрытая, но истинно-полезная отрасль промышленности, нѣкогда весьма значительная въ Египтѣ, какъ мы видимъ изъ Библіи¹⁾, — многими путешественниками не замѣчена. Тому только три года, какъ она принадлежала исключительно правительству, которое доставляло ткачамъ ленъ, и само продавало холстъ. Въ то время было въ Египтѣ около 80 тысячъ становъ, которые доставляли до 7 милліоновъ кусковъ полотна широкаго и узкаго. Такой расчетъ былъ или преувеличенъ, или должно заключить, что эта отрасль промышленности упала со времени прекращенія монополіи. Подобное заключеніе можетъ удивить тѣхъ, которые не знаютъ Арабскихъ феллаховъ; только сила и

¹⁾ Кн. Цар. X. 28. — Езек. XXVII. 7. — Притч. Солом. VII. 16. Исх. XXIX. 39.

принужденіе могутъ возбудить къ труду этотъ преимущественно-лѣнливый народъ. Сверхъ того покупка сыраго произведенія требуетъ издержекъ, которыя обыкновенно превосходятъ денежные способы феллаховъ, и весьма естественно, что недостатокъ капиталовъ также способствуетъ упадку этого ремесла.

Теперь всякому дозволено ткать холстъ, съ платою по 36 піастровъ въ мѣсяцъ съ каждаго стана. Этотъ налогъ принесъ въ прошломъ году 20 тысячъ кошельковъ, изъ чего слѣдуетъ, что число становъ доходитъ только до 23 тысячъ.

Тростниковыя цыновки служатъ для устилки половъ и находятся въ общемъ употребленіи въ Египетскихъ и Турецкихъ владѣніяхъ. Эти цыновки ткутъ почти во всѣхъ деревняхъ Нижняго Египта, потому что тростникъ растетъ въ окрестностяхъ Дамьята и Росеты, также и близъ нѣкоторыхъ озеръ пустыни Ливійской.

Городъ *Кене*, въ Верхнемъ Египтѣ, знаменитъ своею глиняною посудою. Въ *Кене* дѣлаютъ большія *джарры* и кружки, называемыя *бардаки*. И тѣ и другіе имѣютъ свойство способствовать испаренію налитой въ нихъ воды и составляютъ необходимую принадлежность всякаго хозяйства. Вода Нила, наполненнаго земляными частицами, необходимо должна быть процѣ-

жена; когда вода налитая въ бардакахъ поставится на сквозномъ вѣтрѣ, то она очень скоро освѣжается; такое качество посуды высоко цѣнится въ странѣ, гдѣ невозможно добыть ни снѣгу, ни льду¹⁾). Горшечники города Кене употребляютъ при дѣланіи этихъ сосудовъ, четыре части золы. Частицы щелочныя, заключающіяся въ золѣ, разрыхляются чрезъ дѣйствіе воды и образуютъ безчисленное множество незаметныхъ для простаго глаза поръ или скважинъ, которыя способствуютъ ихъ испаренію.

Мы уже говорили о филатурныхъ фабрикахъ. Слѣдующія фабрики находятся подъ вѣдомствомъ Военнаго Министра:

Въ Каирской цитадели:

1). Литейная мѣдныхъ вещей и плющильная или листобойная съ паровою машиною.

2). Литейная для пушекъ и дѣланія сабель и другихъ оружій.

3). Фабрика ружейная, пистолетная и проч.

4). Сѣдельное заведеніе; тутъ же дѣлаются сумы, перевязи и проч.

5). Фабрика гвоздей, шпоръ и другихъ желѣзныхъ вещей.

¹⁾ По опыту произведенному Г. Дюгамелемъ въ Шурѣ, при температурѣ 22 Реомюра, вода въ хрустальномъ графинѣ была: 20°, въ бардакѣ 15³/₄; разница — 4¹/₄.

Въ *Годъ-ель Марсудъ* и въ *Булакъ*:

6). Фабрика огнестрѣльныхъ оружій.

7). Другая такая-же фабрика.

8). Жельзоплавильная фабрика съ паровою машиною.

9). Сукошная фабрика.

На островъ *Руда*:

10). Пороховой заводъ.

Въ *Старомъ Каиръ*.

11). Селитряная фабрика.

Въ *Розеттъ*:

12). Фабрика бумажнаго холста для парусовъ.

13). Кожевенный заводъ.

14). Фабрика желѣзныхъ снарядовъ для флота.

Хазне или казначей и частію главный директоръ, которому подчинены бумагопрядильныя фабрики, завѣдываетъ слѣдующими фабриками:

1). Въ *Радамунъ*, въ Верхнемъ Египтѣ: Рафинировка рома.

2). Въ *Росеттъ*: мельница для очищенія отъ скорлупы риса, посредствомъ паровой машины.

3). Мельница для того же предмета, приводимая въ движеніе посредствомъ быковъ.

4). Въ *Дамьятъ*: такая же мельница для того же предмета.

5). Въ *Фуа*: такая же мельница и —

6). Фабрика *тарбушей* или *фесокъ* (кра-

сныхъ шапокъ), находящихся въ общемъ употребленіи на Востокъ.

Неизлишнимъ почитаемъ присовокупить къ этому обзору фабрикъ, учрежденныхъ Мегметомъ-Али, нѣкоторыя подробности, которыя покажутъ успѣхи, ими приобретенные.

1). Въ первомъ разрядѣ считаемъ мы бумагопрядильныя фабрики, уже нами описанныя.

2). Суконная фабрика состоитъ изъ 190 становъ. Она выдѣлываетъ 20 тысячъ *пиковъ* сукна въ мѣсяцъ и снабжаетъ только армію. Сукно обходится правительству по 12 или 15 піастровъ каждый пикъ; а шерсть покупается большею частию въ Тунисскихъ владѣніяхъ.

3). *Жельзоплавильня*. Жельзо и каменный уголь вывозятся изъ Англіи. Тотъ каменный уголь, который находится въ Сиріи, неспособенъ для плавленія; въ немъ слишкомъ много сѣры и онъ превращается въ пыль при обжиганіи. Литейныя работы часто останавливаются за недостаткомъ топлива, и до сей поры морскія артиллерійскія орудія: якоря, ядры и проч. вывозятся изъ Англіи. Каждый фунтъ чугуна обходится на литейной въ Булакъ въ 80 паръ, тогда какъ Англіійскіе фабриканты могутъ поставлять такое же количество чугуна за 60 паръ. Такимъ образомъ, жельзо-

плавильни не доставляютъ экономіи, но флотъ, полевая артиллерія и фабрики имѣютъ столь большія потребности въ чугуны, что не возможно было-бы дѣлать своевременныя доставки по сему предмету изъ Англіи, и въ этомъ отношеніи желѣзоплавильни необходимы для Египта.

4. *Сахарная фабрика*, единственная въ Египтѣ, находится въ *Радамуни*, близъ Мелави. Селенія, которыя заняты обработываніемъ сахарнаго тростника, доставляютъ на эту фабрику невыдѣланный сахаръ и патоку, которую они извлекаютъ изъ первой переварки, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Квинталъ о 36 окахъ невыдѣланнаго сахара 1-го разбора, по 56 піастровъ

2-го разбора, по 46 —————

3-го ——— — 34 —————

Квинталъ о 36 окахъ патоки

1-го разбора, по 15 —————

2-го ——— — 12 —————

3-го ——— — 10 —————

Фабрика Радамунская устроена по небольшому размѣру и потому выдѣлываетъ не болѣе 30 квинталовъ въ день. Рафинированный сахаръ продается по 200 піастровъ за квинталъ; патока по 5 піастровъ окъ, тогда какъ сахаръ, привозимый изъ Европы, несравненно лучше, и не такъ дорогъ.

Обработываніе индиги распространено по всему Египту. Это произрастеніе издавна воздѣлывалось въ Египтѣ, но краска, извлекаемая изъ него, была столь дурнаго свойства, что она не вывозилась въ Европу. Мегметъ-Али возымѣлъ счастливую мысль пригласить изъ Индіи нѣсколькихъ Армянъ, для наученія Арабовъ способу, употребленному для выдѣлки индиги въ Бенгалѣ ¹⁾.

Въ Египтѣ считаютъ теперь 12 заводовъ.

¹⁾ Вотъ описаніе этого способа, которое можетъ быть для нѣкоторыхъ читателей любопытнымъ.

Кирпичный бассейнъ, на чистомъ воздухѣ, наполняютъ до половины водою, а другую половину листьями индиги. Это смѣшеніе остается, смотря по времени года, болѣе или менѣе на солнцѣ, пока не придетъ въ нѣкоторое броженіе. Потомъ даютъ стекать водѣ, напитанной краскою, въ другой бассейнъ, находящійся нѣсколькими футами ниже перваго. Въ этомъ уже бассейнѣ совершается настоящее производство, потому что краска, бывъ дотолѣ зеленою, приобретаетъ надлежащій голубой цвѣтъ чрезъ сообщеніе съ воздушнымъ кислородомъ. Для достиженія этой цѣли, нѣсколько работниковъ сходятъ въ бассейнъ и, посредствомъ лопатокъ, безпрестанно мѣшаютъ жидкость взбрасывая ее на воздухъ до той поры, пока атмосфера произведетъ надъ нею свое дѣйствіе. Давъ этой жидкости, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, устояться, спускаютъ воду на крѣпко натянутый холстъ; вода, проходя насквозь, оставляетъ на холстѣ отстой, который вскорѣ образуетъ родъ глинистаго тѣста. Наконецъ это тѣсто раскладываютъ по нѣсколькимъ холстиннымъ мѣшкамъ и кладутъ ихъ подъ гнетъ, чтобы выжать изъ индиги послѣднюю влажность.

для выдѣлки индиго. Работы производились тамъ сначала на счетъ Паши, и феллахи обязаны были доставлять на заводы листья:

500 рот- ловъ.	{	первой срѣзки за 15 піастровъ и 20 пар.			
		второй — — — 11 — — — 10 —			
		третьей — — — 9 — — — „ —			

Выдѣлка была потомъ распределена на индиго 1-го, 2-го и 3-го качества и пущена въ торговлю, но вотъ уже около двухъ лѣтъ, какъ Паша пересталъ производить ее на свой счетъ; онъ находитъ болѣе для себя выгоднымъ оставить ее въ рукахъ шейховъ сосѣднихъ деревень, съ условіемъ, чтобы каждый окъ индиго, какого-бъ то ни было качества, былъ продаваемъ правительству по 30 піастровъ.

Эготъ краткій образъ можетъ служить доказательствомъ, что мануфактурная промышленность еще доселѣ не утвердилась въ Египтѣ, и что учрежденіе фабрикъ, стоившее огромныхъ суммъ, не вознаградило до сей поры издержекъ Мегмета-Али.

ГЛАВА XXII.

НАЛОГИ И ДОХОДЫ.

Финансовая система, по которой дѣйствуетъ Мегметъ-Али, заключаетъ въ себя все то, что можно было придумать къ обогащенію. Земли и люди оценены; все предметы потребленія, все промыслы, не исключая самыхъ низкихъ, обложены податями.

Подати прямыя взимаются чиновниками правительства, межъ тѣмъ какъ подати косвенныя, какъ-то: таможенныя или съ права потребленія разныхъ предметовъ, предоставляются откупщикамъ, которые зак-

лючають съ правительствомъ условія на нѣсколько лѣтъ.

Въ Египтѣ продажа кофе и индиго для внутренняго потребленія производится самимъ правительствомъ ¹⁾. По сей самой причинѣ эти два предмета гораздо дороже въ Египтѣ, чѣмъ гдѣ либо на Средиземномъ морѣ, и отъ того возникъ весьма дѣятельный контрабандный ввозъ. Не рѣдко случалось, что торговцы покупали индиго и кофе съ аукціона, при условіи непременно ихъ вывезти; вызовъ былъ сдѣланъ, по тѣ же самые корабли тутъ же опять ввозили оба сіи предмета въ другой портъ, и эта контрабанда доставляла 100 процентовъ барыша.

Къ симъ различнымъ отраслямъ доходовъ должно присовокупить другую, весьма важную: это чистую прибыль, происходящую отъ продажи земледѣльческихъ произведеній и состоящую изъ всей разницы,

¹⁾ Недавно Англичане приобрѣли себѣ отъ Султана фирманъ для свободнаго ввоза Американскаго кофе въ области, управляемыя Мегметомъ-Али. Паша Египетскій, который не любитъ предоставлять исключительныя права одному народу передъ другимъ, не медля издалъ повелѣніе, по которому ввозъ Американскаго кофе въ Сирію и Египетъ дозволяется всѣмъ Европейцамъ. Вѣроятно, это произведетъ нѣкоторые измѣненія въ монополіи Мокк-скаго кофе, нынѣ существующей.

существующей между цѣнами, по которымъ правительство покупаетъ ихъ у земледѣльцевъ, и тѣми, по которымъ оно перепродаетъ ихъ потомъ торговцамъ.

Прямые налоги суть слѣдующіе:

1.) *Поземельная подать* или *мири*. Эта подать не одинакова на всемъ пространствѣ Египта; она измѣняется смотря по большому, или меньшему удобству въ ихъ поливкѣ. Она опредѣлена *патаками*; это есть воображаемая монета цѣною въ 90 *пара*, и такимъ образомъ приходится отъ 7 до 25 *патаковъ* съ каждаго феддана, то есть отъ 15 *піастровъ* и 30 *пара* до 56 *піастровъ* и 10 *пара*); однако, есть нѣсколько особенно плодородныхъ мѣстъ Нижняго Египта и въ окрестностяхъ Каира, которыя платятъ до 35 *патаковъ* (78 *піастр.* и 30 *пара*). Среднихъ числомъ, можно сказать почти безошибочно, что каждый федданъ обложенъ податью въ 40 *піастровъ*; это составитъ съ каждой десятины 25 рублей.

Мѣста возвышенныя, которыя, при недостаточномъ разливѣ Нила, не могутъ быть орошены, и тѣ, которыхъ двѣ трети засажены деревьями, не платятъ поземельной подати.

2.) *Поголовная подать* или *Фердѣ*, измѣняется согласно съ способами платильщика. Христіане, находящіеся на службѣ у правительства, равно какъ и Арабы, служащіе

у частныхъ лицъ, платять сообразно получаемому ими жалованью, и такимъ образомъ, въ теченіе года, у нихъ удерживаютъ мѣсячное жалованье. Поголовная подать феллаховъ положена отъ 30 до 100 піастровъ, между тѣмъ какъ ремесленники и торговцы платять, смотря по важности ихъ выработки или оборотовъ, но никогда не болѣе 500 піастровъ.

3.) Подать, называемая *гаратчъ*, взимается, подобно какъ въ Оттоманскихъ владѣніяхъ, со всѣхъ жителей не принадлежащихъ исламизму. Положенное число билетовъ *гаратча*, присылается ежегодно прямо изъ Константинополя, и доходъ съ этой подати входитъ въ составъ дани, платимой Портъ.

4.) *Поборъ съ финиковыхъ деревьевъ* Это дерево, котораго плодъ служитъ къ прокормленію народа и которое растетъ во всѣхъ частяхъ Египта, обложено податями прямыми и побочными. На каждый футъ финиковаго дерева паложена подать въ 20, 40 и 50 паръ, въ Верхнемъ Египтѣ, — и въ 40, 60 и 100 паръ, въ Нижнемъ Египтѣ, гдѣ это дерево приноситъ плоды обильнѣйшіе,

5.) *Налогъ на ткацкіе станы*: Съ каждаго стана взимается по 36 піастровъ въ мѣсяцъ.

Прямые налоги въ теченіе Контскаго го-

да (Оотъ) 1251 (это есть счетный годъ принятый въ Египтъ, и который соответствуетъ времени, заключающемуся между 1-мъ Сентябремъ стар. стилиа 1835 года и 1-мъ Сентябремъ 1836 года), — принесли слѣдующія суммы:

Поземельный налогъ .	320,000	кошелевковъ.
Фердѣ	60,000	_____
Гаратъ	900	_____
Поборъ съ финиковыхъ деревъ	6,000	_____
Поборъ съ ткацкихъ становъ	20,000	_____
	<u>406,900</u>	кошелевковъ.

Въ теченіе того же года доходъ съ налоговъ побочныхъ былъ слѣдующій:

Съ таможи въ Булакѣ .	7,319	кошелевк.
— — — — — Дамьятъ .	1,564	_____
— — — — — Александ- ріи и въ Росетъ .	6,025	_____
— — — — — Старомъ Каирѣ .	1,525	_____
— — — — — Суейсѣ .	3,920	_____
Съ мыльнаго океля .	111	_____
Съ виннаго откупа .	3,300	_____
Съ рыбной ловли на озе- рѣ Мензалѣ	2,800	_____
Съ рыбной ловли въ Бу- лакѣ, съ почтъ и пуб-		

личныхъ игроковъ въ Росетъ.	1,120	кошелек.
Съ солянаго откупа . . .	3,300	———
Съ налога на ввозъ Не- гровъ въ Египтъ. . .	40	———
Съ налога на поташъ въ Александрию	52	———
Съ налога на вывозъ амо- ніачной соли.	10	———
Съ разныхъ мелочныхъ откуповъ въ Мегалетъ- ель-Кобра.	14	———
Съ янычаръ за пошлины съ товаровъ, приходящихъ изъ верхняго Египта и посылаемыхъ туда .	80	———
Пошлины съ публичныхъ продавцевъ, разнощи- ковъ и проч. въ Каиръ	621	———
Съ нихъ же, въ Алексан- дрию	100	———
Съ базара черныхъ неволь- никовъ	155	———
Пошлины съ <i>Сенне</i> и <i>Кассии</i>	261	———
—— съ финиковъ . . .	45	———
—— съ тростника. . .	31	———
Съ золотыхъ дѣлъ масте- ровъ въ Александрию .	27	———
Съ разныхъ малыхъ отку- повъ въ Александрию и		

Съ публичныхъ печей на Магмудіе	35 кошельк.
Пошлина съ съѣстныхъ припасовъ въ Каиръ ¹⁾ .	11,500 ———
Та-же пошлина въ Алек- сандріи, Дамьятъ и Ро- сетъ	8.712 ———
Пошлина со стадъ, приго- няемыхъ въ Каиръ ²⁾ .	1,150 ———
Тѣже пошлины въ Алек- сандріи	600 ———
Съ разработки натра . .	490 ———
Всего	55,224 кошельк.

Кофе и индиго, какъ мы уже сказали, подвергаются двойной монополіи, то есть, что правительство предоставило исключи-тельно себѣ продажу оныхъ, какъ въ своей землѣ, такъ и въ чужихъ краяхъ.

Считаютъ, что на годовое потребленіе выходитъ 13 тысячъ квинталовъ кофе, изъ коихъ 6 тысячъ расходится въ одномъ Каи-рѣ. Кофе обходится Пашѣ въ 140 піастровъ квинталъ, а такъ какъ онъ продаетъ его за 412 піастровъ, то Правительство выи-грываетъ 272 піастра съ каждаго квинта-

¹⁾ За ардебъ хлѣба платятъ пошлины 18 піа-стровъ, а за ардебъ бобовъ или ячменя, 15 піастровъ.

²⁾ За барана платятъ пошлины 3 піастра, за буйвола 3 піастровъ; за быка 62½ піастра, а за верблюда 50 піастровъ.

ла, что составитъ въ цѣломъ 7,072 кошелека дохода съ этой монополіи въ самомъ Египтѣ.

Индиго также расходуется въ большомъ количествѣ, потому что синія одежды находятся въ общемъ употребленіи во всѣхъ классахъ народа. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ самомъ управленіи этою частно, въ Египтѣ расходуется въ теченіе года 86,000 оковъ индиго, которое продается по 68 піастровъ окъ, такъ что правительство выигрываетъ 38 піастровъ съ каждаго ока. Такимъ образомъ монополія индиго приноситъ 6,536 кошельковъ дохода.

Эти статьи можно назвать постояннымъ доходомъ правительства; но чтобъ въ точности опредѣлить финансовыя средства Мегмета-Али, должно присовокупить къ показаннымъ суммамъ ту прибыль, которую получаетъ правительство со всѣхъ предметовъ, проданныхъ торговцамъ для вывоза; конечно, эти выгоды измѣняются и зависятъ отъ цѣнъ болѣе или менѣе возвышенныхъ, какія налагаются въ Европѣ на продукты, вывозимые изъ Египта. Но чтобы показать приблизительно прибыль, которую доставляетъ Мегмету-Али его монополія, мы возьмемъ въ примѣръ 1836 годъ, и постараемся опредѣлить разность между цѣнами, по которымъ онъ покупалъ и продавалъ продукты:

ПРОДУКТЫ.	цѣна покупная, піастрами.	цѣна продажная, піастрами :	Чистая прибыль, піастрами :
Пшеница <i>арде-</i> <i>бали</i> . . 19,426	699,356	990,726	291,590
Бобы . . . 14,724	353,576	809,820	456,444
Ячмень . . 24,937	598,968	1,572,291	973,523
Рисъ . . . 11,192	1,599,000	5,547,864	2,148,864
Хлопчатая бума- га <i>тюками</i> . 110,140	48,649,600	107,029,120	58,579,520
Гумій Аравійскій, <i>коинталами</i> . 15,521	766,375	5,217,480	2,451,103
Льняное сѣмя, <i>ар-</i> <i>дебали</i> . 27,217	1,633,020	2,993,870	1,360,850
Индиго, <i>оками</i> . 84,616	3,284,640	5,384,651	2,200,011
Опіумъ . . 8,642	864,200	1,166,693	302,493
Итого. . . .			68,564,000

Это составляетъ: 137,128 кошельковъ.

Перечень всѣхъ доходовъ:

Съ прямыхъ налоговъ .	406,900	кошельк.
Съ побочныхъ налоговъ .	55,224	————
Съ монополіи на кофе . .	7,072	————
Съ монополіи на индиго .	6,536	————
Прибыль съ вывозимыхъ продуктовъ	137,128	————
Весь доходъ Египетска- го Намѣстника . . .	612,860	кошельк.
Что составитъ:	306.430,000	піастровъ,
или 15,321,500	Испанскихъ	талеровъ, а на

Русскія деньги 76,607,500 рублей, Этотъ доходъ получается въ изобильный годъ и при благопріятной торговлѣ.

Мы знаемъ, что писавшіе о Египтѣ выводили доходы его отъ 20 до 22 милліоновъ талари; но мы позволяемъ себѣ думать, что нашъ расчетъ основанъ на точнѣйшихъ розысканіяхъ.

Если-жъ мы приобщимъ къ доходамъ Египта доходъ съ Сиріи и съ острова Крита, то выйдегъ:

Съ Египта	612,860	кошелевковъ.
Съ Сиріи	130,000	————
Съ острова Крита . .	7.797 ¹⁾	————

Сумма . 750,657 кошелевковъ.

Что составитъ 375,328,500 піастровъ или 18,766,425 талари, а на Русскія деньги 93,832,125 рублей. Но должно знать, что все доходы Сиріи и Крита поглощаются мѣстными расходами, и такимъ образомъ, за настоящій доходъ необходимо слѣдуетъ принять тотъ, который получается съ Египта. Имѣвъ случай почерпнуть изъ коренныхъ источниковъ и даже видѣть иногда подлинные отчеты, мы можемъ сказать, что свѣдѣнія, сообщаемыя нами здѣсь о доходахъ намѣстника Египетскаго, положительны.

¹⁾ Положеніе острова Крита дѣлается ежегодно цвѣтуще, и доходы съ него возрастаютъ по мѣрѣ его благосостоянія.

Мы желали-бъ сказать то же самое объ изысканіяхъ, предлагаемыхъ нами теперь, о расходахъ правительства; но замѣнительство, царствующее въ управленіи, несвоевременность въ платежахъ, наконецъ, чрезвычайные и случайные расходы, которые ускользають отъ самаго тщательнаго изыскателя, дѣлають этотъ трудъ гораздо тяжелѣе, и должно иногда довольствоваться приблизительными исчисленіями.

Мы льстимъ себя однако надеждою, что многія части этого росписанія довольно удовлетворительны. Такое росписаніе тѣмъ болѣе достойно вниманія, что финансовое положеніе государства не иначе можетъ быть обнаружено, какъ по сравненіи доходовъ его съ расходами.

Росписаніе на регулярное войско, пѣхоту, кавалерію и артиллерію, съ жалованьемъ, провіантомъ и одеждою составляетъ 212,000 кошельк.

Жалованье, платимое бездѣламъ и другимъ иррегулярнымъ войскамъ 44,000 ———

Росписаніе на флотъ съ жалованьемъ, провіантомъ и одеждою матросовъ 27,200 ———

Жалованье, провіантъ и одежда работниковъ

Александрійскаго Мор- скаго арсенала	9,678	кошелек.
Расходы этого арсенала на приобрьтеніе мате- ріаловъ	8,822	_____
Военные снаряды для флота и починка ко- раблей	4,800	_____
Жалов. гражданскихъ чиновниковъ	38,507	_____
Пансіоны для вдовъ и сиротъ чиновниковъ	17,800	_____
Единовременныя пособія нѣкоторымъ лицамъ	3,615	_____
Расходы на столъ и освѣ- щеніе дома Намѣстни- ка Египетскаго и его семейства, въ Алексан- дріи и Каирѣ	18,000	_____
Расходы на гардеробъ Намѣстника и покупка одеждъ , разсылае- мыхъ въ подарки шей- хамъ бедуиновъ и де- ревень	28,000	_____
Мелочные расходы дво- ра Намѣстника	3,129	_____
Главному архитектору, ежегодно на поддер- жаніе публичныхъ зда- ній, какъ-то: фабрикъ, (дворца и проч.	20,000	_____

Росписаніе на Министер-
ство Народнаго Про-
свѣщенія. 30,000 кошельк.

Дань, платимая ежегод-
но Портъ за Египетъ,
Сирію и островъ Кан-
дію 34,000 ———

Расходы на караваны
поклонниковъ 2,200 ———

За комиссію торговымъ
домамъ въ Европѣ,
около 60,000 ———

Итого 561,751 кошельк.

Сверхъ того, *Рознаме*
или управленіе дохо-
довъ разныхъ част-
ныхъ лицъ произво-
дитъ слѣдующіе взно-
сы:

Прежнимъ Мультезимамъ
вмѣсто десятой части,
сбираемой ими съ де-
ревень 4,000 ———

Въ вознагражденіе нѣко-
торымъ лицамъ за
упраздненныя доходы,
нѣкогда получавшіе-
ся ими съ деревень . . 3,000 ———

На вспоможеніе нѣкото-
рымъ лицамъ, впав-
шимъ въ бѣдность . . 3,500 ———

На пенсіонъ инвалидамъ
регулярныхъ войскъ . 328 кошелекъ.

На пенсіоны, опредѣлен-
ные Султаномъ изъ
доходовъ Египта бѣд-
нымъ, пазываемымъ

Дуаджи 1,114 ———

На вспоможеніе мече-
тямъ, вмѣсто упразд-
ненныхъ доходовъ, па-
зываемыхъ *резакъ*, пѣ-
когда назначенныхъ
на сей предметъ, и на
богоугодныя заведенія

2,058 ———

Всего . 575.751 кошелекъ.

или піастровъ . 287,875,508

на талари . : 14,393,775

Сличивъ росписаніе доходовъ съ роспи-
саніемъ расходовъ, мы находимъ:

дохода: 306,430,000 піастровъ.

расходовъ: 287,875,500 ———

остатка: 18,554,500 ———

или . . 4,638,625 рублей.

Но принявъ въ соображеніе, что многія
части росписанія расходовъ, какъ-то: из-
держки на войну въ Геджасъ, на перепру-
женіе Нила, и другія менѣе важныя, не
могли быть включены въ предъидущую
таблицу, за недостаткомъ вѣрныхъ свѣдѣ-
ній, слѣдуетъ заключить, что показанный

остатокъ не существуетъ, и что, по самому благоприятному предположенію, можно сказать, что доходы наместника Египетскаго равняются съ его расходами. Мы даже думаемъ, что Египетское правительство входило бы въ долги, если-бъ доходы Сиріи не были опредѣлены на жалованье войскамъ, расположеннымъ въ той странѣ; это самое облегчаетъ значительно казну Египетскую.

Возврат товаров:

Матр.	Колу- ство.	Оценка.	Десятая часть.	Таможн.	Мир.	Всё пошлины
Мануфактурные ткани						
Кожи	—	2,500,000	—	75,000	—	75,000
Желтый	20,000	1,200,000	—	36,000	—	36,000
Доски	500	25,000	—	750	—	750
Строговой дуб	50,000	200,000	—	6,000	—	6,000
Мезочныя товары, гли- няная посуда, золо- тая проволока и пр.	—	100,000	—	5,000	—	5,000
Соленые припасы	—	550,000	—	116,500	—	116,500
Кофе	—	601,000	—	18,000	—	18,000
Сахар	50,000	550,000	—	16,750	—	16,750
Сода	22,000	88,000	—	5,640	—	5,640
Дрова	50,000	1,200,000	—	56,000	—	56,000
Вино	14,000	96,000	—	2,886	—	2,886
Вода	55,000	55,000	—	1,050	—	1,050
Хлебная зерно	25,000	50,000	—	1,500	—	1,500
Рис	250,000	2,500,000	—	5,000	—	5,000
Барварийское масло	500,000	750,000	—	—	—	—
Сталь	25,000	125,000	—	3,750	—	3,750
Свиный	5,000	30,000	—	900	—	900
Жест	10,000	20,000	—	600	—	600
Возы и бараны для бойни	5,000	50,000	—	1,500	—	1,500
Курительный табак	650	50,000	—	1,500	—	1,500
Нюхательный табак	100,000	400,000	—	12,000	—	12,000
Оки	15,000	150,000	—	3,900	—	3,900
Оки	—	—	—	—	—	—
п. 11,049,000	—	—	—	346,220	—	346,220

РОСПИСАНІЕ ДОХОДОВЪ СЪ ОСТРОВА КРИТА ВЪ 1832 ГОДА.

Произведеніе и стро- са:	Мѣра.	Коли- чество.	Оцѣвка.	Десятая часть.	Таможня	Мирн.	Всѣй пошлины.
Оливковое масло, вмѣ- стѣ съ мукатасомъ .	мисташ.	250,000	п.6,750,000	п. 965,000	п. 52,650	п. 145,812	п.1,159,462
Мыло	квинт.	50,000	700,000	—	210,000	557,500	547,500
Вино и пошлина съ виноградарей, по $\frac{1}{40}$ за окъ	оки.	900,000	909,000	128 571	—	—	218,571
Карубацли Кератонія	квинт.	40,000	280,000	59,000	8,400	15,000	62,400
Валлонція (Vallances).	»	2,000	54,000	7,695	1,620	2,500	11,625
Изюмъ	»	5,000	81,000	11,540	2,450	4,500	18,270
Шелкъ	оки.	6,000	480,000	68,000	14,400	18,000	100,400
Воскъ	»	10,000	120,000	16,800	5,600	6,050	26,450
Медъ	»	90,000	180,000	2,560	5,400	11,250	19,210
Сыръ	»	50,000	100,000	14,280	5,000	11,250	18,550
Апельсины и лимоны.	квиласы	500,000	150,000	21,000	4,500	8,000	45,500
Хлѣбныя зерна . . .	»	40 0,000	4,000,000	571,420	—	—	571,420
Миндаль	оки.	10,000	40,000	5,600	1,200	2,000	8,800
Шерсть	квинт.	4,500	596,000	56,555	11,880	15,500	81,950
		—	20,551,000	п.1,905,821	п. 519,080	п. 665,162	п.2,888,065

Подати се такъ на- зыаемыхъ потреби- тельныхъ товаровъ:		Мтра.	Колече- ство.	Оцѣнка.	Десятая часть.	Таможня.	Мури.	Всѣ пошлины.
Съ вина и водокъ...	—	—	—	—	—	—	—	152,000
Съ курительн. табаку.	—	—	—	—	—	—	—	152,000
Съ кожъ	—	—	—	—	—	—	—	98,000
Съ садл.	—	—	—	—	—	—	—	43,000
Съ жженого кофе . . .	—	—	—	—	—	—	—	37,000
Съ красильн.	—	—	—	—	—	—	—	20,000
Съ нокательн. табаку.	—	—	—	—	—	—	—	8,000
Со стаат.	2,000,000	—	—	—	—	—	—	40,000
Съ рыбной ловли . . .	—	—	—	—	—	—	—	5,000
Съ привилегій	—	—	—	—	—	—	—	50,000
Портовая пошлина съ иноземнаго одне- коваго масла	65,000	—	—	—	—	—	—	6,500
Съ носильниковъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	14,000
Гаражъ, или поголов- ная подать.	15,000	—	—	—	—	—	—	186,000
—	—	—	—	—	п. 564,500 п. 665,162 п. 665,162 п. 5,898,785	—	—	—

ГЛАВА XXIII.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ
ЕГИПТА.

Обозрѣвъ различныя отрасли народнаго богатства, систему правленія, школы и военныя силы Египта, окинемъ быстрымъ взглядомъ нынѣшнее положеніе этой страны, столь любопытной не только по своимъ историческимъ воспоминаніямъ, но и по нынѣшнимъ политическимъ отношеніямъ.

Мы ни мало не принадлежимъ къ числу почитателей Мегмета-Али и его жестокаго, монопольнаго и себялюбиваго правительства, вполне заслуживающаго порицанія, которымъ осыпали его многіе писатели.

Однако, самые порицатели не могутъ отнять у него славы, пріобрѣтенной возстановленіемъ порядка въ странѣ, которая была добычею самаго пестерпимаго безначалія, и водвореніемъ безопасности. Убіиства и грабежи сдѣлались теперь чрезвычайно рѣдки. Въ первые годы владычества Мегмета-Али, должно было имѣть при себѣ для охраненія до 50 всадниковъ, чтобы обозрѣть пирамиды, находящіяся на три часа разстоянія отъ Каира. Теперь, дальнѣйшіе предѣлы Нила до Сенаара и пустыни Петры и Пальмиры открыты для путешественниковъ. Кто знаетъ Бедуиновъ и закоснѣлую страсть ихъ къ грабежу, тотъ воздастъ справедливую похвалу намѣстнику Египта за одолѣніе такихъ трудностей.

Не лзя также не согласиться, чтобы Мегметъ-Али не старался учредить твердую и положительную систему въ своемъ управленіи; но, не имѣя передъ собою другихъ образцовъ кромѣ Турціи, онъ не могъ не сдѣлать большихъ ошибокъ. Самымъ большимъ несчастіемъ для него было то, что онъ изъ числа окружающихъ его, никого не нашелъ кромѣ своего сына Ибрагима, кто бы могъ ему достойнымъ образомъ помогать въ его предпріятіяхъ. Египетскій намѣстникъ считалъ себя принужденнымъ по политикѣ поручать управленіе

всѣхъ государственныхъ мѣсть Туркамъ и эта мѣра, можетъ быть необходимая, была весьма невыгодна для Египта.

Много можно-бы сказать о характерѣ Турокъ, въ отношеніи къ ихъ національности, но это слишкомъ отдалило-бы насъ отъ предмета. Мы скажемъ только, что въ низкихъ разрядахъ общества, среди земледѣльцевъ и ремесленниковъ и даже негочантовъ, не рѣдко найдутся въ Турціи люди вѣрные и честные; но тѣ изъ Турокъ, которые живутъ въ Египтѣ, должны считаться людьми отринутыми. Они переселяются въ Египетъ для списканія должностей и для своего обогащенія, и можно сказать, что они имѣютъ все пороки, не сохраняя ни одной изъ добродѣтелей своихъ соотечественниковъ; они все, за малымъ исключеніемъ, люди безъ малѣйшаго зародыша нравственности, безъ чести, безъ патріотизма, и такъ какъ этимъ самымъ людямъ Мегметъ-Али долженъ былъ поручить бразды правленія, то не удивительно, что хорошія намѣренія намѣстника Египетскаго не были выполнены, а его монопольныя и утѣснительныя повелѣнія, напротивъ того, были исполняемы съ преувеличеніемъ; словомъ сказать, все начальствующія лица, каждый въ своемъ кругу дѣйствія, оказались виновными въ самыхъ гнуснѣйшихъ лихоимствахъ и грабежахъ.

Арабы вообще проищательныѣ Турокъ; они учатся скоро и легко; у нихъ много природнаго ума, но мало соображенія, и потому, они должны всегда быть руководимы. Сами собою они не только не дѣлаютъ успѣховъ, но даже забываютъ то, чему научились. До этой поры Арабы¹⁾ занимали мѣста низшія, какъ по военной такъ и по гражданской части. Уничиженные поработченіемъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, хитрые и притворные не менѣе ихъ тирановъ, но еще съ большимъ фанатизмомъ, они не подають большихъ надеждъ, если-бъ и были возведены на высшія степени.

Мегметъ-Али вполне чувствуетъ, какъ Египетъ бѣденъ людьми, которые могли-бы занимать такія мѣста; и, конечно, это самое побудило его предпринять дѣятельныя мѣры для распространенія просвѣщенія. Безъ сомнѣнія, только однимъ просвѣщеніемъ можно произвести возрожденіе среди народовъ населяющихъ теперь Востокъ. Успѣхи, приобретаемые просвѣщеніемъ, хотя и медленны, но они бываютъ прочны; необходимо вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Египтѣ, чтобы просвѣщеніе и воспитаніе двигались совокупно, чтобы строгая прав-

¹⁾ Все, что мы говоримъ объ Арабахъ, относится только до осѣдлыхъ Египетскихъ Арабовъ.

ственность поселяема была въ дѣтяхъ и чтобы развратъ былъ изгнанъ изъ школы.

Изъ всѣхъ земель Востока, Египетъ, конечно, преимущественно передъ прочими, и даже наиболѣе, заимствовалъ свои преобразования у Европы; такимъ образомъ намѣстникъ призывалъ къ себѣ отъ всѣхъ странъ офицеровъ для арміи и флота, профессоровъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, докторовъ и аптекарей.

Однако, не слѣдуетъ изъ этого заключать, чтобы истинное возсоединеніе уже послѣдовало между Востокомъ и Западомъ, и чтобы жители Востока признавали преимущество Европейцевъ надъ собою и питали-бъ къ нимъ чувства признательности и почтенія. Христіанство и Исламизмъ раздѣлены ужасною бездною, и кто знаетъ, когда она будетъ засыпана? Самъ Мегметъ-Али, не смотря на его великое превосходство передъ всѣми его соотечественниками, раздѣляетъ въ этомъ отношеніи ихъ заблужденія. Онъ *терпитъ* Европейцевъ и часто ими пользуется, видя, что не можетъ обойтись безъ ихъ свѣдѣній; но онъ еще гораздо охотнѣе старается освободиться отъ нихъ, какъ скоро замѣчаетъ, что его Турки или Арабы могутъ ихъ замѣнить, и мы уже имѣли случай сказать, что онъ ненавидитъ Европейцевъ.

Если-бъ первыя впечатлѣнія дѣтства мо-

гли быть измѣнены или уничтожены, то это обнаружилось бы преимущественно среди тѣхъ молодыхъ Турокъ и Арабовъ, которые, бывъ воспитаны въ Европѣ, выучились свободно говорить по-Англійски или по-Французски и заимствовали оттуда наружное образованіе; примѣры воссоединенія, о которомъ мы говорили, должны-бы были оказаться между ими; но что же? Этихъ примѣровъ еще не было, и большая часть этихъ молодыхъ людей, пробывъ 7 или 8 лѣтъ въ Европѣ, возвратились въ свое отечество съ прежними заблужденіями и предубѣжденіями и даже съ большимъ фанатизмомъ и съ большею, чѣмъ прежде, ненавистію къ Франкамъ. Такимъ образомъ, Исламизмъ грозитъ еще продолжительнымъ варварствомъ Востоку.

Негодованіе путешественниковъ, которые писали о Египтѣ, падало всего болѣе на ту монополію, которой поработилъ Мегметъ-Али земледѣліе, промышленность и торговлю; и конечно не въ одной странѣ міра злоупотребленіе этой системы не было такъ сильно. Надобно однако признаться, что Египетъ паходится, во многихъ отношеніяхъ, въ исключительномъ положеніи. Въ этой странѣ земледѣліе неразрывно соединено съ поливаніемъ земель, а содержаніе плотинъ и каналовъ необходимо требуетъ посредничества правительства. По этому,

правительство, издержавъ большія суммы на этотъ предметъ, хотѣло подѣлиться выгодами съ земледѣльцами. Другое оправданіе, выводимое Мегметомъ-Али, состоитъ въ томъ, что Арабъ, будучи отъ природы лѣнивъ, довольствовался бы обработываніемъ малаго количества *дуры*, необходимаго для его существованія, и оставилъ-бы три четверти своихъ земель невоздѣланными, если-бъ не былъ къ тому понуждаемъ. При томъ, посредствомъ покупныхъ цѣнъ, назначенныхъ Мегметомъ-Али, если онъ будутъ платимы исправно, — земледѣльцу можно будетъ не только заплатить издержки, сдѣланныя на обработку, но и пріобрѣсти достаточную прибыль отъ трудовъ своихъ. Подати, собираемыя правительствомъ съ земледѣльцевъ, не могли-бъ довести ихъ до той степени нищеты и изнуренія, въ которой мы теперь ихъ видимъ, если-бъ высшіе и низшіе чиновники правительства не обременяли ихъ множествомъ другихъ налоговъ, собственно въ свою пользу. Такимъ образомъ, изыскивая причины несчастнаго положенія Египта, нельзя не видѣть, что главный источникъ золь находится въ безправственности и алчности чиновниковъ правительства.

Со всемъ тѣмъ, разсмотрѣвъ свѣдѣнія, нами изложенныя въ статьѣ о налогахъ, можно достаточно убѣдиться, что Египет-

скіи намѣстникъ могъ бы довольно легко уничтожить болѣе половины монопольныхъ правъ, не нанося значительнаго вреда казны. Хлопчатая бумага, индиго, гумми, сарачинское пшено, суть четыре произведенія, которыя всегда доставятъ правительству огромныя выгоды. Что касается до другихъ произведеній, то они доставляютъ незначительныя суммы, а монополія лежащая на нихъ стѣсняетъ торговлю и производитъ ропотъ.

Хотя Мегметъ-Али, говоря о своихъ доходахъ, старается увѣрить, что у него всегда есть сто тысячъ кошельковъ въ остаткѣ; но мы убѣждены, что въ самые выгодные годы его доходъ равенъ съ расходомъ. Если-жъ различныя управленія находятся иногда въ затрудненіи, то это, болѣею частию, происходитъ отъ безпорядка въ администраціи, и доселѣ правительство покрывало все свои обязательства, не прибѣгая къ займу въ чужихъ краяхъ.

Главнѣйшее разстройство для Египта происходитъ конечно отъ содержанія арміи, которая находится въ явной несоразмѣрности съ народонаселеніемъ и поглощаетъ половину доходовъ. Убавленіе войска и флота дозволило — бѣ Мегмету — Али освободить народъ отъ большой части налоговъ и придать дѣятельность полезнымъ общественнымъ заведеніямъ, которыя, от-

части падаютъ по недостатку въ день-
гахъ; но сомнительно, чтобы онъ рѣшился
уменьшить свои военныя силы, при тепе-
решнемъ непрочномъ положеніи дѣлъ.

Конецъ первой части.

31/43с